

В. Кавс. Коштовий,
Торочу Калач Трыгун
1878. рога.

1 4 7

Раб Сх 37
Раб Сх 30. 4

~~PII 315~~

10
18

11

P. 18
P. 18

T. de G.
P. 18 CPT 30. 4

P 1.

Р 11315

ВВЛІЗАРІИ

ГДІИИ

МАРМОНТВЪ

АКАДЕМІИ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

ЧЛЕНА

ИЗЪ

~~№ 109~~

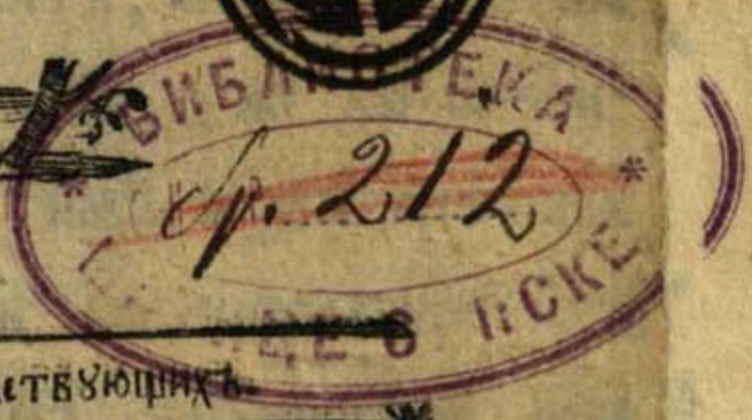
ФРАНЦУЗСКАГО

НА СЛАВЯНСКІИ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ.

5257

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Съ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ Правительствующихъ

Напечатанъ въ ВІЕННѢ,

при ІосифѢ Бѣгородномъ ѿ Курцбекъ Ц. К. Іллѣричъ
дворн: Тѣпогр. и Академ. Книгопродавецъ.

СА. — 1776.

А Д Ч И З И А А

Т Е М А

И С Т О Р И Я

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

С И М О Н И

1776

Благодарный Читателю!

Мужие вѣдущи, яко общаа наро-
дшва польза въ знаній и и-
сполненій взаимныхъ между люд-
ми должностей состоитъ, непрестанно въ
томъ оупражняются, во еже бы сочине-
ніями своими оныа имъ извѣстнѣйшіа
сотворили, склонность ко исполненію ихъ
возвѣдали, и темъ блгоустаніе ихъ
оусугубили.

Въ числѣ сихъ родъ Человѣческомъ до-
брожелательныхъ лицъ, шбрѣтается и Мар-
монтелъ Паризкїа Академіи членъ, йже
предъ нѣкими лѣты сочини книгу подъ
именемъ Велїзарїа всѣмъ добрѣ йзвѣст-
нѣю, йже толнкѣю въ людехъ шбрѣте по-
хвалѣ, йкш въ кратцѣмъ времени не ма-
ло на вса во ѳвропѣ іѳціа, азыки
преведена бысть, Оіе толь великое просвѣ-
щенныхъ народшвъ согласіе ѳсть йстинное
доказательство содержимыхъ въ ней поле-
зныхъ наставленій.

Сочинитель добрѣ вѣдаа, йкш людїе
въ нынѣшнемъ времени сочиненїа, самаа
точїю правила каковїалибо надки въ се-
бѣ содержащаа, аки чтенїю неприатнаа
шмщѣтъ, іѳди сіа наставленїа своа
въ подобїе історїи шблещи, и со шписа-
нїемъ славныхъ дѣлъ Велїзарїевыхъ й па-
денїа, оукрасити.

Онъ представляеть намъ въ сей книзѣ
Валізаріа, того добродѣтельнаго, пре-
мудраго, и храбраго мужа, иже зави-
стію и проництвами Юстиніановыхъ вельмо-
жевъ, съ высочайшаго степеня благополъ-
чія, въ бѣднѣйшее состояніе низверженъ,
потомъ же и оцесъ лишенъ бысть; иже при-
емъ заповѣдь въ двора Юстиніанова оу-
далитиса, и во ѡпредѣленное емъ зато-
ченіа мѣсто шествовати, не скрываше
въ срѣцѣ своемъ злобы, ниже ѡмщеніемъ
дышаше, но водимъ отрокомъ по всюду,
юдыже прохаждаше, любовь къ отечеству,
вѣрность владѣтелямъ, и великодѣшное
терпѣніе всѣхъ намъ приключающихся
свалъ проповѣдаше.

Младыхъ ловцовъ самолюбїемъ ѡдер-
жимыхъ научи, въ чесомъ должностъ ихъ
состоятъ, сына селанинова сѣла ѡ немъ
состраждающа ѡ ѡмщеніа ѡврати; кна-

ЗВ Болгарскомъ тщавшемся его на свою
привлещи странѣ, показа коль вѣренъ онъ
владыцѣ своему есть и въ томъ бѣд-
номъ состояніи своемъ. На послѣдокъ
бесѣда и съ самымъ Юстиніаномъ
подъ именемъ сѣца Тиверіева, изліа всю си-
лу премудрости своеа, сказующи емъ
подробно тая правила имже владѣтели
сѣца подъ властію ихъ народы блгоден-
ственнымъ сотворити могутъ; имже наро-
ды послѣдующе, владѣтелемъ своимъ по-
слѣшаніе, покорность, вѣрность, и до-
бровольное данодааніе, ѣкш нешходимое
средство къ соблюденію общаго блага и твер-
дость приносятъ, и людіе ѣкш члены об-
щества взаимнымъ между собою должно-
стямъ научаются.

Вмѣнаа азъ повѣсть сію и содержи-
маа въ ней наставленіа, въ совершеннѣй-
шее и ползунѣйшее дѣло, и знаа, ѣкш
МИЛО.

МИЛОСЕРДНЫМЪ ПРЭСЛАВНЫА НАШЕА ВЛАДѢ-
ТЕЛНИЦЫ ПОПЕЧЕНІЕМЪ СПОСОБЪ ШЕРѢТОХОМЪ,
ИМЖЕ ВСА, КЪ ПРОЩЕНІЮ ЛЮДЕЙ СЛЪЖАЩАА СО-
УИНЕНІА НА СОБСТВЕННОМЪ НАШЕМЪ МАТЕРНЕМЪ
АЗЫКѢ ИМѢТИ МОЖЕМЪ, НЕ ПОМЫШЛАА ШЪ ВА-
ЖНОСТИ ДѢЛА, И ЗАБЫВЪ НЕДОСТАТОКЪ МОЙ
ВЪ АЗЫКѢ СЕБѢ, ОУСЪДИХСА ПРЕВЕСТИ КНИГЪ
ІЮ, И НА СВѢТЪ ІЗДАТИ Ю.

Добрѣ азъ знаю, ѣкш читатель ни
пріятности, ниже подобающаго слога
толь ізраднѣй матеріи въ переводѣ моемъ
шбращетъ, и ѣкш мнози въ азъцѣ на-
шемъ искъбенѣишіи мѣжіе, превосходнѣишіа
согражданшмъ своимъ краснорѣчіа примѣ-
ры подати могущій, не малое число по-
грѣшеній оувидатъ, и смѣющеса рекѣтъ:
Се книгописецъ! Обаче ѣгда шъ жребій тѣхъ
людей помышляю, ѣже чкъ на свѣтѣ із-
даютъ, посмѣаніе сіе, во ободреніе паче,
нежели въ порѣганіе вмѣнаю.

Прійми оубо бл҃госклонный читателю
малый трудъ сей оусерднш, и читая полез-
ная сіа наставленія, благодари бл҃годѣтел-
ствующей ти владѣтельницѣ, еже матерный
промыслъ ради наставленія и просвѣщенія
твоегш способъ и зшберѣте, еже ти позна-
ти мощи, коль пріятнѣи и сладкѣи сѣтъ
оустшмъ нашимъ, плоды на собственнѣи на-
шей нивѣ произрастшїи.

ВЕЛІЗАРІЙ

ГЛАВА ПЕРВА.

Во время старости Императора Юстиніана, греческая держава истощившая силы своя, приближалась паденію. Всякій образъ правленія пренебреженъ бысть: законы въ забвеніи, приходы цркіа въ разграбленіи, войнство же въ бездѣлїи разлабѣ. Императоръ бойною оутрѣжденіи покупалъ же со всеѣхъ странъ миръ цѣною злата; оставшее же малое число войнства, пребываше въ празности безполезно, и общество тагостно. Предводители егво, не печущеса о немъ, искаху

оувеселеніа, и ловъ представляющій имъ образъ
войны, забавляше ихъ въ несноснѣй празности.

Иѣцїи ѿ нихъ послѣ лова возлежаху на
вечеры въ нѣкоей въ Оракїи сущей въ пусты-
нѣ палатѣ, егда имъ сказано бысть, яко
зрѣніа лишенный, и отрокомъ водимый старецъ,
нощное проситъ обьталище. Юность сострада-
тельна естъ: оны его близъ огня посадиша.

Возлежащымъ имъ на вечера, оумы ихъ
распалахуса, и оны начаша ѿ слополучїи обще-
ства глаголати. Сїа вещь такова бѣ, ѿ ней-
же различнаа оудобнѣ подлахуса мнѣніа, им-
же раздраженное сихъ предводителей честолюбїе
постраннѣйшїи ѿкрываше пѣть. Кїйждо превоз-
ношаше дѣла своя, и тое еже онъ еще со-
творити могъ бы, аще бы заслуги, и таланти
его не забвени были. Вся нещастїа общества
раждахуса по ихъ мнѣнію изъ того, яко лю-
демъ не имъ подобнымъ вовѣрено бысть пра-
вленїа дѣло. Оны пїюще вїно, весь мїръ оупра-
вляху, и новыми чашами, аки новыми дово-
дами, свеладрїе свое оутвердити надѣхуса.

Старецъ сѣдай при огни и слышай, гла-
големымъ соболѣзнуа смѣашеса. Единъ же ѿ
нихъ видѣвъшїи сїе, рече ему: старче! лице твое
свидѣтельствуетъ мнѣ, яко разговоръ нашъ те-
бѣ смѣха достоинъ имается: никакоже, ѿвѣ-
ща старецъ, онъ мнѣ легкомысленъ, якоже

аѣтвомъ вашимъ прилично еѣтъ, быти видится.
 Воспранѣша оубо на ѡбѣтъ сей: вы сожалѣете
 ѡ себѣ, глаголаше онъ еѣще, и азъ тожде твою
 ю, вида васъ презрѣнныхъ; обаче сіе не велик
 кое еѣще зло еѣсть. Сожалѣйте же паче ѡ томъ,
 ꙗко отечество наше не имѣетъ оуже ни силъ,
 ниже прежнїа славы; и ꙗко самодержецъ нашъ,
 попеченми и старостїю изможденный, принѣж-
 денъ еѣтъ видѣти вса дѣла своа рѣками невѣр-
 ныхъ правляема; и въ тацѣмъ злополѣчїи
 можете ли вы ѡ самыхъ себѣ пешица? оубо во
 время твое рече еѣдинъ ѡ возлежащихъ, не помы-
 шлаше ли кто ѡ самомъ себѣ? Имѣе сицевый
 сѣбѣ въ мїръ видѣ, и мы ничеже иное не
 творимъ, развѣ сіе. И сіе оубо горше еѣсть,
 глагола старецъ, и аѣще сіа таксо сѣтъ, презира-
 юще васъ, правданѣ дѣютъ. Во еѣже бы намъ
 поношилъ, возгласи тойже, просаше ты оу насъ
 страннопрїимства? Изъ не поношаю вамъ, рече
 старецъ, но дружески глаголю вамъ, и сіе при-
 бѣжище мое еказанїемъ истины, вамъ на-
 граждаю.

Тїверїи молодой, бывшїи потомъ добро-
 дѣтельный Императоръ, баше въ числѣ ихъ лют-
 цовъ. Почтенїа достойный видъ сего еѣдина-
 ми оукрашеннаго слѣпца побѣди еѣго къ вни-
 манїю. Слова твоя сѣтъ премѣдрости полна,
 рече онъ еѣму, обаче и жестока; зане истазѣ-

МОЕ ТОБОЮ ꙗко НАСЪ САМАГО СЕБЕ ПОКОРЕНІЕ, ЕСТЬ ДО-
 БРОДѢТЕЛЬ ПАЧЕ, НЕЖЕЛИ ДОЛЖНОСТЬ. Никакоже,
 ꙗко ꙗко ЕМУ СЛѢПІЙ МУЖЕСТВЕННУ, СІЕ ЕСТЬ ОСНО-
 ВАНІЕ ВАШИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ, И ВСЕА ВОЕННІА СИЛЫ.
 Служащій ОБЩЕСТВУ СВОЕМУ да нещѣтЪ Е оубо-
 БОГОЕ БЫТИ, НЕМОГУЩЕ ЕМУ ПОДВИГИ ЕГО НА-
 ГРАДИТИ; ЗАНЕ ТОЕ, ЕЖЕ ОНЪ ЕГО РАДИ ПРИНО-
 СИТЬ, ЕСТЬ БЕЗЦѢННОЕ. Пачеже и НЕБАГОДАРО-
 СТИ ꙗко НЕГО ИАДѢАТИСА ЕМУ ПОДОБАЕТЪ; ЗАНЕ
 АЩЕ ЖЕРТВА, ЮЖЕ ОНЪ ЕМУ ТВОРИТЬ НЕ ꙗко ВЕЛИ-
 КОДУША ИХОДИТЬ, ТО БЫ ОНЪ БЕЗУМЕНЪ БЫЛЪ:
 ЕДИНАА ТОКМО ЛЮБОВЬ СЛАВЫ, И ИСКРЕННОЕ ЖЕЛА-
 НІЕ ДОБРОДѢТЕЛИ да БУДУТЬ ВОЖДИ ВАШИ; И АЩЕ
 СИЦЕ ТВОРИТЕ, КАА БАМЪ ОУЖЕ НУЖДА БУДЕТЬ,
 КАКО СЛУЖБЫ ВАША ЦѢНИ БУДУТЬ? Награж-
 ДЕНІЕ БО ЕА НЕ ЗАВИСИТЬ ТОГДА ꙗко САМОВОЛІА КА-
 КОБАГШАМО МІНІСТРА, И РАЗУЖДЕНІА ВЛАДѢТЕЛЕ-
 БА. И АЩЕ ПРОСТЫЙ ВОИНЪ ХУДОЮ КОРЫСТИ ОУ-
 ДИЦИЮ ВОДИМЪ, ВО ЕЖЕ ОУРОКЪ СВОЙ ПОЛУЧИТИ,
 СМЕРТИ СЕБЕ ПРЕДАЕТЪ, СІЕ АЗЪ ЕМУ НЕ ВЛАДНАЮ
 ВО СЛО, ОБАЧЕ ВЫ ВО ВЛАЦѢМЪ ИЗОБИЛІИ РОЖ-
 ДЕНЫ, ИМАЮЩЕ СТАЖАНІА ДОВОЛНА, И МОГУ-
 ЩЕ ИМАИ ВЪ МІРѢ ЖИТИ, ЕГДА ПРЕЗИРАТЕ СИЛЫ
 НАШИ ОУМАГЧАЮЩІЮ ПРАЗНОСТЬ, ВДАЮЩЕ СЕБЕ ВЕ-
 ЛИКИМЪ ТРУДОМЪ, И НЕУСТРАШИМО НОСАЩЕ ВСА
 ВѢДСТВІА, МОЖЕТЕЛИ ТВОРИМЪЮ ВАМИ ОТЕЧЕСТВУ
 СІЮ ВЕЛИКОДУШНЮ СЛУЖБУ ВЪ ТОЛЬ МАЛУЮ ЦѢНЪ
 ВЛАДНИТИ, ЖЕЛАЮЩЕ ВОЗМЕЗДІА? НЕВИДИТЕЛИ ВЫ,

ꙗко тимъ образомъ сами безславите ю. Ожи-
 дающіи мзду рабы сѣть; нѣтъ бо различіа во
 величествѣ цѣны. Дѣла продающаа себе за
 талантъ естъ такожде мздоимна, ꙗкоже и та,
 ꙗже себе за пѣназь ѡдлетъ. Глаголемаа мною
 ѡ мздоимствѣ подобна сѣть и честолюбію; за
 не достоинства, тѣлы, высокіа степены, баго-
 склонность владѣтелева, сѣть награжденіа, и
 ѡстазующіи ꙗ мзду пріемлютъ. Подобаесть
 себе или своеволю ѡтдати, или продати; не
 возможно бо сему иначе быти. Первое дѣй-
 ство естъ свободнаго члвѣка, второе же раба
 изберите оубо себѣ тое, еже вамъ пріятнѣе
 естъ. По мнѣнію твоему старче, рекоша сѣи
 емъ, владѣтели великую имѣютъ свободу. Я-
 ще бы азъ владѣтелемъ глаголаа, ѡвѣща слѣ-
 пецъ, рекаъ вы, ꙗко яще вамъ великодушнымъ,
 то и имъ правосуднымъ быти подобаетъ. оубо
 вы признаете сами, ꙗко заслуги безъ
 всякаго сумнѣніа награждати праведно естъ;
 обаче той ѡ томъ да помышляетъ, емуже
 слѣжатъ; горе же емъ, яще сѣ не сотворитъ.
 Сверхъ же сего, кто междѣ нами толь ѡ се-
 бѣ оувѣренъ естъ, во еже вы мѣрщи службы
 своя, мѣрило равнѣ держати могли? На при-
 мѣрь, во вашемъ состояніи да вы кійждо ит-
 мѣлаъ самъ по мѣрь достоинства своего, по-
 требно бы было, да кійждо васъ повелѣваетъ.

А никтоже да повинется, и не есть невозможно. Истина есть, яко и правление иногда не имаетъ проицанія и правосудія; обаче оно опаснѣе и праведнѣе во избраніи людей поступаетъ, нежели аще бы оно творило по мнѣнію, еже кійждо вась о себѣ имаетъ. Кто еи ты глаголай тако съ нами, возопи жестокимъ гласомъ юный вѣка дома того? Изъ есмь Велізарій, швѣцл старецъ.

Оуслышавше има Велізаріево, има того хероа, иже толико кратъ въ трехъ частехъ міра побѣдитель бысть, каковое баше оудивленіе и смѣщеніе сихъ юношъ. Оны неподвижни въ безмолвіи пребываху, показующе тѣмъ почтеніе емъ, иже шбаты быша, и забывше слѣпоту Велізаріеву, не дерзаху на него очи свои возвести. О великій мужъ! возопи, на полѣдокъ Тиберій, коль свирѣпа и неправедна есть сіа цастіа измѣна. Не тебе ли держава сіа за тридесатолѣтнью свою славу и благополучіе благодарити должна есть? А тебе въ невѣрніа возмѣтители вѣнчаютъ; тебе во оковахъ влекоша, и зрѣніа лишиша, ты же пришелъ еси съ мѡ насъ ревности, и еже за отечество наше пожрению оучити. И кто бы вась инъ толму оучилъ, рече Велізарій? Не тїили, иже цастію рабскимъ образомъ служатъ? Оле стыда! коль безчлвѣчна есть сіа неблагодарность, возгласи Тиберій, могутли будѣ-

щїа

дѣщія вѣки вѣровати семѹ! Истинѹ вамъ рекѹ,
 глагола Велізарій, ѿко азъ оудивляюся при-
 ключенію семѹ; зане не чаахъ толикаго вла-
 обаче азъ всегда надѣахся оумрети обществу
 ради, оумрети же и слѣпѹ быти, тожде есть.
 Вгда себе службѣ отечества моего предахъ, тогда
 азъ и сама отца моя ей предааъ емь. Дра-
 жайшаа паче зрѣнїа и паче жизни слава и до-
 вродѣтель моя, не сѹть во власти гонителей
 моихъ. Дѣла моя могутъ во дворѣ цркомъ
 забвена быти; обаче въ памяти народа всегда она
 пребвдѹтъ; аще ли же и того лишѹса, азъ
 знаю а, и сіе мене ради довольно есть.

Гости оудивленїемъ восхищены, зѣло мо-
 лахѹ хероа возлещи съ ними за трапезѹ. Ни-
 како же, рече онъ имъ, мене ради наилучшее
 мѣсто есть близъ огня. Оны емѹ даахѹ лу-
 шѹю въ той палатѣ лучшѹю постелю; обаче онъ
 единыа точїю сламы хоташе; азъ иногда и
 на хвѣдшей постелѣ почивахъ, глагола онъ;
 имѣйте же паче попеченїе со семѹ мене бодрѣмаъ
 отрокѣ, иже мене слабѣи есть.

На оутрїе же поиде Велізарій, егда вождь
 его свѣтъ оувидѣ, спашымъ еще всѣмъ, ѿко-
 лобомъ оутрѣжденнымъ. Оуслышавше же со шше-
 ствїй его, хотахѹ ити по немъ, и емѹ при-
 личествѹющѹю колесницѹ со всѣми потребными
 дати. Ни рече Тиверїй младшїй, тцїетно бѹ

дѣтъ сіе намъ брѣніе наше; онъ бо насъ недостой-
 ными быти вѣнчалъ тою милости, еже да-
 ри наша пріати.

Сіа толь великая добродѣтель въ тацѣй
 крайней напасти, зѣло впечатлѣна въ душѣ
 сего юноши. Никогдаже, рече онъ единому
 ѿ пріателей своихъ, иже въ числѣ ближнихъ
 баше, приключеніе сіе, и слова старца сего, въ
 души моеи заглаждана не бѣдѣтъ. Научивъ
 мене смиренію, показа елико еще мнѣ грѣди-
 тиса подобаетъ, аще когда члѣкомъ быти хо-
 щѣ. Повѣсть сіа промчеса и до Юстіана,
 иже вохотѣ ѿ сама глаголати съ Тіверіемъ.

Тіверій повѣдавъ истинно вса случивша-
 са, рече: Гдѣе, невѣроатно естъ, яко толь
 великодѣшный мужъ оучастенъ быти можетъ
 тою невѣрности, еже ѿбвѣщаютъ его: азъ
 полагаю животъ мой за него, аще достоинъ
 есмь быти залогомъ за такову добродѣтель.
 Изъ сама хошѣ его видѣти и слышати, глаго-
 ла Юстіанъ; обаче такъ, во еже бы онъ ме-
 не не позналъ, въ нынѣшнемъ же состояніи его
 сіе намъ оудобно бѣдетъ сотворити. Изшедый
 недавно изъ темницы не можетъ онъ далече вы-
 ти: теци по немъ, и потщиса привести его
 въ село твое, а може азъ тайно прійду. Ті-
 верій слышавъ велѣніе сіе, радостно на оутрѣ-
 нѣа пути, иже Велізаріи шествоваше.

ГЛА-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ сіе время Велізарій просиша милостиню, направаше путь свой ко ѿбѣтшавшей, и въ развалинахъ лежащей палатѣ, идѣже аще и жена егво ѿжидаху его. Онъ запрети вождю своему называти его на пути семъ по имени; обаче разливающійся на лицѣ, и всѣмъ тѣлѣ егво благородный видъ, можаше коегождо ко вниманію побудити. Пришедъ подъ вечеръ въ нѣкую везъ, вождъ егво ста предъ враты нѣктоу коегво простагво, обаче ѿ прочихъ нѣчто ѿличнагво дома.

Владыка дома того имѣа стѣкиръ въ рукахъ вхождаше въ домъ. Видъ и лице старчево привлекоша его ко вниманію: онъ вопроши его глагола. кто еси ты? Язь есмь старостію иэнемогшій войнъ, ѿвѣща Велізарій. Войнъ еси ты, рече селанинъ: се ли награжденіе твое? Величайшее нещастіе царей есть то, глагола ему Велізарій, іакво оны не могутъ проливлемую ихъ ради кровь возмездити. ѿвѣтъ сей возмѣти дѣхъ селанина сего. онъ пріятъ старца въ домъ свой.

Язь привожу къ тебѣ, глаголаше онъ женѣ своей, честнаго члвѣка, мужественно терпаша добродѣтели ради величайшаа искушенія.

В

Дрѣ-

дрѹже, рече онъ Велізарію, да не ѹстыдишиа ѿ
 вкогѡ состояніа предъ таковыми людьми, ѿже
 знаютъ, что ѣсть нещастіе. Почивай оубо,
 мы ѡбѣе вечерати вѹдемъ: во ѡжиданіи же сего,
 молю тея рци ми, гдѣ служилъ ѣси? ѿзъ слу-
 жихъ во Італіи противъ Готловъ, ѡвѣща Ве-
 лізарій, такожде во ѿзій противъ Персіанъ,
 и во Африкѣ противъ Вандаловъ и Маври-
 танъ.

Оуслышавъ селанинъ послѣднаня словеса сіа,
 велики въздыхаше. оубо ты, глагола онъ ѣмѹ,
 былъ ѣси во всѣхъ войнахъ Велізаріевыхъ? — ѿзъ
 съ нимъ не различно быхъ. — Дивный мужъ! коль
 неѡслабима ѣсть твердость дши ѣгѡ! коль высокій
 въ немъ дхъ! коль велика правота срца! ѣщели онъ
 живъ? въ семъ оуединеніи моемъ, въ немже
 вѡщше ѡ двадцать и пять лѣтъ живѹ, ни
 ѡ чемомъ же слышати немогѹ. — ѿще живъ ѣсть.
 Бгъ да благословитъ, и продолжитъ дни ѣгѡ. —
 ѿще бы онъ тебе слышалъ, коль сильное бы дви-
 женіе содѣлаи въ срцѣ ѣгѡ, ѿже ѡ немъ мо-
 литвы твоя! — И ѿкоже извѣстно ѣсть,
 онъ при дворѣ Императорскомъ находится? и-
 мѣѡ великую власть; безъ ѡмнѣніа сѣѡ по-
 читаемъ! ѡле! дрѹже ты вѣси, ѿкѡ зависть
 блгополучію навѣтѹетъ; — ѡ коль ѡпасно
 подобаше црю оушеса своа ѡградити, ѣже шеп-
 таніа на сего мужа не слышати. онъ ѣсть хра-

нитель, и местникъ его державы. — Онъ оуже зѣло старъ есть: ѿстави то, онъ намъ тойжде. будетъ въ совѣтѣхъ, иже переѣе въ во бранѣхъ; и мудрость его аще наставленіамъ его воспослѣдуютъ, полезнѣйшаа еще будетъ, нежели храбрость его въ. Велізарій пришедъ во оумиленіе рече: ѿ куда ты его знаеши? Вопросъ твой ѿвѣща домушка, насъ далече ѿвлететь, да идемъ паче вчерати.

Велізарій мнаше сего оугощающаго его селанина быти единого ѿ войнъ подъ нимъ служившихъ чиновника, иже ему благодареніе свое возымлетъ. Сій же вопрошаше за вечерою Велізаріа, ѿ различныхъ окрестностей случившихся, въ бывшихъ во Италиі и на востоцѣ бранѣхъ ничесоже не оупоминаа ѿ оной во Африкѣ бывшей. Велізарій нехитроплетенными ѿвѣты своими полное ему даде оудоволствіе. По вечера рече страннопріймецъ ему, да испіемъ за здравіе военачалника твоего, сію чашу вина; И ѿ! да бы ему бгъ толико блага сотворилъ, елико онъ мнѣ зла въ животѣ своемъ содѣла. Военачалникъ нашъ, глагола Велізарію, тебѣ зло сотвори? — Онъ исполниаше должность свою, азъ не обвынаю его. Друзе, самъ ты оузириши, какъ азъ научихса соболѣзновати жребію несчастныхъ. Воюющимъ вамъ во Африкѣ, видѣлъ еси и Краля Вандайскаго, не-

щастнаго Гилімера, торжественно ведома Велізаріємъ въ Константинополь съ женою и съ дѣтми егво. Тойже Гилімеръ тебе страннопріимствуетъ, съ нимже ты и вечералъ еси. Ты Гилімеръ? Возопи Велізарій. Не оучредили Императоръ тебѣ содержаніа, достоинствъ твоихъ сходнаго! Онъ ѡбѣща тебѣ — Онъ и слово свое соблюде, возложити хотѣвъ на мене великое нѣкое достоинство, (а) егвоже ѡбаче азъ ѡтрекохса. Иже единою скиптръ дежаше, послѣди же погуби егво, томъ нѣсть иныа равномѣрнаа измѣны, развѣ покоа, и ѡ всѣхъ оудаленіа. — Ты Гилімеръ! — Воистинну азъ есмь, егвоже вы аще паматвеша, на горѣ Палла ѡбколите. Изъ претерпѣхъ тамъ неслышаніа бѣды, (б) зима, гладъ, оужаса претолненное позорище, цѣлааго во ѡчааніе приведеннаго народа, и готовашаса оуже пожирати женъ и дѣтей своихъ; неусиплаа бодрость добрааго Фараа, иже ма ѡбколивъ, и непрестанно заклиналъ молаше ма, да покажъ самомау себѣ и всѣмъ моимау милосердіе. На послѣдокъ оуповаа на добродѣтель вашеа Воначалника, положихъ предъ нимъ оружіе. Съ каковымъ простымъ, и блгосерднымъ лицемъ онъ

ме-

(а) Чинъ патрікіа. (б) Vide. Procop. de bello Vandalico L. II.

МЕНЕ ПРІАТЪ! КОЛИКІА ЖЕ ОУСЛУГИ МНѢ СОТВОРИ! И КАКОВОЕ СОБОЛѢЗНОВАНІЕ, И ПОЧТЕНІЕ НИЩАСТІЮ МОЕМАУ ПОКАЗА! Мало не тридцать лѣтъ оуже азъ въ семь оудиненій ѡбитаю, и ни единого дня пропустихъ, не сотворивъ доброжелательна ѡ немъ молитвы.

Нынѣ вѣмъ азъ, рече Велізарій, фило-софическій твой дѣхъ, съ нимже ты на горѣ, идѣже толико пострадалъ еси, въ бѣдахъ пѣ-сненно восклицаше; съ нимже ты смѣлся предсталъ еси Велізарію; и иже въ день торжественнаго его ажденія, гохрана на челѣ тво-емъ, видъ толь несмущенный, ѡкво и императоръ дивитиса зѣло. Друже, ѡвѣща / Гилі-меръ, крѣпость и слабость душевнаа, много зависать ѡ того, какво кто на чело взи-раетъ. Азъ не почувствовахъ въ себѣ храбро-сти и постоянства прежде, нежели въ тое вре-ма, егда на вса, ѡкво на играніе жребіа во-зрѣхъ. Азъ быхъ сладострастнѣйшій ѡ всѣхъ земныхъ владѣтелей; изъ моихъ черто-говъ Дрскихъ, идѣже похотемъ безмѣрно оугождахъ, преидохъ въ гнѣснью пещеръ, (с) внейже на сламѣ балааса, питахса черною, и въ пепелѣ недопеченною ржею. Сущъ мнѣ въ тлѣй нищетѣ, присланный ѡ великодѣшнаго

В 3

НЕ-

(с) Vandali namque omnium sunt, quos sciam mol-
lissimi, atque delicatissimi; omnium vero miserri-
mi Magusii. Procop. L. II.

непріятела единыъ хлѣбъ, бысть мнѣ паче все-
го на свѣтѣ пріятнѣйшій, или лучше рещи,
безцѣнный даръ, ѿнѣдаже впадъ въ соко-
вы, торжественно влекомъ быхъ ѿкъ плѣнникъ.
Изъ сего зриши, ѿкъ мнѣ, или ѿ печали
оумрети, или самовольную фортуна презрѣти
подобаше.

Ты имѣши, глагола Велізарій, въ са-
момъ себѣ доволную, та оутѣшающую ѿ-
раду; обаче азъ ѿбѣщаюса до разлученіа на-
шего, новую еще приложити тебѣ.

По семъ разговорѣ, поидоста оба
спати. Разсвѣтающу дню, Гилімеръ не ходи
еще во вертоградъ на дѣло свое, пріиде ви-
дѣти, аще старецъ добръ поживаетъ; обаче онъ
его ѿбрѣте оуже стоаща, жезлъ въ рукахъ
держаща, и къ пѣту готова. Чессо ради, ре-
че онъ емѹ не хоцеша ты нѣколико дней еще
пребыти оу мене? Сіе мнѣ невозможно есть
сотворити, ѿвѣща Велізарій; имѣю бо женѹ
и дщерь, невѣшнко скорбацихъ, ѿ моемъ
ѿтѣтствіи. Прости мене, не мози семѹ оуди-
витиса еже азъ ти ѿкрыти хоцѹ. Сей блѣ-
дный слѣпецъ, сей престарѣлый войнъ, единымъ
словомъ рещи, Велізарій никогдаже не забѣдетъ,
твоего страннопріимства. — Что ты глаголе-
ши? кто есть Велізарій? — Се Велізарій ѿ-
бемладъ та. — ѿ правосудіа приисполненный
Бже,

Бже, возопи Гилімеръ, яко ѿчаданный, и
 внѣ оума ещій, члвѣкъ! Велізарій при старо-
 сти своей, Велізарій слѣпъ, и ѿ всѣхъ
 презрѣнъ! Я сіе зло, рече старецъ, тѣмъ еще
 оубѣгъвлено, яко сожалѣвшъ народъ ѿ немъ,
 лишиша его очесъ. Оубы, возглаголи Гилімеръ,
 оужаснымъ и страданіе показующимъ глазомъ,
 возможноли есть сама такъ быти? Кіи же
 быша злодѣи сіи? — завистницы, ѿвѣща
 Велізарій. Оны мене ѿклеветахъ, аки бы
 азъ црѣкаго престола искалъ, егда ѿ гробѣ
 токмо помышлахъ: клеветѣ ихъ имѣша вѣрѣ;
 мене ввергоша въ темницѣ, народъ же возму-
 тиса, и искаше моего ѿвобожденія: Принужде-
 ны быша волю народа исполнити; обаче дающе
 мнѣ свободѣ, лишиша мене очесъ. — По Ю-
 стініановѣли сіе бысть повелѣнію, вопросы его
 Гилімеръ? Сіе мнѣ паче и горисно. Ты знае-
 ши съ каковою ревностію, и любовію азъ емѣ
 служихъ; азъ и нынѣ его люблю еще, и со-
 жалѣю, яко злыми людьми ѿкрѣженъ естъ,
 иже старость его безчестатъ. Разумѣвъ же
 яко онъ самъ мене такъ ѿвѣди, силы моя из-
 немогоша. Пришедшій исполнити повелѣніе
 его, не дерзахъ прикоснутиса мнѣ; оны падахъ
 къ ногамъ моимъ, обаче вса оуже совершиша-
 са; и мнѣ, благодарю Бга, немного оуже вре-
 мене ѿста, пребыти слѣпѣ и бѣднѣ. Сотвори

мене, глагола Гилімеръ, достойна тоа чѣсть,
во ѣже бы сомною препроводилъ оставшіа дни
толь прекрасна твоя жизни. Сіе бы мнѣ,
ѡвѣща Велізарію, величайшее было оутѣшеніе;
обаче долгъ мой мене къ женѣ и къ дщери
моей влечетъ; въ нихже обатіахъ иду азъ
оумрети. Здравъ буди.

Гилімеръ ѡбемлаася съ нимъ, ѡбливаше
ѣго слезами, и не можаше растатиса ѡ него.
Но надобно бѣ разлучитиса. Гилімеръ смо-
тра за нимъ, ѡ щастіе! вопіаше, ѡ щастіе! кто-
же можетъ на тебе надѣатиса? Праведный,
мудрый Херой Велізарію! — ѡле! нынѣ мнѣ подо-
баеть себе щастлива вѣннати, іакѡ вертоградъ
съ миромъ дѣлати могъ. Глагола сіа Краль
Бандалекій, взъ паки стѣкиръ свою.

ГЛАВА ТРЕТІА.

Градущъ Велізарію къ томъ мѣстѣ, иду же жена
и дщи ѣго бахъ, ѡжидающе ѣго, новое паки при-
ключеніе въ малѣ на вѣки не разлучи ѣго ѡ нихъ.
Соедѣственные съ Фракією народы непрестанно воз-
мущахъ ю, ѡ нихже Болгарскаго войнства единая
часть вниде въ ню, оуслышавши, іакѡ очесъ
лишенный, и изъ темницы пущенный Велізарію,
милостиню просай, идетъ къ женѣ и къ дщери
своей, оуже въ заточеніи сущымаъ. Вназъ Бол-

гадкѣй вѣдаше коль полезень ѣмѹ быти можетъ
 Велізарій, и не сумнѣваша, іакѡ онъ ѡгорченъ
 сыи такоу стѣскоу, восхощетъ съ радостію вса ко ѡ-
 мщенію иискати средства; и оузнавъ пѹть, и маже
 Велізарію идаше, повелѣ за нимъ тако скорѡ
 гнати, іакѡ посланныи тогоже дне подъ вечеръ
 ѣго достигоша. Онъ не може силѣ противи-
 тиса, и сѣде на нарочитѡ ѣго ради приведена-
 го коня; два Болгара ведоста ѣго, ѣдинъ же
 ѡ нихъ посади за себе младаго вожда Веліза-
 ріева. Не бойса насъ, рекоша оны ѣмѹ; хра-
 брыи нашъ Кназь, приславыи насъ по тебе по-
 читаетъ добродѣтели твоа, и сожалѣтъ ѡ не-
 щастіи твоемъ. Чтоже онъ ю мною хошетъ,
 вопросы Велізарію? Онъ намѣренъ ѣсть, ѡвѣ-
 щаша ѣмѹ сїи Варвары, тебе кровію сѹпостатѡвъ
 твоихъ напоити. Оубы мнѣ, вопіаше ста-
 риць, азъ не желаю таковаго ѡмщеніа, и сїе
 ѣго юболѣзнованіе, ѣсть мнѣ несносно: азъ
 точію спѣшѹ оумрети въ мирѣ на рѹкахъ же-
 ны и дщери моеа, вы же меке ѡ нихъ оудла-
 ете. Какѡ вы мене ведете? ѡ тѣрѣда ѡсла-
 бѣхъ азъ, мнѣ почивати надлежитъ. Ты
 воинствѹ ѡпочинеши, рекоша оны ѣмѹ, развѣ
 аще влѣка сеа близъ сѹщїа палаты ѡпасенъ
 ѣсть, или крѣпчайшїй насъ бѹдетъ.

Сїа палата бѣ оувеселителный домъ нѣко-
 егѡ старагѡ дворянина, ѣмѹже има баше Веса;

Онъ оуправляа Римъ во время ѿсажденїа его, твораше великое гравительство, и собравъ 10000. талантовъ (d) живаше заѣ въ мирѣ. Велізарїи хоташе, да бы онъ наказанъ былъ за таковое престѹпленіе по силѣ законовъ; обаче Весса всѣхъ тѣхъ въ защитники при дворѣ имѣаше, иже не хотаху дѣла ему толь опасно ипытѹемъ быти, и еего ради Весса ничтоже ино не пострадавъ, ѿ двора точїю оудаленъ бысть, во еже ему на селѣ своемъ въ богатствѣ, и въ празности жити.

Два Болгарина послана согладати палатѹ тѹю, возвращшася сказахъ, яко въ ней ничтоже иное не слышано, кромѣ веселїе, и пири; ниже ѿ иномъ чессмъ говорятъ, развѣ ѿ нещастїи Велізарїевома, еже Весса аки постигшее съ нѣкъ ѿмощенїе симъ празнуетъ великолѣпнымъ пиршествомъ. Ихъ беззаконникъ! рекоша вси Болгары, оуже онъ не долго веселитиса будетъ ѿ твоемъ злоключенїи.

Приближающимся Болгаромъ, Весса возлежаше за трапезою, ѿкрѹженъ оугодники своими, ѿ нихже единъ, воспѣваа ему похвалы, глаголаше, яко бгъ вохотѣвъ ѿправдати его, ѿсѹди ѿбвинителя его, еже не видѣти

(d) Около два милїона форинтовъ.

дѣти къ томѹ свѣтъ : еще же рече летецъ сей ;
се явное чѹдо , и оправданіе невинности. Бѣгъ
всегда правосуденъ есть ѿвѣща Веса, и рано или поз-
дно слыхъ наказуетъ. Онъ истинѹ рече ; зане
дѣе въ томже мгновеніи , Болгары съ ѿбнажен-
ными мечи, вшедше въ палатѹ , и ѿставя нѣко-
лико члѣвкъ съ Велізаріемъ во дворѣ, сами со оу-
жаснымъ шумомъ внидоша въ горницѹ , идѣ-
же пировахѹ. Веса оустрашися , лице егѹ из-
мѣнися и вострепета , и вси гости егѹ смер-
тнымъ ѿдержимы бахѹ страхомъ , и не помы-
слившѹ оуже ѿ защищеніи своемъ , падоша вси
на колѣна своя , пощады просаше. Болгары взяв-
ше ихъ , ѿведоша на тое мѣсто , идѣже
Велізарій стояше. Веса при многихъ зажжен-
ныхъ свѣщахъ , оубидѣ сѣдѹщаго на конѣ слѣпаго
старца , егѹже познавъ воздѣваше къ нему рѹцѣ
свои , и просаше съ великимъ плачемъ милости ѿ
негѹ. Старецъ бѹмилився , молаше Болгаровъ , да
бы Веса и сѹшымъ съ нимъ , ни единоеже зло со-
творили. Нѣсть къ слымъ милосердіа ѿвѣща на-
чалникъ Болгаровъ по сихъ словесѣхъ , яже яко
вѣсть ко кровопролитію бахѹ , Веса со всеми
гостми своими смерти преданъ бысть ; служи-
тели же егѹ приведены бывше , мнахѹ таковѹю
кончинѹ пріати , обаче тойже началникъ , рече
имъ , азъ вамъ дарѹю жизнь , поидите же и слу-
жите намъ ; мы бо нынѣ господствуемъ вами.

Тог-

Тогда вси Болгары сѣдше за трапезу, поладиша Велізаріа на Вессино мѣсто.

Аще Велізарій ѿ непрестанно оудивляшеся непостѡанствѹ щастіа; ѡбаче случившеся сѣло ѡпечали егѡ. Друзи мои, рече ѡнъ Болгаромъ, вы сокрѹшаете мене пролитіемъ крове согражданъ моихъ. Весса ваше скѹпый и свирѣпый члѣвкъ: азъ видѣхъ егѡ въ Римѣ народъ голодомъ морща, и бѣднымъ немѹщимъ жизнь свою чимъ искупити, хлѣвъ безъ милосердіа продающа. Бгъ егѡ наказа: сожалѣю, ѿкъ ѡнъ таковѹ бѣдную кончину заслѹжи. Обаче сотворенное сіе подъ именемъ моимъ оубіеніе, помрачаетъ славу мою. Оумертвите ѿ мене самаго, или ѡбѣщайте мнѣ, ѿкъ ничеже подобное, во время моего съ вами пребыванія, не сотворите. Оны емѹ съ клатвою ѡбѣщаша, ѿкъ прочее самихъ себе точію защищати будутъ; обаче палатѹ Вессинѹ разграбивше, наутрѣе со многою корыстію, ведѹще со собою Велізаріа, во своаи ѡидоша.

Кназь сихъ Болгаровъ исполниша радости, видѣ Велізаріа къ немѹ въ полки егѡ пришедша, и ѿшедъ на грѣтеніе, и примаа егѡ въ рѹцѣ свои, рече емѹ; молю тя ѡтче мой, виждь есмь ли мы варвары? Сограждане твои тебе вси ѡставиша, между нами же ты друговъ, и ѡмстителей ѡбрѣтаеши? Глагола сіа, веде егѡ за рѹкѹ подъ шаторъ свой, и молаше егѡ, да ѡпочинеть тамъ, повелѣвъ стрещи,
 да бы

да бы никтоже сонъ егво не возмѣтилъ. Потомъ
 воставше ѿ великолѣпныя вечеры, на нейже
 ѿма Велізаріево, ѿ всѣхъ Началникѡвъ, варварекихъ
 полкѡвъ славно баше, князь пошедъ на единѣ съ
 нимъ глаголаше емѣ сице: излишне бы было пред-
 ставити тебѣ, коль страшна есть сотворена ты
 ѡвида. Оужасное еіе злодѣйствіе не можетъ за-
 гладитиса развѣ подобнымъ ѡмщеніемъ. Подъ
 испроверженнымъ престоломъ, и домомъ со-
 старѣвшагѡса тѣранныа вашегѡ, подъ развалина-
 ми ѡгнемъ ѡпѣстошннагѡ града, надлежитъ
 егѡ, и всѣхъ единомысленикѡвъ егѡ низри-
 нѡвъ на вѣки погребети. Ты великодушный
 Старецъ, научи ма побѣдити ихъ, и самаго себе
 ѡмѣти; не лишиша бо оны тебе зрѣніа душев-
 нагѡ, ниже очесъ прелѡдрости. Ты вѣси како
 ихъ оудобъ есть въ стѣнахъ ихъ ѡдолѣти.
 Да ѡдалима за море предѣлы владычества ихъ;
 въ новоѡснованомъ же нами царствѣ, аще ти
 не доволно есть второе имѣти мѣсто, вѣди со-
 мною равенъ во всякомъ санѣ высочайшагѡ до-
 стоинства; азъ соизволаю на то. Да оу-
 зрѣтъ та вѣзантійскій тѣранныъ прежде, нежели ѿ
 рукъ нашихъ погибнетъ, тамѡ еще восходяща
 на торжественнѣй колесницѣ. Оубо ты, по-
 молчавъ мало, ѡвѣща Велізарій, хоцеша по-
 казати, яко онъ по правдѣ мене ѡслѣпѣти по-
 велѣ: давно оуже Велізарій вѣнцевъ црскихъ
ѡде-

ѿрече. Кардагена и Італіа мнѣ ихъ прино-
 сахъ, азъ быхъ тогда еще въ самыхъ къ
 честолюбію склонныхъ лѣтѣхъ; мене же тогда
 и гонахъ оуже; обаче всегда вѣренъ пребыхъ
 владыцѣ моему и отечеству. Тойже долгъ
 тогда мене обвѣзавши, и нынѣ мнѣ настоитъ,
 и ничтоже мене ѿ него разрешити неможетъ.
 Сотворши клятву, яко вѣренъ пребуду Гдну
 моему, оуповахъ азъ яко и онъ правосуденъ
 будетъ; обаче не предпоставихъ себѣ права къ
 защищенію, ещеже меньше ко ѿмщенію, аще
 онъ таковой не будетъ. Не ожидай ѿ мене про-
 тивъ его ни возмущенія, ни предательства,
 каа бо тебѣ польза будетъ, аще мене клятво-
 преступникомъ сотвориши? Кую тебѣ помощь
 можетъ дати старецъ зрѣнія лишенный, душе-
 вныя же силы и ихъ бодрость погубившій? На-
 мѣрлемое товою дѣло выше моихъ силъ есть,
 а можетъ выти и твоихъ; зане ослабѣвающее
 владѣніе мнитса тебѣ безсилно быти, а оно
 точію въ лѣности лежитъ: ради возстановле-
 ніа, и возобновленія его силъ, можетъ быти
 и потребно есть таковое начинаніе, ѿ неже ты
 помышлаеши. Сей градъ, егоже ты напрасно
 ѿдолѣти надѣшила, наполненъ есть всеннымъ
 народомъ; и каковыхъ онъ еще имѣетъ воена-
 чалниковъ. Аще Велізарій и въ мертвыхъ вѣ-
 няется, обаче Нарзезъ еще живъ есть; Нарзезъ

СОРЕВНИТЕЛИ ВЪ СЛАВѢ СЪТЪ МУНАШЪ, ХИРМЕШЪ,
СОЛОМОНЪ, И ИНЫИ МНОЗИ, БРАНИ ВСЕГДА ЖЕ-
ЛАЮЩИИ. ИМѢЙМИ ВЪРЪ, ІАКСО ВЛАДѢНІЕ СІЕ НИЧТО-
ЖЕ ИНСЕ КРОМѢ ВРЕМА РАЗРЪШИТИ МОЖЕТЪ.
Можеши Ты нѣкаа ѿпѣстошеніа творити; ѿ-
баче таковаа война разбойникомъ прилична;
аѿа же твоя доітойна еіть начинати нѣчто
благороднѣйшее и праведнѣйшее. Юстїніанъ
потребни нынѣ сѣтъ союзницы и прїатели; и
нѣсть таковаго владѣтеля, иже не влѣбитъ
себѣ въ честь, быти емѹ другъ, и сїе во ва-
шей состоитъ волѣ. Никакоже ѿвѣща Бол-
гаръ; азъ не будѹ никогдаже ни другъ, ниже
союзникъ таковаго человека, иже та влѣсто
благодарности за таковїа службы ѿслѣпити по-
велѣ. Хошеши ты со мною црѣствовать, бы-
ти мой совѣтникъ, и оуправитель войнства
моего? жизнь моя еіть въ рѹкахъ твоихъ, рече
Велїзарїй; Обаче ничтоже не можетъ мене разрѣ-
шити ѿ долга того; иже азъ закон-
номѹ моемѹ владыцѣ ѿбвзанъ еісмь; ащебы
азъ и въ семъ состоанїи, въ немже нынѣ ѿ-
брѣтаюса, могъ емѹ потребенъ быти, и а-
щебы и противъ тебе самаго то было. Онъ
можетъ и нынѣ толикоже на мене надѣатиса,
елико и во время моего благополучїа ссе!
Итраниа дсбродѣтели, возгласи Болгаръ. Го-
ре же народѹ томѹ, емѹже она страннаа быти

МНИТ-

мнитса, возрази Велізарій. Не видишили Ты, іаксо она ѿнованіе єсть всегсо повиновенія; и іаксо ниєдинъ члѣкъ не можѣтъ быти судіа и метитель въ собственномъ дѣлѣ: и ащебы кійждо дѣла своего судіа былъ, вси бы ти, и мже сіе противно єсть, матежници были. Пригласаа Ты мене ко ѿмщенію моему владыцѣ за єгсо неправосудіе, далии тожде право войскомъ твоимъ, іже мнѣ даши? По-чтобы азъ сіе творилъ, рече Болгаръ, оны є оуже имѣють: єдиный точію страхъ воздержаетъ ихъ ѿ него. А насъ ѿ Кнаже! добродѣ-тель, возглаголю Велізарій; и въ семъ состоитъ разнствіе нравовъ народа законномъ повинующа-гого, и того, иже ихъ не имѣетъ. Хошѣже азъ съ тобою глаголати, іаксо члѣкъ ни боайса когсо, ниже оуповаи на чесо. Поданныи твои каковыи сѣтъ людіе? Оны точію въ войнѣ на-деждѣ свою полагають, іже питаа ихъ наста-вляетъ ихъ презырати вса бѣгополучіа єгсо міра; ѿставлати сокровища трудовъ и художествъ; по-пирати ногами вса законы єстества и правосудіа, и искати неизвѣтнагсо препитанія во грабленій. Разсуди со страхомъ Гдне, іаксо ради разо-ренія нашихъ нивъ, подобаетъ вамъ пола ваша безъ земледѣльцевъ, и жатвы пѣста ѿставити; ради препитанія єдиныхъ части чловѣческагсо ро-да, надлежитъ другѣю предати смертоносному

ЧѢ : КТОМУЖЕ ЕЩЕ И ТВОЙ НАРОДЪ САМЪ СѢ
 БЛИВАЕТЪ СВОЕЮ КРОВІЮ ТІА ЗЕМЛИ, ІАЖЕ ОНЪ
 РАЗОРИТИ ТЩИТЕА. АХЪ НЕ ТОЖДЕЛИ СѢТЬ И
 У ВАСЪ БРАНИ ? Никакоже , СѢВѢЩА ВЕЛІЗАРІЙ :
 ЗАНЕ КОНЕЦЪ НАШИХЪ ОРУЖІЙ СѢТЬ , МИРЪ
 ЗА ПОВѢДОЮ ; БЛАГОДЕНСТВІЕЖЕ И ПОКОЙ АКИ ЗА-
 ЛОГЪ МИРА. СИЛНОМУ ЛЕЖКО СѢТЬ БЫТИ БЕЛИ-
 КОДѢШНУ , ГЛАГОЛА БОЛГАРЪ : ОБАЧЕ ДА ПРЕСТА-
 НЕМАЪ СѢ ТОМУ ГОВОРИТИ. ИЗЪ ПОЧИТАЮ ВЪ
 ТЕБѢ СЛАВНЫЙ И НЕЩАСТНЫЙ СТАРЧЕ ВѢРНОСТЬ ТВОЮ,
 ЛУЧШАГО ВОЗДААНІА ДОСТОЙНУЮ. ШОЧИВАЙ СІЮ
 НОЩЪ СО МНОЮ ВЪ МОЕМЪ ШАТОРѢ , НАВТРІЕ СКА-
 ЖИ АМОЖЕ ИТИ ЖЕЛАЕШИ , И АЗЪ ПОВЕЛЮ ТЕБѢ
 ТАМО СѢВЕСТИ. СѢНЮДУЖЕ МЕНЕ ВЗАША , СѢ-
 ВѢЩА ВЕЛИЗАРІЙ ; И СІА РЕКЪ , ОУСНУ СЪ МИРОМУЪ

Во оутрїйже день повелитель болгарскїй
 расстающиса съ хероємъ , хоташе сѢдарити єго
 различными вещми. Все сїе , рече Велїзарїй , вза-
 то єсть изъ отечества моего : тебѢ бы са-
 мому стыдно было , ащебы азъ пожелалъ чего
 имѢти отъ нихъ ; взаже точїю то , єже єму и
 вождѹ єго къ препитанїю на пѹти потребно быеть.
 И такѡ тїи , иже єго приведоша , возвратиша
 паки на тожде мѢсто , идѢже взаша єго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАА.

Онъ точїю на дванадесатъ поприць сѢ
 того мѢста шестоаше , идѢже жена и дщи єго

БАХУ ; ОБАЧЕ ДОЛГИМЪ ПУТЕМЪ УТРУЖДЕНЪ БЫИ,
ВОПРОШАШЕ СВОЕГО МЛАДАГО ВОЖДА, НЕВИДИТЪ ЛИ
ПРЕДЪ СОБОЮ КАКОВУЮ ВЕСЬ, ИДѢЖЕБЫ СЪПОЧИНУ-
ТИ МОГЛЪ. ВИЖУ АЗЪ ЕДИНУ, СЪВѢЩА СЕЙ,
НО ЕЩЕ ДАЛЕЧЕ ВЪЩУЮ : ПОВЕЛИТЕ СИМЪ БОЛГА-
РАМЪ СЕБЕ ТАМО СЪВЕСТИ. НИКАКОЖЕ, РЕЧЕ ХЕ-
РОЙ, ВЕСЬ СІА МОЖЕТЪ СЪГРАБЛЕНА БИТИ СИМИ
ЛЮДМИ, И ОНЪ СЪПЪСТИ ИХЪ ВСПАТЪ.

ПРИШЕДЫИ ВЪ РЕЧЕНІЮ ВЕСЬ, УДИВИСА СЛЫ-
ШАВЪ СІА СЛОВЕСА : СЕ ОНЪ, ОНЪ ЕСТЬ ; БОИ-
СТИНУ ОНЪ. ЧТО СІИ ГЛАГОЛЮТЪ, ВОПРОСИ ВЕ-
ЛІЗАРІЙ ? ВЕСЪ ДОМЪ ИДЕТЪ ВАМЪ НА СРѢТЕНІЕ,
СЪВѢЩА ЕМУ ВОЖДЪ : И АБІЕ СТАРЕЦЪ НѢКІИ
ПРИСТУПИ ГЛАГОЛА ЕМУ, ГОСПОДИНЕ ПОВѢЖДЪ
МНѢ КТО ЕСИ ТЫ. ДОБРѢ ВИДИШИ, РЕЧЕ ВЕ-
ЛИЗАРІЙ, ІАКО АЗЪ НИЩІИ, А НЕ ГОСПОДИНЪ
ЕСМЪ. НИЩІИ ! СІЕ НАМАЪ И ПРИКОРВНО ЕСТЬ,
СЪВѢЩА СЕЛАМИНЪ, АЩЕ НАМАЪ ИСТИННУ РѢША,
ІАКО ТЫ ВЕЛІЗАРІЙ ЕСИ. ДРУЖЕ, ГЛАГОЛА ХЕРОЙ,
ГОВОРИ ТИХУ; И АЩЕ СЪ НИЩЕТЪ МОЕИ СОБОЛЪ-
ЗНУШИ, ДАИ МНѢ МѢСТО КЪ ПОКОЮ. РЕКШУ
ЕМУ СІА СЪЩУТИ, ІАКО НѢКТО КОЛѢНОМЪ ЕГО
ПРИКАСАЕТСА ; ОНЪ ВОЗДВИЖЕ СТАРЦА, И ПОВЕЛѢ
ЕМУ ВЕСТИ ЕГО КЪ СКУДНОМУ ЕГО ЖИЛИЩУ.

ДѢТИ МОИ, ГЛАГОЛА СЕЙ СТАРЕЦЪ, ОБЪЙМЪ
ДЩЕРАМЪ СВОИМЪ И СЫНУ, ПРИПАДИТЕ КЪ НО-
ГАМЪ СІГО ХЕРОА. ОНЪ НАСЪ СПАСЕ СЪ НА-
ШЕСТВІА ХУННОВЪ ; БЕЗЪ НЕГОВЫ БѢДНОЕ СІЕ ЖИ-
ЛИ-

лице наше въ прахъ обращено было; безъ него вы видѣли бы отца вашего мечемъ погибающа, а дѣтей вашихъ въ рабство отведенныхъ; безъ него вы дщери мои не смѣли, можетъ быть, никогда въ стыдъ очесъ вашихъ показать: онъ вамъ паче отца есть. Почитайте въсю его въ нынѣшнемъ состоянїи, паче прежняго, и рыдайте въ вашемъ отечествѣ.

Велизарій возмущашеся духомъ, слышавъ окрестъ себе сихъ благодарныхъ людей благоговящихъ его, и ничеюже не отвѣтствующихъ, обо отца, оюже дѣтей его обвиняше. Гднѣ! глаголаху ему еще две жены, прїими во обрѣтїа свои и сіа два неповинна младенца, имъ же ты второй отецъ еси. Мы имъ всегда на память приводити будемъ щастїе сіе, еюже она удостоишася, еже лобызати своего избавителя, и яко она цѣлованїе его прїаша. Сїа рекше, и единая и друга положиша отрочаты свои на колѣна его, и она салѣюшася на него, простираху къ нему слабіа рѣцѣ свои, аки благодаренїе возглаголюще. Ахъ, глагола Велизарій, симъ добрымъ людямъ, никтоже да неощуетъ ма несчастна быти; нѣсть бо никогоже въ смертныхъ мене благополучнѣйша. Обаче повѣште мнѣ, кто вамъ мене не извѣтна сотвори. Вчера, въѣща дому

блка , нѣкій видомъ благородный юноша во-
 прошаше насъ , аще мы , тебѣ подобнаго стар-
 ца , мимоидуща видѣхомъ , емуже мы ѿ-
 вѣщахомъ ни . Оубо бдите , глагола онъ
 намъ , на пути и рците емѹ , яко пріатель
 егѡ ѡжидати будетъ егѡ на томъ мѣстѣ ,
 амѡже онъ градеть : онъ зѣло ѹбогъ есть ;
 молю вы снабдите егѡ всѣмъ потребнымъ ;
 азъ же возвраща вса вамъ воздамъ . Мы
 емѹ ѡвѣщахомъ , яко кійждо насъ ѡво въ-
 домѣ , ѡвоже въ полѣ , дѣла имать , что
 ради неможемъ стрещи мимоходящихъ . Го-
 ставите паче вса , глагола онъ намъ , и не
 отречитеса томѹ старцѹ сотворити то , еже
 вы емѹ сотворити должны есте . Онъ бо
 есть защититель вашъ , спаситель вашъ , еди-
 нымъ словомъ рещи , онъ есть Келізарій ,
 егѡже азъ вамъ препорѹчу : и повѣда намъ
 вса бывша ѡ тебѣ . Оуслышавшимъ намъ
 ѡ семъ толь любезномъ имени , оуразумѣй
 како мы тебе ѡжидахомъ . Сынъ мой бда-
 ше всю ночь варающъ своего полководца ; за-
 не онъ въ полцѣхъ твоихъ служаше , егда Тра-
 кію ѡсвободилъ еси ; дщери моя ѡ саміа ден-
 ницы ѹ вратъ стоахѹ , и нынѣ мы тебе ѹже
 ѹ насъ имѣемъ . Твори съ нами и съ нашимъ
 имѣніемъ еже ти ѹгодно : еіа вса твоя суть .
 Той юный гднъ , иже та ѡжидаетъ , можетъ

ТИ ВАШЕ ДАТИ ; ОБАЧЕ НЕ СЪ ЛУЧИШАМЪ УСЕР-
ДІЕМЪ , ИКОЖЕ МЫ СІЕ МАЛОЕ ДАЕМЪ , ЕЖЕ И-
МѢЕМЪ .

Глаголющъ сице оцъ , сынъ егво исполнъ
скорби и ужаса , согнувъ рцѣ свои , и на-
клонивъ главъ стоаше предъ велізаріемъ , и со
страхопочитаніемъ на него взираше .

Дръже ! ѿвѣща херон старцъ , азъ бла-
годарю тебѣ за благое , еже ко мнѣ желаніе
твое ; потребнаа до того мѣста , идѣже при-
бѣжище мое есть , азъ имѣю . Но рцими ,
равноли есть состояніе твое благотворително-
му нраву твоему ? сынъ твой служаше въ
полцѣхъ моихъ : азъ желаю и ѿ немъ зна-
ти ; подражаети смиренію и трудолюбію ? бла-
гійли онъ мужъ и отецъ есть ? онъ есть ,
ѿвѣща старецъ со слезами , все утѣшеніе
мое , и вса моя радость . По смерти стар-
шагво брата своего , ѿстави онъ военный чинъ ,
исполнъ славными ранами , ѿблегчаетъ ми нынѣ
труды моя , и есть подпора старости моеа .
онъ поатъ себѣ въ женѣ дщеръ единагво ѿ
пріатели моихъ ; бгѣ благослови супружество
ихъ . онъ есть бодръ ; женаже егво тиха . Дщи
моа предъ тобою стоашаа , равнѣ щастлива
есть . она посаже за младаго мужа , развѣ-
мна , и добра человекка , иже ю любитъ , и ѿ
неа же онъ любимъ есть . Они вси едино-

дѹшнѡ въ тѣлѣхъ ѹпражняются, и родятъ
 мнѣ вѣки, въ нихже азъ себе паки раждаю-
 ма вижѹ. Азъ приближаюся съ меншею печалію
 ко гробѹ моему, помышлаа, ꙗкѡ ѡни
 мене любятъ, и по смерти моей, мене бла-
 гоговаше, поминати бѹдутъ. Дрѹже! рече
 Велизарій, азъ завидѹ жребію твоему: мнѣ
 быша два сына, наилучшаа надежда моя,
 ихъже азъ предъ собою на брани оумирающихъ
 видѣхъ. При старости моей ѡста мнѣ еди-
 наа токма дщи, ꙗже къ моему, и собствен-
 ному еѹ неблагополучію зѣло склонное ко
 состраданію сердце ѹмѣетъ. Обаче бѹди благо-
 дареніе всевышнему. Сынове мои скончашася
 вѹющеа за ѡтчечество. Последнаа словеса еѹ
 терзахъ дѹшѹ младагѡ сына старчева, слыша-
 ща Велизаріа сице глаголюща.

Посемъ возлегоша ѡни за селѣвѹ вѣчерѹ,
 и Велизарій ѹполни ю веселіемъ, показѹючи еимъ
 добрымъ людемъ цѣнѹ простагѡ, обаче спокойна-
 гѡ состоаніа ихъ: еѹ есть, рече ѡнъ, щастливѣй-
 шаа жизнь, никимъ же обаче завидимаа; зане
 истинаа благаа зѣло малѡ ѹзвѣтна съть людемъ.

Идѹщимъ же имъ, сынъ старчевъ пре-
 бываа въ молчаніи, и въ мыслѣхъ, бытросъ
 смотреаше на Велизаріа; и елико ѡнъ ващше
 на него взыраше, толико паче видѣ егѡ по-
 мрачашеса, и лице ѹзмѣнашеса. Сынъ мой

Глагола добрый старецъ , воспоминаетъ нынѣ
 войны ваша , иемотритъ на васъ очима ог-
 недышущима. Трѣанко онъ познати можетъ,
 рече херой , своего полководца. Зѣлко тшалиса ,
 возгласи юноша сей , сотворити его таковымъ ,
 во еже бы непознати его ; обаче войны та-
 ко его знаютъ , яко никогдаже его забыть
 немогутъ.

Вгда велізарій ѿхождаше изъ дома се-
 го , полководче нашъ , глагола той юноша ,
 позволими да нѣколикко стопъ за товою по-
 слѣдствую. Сущимъ имъ на пути , еще онъ
 емъ рече , повели вождь твоемъ , да оудалит-
 са малко въ предъ ѿ насъ ; азъ бо хощу съ-
 тобою на единѣ глаголати. Храбростію про-
 славленный военачалниче , бѣдное сіе состояніе
 твое , въ неже та низринѣша , немогу азъ
 смести. Оно есть оужасный примѣръ небла-
 годарности , и поруганія. Азъ ненавижу то-
 го ради отчество мое : и велико имъ прежде
 величаха , толикко его нынѣ паче стыжѣа ,
 яко его ради кровь мою проливахъ. Азъ не-
 навывжу и мѣсто рожденія моего , исожалѣю ,
 яко дѣтей на свѣтѣ породихъ. Друзе , во-
 згласи херой , гдѣже ѿбращеши таковую зе-
 млю , идѣже бы добриіи людіе не были злыми
 гоними ? Ии , ѿвѣща селанинъ , твоемъ ѿзло-
 бленію подобнаго на свѣтѣ нѣсть ; твое бѣд-

ствiе имѣетъ въ себѣ нѣчто непостыжимое :
 рцыми , кто сiе сотвори. Азъ имѣю жену
 и дѣтей, ихже бгъ и моему родителю препо-
 рѣчу , а сама иду изторгнути сердце тому
 предателю иже — ихъ любезный мой, возо-
 пи Велізарій, обвинила его, жалость тебе со-
 слѣдуетъ, и во забавденіе приводитъ ; мо-
 гули азъ изъ честнаго члвѣка сотворити
 клятвopрестѣпника ; изъ добраго мужа,
 изъ благоправнаго сына, оума лишенаго
 злодѣя. Тогда бы азъ достойнъ былъ всѣхъ
 тѣхъ бѣдъ, иже нынѣ невинно терплю. Во
 еже бы помощь оцѣ своему творити, и дѣ-
 тей своихъ препитати могъ, престалъ еси
 ты быти защитникъ отечества своего, за-
 старцаже близъ смерти оуже суща, емуже
 ревность твоя бесполезна есть, хоцещи ты
 оца и дѣтей твоихъ спасти. Рцыми, по-
 грѣшаа мене въ крови брагговъ моихъ, надѣ-
 ешилиса ты мнѣ возвратити, и младость
 мою и зрѣніе мое ? будетъ ли въдствіе
 мое чрезъ то меньше, егда ты сот-
 воришиса злодѣй ? Никакоже, свѣща емѣ ю-
 ноша ; обаче страшнаа злаго члвѣка смерть
 во оужасъ приведетъ подобныхъ емѣ. Зане
 азъ доидѣ до него аще бы шъ и на са-
 момъ престолѣ, или во храмѣ вышнаго былъ,
 и пронзаа сердце его, рекъ во оуслышаніе
 всѣмъ :

вѣмъ: азъ ѿмщаю Велізаріа. Коею властію, вступи его сей, глаголю мѣрности полнымъ, ты мене мстити хоцеши? еда азъ тебѣ такову власть дахъ, юже самъ неимѣю? или ты оному ѿ законсовъ похищаеши? Яще бы то законы исполняли, глагола юноша, моглибы мы на нихъ надеждѣ имѣти; обаче егда они добродѣтельнаго и невиннаго члвѣка защитити, преступниковъ же наказати немогутъ, тогда подобаетъ ѿ нихъ ѿрещиса, всакіи союзы съ ними разрѣшити, и на первобытную свою свободу возвратиса. Друзе, возрази емѣ Велізарій, подобное ѿправданіе приносятъ единый токмо разбойницы. Праведный и благій чловѣкъ страдаетъ, зрѣна нарушаемыя законы; пострадалъ бы онъ еше и несравненно ваще, когда бы видѣлъ, яко ихъ своевольно нарушаютъ. Слабое наблюденіе законсовъ есть зло, обаче временное зло; а оуничтоженіе ихъ была бы безконечная бѣда. Ты хоцеши злыхъ оустрашити, обаче симъ истымъ примѣръ къ злѣ показуеши. Яхъ благій члвѣче! не обращай ты добра мысли въ худіа, имже азъ та навчихъ: заклинаюта именемъ тѣа добродѣтели, юже ты тако зѣло считаеши, не безчести еа; во еже бы перекли яко ревность, яже къ ней, восоружи и направи руку вѣнчующагося.

Яще бы, рече юноша сей еще, еіе толь
 свирѣпое гоненіе противъ мене стремилоса,
 можетъ быти, имѣлъ бы азъ толико силы,
 еже терпѣти е; обаче противъ великаго мужа,
 противъ Валізаріа — — сіе никаковымъ о-
 бразомъ простити невозможно естъ. Но азъ
 прощаю, глагола херой: тебе не иная вина
 на такову ю ироеть подвизаетъ, кромѣ же-
 ланіе мене оумстити; обаче егда азъ того
 нежелаю, можшиши ты тое творити, еже
 азъ нехощу. Извѣстноти дабудетъ, да аще
 бы азъ вохотѣлъ оумити кровію сотворен-
 ныа мнѣ оубыди, цѣліа народы во оръжили-
 са бы были савжити моему гнѣву; обаче
 азъ повинюся жребію моему. Подражай мнѣ
 и немни лучше Валізаріа знати, что честно
 и законно естъ: ащели же въ себѣ такову ю
 храбрость оощуаеши, иже и самую смерть пре-
 зыраетъ, храни сію добродѣтель къ тому вре-
 мени, егда она царю и ообществу потребна
 будетъ.

Посихъ словесѣхъ ироеть сего юноши
 ичезе, аки оужасомъ и оудивленіемъ оуда-
 влена. Прости мнѣ, глагола онъ своему во-
 еводѣ, еіе иступленіе мое, егже азъ нынѣ
 самъ стыжуся. Великое твое злоключеніе, во-
 змѣти духъ мой; и оутолкую ревность мою
 подобаетъ ти извинити ю. Азъ еще ваще

сотворю, ѿвѣща Велізарій, вмѣнала то за дѣй-
 ствіе крѣпкіа и щедрѡа дѹши : пріиммиже и даде-
 маа ей наставленіа. Домъ твой тебе ль-
 шатиса неможетъ ; хощѹ азъ дабы ты егѡ
 ради живъ былъ ; дѣтемъ же твоимъ ѡста-
 вляю ѡмщеніе врагомъ Велізаріевымъ. Рцы-
 ми, глагола юноша съ востогромъ, кто сии сѹть,
 дѣти мой возненавидатъ ихъ ѡ пленъ своихъ.
 Непрїатели мои, рече херой, сѹть Скиты,
 Хунны, Болгары, Славане, Персіане, и прочіи не-
 прїатели сѹщества нашегѡ. Дивный мѹжь !
 возопи юноша, припадаа къ ногамъ егѡ.
 Прости дрѹже, глагола емаѹ Велізарій ѡбымаа
 егѡ, сѹть неизбѣжимѡа напасти, праведный-
 же члвкъ долженъ естъ то творити, еже
 таковіа напасти незаслѹжити. Яще же ко-
 гда злое власти оупотребленіе, забвеніе зако-
 новъ, благоостоаніе слыхъ людей тебе раздра-
 жаетъ, помани Велізаріа : зараветвѹй.

ГЛАВА ПЯТАА.

Терпѣніе Велізаріево ващшимъ еще имѣаше
 подвержено быти искушеніамъ ; и оуже время
 естъ повѣствовати тое, еже, по заключеній
 егѡ въ темницѹ, случиса.

Въ тѣю ношѣ , егда онъ , яко прес-
 тѣпникъ ѡзловивый ѡвщество , изъ дому
 своего взатъ , и во ѡковы вверженъ бысть ,
 палата вса исполнися страха и оужаса. Анто-
 нина жена его , и Евдоѣа единая дщи его ,
 воставше ѡ сна , ѡдержими вахѣ неизглаго-
 ланнымъ трепетомъ и жалостію. По малѣмъ
 времени ѡгнавши Антонина мгла печали ,
 воспоминавъ юже къ себѣ милость Императрицы
 Феодоры , и оустидѣса молодѣшіа своего ;
 оуповаше бо на предстательство ея знаючи ,
 коль искренно ю любаше , и всѣхъ своихъ оубесе-
 деній оучастницею твораше. И на оутрѣе егда
 Феодора ѡ одра своего воста , пришедъ къ
 ней и падши на колѣна предъ всѣми при-
 дворными , сице глаголаше : милосердная влцце !
 Велізарій имѣвый щастіе державъ еію не еди-
 ножды спасти , проситъ нынѣ въ награжденіе
 да бы престѣпленіе , имже ѡсѣждаютъ его ,
 ѡвнко показано было , и клеветаящій на него
 предъ едомъ царскимъ ѡвличили его. Дан-
 наа ему къ погражденію ихъ свобода , будеть
 милость единая Велізаріа достойна. Феодо-
 ра повелѣвши ей востати , ѡвѣща ярост-
 нымъ лицемъ : аще Велізарій ни единая въ
 себѣ не ѡбрѣтаетъ вины , ничесоже да боится ;
 аще лиже повиненъ есть , онъ знаетъ миро-
 сердіе владыки своего , и вѣстъ его оуми-
 ло-

достигити. Идиже всюду азъ не забуду,
 яко ты склоностию моею оудостоена была
 еси. Неприятный и краткій сей разговоръ со-
 круши Антонинъ. Трепещущи и лицемъ измѣ-
 няющиса изыде не дерзающъ никомуже на ю взи-
 рати; и Варзамъ, егоже она срѣте, мимошелъ бы
 не взираа на ю, аще бы она его незадержала.
 Сей баше надзиратель цркіа корваны, и оу-
 годникъ Феодоринъ. Антонина молаше его,
 да скажетъ ей, почто Велізаріа обвываютъ.
 Азъ незнаю, ничеюже, швѣща онъ ей, ниже
 могу въ чесомъ тебѣ помощи. Азъ и непе-
 куса ни ш чесомъ же, кромѣ ш надлежащей мнѣ
 должности моеи, аще бы кійждо тако тво-
 рилъ, вси бы въ мирѣ пребывали.

Горе мнѣ вопіаше она, нынѣ вижу, яко
 предательство совершиса, и Велізарій погибаетъ.
 Мало далше срѣте она члвѣка ходатайствомъ
 еа благополучіе шврѣтша, иже вчерашнаго дне
 ей въ знакъ благодарности своего, оуслуги
 евоа приношаше. Она хоташе съ нимъ го-
 ворити; сей же нежелла ю слышати, вѣмъ
 рече, злоключеніе твое, ш немъ же сокрушайса;
 обаче непрострите гнѣва вашего на мене, азъ
 ищю милости нѣкіа, и того ради спѣшю во
 еже время не погубити; имѣйтеже ми вѣрѣ,
 яко никтоже на семъ скѣтѣ ващше мене
 вамъ служити готовъ етъ. Она возврати-

са къ дщери своей, а въ малѣ пришедъ нѣкто сказа ей, да бы она изъ града въ тѣ старую палату, иже имъ яко мѣсто заточеніа дано бытъ, ишла.

Видъ пѣстїа и ѡбвѣтшалїа палаты, въ нейже она двіе по прибытїи своемъ тамѣ заболѣ: соотрадателноеже срце ѣвдожїино разырашеса между ѡтцемъ ѡсужденнымъ во ѡковахъ сѣдшимъ, и въ ловитвѣ враговъ своихъ даннымъ, и между матерїю, ея же жизнь и домъ печали наполненаа предвозвѣщаше ѣжечасную, ѡбаче медлительную смерть. Дни наилучшіа, дни ея любезнїа дѣвы проходили въ попеченїяхъ ѡ матери; ношиже въ слезныхъ рыданїяхъ. Тоеже краткое время, еже ѣстество ѡ печали ея ради оудержаше, смущаемо бѣ оужасными сновидѣнїами. Ѣобразъ ѡца въ преизподнѣй темницѣ сѣдшаго, и таготою ѡковъ ѡбремененаго непрестанно очесамъ ея представлшеса; слаже предвидѣнїа ѡ матери, иже дхъ ея ощущаше, оусвгубахъ еще страхъ ея.

Антонина знаючи совершенно постѣпки предворныхъ людей, представлше себѣ злобу и ироетъ ихъ, оустремывшиха противъ мужа ея. Каковое глаголаше она, естъ сїе торжество ради всѣхъ тѣхъ малодѣшныхъ завистниковъ, ихъ же сего добродѣтельнаго чѣвѣ-

ка благополучіе толико лѣтъ оуже мучаше
 и смираше! каковое имъ торжество есть зрѣ-
 ти на него низверженаго! азъ мечтаю злоб-
 ный ихъ смѣхъ; воображаю себѣ лестный
 той, клеветѣ покрывающій видъ, имже тшатся
 оутрати то, еже известно есть, и показав-
 ющій желаніе помощь нещастному дати, емѣ-
 же навѣты творятъ. Скверныи ласкатели; мерз-
 скіи члвѣкоугодницы: азъ вижѣ ихъ всѣхъ
 нынѣ и слышѣ паденію нашему ругающихся. О!
 любезная дщи моя въ семъ твоёмъ заключе-
 ній ты поне тѣмъ оутѣшитися можши, яко
 никаковагоже въ себѣ ни ѿ чesомъ раскаяніа не-
 имѣши; мнѣже подобаетъ стыдѣтиса вацше
 ѿ прошедшаго моего благополучіа, нежели ѿ-
 настоящаго бѣдъ. Премудраа оца твоего на-
 ставленіа, бахѣ мнѣ противна: коль кратъ
 онъ мене оучаше, обаче все, еже оудалити-
 са мнѣ ѿсѣтей придворныхъ; славу же свою
 и достоинство въ простомъ и смиренномъ жи-
 тій поставлати; и скатими покоа и благопо-
 лучіа внутрѣ дома своего, бѣгатиже ѿ того
 раболѣпства, егвоже награжденіе стыдъ бываетъ.
 Сіа печалнаа предреченіа егво называхѣ азъ ѿз-
 стѣпленіе оума, и ѿ томъ непріателемъ егво,
 тѣжиха. Каковое бѣ заблужденіе сіе! и како-
 вое оужасное азъ затѣ пріахѣ воздааніе. Громъ
 ѿблиставый мене, просвѣти очи мои; азъ

невидѣхъ ровъ прежде нежели впасти въ него. Дщи моя, ащебы ты знала, съ каковымъ не-пріятнымъ лицемъ Императрица мене ѿвѣсти. Не ей ли азъ со всѣмъ порабощена бѣхъ? Не вели дѣланіа моя ѿ воли ея завесаху? а во дворѣ, идѣже вчера вси съ радостію мнѣ оугождаху. — — Звѣронравныи и не вѣрныи людіе! видѣвше, какъ азъ влезши, и къ земли ниспущенными очеси, ѿ Императрицы изидохъ, никтоже нехоташе сомною глаголати. Нещастіе людей естъ имъ смертоносная изва, ѿ нея же они съ трепетомъ бѣжатъ.

Сице разсуждаше сіа жена, еже злополучіе довольно ѿкры заблужденое ея ѿ дворѣ мнѣніе, еже ю ѿнего советемъ ѿвратити не возможе; зане она еше любаше то, еже ненавидѣ.

Цѣлое лѣто мимойде и ничевоже не бѣ слышано ѿ концѣ сѣда, въ немъ же Велізарій сѣдимъ бысть. Въ сіе время повиса нѣкій сонмъ матежниковъ ихъ же начальника мнаху быти Велізаріа; и гласъ враговъ егѡ, называемый гласомъ народа, симъ начиномъ ѡбвини е-го. Предводители реченныхъ матежниковъ пребыша въ молчаній; и пріаша смерть, различными ѡбразы, нехоташе ѡкрыти истиннаго, сего предательства, начальника: единое точію подозрѣніе паде на Велізаріа. Неймѣюще оубѡ

доволнаго доказателства, судиша оставити
 его въ темницѣ надѣюща, яко смерть его
 избавитъ ихъ, еже неискати доказателствъ.
 Обаче въ бранѣхъ состарѣвшіиса войны, иска-
 ху полководца своего, егоже невынна быти
 оутверждаху. Они возмущиша народъ, прета-
 ще разбити темницы двери, аще Велізаріа не-
 пвстатъ. Сіе возмущеніе раздрази Імперато-
 ра; Феодораже видѣвши его во гнѣвѣ еща,
 иже его къ правосудію посощраше, рече, пове-
 ли имъ его дати, обаче тако, еже ему
 немоши предводителствовати ими. Сей страш-
 ный совѣтъ совершиса, и бысть шпредѣленіе
 Велізаріева наказаніа.

Когда его народъ видѣ изъ темницы
 слѣпа изшедша, небы ино что слышати, раз-
 вѣ единодушный вопль ш болѣзни, и гнѣва
 происходящій: обаче Велізарій оутиши его гла-
 гшла: дѣти моя, Імператоръ прелщенъ естъ;
 и кійждо ш члвкъ поползнутиса можетъ;
 сожалеете ш немъ, и служате ему. Вдинна
 тою невыность моя бываеъ мнѣ на мѣсто
 всего имѣніа моего: оставите ю мнѣ. Воз-
 мущеніе ваше неможетъ возвратити мнѣ то,
 еже азъ погубыхъ; паче же лышило бы мене
 того, еже ма въ семъ нещастій оутѣшатъ.
 Сими словеси повлажиса и смириша народъ. Онъ
 шбѣща ему все имѣніе свое дати, обаче ве-

Велізарій, благодаръ ему, зато, рече, дайте мнѣ паче единого ѿ дѣтей вашихъ, иже ма тамъ свидѣтъ, и дѣже жена и дщи моя ѡжидаютъ мене.

Болгары свидѣше Велізаріа съ пѣта, даша Тіверію время оускорити. Звѣкъ колесницы, во дворъ палаты пришедшіа, приведе въ трепетъ Андоинѣ и Евдозію: ѿ нихъ же послѣдана съ колеблющимъ сердцемъ на срѣтніе, и зыде; обаче въ мѣсто оца видѣвъ юношѣ незнаема, возвратиса къ матери, и воздыхаючи рече: ахъ! сей нѣсть оцъ мой.

Ѿ многихъ оуже дѣтъ пребываи въ домѣ семъ старыи слуга именемъ Анселмъ срѣте Тіверіа, иже его вопрошаше, забли ѡбытаетъ Велізарій? Заѣ жена и дщи его, ѡвѣща Анселмъ, ѡжидаютъ его; обаче надежда ихъ и до днесъ еше неисполнила. Изъ бы самъ восхотѣлъ быти, на его мѣстѣ, точію бы онъ ѡсвобожденъ былъ. Онъ оуже ѡсвобожденъ естъ, рече ему Тіверіи; онъ етмо градетъ; и вы его оузрите вскорѣ; и ему оуже подобаше заѣ быти.

Пойдитеже молю вы, и принесите ѡю добрую вѣсть женѣ и дщери его; азъ скажу имъ ѡвасъ; и абіе текъ къ Андоинѣ, во пѣше, госпоже! радуйтеся яко господинъ мой живъ естъ, ѡсвобожденъ естъ, и в малѣ оу-

ВИДИТСА СЪ ВАМИ. ЮНЫЙ СЕЙ ГОСПОДИНЪ, ИЖЕ
 КЪ ВАМЪ ГРАДЕТЬ, ОУВѢРИ МА ТАКО СЪ СЕМЪ,
 ЯКО ОНЪ ЧАШЕ ЕГО ОУЖЕ ЗАЪ СЪВРѢТИ. АН-
 ДОНИНА СЛЫШАВЪ СІА СЪЩУТИ, ЯКО ВСА СИЛЫ ЕА
 СЪЖИВѢША, И РЕЧЕ: ГДѢ СЕЙ ГОСТЪ, СЕЙ ТОЛЬ
 ШЕДРЫЙ МУЖЪ ЕСТЬ, ИЖЕ СЪ НЕЩАСТІИ НАШЕМЪ
 СОВОЛѢЗУЕТЪ? ДА ПРІИДЕТЬ СЪМЪ, ПЪСТИТЕ
 ЕГО КЪ НАМЪ. ВУДОЖІАЖЕ ПРИШЕДШИ КЪ МА-
 ТЕРИ НА ОДРѢ ЛЕЖАЩЕЙ, И СЪБИМАА Ю ГЛАГОЛА-
 ШЕ; МЫ НЫНѢ НЕ НЕЩАСТНЫЙ ЕСМЫ; ОУЪ МОЙ
 СЪОВОЖДЕНЪ ЕСТЬ, И МЫ ЕГО ВМАЛѢ ОУТ-
 ВИДИМЪ. ДРАЖАЙШАА МАТИ, ДА ЗАБУДЕМЪ ПЕ-
 ЧАЛЪ НАШЪ; ВСЕВЫШНЫЙ ЛЮБИТЪ НАСЪ; СОНЪ
 НАСЪ ПАКИ СОЕДИНАЕТЪ.

ВОЗВРАЩАТЕЛИ ВЫ МНѢ ЖИЗНЬ МОЮ; РЕ-
 ЧЕ АНДОНИНА ТІВЕРІЮ; ИСТИНАМИ ЕСТЬ, ЯКО МУЖЪ
 МОЙ ПОБѢДИ КРАГИ СВОА? МЛАДЫИ ТІВЕРІИ ЗЪ-
 АСО СКОРБА, ЯКО ИХЪ СОВЕРШЕННЪ СЪБРАДОВАТИ
 НЕМОЖЕТЪ, СЪВѢЩА, ЯКО ВЕЛІЗАРІИ ИСТИННЪ
 СЪОВОЖДЕНЪ ЕСТЬ, ЯКО ОНЪ ЕГО ВИДѢ, И СЪ
 НИМЪ БЕСѢДОВА, И НАДѢСА ЕГО ОУЖЕ ЗАЪ
 СЪВРѢТИ, ПРІИДЕ ПОСѢТИТИ ЕГО ЯКО ДОБРЫЙ
 СОСѢДЪ.

ВУДОЖІА СМОТРАЩИ НА ТІВЕРІА СЪАСО СМЪ-
 ТИСА ПЕЧАЛІЮ, ЮЖЕ ТОЙ СКРЫТИ ХОТАШЕ, ГЛАГО-
 ЛА СЪМЪ: ТЫ НАМЪ ВЪ ЗАТОЧЕНІИ СЕМЪ
 СЛАДЧАЙШЕ ПРИНОСИШИ ОУТѢШЕНІЕ, ТЫЖЕ ВЪ МѢ-
 СТО ЕЖЕ СОБРАДОВАТИСА СЪ ВОЗВѢЩЕННЪ НАМЪ

ТОВОЮ БЛГОПОЛУЧІИ, ІВЛАШИМИСА ТАЙНУЮ НѢ-
 МЪЮ ПЕЧАЛЬ ВЪ СРЦѢ ТВОЕМЪ СКРЫТИ. Нищета-
 ли НАША ТЕБЕ МУЧИТЬ? ѿ дабы оцъ мой ток-
 мѡ пришелъ, и пришествіемъ своимъ Заравіе
 матери моей возвратилъ, видѣлъ бы ты,
 творитъ ли богатство кого блгополучна.

Видь, коль сильно есть въ сицевыхъ слѣ-
 чаехъ естества движеніе; по сихъ бо Евдозіе-
 выхъ словесѣхъ, абіе вохищенъ бысть Тиверій.
 Онъ невидѣвши Евдозіа прекрасна; видѣже
 токмѡ ѿко она добродѣтелна, и соотрадательна
 бѣ, еже великодѣшіе, благоговѣніе и
 любовь, ѿже къ родителю, всякое нещастіе
 превосхождахъ. Не мните госпоже, глагола онъ
 ей, ѿко скорбь, юже азъ скрѣти немогъ,
 есть сожалѣніе досадѣ вамъ дѣющее. Въ
 каковомъ бы состояніи Велізарій и вы ни бы-
 ли, и самое нещастіе ваше всегда бы похвална
 зависти достойно было. Утоже ты ѿ нещастіи
 глаголеши, возглаголи Антонина. Аще мужъ
 мой ѡсвобожденъ есть, невинность оубо его
 ѿвна; слѣдовательно подобаетъ ему возвратити
 и достоинство и имѣніе его.

Госпоже, ѡвѣща ей Тиверій, азъ бы во
 великое и неѡжидаемое васъ привелъ оудивле-
 ніе, аще бы нынѣшнѣе состояніе Велізаріево ѡ
 васъ оуталилъ. И любовь, юже народъ къ нему

имѣетъ свободу его обаче толико несчастна
ѣлико возможно бѣ.

Любезная мати, все сіе ничтоже естъ
глагола добродѣтелная Вудогія, онъ живъ естъ;
и аще бы намъ нѣчто земли оставили, юже
мы дѣлати могли бы, небыли бы мы бѣд-
нѣйшіи въ сихъ селанъ, ихъ же азъ въ полѣ
работающихъ вижу. Съ боже мой! возопи мла-
дый Тиверій, можетъ ли Велізаріева дщи въ-
такое непристойное состояніе прійти? Почто не-
пристойное, вопросы она. Сно пристойно бѣ
римскимъ хероемъ, егда Римъ еше добродѣ-
теленъ, и свободенъ бѣ. Велізарій непости-
дится Регулъ подобенъ быти; въѣ мы, мати
моа, и азъ въ заточеніи семъ, научихомся
различнымъ дѣламъ, людямъ, въ семъ со-
стояніи сущимъ, потребнымъ. Преславный
оцъ мой носити будетъ, одеждѣ въ пражі,
руками мои ми, и ткающе.

Тиверій невозможе оудержати слезъ сво-
ихъ, вида добродѣтели полную и чистую радость
еюже сердце сеа любезна дѣвы исполнено бѣ. Съ
горе! помышлаше онъ въ себѣ, каковое
страшное прелѣненіе лышитъ ю, сего пріятно-
стію наполненаго воображенія. Потомъ обра-
тивъ очи свои въ землю стояше предъ ни-
ми молча и скорба.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Въ сейже самый часъ вниде Велізарій во дворъ палаты. Вѣрный Анселмъ оузрѣвъ его, идаше къ нему, и познавъ, яко господинъ его есть, исполнь радости, тече на срѣтеніе ему; обаче видѣвъ, яко слѣпъ есть, ѿбоже возопи онъ, ѿ благій господине мой, тогволи ради бѣдный Анселмъ твой до сего часа поживе, еже та въ сицевомъ состоянїи видѣти! По сихъ словесѣхъ, горкимъ рыданіемъ пресѣкаемыхъ, Велізарій позна Анселма на землю падша и нозѣ его ѿбемлающа, егоже воздвигъ оувѣщаваше не печалитиса такоу слѣсоу, и повелѣ себѣ къ женѣ идущи своей ѿвести.

Вудогіа оузрѣвши его слѣсоу оужасеа и паде аки мертва на землю. Андоина, еже силы животнїа тихаа трагавица, якоже выше речеа, оумали, внезапу во изуменіе прииде: Она скочи съ постели своеа аки вѣнчующаа, и исторгнувши себе изъ рукъ Тиверіевыхъ и жены стрегущїа ю, въ малѣ не паде стремглавъ. Вудогіа пришеаши въ чувство, на гласъ матери своеа прибѣже, и оудержавши обнимаше ю волющи, мати моя, ѿ матери моя!

оумилосердился на мене. Оставьте мнѣ оумрети, глагола еѣ, внѣ оума сущаа жена : азъ нехощу жити, развѣ, еже ѿмести Велізаріа надъ враги еѣго, и еже иеторгнѹти сердце ихъ. Проклатіи людіе ! каковое емѹ сотвориша мздовоздааніе. Колико бы кратъ они безъ него въ домѣхъ своихъ погребени были, единое еѣго престѹпленіе естъ, ѣкѡ продолжи время мерзскаго ихъ тѣрланства — — — Онъ зато наказанъ естъ ; народы ѿмщени сѹть. — — Каковое свирѣпѣе ! каковое мерзское естъ сіе хѹдоушіе — — ихъ защититель ихъ избавитель — — дворе грозный — — совѣте кровей — — ѡ небо ! сіе ли естъ правосѹдіе твое ? Виждь кого ты погибели предаеши ; зри ихъже ты благополѹчіе храниши.

Андолина во изстѹпленій оума сѹщи, иногда терзаше власы глабы своѣа, и лице раздыраше ; иногда же распрострѣвши трепещѹщія рѹцѣ свои, приходаше къ Велізарію, и ѡбемлющи еѣго, слезами ѡбливаше ; дщерь же свою ѡ себѣ ѡгоняючи, глаголаше еѣи, оумри ; нѣсть бо на свѣтѣ щастіа кромѣ злымъ ; ни благополѹчіа, кромѣ безчестнымъ.

По семъ толь сианомъ движеній, стѣако сѣлабѣ она, и прѣжестокаа терзаніа тако оумалиша силы еѣа, ѣкѡ въ малѣ потомъ издше.

Старець зрѣніа лишенный, жена мертва,
дщи ѿчаанна, слезы, стenanія, вопль; къ то-
муже ѿ всѣхъ презрѣніе, пѣрое мѣсто, ни-
щета: въ такомъ состояніи представляеть
Фортуна очесамъ Тіверіевымъ домъ, тридцать
лѣтъ на высоцѣмъ степені благополучіа и
славы, бывшій. Оубы, рече онъ вспоминаа
слова нѣкоего мудраго мужа: се позори-
ще на неже богъ со благоволеніемъ взываетъ
праведникъ съ напастію боретса, и мужествомъ
своимъ побѣждаетъ ю.

Велізарій давъ время дщери своей печа-
литса, и самъ стѣсо скорбаше; обаче оудо-
влѣтворивъ дѣйствию чувствытелнаго сердца,
воспримъ ѿслабости сеа мужемудренно.

Вудожіа тцашеса оутолити рыданіе свое,
ѣже не оумножити печаль родительскую; обаче
старець ѿбымаа ю ѿщѣти себе слезами еа
ѿбливаема. Дщи моя, глагола ей, нескорви
такъ стѣсо ѿ томъ, ѣмуже насъ оутѣшати,
и превыше всѣхъ ѿбстояніи возвышати подобаше.
Мати твоя сотворивши покаяніе ѿ содѣяныхъ
ѣю заблужденіахъ въ житіи семъ, нынѣ вѣч-
нымъ наслаждетса покоемъ, и сожалѣеть, ѿ-
ко мы въ семъ оудолѣ плачевнѣмъ по ней ѿ-
стахомъ. Хладнаа неподвыжностъ ѿставлен-
наго ѿ неа тѣла, возвѣщаетъ покой, вонъ
же дѣша еа вселиса. Кижь коль краткаа
сѣть

ЕСТЬ ВСЯ ЗЕМНАЯ БЛАСТВА: ЕДИНО ДОХНОВЕНІЕ,
 ЕДИНО МГНОВЕНІЕ ОНА ПРОГОНАЕТЪ А. Імпера-
 торскій дворъ, держава, и зчезоша и зъ очесъ
 матери твоеа. Съ высоты небесныа зреть
 она на сей свѣтъ, и акъ на едину точку, въ
 неизмѣримѣй безанѣ оушю. Сіе оутѣ-
 шаетъ и оукрѣпляетъ мудраго члвѣка, во
 ѡбстоянїи ищаго. Дай оубо мнѣ сію крѣпость,
 юже естество ѡрыцаетъ, во еже ми велико-
 душко снести толикїа напасти. Нищеты азъ
 не боюся; обаче любезнаа мати ѡ всѣхъ пре-
 зрѣлаа, и ѡ печали на рѣкахъ моихъ оумы-
 рающаа. Ты родитель мой въ тцѣлахъ пла-
 чевнѣмъ состоанїи, въ неже тебе злоба чело-
 вѣческаа положи! — — Дщи моя сіи людїе
 лышающе мене очесъ моихъ, сотвориша токмо
 тое, еже старость или смерть сотворити мо-
 жаше: ѡ имѣнїи же моемъ вѣждь, дабы имъ
 злѣ владѣла, егда безъ него жити незнаеши.
 Богъ мнѣ свидѣтель, рече сна, и акъ не лы-
 шенїе богатства ма печалитъ. Ище оубо та-
 къ сіе есть, глагола ей оцъ, некорби ни
 очесомъ же, и сице бесѣдаа, ѡтираше рѣкою сво-
 ею слезы еа.

Оуслышавъ Велїзарїи, и акъ незнаемый
 юноша ѡжидаетъ его, еже говорити съ нимъ,
 повелѣ его къ себѣ привести, и вопрошаше его,
 почто онъ къ немъ прїиде? Нѣсть время ны-

нѣ, ѡтѣща емаѣ Тиверій, оутѣшати тебе! Преславный и нещадный старче, азъ почитаю страданія твоя, и соболѣзюва ѡныхъ, молю бога да дасть мнѣ силы, еже ѡблегчати а тебе; обаче дондеже азъ ея сотворити возмогу, подобаетъ ми слезы моя соединити съ твоими, ихъже изъ очесъ твоихъ текуща вѣжю.

Время оуже баше погребети тѣло Андоніино; и Велізарій почиваа на рѣкѣ дщере своей и даше до гроба жены своей. Онъ оубо скорбаше, обаче мудро, якоже души доблественнѣй достойно вѣ; скорбь егѡ вѣ силна, обаче потаенна и величїемъ растворена. Изѡбражена на лицѣ егѡ скорбь, вѣ тихаа, и мѣрности полнаа. Превознесенна егѡ кровъ и влашеса всѣмъ злополучїа своего оустремленїамъ противойти, обаче не безсовѣтною дерзостїю.

Тиверій присутствѣа и самъ печальному сему торжествѣ, и бывъ самовидецъ силныа горести еудогїевни ѡ матери, слѣѡ оуазвѣса.

По сему глагола емаѣ Велізарій: благїи юноше, вѣжю азъ, яко твоимъ тѣшанїемъ и мѣша людіе ѡ мнѣ на пѣти моемъ попеченїе; рцы оубо ми кто еси ты, и ктога настави сему, еже ко мнѣ щедролубїю? Азъ и менѣю-

са Тіверій, ѿвѣща емѹ юноша; азъ служихъ во Італіи въ полцѣхъ Нарзесовыхъ, потомъ же боевахъ въ Колхидѣ. Азъ емь единъ ѿ тѣхъ ловцевъ, иже та страннопріаша, и ихъ же невѣдѣніе ты такъ израднѣ словами наказалъ еси. Азъ немогѹ покоя имѣти, дондеже не ѿбращѹ оу тебе прощеніе, пачеже и ващшю нѣкѹю милость. Азъ емь вогатъ, и сіе можешъ быти, естъ мене ради нещастіе, обаче аще ты восхоцеши, ѿбратитса ѿно во благополѹчіе. Недалече ѿ сядѹ имѣю азъ весь нѣкѹю, и желаю сотворити ю приѣжицею таковаго хероа. Оіе желаніе во мнѣ раждается ѿ великаго того почтенія, егѡ же вина такъ проста естъ, ѿ нейже азъ возноситса не смѣю. Изъ единія точію люзбе ко отечеству хоцѹ азъ причастникомъ быти нещастіа Велізаріева, и емѹ ѿблагчати е тшатиса. Ожидаема ѿ того, вниманія твоего не недостойнаа полза естъ моя, іакѡ младаго члвѣка, оусерднѡ желающаго ѿбрѣити благоволеніе таковаго мужа, и въ дѹшѣ егѡ наплати себе, іакѡ во источницѣ премѹдрости славы и добродѣтели.

Ты чрезмѣрно почитаеши старость мою, глагола емѹ Велізарій; обаче сожалѣніе твое, ѿ зоключенія моего, показѹютъ мнѣ доброе твое сердце. Нынѣ желаю азъ на единѣ самъ быти; зане ѿ слабѣвшій дѹхъ мой,

ХОЩЕТЪ МОЛЧАНИЕМЪ ОУКРѢПИТИСЯ : ВЪ ПРЯДЪЖЕ
ТОТОВЪ БУДУ ѿ ЧАСТИ ЖЕЛАНІЕ ТВОЕ ИСПОЛНИ-
ТИ, ТО ЕСТЬ, ЕЖЕ ЖИТИ НАМЪ, ІАКО ДОБРЫМЪ
СОУБДОМЪ, И ИМѢТИ МЕЖДУ СОБОМЪ СОУБ-
ЩЕНІЕ. АЗЪ ЛЮБЛЮ ЮНЫХЪ ЛЮДИ. ДУША ВЪ
ТАКОВЫХЪ ЛѢТѢХЪ ЕЩЕ НОВА СЪЩИ, ПРИЕМЛЕТЪ
ВСАКОЕ ДАЕМОЕ ЕЙ БЛАГОЕ НАСТАВЛЕНІЕ : ОНА ВО-
СПЛАМЕНАЕТСА И ПОДВИЗАЕТСА НА ВЕЛИКАА ; И О-
НА НЕ ПРИЛѢПЛЯЮЩІЙСА НИ КЪ ЧЕМУ, ЕЩЕ СВО-
БОДНА ЕСТЬ. ПОСѢЩАЙ МЕНЕ ; АЗЪ РАДУ БУДУ
СЪ ТОВОЮ БЕСѢДОВАТИ. АЩЕ ТЫ МЕНЕ ДОСТОЙ-
НА БЫТИ НЕПЩЕШИ РАЗГОВОРА ТВОЕГО, ѿВѢЩА
ТІВЕРІЙ, ПОЧТО НЕХОЩЕШИ СОВѢМЪ КОМНѢ ПРЕ-
СЕЛИТИСА ? РАДЦЫ МОИ СЕБѢ ВЪ ЧЕСТЬ ВМЕ-
НАТЪ ВИДА, ІАКО ДОСТОЯНІЕ ИХЪ ВО ТВОЕМЪ
ВЛАДѢНІИ ЕСТЬ, И ІАКО ЖИЛИЩЕ ИХЪ ТВОЕМУ
ПРИБѢЖИЩУ СЛУЖИТЬ. ТЕБЕ ТАМО ПОЧИТАТИ
БУДУТЪ : ВСИ ДОМАШНІИ МОИ, СЛУЖАЩІИ ТЕБѢ,
САТМО СОХРАНАТЪ ДОЛЖНОСТЬ СІЮ, СЛѢДУЮЩЕ
СМЪ БЛАГОГОВѢЙНОМУ ПРИМѢРУ МОЕМУ.

ЮНОШЕ, РЕЧЕ ЕМУ ВЕЛІЗАРІЙ, ТЫ МИЛО-
СЕРДЪ ЕСИ ; ОБАЧЕ ДА ОУДАЛИМСА ѿ НЕРАЗУМІА.
РЦЫМИ ; ЗАНЕ АЗЪ ОУЖЕ ДЕСАТЪ ЛѢТЪ ѿ МІРА
ѿЛѢЧИХСА. КТО ЕСТЬ ОЦЪ ТВОЙ, И ЧТО НА-
МѢРАЕТЪ ОНЪ СЪ ТОВОЮ ТВОРИТИ ? МЫ ПРОЙ-
СХОДИМЪ, ѿВѢЩА ТІВЕРІЙ, ИЗЪ ТѢХЪ ПЛЕМЕНЬ,
ИХЪ ЖЕ КОНСТАНТИНЪ ИЗЪ РЫМА ВЪ КОНСТАН-
ТИНОПОЛЬ ПРІЕЛИ, И НА НИХЪ БЛАГОДѢАНІА СВОА

ИЗЛІА. ОЦЪ МОЙ СЪ ДОВОЛНЫМЪ ШЛИЧІЕМЪ ПОСЛУЖИ
 ВО ВРЕМЯ ІМПЕРАТОРА ЮСТИНА, ИЖЕ ЕГО ЛЮБАШЕ,
 И ЧЕСТВОВАШЕ. ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ВЛАДѢНІИ, БА-
 ХЪ ЕМУ ИННІИ ПРЕПОЧТЕНІИ, ЕЖЕ НЕ ПРАВЕДНО
 ЕМУ БЫТИ МНАШЕСА, И ОНЪ ПРЕСТА СЛУЖИТИ,
 ШО НЕМАЪ ЖЕ НЫНѢ КАЕТСА. ОНЪ ПЕЧЕТСА ШО МАНѢ
 ВАЩЕ, НЕЖЕЛИ ШО СЕБѢ САМОМЪ ТВОРАШЕ. ДО-
 ВОЛНО ЕСТЬ СІЕ, ГЛАГОЛА ЕМУ ВЕЛІЗАРІЙ, АЗЪ
 НЕ ХОЩУ ПРИПѢТСТВОВАТИ НАМѢРЕНІЮ ЕГО, ЕЖЕ
 ОНЪ КО ОУМНОЖЕНІЮ ЧЕСТИ СЫНА СВОЕГО ИМѢЕТЪ;
 ТЫЖЕ ПОСЛѢДУА ДВИЖЕНІЮ ВЕРЦА ТВОЕГО ОУЗРИ-
 ШИ, КОЛЬ ПРИАТНО ЕСТЬ БЫТИ ШЕДРУ; И ИСТИ-
 НУ РІШИ, СІЕ ЕСТЬ СЛАДАЙШЕЕ ДѢЛО. ОБАЧЕ
 БОЮСА, ЕЖЕ ТИ ВЪ НЕМИЛОСТЬ И ЗАТОЧЕНІЕ ПРИИ-
 ТИ; ЗАНЕ ДВОРЪ ПРАВЪ ЛИ ИЛИ НЕПРАВЪ ЕСТЬ,
 ДѢЛА СВОА НЕПРЕМѢНАЕТЪ. ТАМО ВИНОВНА ПРЕ-
 ДАВШЕ СМЕРТИ, СОВСѢМЪ ЗАБЫВАЮТЪ; НЕВИН-
 НАЖЕ НА ЖЕРТВУ ПРІДАНАГО ВСЕГДА НЕНАВИДАТЪ;
 ЕДИНОЕ БО ТОЧІЮ ИМА ЕГО, ШОБЛИЧАЕТЪ ГОНИ-
 ТЕЛИИ ЕГО, И ЖИЗНЬ ЕГО ЕСТЬ ТАГОСТНА ИМА.
 ИЗЪ САМЪ РЕЧЕ ЮНОША СЕЙ, СОПРАВДАЮ ПО-
 СТЪПОКЪ МОИ. ІМПЕРАТОРЪ МОЖЕТЪ ПРЕЛСТИТИ-
 СА, И СІЕ НАДЛЕЖИТЪ ЕМУ ШОКРЫТИ. ШО СЕЛЪ
 НИЖЕ МЫСЛИТИ ПОДОБАЕТЪ, ШОВѢЩА ХЕРОИ: ЗЛО
 ОУЖЕ СОВЕРШИСА, И АЗЪ ЖЕЛАЮ ТОКМО, ДАБЫ
 ОНЪ ЗАБЫЛЪ ВСА, И ВЪ СТАРОСТИ СВОЕЙ МИРНО
 ПОЖИЛЪ.

Покажи оубо, возгласи Тиверій, еще
 вашу емо щедроту; избави его, сотвор-
 шаго та тако нища, ѿ вѣчнаго нарѣканія.
 Недостойное состояніе, въ немъ же азъ та
 вижу, есть позорище, родъ члвчечекій, без-
 честящее; престолу владѣтелей поношительное;
 добрыхъ же людей и тебѣ подобныхъ во мало-
 душіе приводящее.

Тии, ихъ же позорище сіе оустрашитъ,
 ѿвѣща Велізарій, не вѣдуть мнѣ подобни;
 неумѣваюса же, якоже и ты, да состояніе
 мое можетъ въ срѣцѣхъ людей мерзость и со-
 жалѣніе породити. Въ крайнѣй нищетѣ сущій
 слѣпецъ, безъ всякаго подозрѣнія приводитъ
 людей въ сожалѣніе, и того ради хошу азъ
 скрытиса. Вѣдаже азъ самъ ѿ себѣ сказахъ
 другомъ твоимъ, сіе сотвориса по недозумію,
 еже ѿ нетерпѣнія произиде, мышашуми легко-
 мысленныа, младыхъ людей, оуметвованія.
 Сіе вѣдетъ последнѣе въ моей жизни; и сіе
 ѿбиталище, погребетъ тѣло мое. Простима.
 Можетъ быти, да императоръ не знаетъ, яко
 Болгары въ Фракію внидоша; не забуди емо
 ѿ мнѣ сказати.

Тиверій съ великимъ сожалѣніемъ ѿиде,
 яко емо не вѣдуть лучшее что сотворити.
 Слышаное ѿ Велізарія сказа снъ Юстиніану,
 иже двѣ погла вои своя, во еже изгнати

Болгаровъ ѿ онѣхъ, и ѿе въ малѣ исполни-
 са. Нынѣ, глагола Императоръ Тиверію, мо-
 жемъ мы безбѣдно ити видѣти нещастнаго
 того старца: изъ вѣдѣ оцемъ твоимъ на-
 зыватиса; тыже ѿпаденѣ говори съ нимъ, во
 еже бы онъ изъ словъ твоихъ не извѣсти-
 ла ѿ томъ, еже мы ѿ него глумъ. Во
 оувеселителнѣмъ домѣ, на половины пѣта ѿ-
 Велізаріева ѿбиталища сущемъ, ѿстави при-
 борныхъ своихъ Юстиніанъ и на оутрѣе ѿиде
 видѣти его.

ГЛАВА СЕДМАА.

Се мѣсто идѣже ѿбитаетъ той, иже ма-
 толико кратъ побѣдителя сотвори, глагола
 Юстиніанъ, приближася къ вѣтхомъ нѣкоему
 и паднію близъ сущемъ зданію. Велізарій
 слыша ихъ къ немъ идѣщихъ, и воста еже
 пріати ихъ. Оузрѣвже Императоръ сего, че-
 сти достойнаго старца, въ таковѣмъ состо-
 ній, въ неже онъ его приведе, и ѿдержимъ
 великимъ стыдомъ, на Тиверіа подпирася,
 изъ глѣбины сердца воздухаа, и рукою очи
 свои закрываа, аки бы недостойнъ былъ ви-
 дѣти свѣта, егоже Велізарій невидитъ. Ко-

го азъ въздыхающа слышъ, вопроши старецъ?
 Оца моего, ѿвѣща Тиверій, егоже азъ съ-
 мѡ привелохъ; онъ съмѡ соволазветъ ѿ не-
 щастій твоимъ. Гдѣ естъ онъ, простирая рѣ-
 цѣ свои, глагола велізаріи, да прійдетъ ко-
 мнѣ еже ми ѿбати его, зане онъ добро-
 дѣтельнаго имѣетъ сына. Юстиніанъ подоба-
 ше пріяти лобзаніе велізаріево, и зра себе ѿ-
 бемлемъ, тако съмѡ возмѣтиса, яко немо-
 жаше ѿлезъ и рыданіа престати. Оукроти, ре-
 че емѡ херой, чрезмѣрное сіе состраданіе;
 можетъ быти нѣсмѡ азъ толико несчастенъ,
 елико ти мнитсѡ. Да начнемъ говорить
 ѿ тебѣ и ѿ семъ юношѣ, иже ти въ старости
 твоей оутѣшеніе бѣдетъ. Правдѣ глаголеши,
 ѿвѣща Императоръ, престола плачемъ кожда
 слово, войстинѣ — — аще ти оугодно естъ
 — да приходитъ оубѡ къ тебѣ сообрати пло-
 ды премудраго повченіа твоего. Азъ недоу-
 мѣваю, рече старецъ, чессомѣ бы мнѣ оучи-
 ти его, вѣдѣши, яко разумный и добрый
 оцъ прежде мене его научилъ естъ. Томѣ,
 ѿвѣща Императоръ, еже и азъ самъ можетъ
 быти незнаю, то естъ: придворномъ жи-
 тію, и дѣже емѣ по должности егѡ жити на-
 лежитъ; зане азъ давнѡ оуже престахъ съ
 людьми ѡбходитиса, чессо ради свѣтъ сей мнѣ
 такожде новъ показветсѡ, якоже и емѣ:

ТЫЖЕ ВИДѢВЪ МНОЖЕСТВО ВЕЩЕЙ ВЪ РАЗЛЫЧНІА
 ОБРАЗЫ ПРЕМЕНИВШИХСА, МОЖЕШИ НАСТАВЛЕНІЕМЪ
 ТВОИМЪ ЕМУ ПОМОЩЬ СОТВОРИТИ. ИЩЕ ОНЪ,
 РЕЧЕ ВЕЛІЗАРІЙ, НАУЧИТЕСА ЖЕЛАЕТЪ, КАКО ША-
 ЕТІЕ СВОЕ ОУТВЕРДИТИ, НЕУСПѢЕТЪ ВЪ ТОМЪ ѿ-
 МЕНЕ, ИАКОЖЕ САМЪ ТЫ ВИДИШИ: ИЩЕЛИЖЕ ПРЕ-
 ЗИРАА ВСА ПРИПАТСТВІА, СОВѢТВЕННЫМЪ СВО-
 ЙМЪ ТРѢДОМЪ ПОТЩИТЕСА ОНЪ ДОБРЫЙ ЧЛѢВЪКЪ
 БЫТИ, МОГЪ АЗЪ ЕМУ МАЛИМЪ НѢЧИМЪ СПО-
 СОБСТВОВАТИ. ПРИРОДА ЕГО ЕСТЬ БЛАГАА, И
 ЕЕ НАИПАЧЕ ПОТРЕБНО ЕСТЬ. ИСТИНУ РЕКЪ ЕСИ,
 ГЛАГОЛА ЮСТИНИАНЪ, ПЛЕМА ЕГО ДРЕВНО ЕСТЬ. —
 АЗЪ НЕ ЕЕ МНЮ; ОБАЧЕ И ТО НЕ МАЛО ПОЛЗѢЕТЪ,
 АЩЕ ОНО НЕУПОТРЕБИТЕСА ВО ЗЛО. ЗНАЕШИ ЛИ Ю-
 НОШЕ, ГЛАГОЛА ЕЩЕ ВЕЛІЗАРІЙ, ЧТО ЕСТЬ БЛАГО-
 РОДІЕ? ОНО ЕСТЬ ДАННАА ТЕБѢ ВЪ ПРѢДЪ ѿ ѿ-
 ТЕЧЕСТВА ПЛАТА ПО ПРОШЕНІЮ ПРАѠЦЕВЪ ТВОИХЪ,
 ИЖЕ НАДѢЮТСА, ИАКО ТЫ ЖЕЛАНІЕ ИСПОЛНИШИ
 ИХЪ. — ТАКОВАА ПЛАТА, ѿВѢЩА ІМПЕРАТОРЪ,
 ЧАСТО БЕЗПОЛЕЗНА БЫВАЕТЪ. — ОБАЧЕ ЕЕ ОУ-
 СТАНОВЛЕНІЕ, ВОЗРАЗИ СТАРЕЦЪ, ЕСТЬ ДОБРОЕ.
 ВГДА АЗЪ ВИЖУ ѠТРОЧА БЛАГОРОДНА ПЛЕМЕНЕ РАЖ-
 ДАЕМО, ЕЖЕ ТАКО СЛАБО, НАГО, БѢДНО, И
 БЕЗСИЛНО ЕСТЬ, ИАКОЖЕ МАНЦЪ ПРОСТАГО СЕЛА-
 НИНА; ТОГДА ПОМЫШЛАЮ, ИАКО ЦѢЛОЕ ОБЩЕСТВО
 ПРИЕМАА ЕГО СИЦЕ ГЛАГОЛИТЪ ЕМУ: ЗАРАВСТВУЙ
 СЫНЕ, ТЫ ПОСЛУШЕНЪ, ХРАБРЪ, И ВЕЛИКОДУШЕНЪ,
 ИАКОЖЕ ПРАѠЦЫ ТВОИ ВЪДЕШИ: ОНИ ТЕБѢ ѿ-

вставиша примѣръ, азъ же присовокупляю къ тому санъ и достоинство ихъ, яко съгублю бинъ поощряюща добродѣтелемъ ихъ слѣдовати. И мѣими вѣрѣ, яко никакое дѣйствіе не можетъ сего славнѣйше быти — слово твое истинно есть, возглаголю Юстиніанъ. — Яще мы члвчкѣвъ оумы возвысити хоцемъ, рече Велізарій еше, подобаетъ намъ къ тому великаа оупотребити дѣла. И невѣрѣшили да и при самому толикихъ почестей раздланію съвдоить находитиса можетъ? о когда бы оно два или три мужа точію въ коемждо вѣщѣ произвело, не могло бы общество наше стѣovati; оно бы доволнѣю помощь имѣло. Друже, глагола онъ юношѣ, тебѣ подобаетъ таковому быти. Потомъ обраща ко Императору, рече, ты мнѣ далъ еси свободу съ нимъ яко оцъ говорити.

Азъ та паки ѡ томъ молю, ѡвѣща ема Юстиніанъ. — Оубо сыне мой, вѣжда, яко благородіе пламени огненному подобно есть, иже егда вещество нѣкое имѣетъ сожигаетъ, неймѣже оугасаетъ. Помани рождение твое; зане оно тебѣ должности налагаетъ; помани праоцы твоя; зане они тебѣ примѣръ даютъ. Обаче немни, да ты честь, яко наследіе нѣкое ѡ естества пріалъ еси, юже ты самъ притажати хоцеши. Храниса ѡ семъ

не терпѣливѣя и завистливѣя гордости, иже еди-
 наго токмо имене ради желаетъ, дабы ей все
 повиновалася, и прощеть на таковое предпочтеніе,
 еже ѿ заслуги происходитъ. Понеже гор-
 дость есть ложное подобіе благородства; то-
 го ради легко вкрадется она въ сердце благо-
 роднаго члвѣка; обаче страсть сіа есть такожде
 срамна въ мерзкихъ оупражненіяхъ своихъ,
 якоже и дрѹгла. Она возносится, зане все
 должности честнаго члвѣка въ ничтоже вмѣ-
 наетъ. Хоцешии знати како она сіе тво-
 ритъ? возри на плотоаднѹю птицѹ, блго ра-
 но надъ полами, парашѹю, иже лучшимъ о-
 комъ, междѹ многими тысящами трепещѹ-
 щихъ, ей подобныхъ животныхъ избираетъ
 тое, еже есть хотеть: сице гордость, егда
 ѿ себя помышлати начнетъ, разсѹждаетъ кѹю
 бы добродѣтель подавила. О дрѹже самолю-
 бие природное сіе дѣйствіе бываетъ въ благо-
 роднѣмъ чловѣцѣ свирѣпа, егда въ страсть
 претворится. Изъ видѣхъ таковыхъ людей,
 иже вознесиса тщася, благополучіе всего
 общества презрѣли бы. Завидаше благимъ
 свѣтіамъ каковыхъ ли бо начинаній, не ѿ нихъ
 произшедихъ, боатса еже не лишатиса чести,
 славному дѣлу послѣдѹющіа: и аще бы смѣ-
 ли, они бы все то развратили, егѹже всю
 славу самимъ себѣ присвоити немогѹтъ. Бла-

ГОСТОДНІЕ НАРОДА МНАТЬ ОНИ НЕЩА ТІЕ БЫТИ ,
 АЩЕ ИМЪ НЕВМѢНАЕТСА. ТАКОВШИ ЛЮДІЕ СЪТЪ
 И ВЪ СОВѢТОДААНІИ , И ПРИ ВОЙНЕТВѢ ПАГЪВЕНЪИ-
 ШИИ. ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ТВОРИТЬ ДОЛЖНОСТЬ
 СВОЮ , НЕВЗИРАА НИ НА ЧЕСОЖЕ. БГЪ И ДУША ЕГО,
 ИМАЖЕ ОНЪ ОУГОДИТИ ТЩИТСА, СЪТЪ ЕМУ СВИ-
 ДѢТЕЛІЕ. ДОБРАА И НЕЛЕСТНАА ВОЛА , РАЗЕУДАА
 ХРАБРОСТЬ , СКОРАА РЕВНОСТЬ , ЕЖЕ ПЛАГОМУ ПО-
 СПѢШЕСТВОВАТИ , СЪТЪ ЗНАМЕНІА ВЕЛИНІА ДУШИ ;
 ЗАВИСТЬ ЖЕ , ТЩЕЛАВІЕ И ГОРДОСТЬ СЪТЪ
 СВОЙСТВА МАЛАГО И ХУДОМУДРЕННАГО СРЦА. НБІТЬ
 ДОВОЛНО ТОЕ НЕЖЕЛАТИ , ЕЖЕ МЫ ЗАЕЛУЖИТИ НЕ-
 МОЖЕМЪ : НАМЪ ПОДОБАЕТЪ ЕЩЕ И ТОГО СЪ РЕ-
 ШИСА , ЕГОЖЕ ДОСТОЙНИ ЕСМЫ. ДА ПОМЫСЛИМЪ,
 ЯКО ВЛАДѢТЕЛЬ ПРЕЛСТИТСА МОЖЕТЪ ; ЗАНЕ И
 ОНЪ ЧЛВКЪ ЕСТЬ. ВЩЕ ЖЕ И ТО ВОЗМОЖНО
 БЫТИ НЕЩУИ , ДА ОЧЕСТВО И ВѢКЪ СЕЙ ВНЕМЖЕ
 ЖИВЕШИ , ТАКОЖДЕ ЗЛЪ СЪ ТЕБѢ РАЗЕУДАТИ МО-
 ГУТЪ , ЯКОЖЕ И ОНЪ , И ДА ПОСЛѢДОРОДНЫИ
 ТОЖДЕ ТВОРИТИ ИМУТЪ. ТОГДА ПОДОБАЕТЪ ТИ
 СО СОВОЮ САМИМЪ ВЪ СОВѢТЪ ВНИТИ , И СЕБЕ САМА-
 ГО ВОПРОШАТИ ; АЩЕ БЫ НЕЩАСТІЕ ВЕЛІЗАРІЕКО ПО-
 СТИГЛО МА , ЕДА БЫ МОГЛЪ ЯЗЪ НЕВИНОСТІЮ
 МОЕЮ , И ИСПОЛНЕНІЕМЪ ЗВАНІА МОЕГО ОУТѢШИ-
 ТИ СЕБЕ ? АЩЕЛИЖЕ ТАКОВАГО ТВЕРДАГО И НЕ-
 ПОКОЛЕБЫМАГО НАМѢРЕНІА НЕ ИМАЕШИ , АУШЕТИ
 ЕСТЬ ВЪ ТЕМНОТѢ ПРЕБЫТИ ; ЗАНЕ НЕМОЖЕШИ
 ЧИМЪ СЛАВУ ТВОЮ ПОСТОАННУ ТВОРИТИ.

Юстиніанъ воздохнувъ изъ глубины сердца своего, рече, ахъ много же ты взыскуеши шчлвѣка, и примѣръ твой есть сѣла страшнаго. Онъ страшнаго быти видится токмо, швѣща старецъ, обаче разсудивше его небадетъ таковъ; зане аще бы война, болѣзнь, или старость мене зрѣніа лышили, ты бо семъ, яко естественному приключенію, не оудивлялся. Несуть ли злодѣаніа шлвѣковъ въ числѣ шобыкновенныхъ бѣдъ, якоже и смертоносная язва, всю державу шпчестошающая? кое бо разнствіе есть во орудіи, и мже естество насъ свѣта сего лишаетъ. Гнѣвъ владѣтеля, стрѣла непріятельская, зерно пѣска, тожде суть (d). Намѣрающимъ показатися свѣту, подобаетъ и вывѣстна въ немъ прелѣненіа великодѣшнко шносити. Желая ты дабы сынъ твой воинственнымъ послѣдовалъ чинъ, непредвидиши ли коль многая его оживаютъ приключеніа? Къ нимъ соедини еще зависть, предательство, лесть, и клеветъ; и аще онъ достигнетъ лѣта моя не претерпѣвъ, подобное что, тогда рцы, яко шчастливъ бѣ. Въ животѣ семъ и зла и блага, взаймнѣ себе пріемлющая, растворена суть. Ты видиши мене нынѣ слѣпа, и въ развалинахъ

Е 3

жи-

(d) Democritum pediculi, Socratem aliud pediculorum genus, nequissimi bipedes interemerunt — Marc. Antonin. Imp. de Se ipso L. III.

жити ѿсѣжденна; воспомянувъ же мимошедшее
 тридесатолѣтнее время жизни моего, въ
 немъ же азъ щастливъ вѣхъ, и многими
 побѣдами славиха, мню, ѿкоже пожелаши жре-
 бѣа Велізаріева сына твоему. Небойса оубо
 милый мой соуде; смѣщеніе твое естъ смѣ-
 щеніе отеческаго сердца. Оуповаюже, ѿкоже сы-
 ну твоему нынѣшнѣе состояніе мое еще и за-
 висти выновно бываетъ. — — Сіе во истинѣ
 тако естъ, возопи Тіверій. — — Подобаесть
 же ему, возглаголю Императоръ, завидѣти не
 прошедшему твоему щастію, но тому мужест-
 ву паче, съ нимъ же ты настоѣщаѣ ѿстоѣніа
 терпиши. — Намъ подобаесть вѣдически муже-
 ственнымъ быти, ѿвѣща Велізарій; обаче не
 довольно естъ, еще быти тако мужественну,
 еже смерть презирати; сицевое бо мужество
 естъ простимъ воиномъ свойственно. Хра-
 брость воиначальника въ томъ состоитъ, еже
 вса приключеніа прѣдолѣти. Знаеши ли ты
 каковаго члѣвѣка азъ храбрѣйшимъ нарицаю?
 Таковаго, иже невзираа ни на страхъ, бои-
 же себе дѣеъ, ниже оущервъ славы своего, не-
 престанно тѣшитса должности званіа своего и-
 сполнити. Сице твораше мудрый и постола-
 ній Фабій, иже коенѣніе свое съ поруганіемъ
 ѿглаголаемо слышавши, не восхотѣ намѣреніе
 свое прѣмѣнити; а не ѿкоже слабій и тщесла-
ВНЫЙ

ВННЙ Помпей, иже Рымъ и всю вселенную ра-
зсрити паче желаше, нежели малое нѣкое по-
ношеніе претерпѣти. Въ первыхъ мѣсѣхъ про-
тивъ Персіанъ бывшихъ вранѣхъ, побѣдишама
нѣкоихъ, во войнствѣ моемъ тогда сѣшихъ,
легкомысленныхъ людей оуборизни сополчитива
на непріателя, еже азъ нехотѣхъ, ниже дол-
женъ вѣхъ сотворити. Азъ побѣжденъ быхъ
и ѿ томъ всегда жалѣти будѣ. Оустрадай
дѣла своя по мнѣнію другихъ неможетъ ни-
когда на себе надѣатися. Чтоже съ нами
сотворится, аще мы безпристрастныхъ людей,
и непоползновеннаго владѣтеля ѿжидати бу-
демъ; во еже намъ чesность нашу показати?
Подражай паче постоянствѣ въ начинаніяхъ
своихъ. Можетъ быти, яко клевета и не-
благодарность за нами всеполаждуютъ; обаче и
слава таможе будеть, аще лиже и ея ли-
шишиа, оутѣшайса добродѣтелю. Сѣа тебе
никогдаже не ѿставитъ; она тебе и въ самыхъ
ѿбстоаніяхъ, и во оумаленіи неуклонный другъ
будеть. Со дружже аще бы ты зналъ, коль
пріатенъ естъ малѣйшій взоръ добродѣтели,
паче неже вся ласканіа фортуны!

Ты пронзаша оутробѣ мою, возопи оубо
миленный и посрамленный Юстиніанъ. Коль
щастливъ естъ сынъ мой, яко младъ сыи еше
можетъ пожнети пасады толь полезнаго поуче-

ніа ! Почтоже и владѣтели неимѣютъ тако-
 выхъ наставниковъ ? Да оставимъ владѣтели,
 рече Велізарій ; они ващягѡ нежели мы достои-
 ни сѣть сожалѣніа. О нихъ того ради токмо
 сожалѣти подобаетъ, ѡбѣща Юстініанъ, іакѡ
 пріятелей неимѣютъ, или іакѡ пріятели ихъ
 невѣжди и толь славіи сѣть, да немогѣтъ
 имъ предводители быти. Сынъ мой на то ро-
 дилса естъ, еже емѣ при дворѣ жити: можетъ бы-
 ти, іакѡ онъ нѣкогда случай возимѣтъ
 поученіа твоеа, въ благополучіе вселенніа ѡбра-
 тити, аще совѣты и внутрєнніа тайны цркіа
 емѣ ѡкровена будѣтъ. Небудити досадно
 душѣ его оукраити, возвышаа ю до оуразѣ-
 мѣніа того деликаго знаніа, како людьми
 владѣти. Наставлай его тако, іакоже ты
 желаеши, дабы другъ Императорекій наученъ
 былъ. Юстініанъ приближается смерти, и на-
 слѣдникъ его щастливѣишій его будетъ, и
 мѣа, можетъ быти, друга оученика Велізаріева.
 Оубы воздуха старецъ, глаголаше, почто не-
 могѣ азъ прежде неже во гробъ вселитиса ми,
 еше единъ кратъ отечествѣ моему полезенъ
 быти. Обаче сіе, емѣже искѣство и разсѣжденіе
 ма настави, можетъ презрѣно быти, іакѡ
 сповидѣніа старости. И да истинѣ рекѣ, мы
 можемъ во оумѣ нашемъ вса добрѣ оустроити:
 припатствіа оуничтожаемъ, ѡкрєсности показѣ-
 ютса

ЮТСА НАМЪ ТАКОВІА, КАКОВІА МЫ ИМѢТИ ХОЩЕМЪ, И ПО ЖЕЛАНІЮ НАШЕМУ МЕЖДУ СОБОЮ СОПРАГАЮТСА: МЫ ТВОРИМЪ ИЗЪ ЛЮДЕЙ И ВЕЩЕЙ ВСА ПО НАШЕЙ ВОЛѢ: САМИХЪ СЕБЕ МНИМЪ СѢ СТРАСТЕЙ И СЛАБОСТИ СВОБОДНЫХЪ, ПРОСВѢЩЕННЫХЪ, РАЗУМНЫХЪ И ПОСТОЯННЫХЪ БЫТИ. **О**ЛЕ СЛАДКАГО И ЛЕСТНАГО ПРИВІДѢНІА, **Е**ЖЕ И МАЛѢЙШИМЪ КАКИМЪ ЛИБО ИСКУШЕНІЕМЪ ВЪКОРѢ БЫ РАЗГНАЛОСА, **А**ЩЕ БЫ НАМЪ ВЛАДѢНІЕ ВОВѢРЕНО БЫЛО! **О**БАЧЕ И СІЕ ПРИВѢДѢНІЕ ПОЛЕЗНО **Е**СТЬ, ВОЗРАЗИ ЮНОША; **З**АНЕ ПРАЗДНОЕ ВОСЪБРАЖЕНІЕ МОГУЩАГО БЫТИ БЛАГА, ПРАВИЛОМЪ БЫВАЕТЪ ДѢЙСТВИТЕЛНАГО ДОБРА. **А**ЗЪ ЖЕЛАЮ СІЕ, ГЛАГОЛА ВЕЛІЗАРІЙНО НЕДЕРЗАЮ ОУПОВАТИ, **Е**ЖЕ СБЫТИСА СЕМА. **З**АТѢШАА ИНОГДА ДѢЛА СѢВРѢТАЮТЪ ПО БЮДУ РІВНОСТНЫХЪ ЗАЩИТИТЕЛЕЙ. **А**ЗЪ ЖЕ, СѢВѢЩА ІМПЕРАТОРЪ ПОРУЧАЮСА, **І**АКСО ПЛОДЫ ПРЕМУДРОСТИ ТВЕСЕА НЕ БУДУТЪ ТШЕТНИ, **А**ЩЕ ТЫ ИХЪ ОУСЕРДІЮ СЫНА МОЕГО ВѢВРИШИ. **Т**Ы ДОСТОЙНЪ **Е**СИ, РЧЕ ХЕРОЙ, **Е**ЖЕ МИ СЪ ТОВОЮ ЧИСТОСЕРДЕЧНѢ ГЛАГОЛАТИ; **С**ѢВѢЩАЙЖЕ ПРЕЖДЕ, **І**АКСО СѢЩІА МЕЖДУ НАМИ РАЗГСВОРЫ ПРИ НЫНѢШНЕМЪ ВЛАДѢНІИ **І**АВНИ СОТВОРИТИ НЕХОЩЕШИ. **П**ОЧТО, ВОПРОСИ ЮСТІАНЪ? **В**О **Е**ЖЕ, СѢВѢЩА ВЕЛІЗАРІЙ, ПЕЧАЛНЫМИ МОИМИ РАЗСЪЖДЕНІАМИ НЕСѢКОРБИТИ ТОГО СТАРЦА, **І**ЖЕ ТІА БѢДЫ, **І**АЖЕ ИСТРЕБИТИ НЕМОЖЕТЪ, СѢАКО ЧѢВСТВУЕТЪ. **С**ИЦЕВЪ БѢ ПЕРВЫИ ИХЪ РАЗГОВОРЪ.

Съходя Императоръ шъ него, рече, азъ
 въско стыждаюся, ꙗко не вѣдѣхъ мужа сего.
 Виждь любезный Тиверій ꙗко насъ прелца-
 ютъ, и ꙗко насъ незнающимъ намъ, не-
 правосудныхъ творятъ.

Во всю сию нощь, и въ настоящій день,
 непрестанно представаша ему образъ Веліза-
 ріевъ: подъ вечеръ же поиде онъ паки, еже
 печаль свою възобновити.

ГЛАВА ОСМАА.

Императоръ оузрѣвъ Велізаріа на пути, по немъ-
 же съ вождемъ своимъ забавы ради хождаше,
 и сшедъ съ колесницы своея, прійде къ нему,
 глагола, ты обратъ еси ны во глѣвокихъ ра-
 змышленіяхъ погрѣженныхъ. Неправосудіе,
 еже ти нещастный той старецъ, по наоуче-
 нію другихъ показа, въско насъ смущаетъ:
 и размышлаа съ сыномъ моимъ шъ тѣхъ на-
 пактѣхъ, и мже власть владѣтелей потвержен-
 на естъ, рѣхъ ему, азъ оудивляюся, ꙗко
 толикое множество свободныхъ людей согласи-
 тиса можаше, жребіе свое единому члвчкѣ
 вкѣрити, иже такожде слабъ и поползнительъ
 естъ, ꙗкоже и они; иже легко прелстиса,
 и самимъ малѣйшимъ погрѣшеніемъ своимъ

НА БѢДНОЕ ЧЛВЧЕСТВО ТОЛЬ ТАЖКЮ ПАГУБУ НА-
 ВСТИ МОЖЕТЪ ? Ты мниши, ѿвѣща Велізарій,
 ѿко старешины, ѿко соборъ народа праведнѣй-
 шій естъ ? Подъ единачо ли самаго владѣ-
 ніемъ Камілаъ, Фемістоклесъ и Арістідъ въ
 заточеніе послани быша ; оумножающе дѣйству-
 ющія оуды во владѣній, оумножаемъ зло ;
 зане кійждо свое съ собою вноситъ. Праведно
 оубо единовластіе, паче другихъ владѣній ѿ-
 бразовъ избранно бысть. И аще завоеванная
 или новоснсванная владѣнія, обо на бла-
 гость законствъ своихъ, обо же на силу ору-
 жія ѿсноваются ; обаче естественному прилич-
 но естъ чинъ, дабы она на премудрѣйшаго,
 храбрѣйшаго и исквенѣйшаго, между собою
 свщаго мужа надежду свою положили, и емъ
 единому власти правленія общимъ согласіемъ
 повѣрили. Тое, еже мене оудивляетъ, нѣсть
 таа власть, юже весь народъ надъ собою е-
 диному вручаетъ, но паче сіе, ѿко единый
 члвкъ такое тажкое время на себе взати во-
 схотѣ. Изъ неразумѣю вещь сію, рече Тіверій.
 Аще ты сіе разумѣти хоуеши, ѿвѣща ста-
 рець, подобаетъ ти во время таковаго пер-
 ваго избранія на мѣстѣ народа, и владѣтеля
 вкупъ быти.

Что делаемъ мы, надлежаше сему на-
 роду рещи, что делаемъ егда себѣ владѣте-

да избирдемъ. Изъ нашего имѣнїа состан
 вляемъ ему мы имѣнїе; изъ силъ всего на-
 рода соберемъ мы его силу; мы сопрягнемъ
 честь его съ нашимъ благополучїемъ; и онъ
 господствуя нами властью своею съ нами, и
 чрезъ насъ имѣти будетъ: хотай насъ лю-
 бити, самаго себе да возлюбитъ; желай пра-
 воуденъ и добродѣтеленъ быти, да познаетъ
 токмо пользу свою. Сїе они, глагола Юсти-
 нїанъ изъ единїа токмо доброты сердца
 сотвориша, неразсудивше пороки и попользова-
 нїа, иже въ душѣ владѣтелей возгнѣздитиса
 можаху. Они ничтоже иное непомышлаху, ѿ-
 вѣща Велїзарїй, кромѣ общюю между владѣ-
 телемъ и народомъ сущюю пользу: они невоз-
 можную вещь быти нещевашу, дабы единая
 страна другю возненавидѣти могла. Түран-
 ство вмѣнаху они въ самоубїиство, еже
 ѿ поврежденнаго оума раждается; и аще бы ка-
 кови владѣтель въ сїе страшное палъ безумїе
 они бы себе предварителнѣ разумаюю законо-
 давца ѿградили волю, еже слѣпѣй и стра-
 стнѣй власти таковаго члвѣка, иже самъ се-
 бѣ врагъ есть, противоборствовать. Они
 предвидѣша, яко нѣкое число людей, зломъ
 поспѣвующихъ, можаше страхъ нанести; оба-
 че неумнѣвахуся, да таковыи людїе, иже число
 всегда малое есть, множествомъ добрыхъ,
 вла-

ВЛАДѢТЕЛЕМЪ ВОДИМЫХЪ, ИСТРЕБЛЕНИ БЫТИ МО-
ГУТЪ. И ВОИСТИНУ КТО ВИДѢ КОГДА, ДАБЫ
КАКОВЫЙ ВЛАДѢТЕЛЬ ТОЛЬ БЕЗУМЕНЪ БЫЛЪ, И
СО НАРОДА СВОЕГО ОУДАЛИЛСА, ЕЖЕ СЪ НЕПРІАТЕЛА-
МИ СВОИМИ СОЕДИНИТСА? СІА ВЕЩЬ ТОЛЬ Е-
СТЕСТВУ И ЗАРАВОМУ ПРОТИВНА ЕСТЬ РАЗУМУ, И
КАКО АЩЕ БЫ КТО СЕМУ ВѢРОВАТИ ХОТѢЛЪ, ПО-
ДОБАЛО БЫ ЕМУ ПРЕЖДЕ ПРИМѢРЪ ЕА ВИДѢТИ.
МНѢ ОУБВО ТАКОВЫЙ СЛУЧАЙ ВЕКОНЕЧНО НЕВОЗ-
МОЖЕНЪ ВИДИТСА. ОБАЧЕ АЩЕ ИЗБРАНІЕ ЕДИНА-
ГО КО СОБЛАДАНІЮ ДРУГИХЪ КОГО ОУСТРАШИТИ МО-
ЖЕТЪ, СІЕ НАИПАЧЕ ТОМУ СЛУЧАЕТСА, ЕГОЖЕ
ИЗБРАША. ВГДА ОУБВО ОЦЪ ИМѢЮЩІЙ ПЯТЬ И-
ЛИ ШЕСТЬ СЫНОВЪ, ИХЪ ЖЕ ОНЪ ВОСПИТАТИ,
ОУДОМИТИ, И СХОДНѢ СОСТОАНІЮ ИХЪ СОБЛАГОПО-
ЛУЧАТИ ЖЕЛАЕТЪ, НЕ МОЖЕТЪ ПОЩНАГО ДОВОЛ-
НО НАСЛАДИТСА ПОКОА, ЧТОЖЕ ВАМЪ МНИТСА
СО НАЧАЛНИЦѢ ВСЕГО НАРОДА, ИЖЕ ИЗЪ МНОСТИХЪ
ТЫСАЩЪ ЧЛВѢКЪ СОСТОИТЪ?

ЕМУ СИЦЕ ПОМЫШЛАТИ ВЪ СЕБѢ ПОДОБА-
ШЕ; АЗЪ ЖИВУ НАРОДА МОЕГО РАДИ; ПОКОЙ МОЙ
ПОЛАЖУ ЗА ПОКОЙ ЕГО; ОБѢЩАЮСА ЕМУ ПОЛЕ-
ЗНА И ПРАВОСУДНІА ДАТИ ЗАКОНЫ, И НИЧТО-
ЖЕ НЕНАЧИНАТИ, КРОМѢ ЕЖЕ ЗАКОНАМЪ СИМЪ
СХОДНО ЕСТЬ. БЛИКО ОНЪ МЕНЕ КРѢПША ТВО-
РИТЪ, ТОЛИКО ПАЧЕ СВОБОДА МОА ОУМАЛѢЕТСА.
БЛИКО ОНЪ МНѢ ПОКОРНѢЙШІЙ БЫВАЕТЪ, ТОЛИ-
КО ПАЧЕ МЕНЕ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕКАЕТЪ. МНѢ ПО-

ДОБАЕТЪ ЕМУ СЪВѢТЪ ДАТИ ЗАВѢСА МОА СЛАБОСТИ
 И ПОГРѢШЕНІА ; АЗЪ ВСЕЪ ВО ВЛАСТИ ЕГО ПРЕ-
 БЫВАЮ ; КРАТКО РЕЧИ , АЗЪ СЪРЫЦАЮСА САМАГО
 СЕБЕ , ЕГДА ВЛАДѢТИ НАЧИНАЮ ; И ПОДДАЮЩІИ-
 СА НАРОДЫ ВЛАДѢТЕЛЮ СВОЕМУ САМЫХЪ СЕБЕ ПРЕ-
 ЗИРАЮТЪ СЪДАЮЩЕ ЕМУ И СЕРДЦЕ СВОЕ . ВОЗМОЖ-
 НОЛИ ЕСТЬ ВАШУЮ И БЕЗЪ СРАВНЕНІА СОВЕРШЕ-
 НѢЙШУЮ СЪБРѢТИ ПОКОРНОСТЬ ? СИЦЕ ПОМЫ-
 ШЛАХУ ІМПЕРАТОРЫ АНДОНІНЪ И МАРКО АУРЕЛІЙ .
 ПРИТЪЖАЕМОЕ МНОЮ НѢСТЬ МОЕ , ГЛАГОЛА ПЕРВЫЙ ;
 И САМАА ПАЛАТА СІА НЕПРИНАДЛЕЖИТЪ МНѢ
 РЕЧЕ ВТОРЫЙ , И ИМЪ ПОДОБНИ ТОЕЖДЕ ПОМЫШЛАХУ .

Народъ тщеславію склонъ сый , ВИДИТЪ
 ВО ВЛАДѢТЕЛѢ СВОЕМУ МАЛАА НѢКАА ПРЕИМУ-
 ЩЕСТВА , ІАЖЕ ПРЕЩАЮТЪ ЕГО , И ПОВЪЖДАЕТЪ
 ПАЛАТЫ , ДВОРЫ , ПОКОРНОСТЬ ЛЮДЕЙ И ЕДИН-
 НЫМЪ СЛОВОМЪ РЕЧИ , ВСЕ ТО СЪ ВЛАСТІЮ ВЛА-
 ДѢТЕЛЕЙ СОПРАЖЕНОЕ ВЕЛИКОЛѢПІЕ ЖЕЛАТИ , ЕЖЕ
 ТОЧІЮ КО ОУКРАШЕНІЮ ТАКОВАГО ВЫСОКАГО ДО-
 СТОЙНСТВА ИЗЪСЪБРѢТЕНО БЫТЬ . ОБАЧЕ ПОСРЕДѢ
 СЛАВЫ И ВЕЛИКОЛѢПІА ЧАСТО БЫВАЕТЪ ВЛАДѢТЕЛЬ
 НЕ ІНО ЧТО , КРОМѢ ПОПЕЧЕНМИ И ТРУДАМИ ІЗМУ-
 РЕННЫЙ МУЖЪ , ІАЖЕ ПЕКІЙСА СЪ ЗВАНІИ СВОЕМЪ ,
 САМАГО СЕБЕ НЕЩАДѢТЪ , АЩЕ ВЪРНО ИСПОЛНИТИ
 Е ХОЩЕТЪ ; ІАЖЕ ПРЕЗЫРАЕМЪ БЫВАЕТЪ КОГДА Е-
 МУ НЕ ОУДОВОЛЕТВОРИТЪ , И НЕЛЮБИМЪ ЕСТЬ ,
 АЩЕ ПРОТИВНАА ЕМУ ТВОРИТЪ ; НЕМОГІЙ НИЧЕ-

МОЖЕ ПО СВОЕЙ ВОЛИ ДѢЙСТВОВАТИ, ИЛИ ДОБРАА
 ОУСТАНОВЛАА; ИЛИ ЗЛАА ИСТРЕБЛАА, БЕЗКОНЕЧНЫА
 СЪВРѢТАЕТЪ ПРЕПОНЫ; И ИЩУЩАА СЪ ЕДИНІА
 СТРАНЫ СНАДАЮЩІА ЕГО СКОРБИ И ПЕЧАЛИ, СЪ
 ДРУГІА ЖЕ СЪМЕРЗѢНІЕ САМАГО СЕБЕ, ГНУШАЕТСЯ
 ВСЕГО ИМѢНІА СВОЕГО: ТАКОВОЕ ЕСТЬ СОСТОАНІЕ
 ЕГО. ВЖЕ БЫ ТРУДА ЕГО ОУВЕСЕЛЕНІЕМЪ РАВНИ
 СОТВОРИТИ, МНОГО О ТОМЪ ПОМЫШЛАЕМО БѢ;
 ОБАЧЕ ТРУДА ЕГО БЕЗЧИСЛЕННИ СУТЬ, ОУВЕСЕЛЕНІА
 ЖЕ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВЪ МАЛИХЪ ПРЕДѢЛѢХЪ ТОКМО
 ПОТРЕБНЫХЪ КЪ ЖИТІЮ ВЕЩЕЙ. ВСА ОУХИЩЕНІА
 СЛАСТОЛЮБІА НЕМОГУТЪ ЕМУ НОВЫХЪ ЧУВСТВЪ
 ДАТИ; И АЩЕ НАСЛАЖДЕНІА СО ВСѢХЪ СТРАНЪ КЪ
 ТОМУ ЕГО ПОНУДАЮТЪ, ОБАЧЕ ЕСТЕСТВО САМОЕ
 ВОЗБРАНЯЕТЪ И СЛАБОСТЬ ЕГО ЗАПРЕЩАЕТЪ ЕМУ
 А. ТОГО РАДИ ВСА ЕГО СЪВСТОАЩАА ИЗЪОБИЛІА
 СУТЬ ЕМУ НЕПОТРЕБНА; ПРОСТРАННАА ПАЛАТА ПО-
 ДОБНА ЕСТЬ ВЕЛИЦѢИ ПУСТЫНѢ, ВЪ НЕЙЖЕ ОНЪ Е-
 ДИНОЕ ТОКМО МАЛОЕ ИСПОЛНЯЕТЪ МѢСТО; ВИДЕ
 ИЩЕТЪ ОНЪ ПОДЪ ЗЛАТОГКАНЫМИ ЗАВѢСАМИ
 СЛАДКАГО СНА, ИМЖЕ ЗЕМЛѢДѢЛЕЦЪ ВЪ ПРОСТѢИ
 СВОЕЙ ХИЖИНѢ НАСЛАЖДАЕТСЯ, И МОНАРХЪ ОБИЛ-
 НО ОУГОТОВАННУЮ ТРАПЕЗУ ПРЕЗИРАЕТЪ, КОГДА
 ЧЛВѢКЪ НАСИТИТСЯ.

ИСТИННА ЕСТЬ, ГЛАГОЛА ТІВЕРІЙ, ІАКО
 ЧЛВѢКЪ ИМѢЮЩІЙ ВО ВСЕМЪ ИЗЪОБИЛІЕ, НЕМО-
 ЖЕТЪ О ВСЕГО ВКУСИТИ; ОБАЧЕ МОЖЕТЪ ОНЪ
 ИЗЪБРАТИ ТОЕ, ЕЖЕ ЕМУ ОУГОДНО ЕСТЬ.

Ахъ юноше юноше, возгласи Велізарій, ты незнаеши еще каковаа болѣзнь есть насущенъ быти. Оно есть догадательнѣйшая немощь, въ нюже душа члвчеческая власти можетъ; и знавшили чессо ради? Свободнѣю волю, могущѣю безъ припатствіа имѣти все то, еже хошетъ, ничтоже неоуслаждаетъ. Вожделѣніе егсо или неимѣетъ времени, ко еже прозабати, или прозабшее оуже многимъ пресодолющихъ е благъ избиліемъ абіе подвластуета. Хитрость измышляетъ способы къ возбужденію оумершіа похоти; обаче чувствъ души притѣпленъ сущъ, и жалъ недостаточества изчезншъ, не знаетъ оуже ни радости, ниже цѣны вкуса. Горе члвчкѣ томъ, иже всѣмъ избыточествуетъ! Обыкновеніе, еже намъ чувствіе лишеніа толь грозно сотворяетъ, и самую сладость, во власти сущихъ благъ, въ горестъ претворяетъ.

Обаче ты самъ неоречеши мнѣ, рече Тіверій, да есть еще и иинныхъ сладцѣ и силнѣ въ душѣ ввѣщающихса владѣтелемаъ пристойныхъ наслаженій, иже омерзѣтиса немогутъ. Каковаа, наримѣръ есть вещь сіа, вопроси старецъ? — — Оіе есть, ѡвѣща юноша, слава. — Каковаа слава? — — Всякаго рода слава, наипачеже слава оружіемъ взысканнаа. — Добръ, рече Велізарій,

рїи, ты оубо мниши побѣдѣ быти прїатнѣю
вещь? Ахъ кто многое множество оубїенныхъ
людей на землю за собою шитаи, можетъ ли
радоватися? Прощаю азъ тѣмъ, иже ѿ бра-
ни невредимы возвращешася радуются; Обаче
владѣтель, ѿ природы милосердъ сый, мо-
жетъ ли въ той день веселитися, въ немъ
же онъ потоки крове, и рѣки слезъ текѣ-
щїа видѣтъ? Ходящѣ ми иногда по томъ мѣ-
стѣ, идѣже воинства сражашася, помышлахъ
въ себѣ, ащебы Неронъ заѣ былъ, во истин-
нѣ бы онъ пролезыла. Вѣмъ азъ, иже
суть нѣщїи владѣтели, иже война такѣ прї-
атна естъ, иже ловъ, посылающе подан-
ники своя безъ сожалѣнїа на брань, иже
псовъ за звѣрми; обаче желанїе, еже вой-
ною приобрѣсти земли, естъ родъ лаком-
ства, никогдаже ненасытаемаго. Страна,
юже мы покорихомъ, сосѣдна естъ дру-
гой, иже еще незавоевана естъ (e).
Честолюбїе оумножается ѿ дне до дне; по-
томъ же ранѣ или позанѣ время прелѣнается,
и несчастный случай влщшю намъ принесетъ пе-
чаль, неже ли прежнѣе наше благополучїе бѣ. И
аще бы щастїе намъ во всѣмъ поияшнствоу
F вало,

(e) — — — — O si angulus ille parvulus ac-
cedat, qui nunc denormat agellum. Horat:
serm. V. L.

вало, и мы бы подобны Александру великому
до конца вселенна дошли, возвратили бы и
коже и онъ сами собою, и цѣлымъ свѣтомъ
недоболни, незнающе что творити съ толики
ми землями, съ нихъ же единая точію нива
побѣдителя наитити, и неволнко лаптей мертва
покрыти могутъ. Юнъ сый еще видѣхъ азъ
гробъ куровъ, на немже еще написано бѣ:
Азъ есмь Куръ побѣдитель персіанъ. Ми-
моходящій не забудьте маломъ семъ мѣ-
стѣ кости моя покрывающемъ (f) съ
вративъ азъ лице мое, возопихъ оубы; какъ
полза есть быти побѣдителемъ.

Велізаріа ли азъ слышъ, возгласи юно-
ша, со оудивленіемъ? Велізарій лучше, неже
ли инъ кто, знаетъ, свѣща херой, яко жела-
ніе войны есть мерзкая и сверѣная вещь, юже
единая токмо гордость наша на сей свѣтъ
породи. Есть еще и другая, глагола Тиверій,
мира ишолненная, владѣтелю престоина, со
благодѣаніа его проиходаща слава, юже на-
роды, благодарствующе, возылаютъ ему.

Ихъ тогдабы тѣи, рече Велізарій, иже на престолъ
восходатъ, оубѣрени были, яко они людемъ
благодѣтствовати возмогутъ; безъ сумнѣнія
прекрасная бы то была власть, еже въ рукахъ
своихъ

своихъ имѣти благосостояніе всего шествія,
 и азъ бы не оудилвалса, вида благороднѣю дѣ-
 шѣ покой свой, славнаго ради всего честолю-
 бїа, презырающѣю. Вопросыже того вами шблад-
 дающаго превѣтлѣйшаго старца, легко ли есть
 исполнити сіе. Обаче можно есть, глагола Им-
 ператоръ, народъ оуговорити, ѿкъ все то со-
 творено есть, и мже состояніе его поправить,
 скорбь его оутолити, и любовь его прїобрѣ-
 сти оудобъ бѣ.

Ищїи довродѣтелнїи владѣтели, рече Ве-
 лїзарїй, получиша таковое свидѣтельство еще
 въ живихъ еще, и мже они доволтвѣюща,
 оутѣшахъса. Обаче, кромѣ нѣкихъ особливыхъ
 случаевъ, въ нихже народъ любовь свою шбры-
 ваетъ, и покорность свою и мже показываетъ, како
 можетъ владѣтель вѣровати, ѿкъ таковое сви-
 дѣтельство единодушное и нложное есть. При-
 дворныи его ш томъ емѣ споручницы ввдѣтъ.
 Ктоже паки ш придворныхъ споручитса — ? Егда
 въ палатѣ его радостнаа конклианїа слышатса,
 кто его тогда оувѣритъ, ѿкъ внутрь владѣ-
 нїа его, дома каковаголибо Проконзула, и
 малаа земледѣца хижина воплемъ и стenanїемъ
 нїсполнатса? Торжественныи его пиры народъ
 предлагаемы сѣть дѣйткїа играмъ подобнаа,
 похвалыже и возношенїа его по нуждѣ бываотѣ.
 Онъ видить предъ собою мерзостнѣйша, бо

жественную почесть пріемающіа люди; и ѣгда въ похотѣхъ оутопленный тѣранъ оугожденіями ласкателей своихъ оупивается, тогда добрътелми сіающій мужъ, во все время владѣніа своего, подвижавшійся, малое нѣкое, во власти ѣгво бывшее добро, вѣтѣ сотворити, печалію во гробъ вземлетса, никогдаже не знаа, имѣаше ли онъ поне ѣдинаго искреннаго пріателя. Изъ вѣлсо скорблю, ѣгда помышляю, іакво Юстиніанъ и во гробъ снисхода вознепщуетъ мене быти пріателя и врага всего.

Никакже, возопи Імператоръ, жестокимъ гласомъ, обаче преставъ, нача тише глаголати: не можеть владѣтель толь нещастенъ быти, ѣже ѣму невѣдѣти любимъ ли онъ ѣсть, или ни.

Знаеть ѣвсо онъ сіе, ѡвѣща Велізарій; добръ, ѡбаче и таковое сладости причетное щастіе съ горестію смѣшено бывлетъ; зане ѣлико ващше владѣтель ѡ народа любимъ ѣсть, толико паче помышляетъ онъ ѡ благоденствій ѣгво; и тогда творимое ѡ него ѣму благодаріе, и ѡ вѣдъ защищеніе, показуетса ѣму тако мала вещь быти, сравнаа смѣшеніе ѡбыкновеннаго зла съ добрымъ, іакво достигши старости, самаго себе вопрошають, что оубо сотворихъ азъ. ѣгда ѣму непрестанно съ напастми братиса подбаетъ, самъ ти разсуди, коль

КОЛЬ ПРИКРСРЕНЪ ОНЪ БЫВАЕТЪ, НЕМОГІИ А НИ-
 КОГДА ПОВѢДИТИ, И ВИДАИ СЕБЕ И НЕХСТАЦА ВЛ-
 КОМА НАШЕСТВІЕМЪ НЕПРЕДВИДИМЫХЪ СЛУЧДЕВЪ. КТО
 Марка Юреліа ДОСТОИНѢЙШІИ ВЪ ВИДѢТИ СВѢТЪ
 СЕИ ЩАСТЛИВЪ ПОДЪ СКИПТРОМЪ СВОИМЪ? (g)
 ОБАЧЕ ВСА БѢДСТВІА И НЕЩАСТІА СОВОКУПИШАСА ВО
 ВРЕМА ВЛАДѢНІА ЕГО, (h) АКИ ВЫ ВСЕ ЕСТЕ-
 СТВО СЪТРЕМАЛОСА ТРЪДЫ РАЗУМА И БЛАГОСТИ
 ЕГО ТЩЕТНИ СОТВОРИТИ; И ТОИ ВЛАДѢТЕЛЬ, ИЖЕ
 ПЕРВЫИ ХРАМЪ БЛАГОДѢАНІЮ ВСЗДВИЖЕ, ВИДѢ,
 МОЖЕТЪ БЫТИ, ВАЩЕ БѢДНЫХЪ ЛЮДЕИ, НЕЖЕЛИ
 ИИЪ КТО. ОБАЧЕ ПОЧТО НАМЪ ПРИВОДИТИ ТОЛЬ
 ШДАДѢНІА ПРИМѢРЫ; НЕ БАШЕЛИ ВЛАДѢНІЕ ЮСТИНІА-
 НОВО, ЕЛИКО МЫ ВИДѢХОМЪ, ЩАСТЛИВѢЙШЕЕ И
 БЛАГОПОЛУЧНѢЙШЕЕ? ТРИДЕСАТОЛѢТНАА ВОЙНА И
 ПОБѢДЫ ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТѢХЪ СВѢТА; ПРЕТЕРПѢНЫА
 СЪ СТО ЛѢТЪ ОУБЫТКИ БЫША ЩАСТЛИВО НАГРАЖДЕ-
 НИ; ПОЛУНОШНЫИ И ЗАПАДНІИ НАРОДЫ НА ОНЪ ПОЛЪ ДѢ-
 НАА, И ЗА АЛПІЙСКІА ГОРЫ ПРОГНАНИ; ВО АСІАТИ-
 ЧЕСКИХЪ ПРЕДѢЛѢХЪ МИРЪ ВОЗСТАНОВЛЕНЪ; КРАЛИ
 ПСВѢЖДЕНИ, СЪ ТОРЖЕСТВОМЪ ПРИВОДИМЫ; СЛУЧИВ-
 ШААСА СЪПЪСѢСШЕНІА СЪ СМЕРТНОСНІА ИЗЪВЫ,

F 3

(g) Iste virtutum omnium, caelestisque inge-
 nii extitit, ærumnisque publicis quasi de-
 fensor objectus est. Aur: Victor. (h) Ut pro-
 pe nihil, quo summis angoribus atteri mor-
 tales solent, dici, aut cogitari queat, quod
 non, illo imperante, sevierit. Aur.] Victor.

ѿ нашествїа иноплемєнныхъ, ѿ землетрасенїа
 загладишася добродѣтелною ѣго рѣкою; грады
 и храмы безчисленни, и ннїи новїи ѿновашася
 и воздвигошася, и ниже много паче оукра-
 шени быша. Можаше ли каковое иное владѣнїе
 слабѣйше быти? Нынѣже, при старости своей,
 зрїтъ онъ силы своеа лишившюся державѣ къ
 паденїю приближающюся, немогїи повѣдоены-
 ми рѣками своими оутвердити ю. Се конецъ тру-
 довъ, и плодъ многолѣтнихъ попеченїй ѣго.
 Научиса оубо, любезный мой Тїверїй, жребїю
 владѣтелей соболѣзновати, ѿ нихъ ѿпасно
 разсѣждати, наипачеже того нами господствѣ-
 щаго слазнаго старца, приключившагоса ради
 ѿ него зла, или несодѣланнагоса ради имѣ
 добра, не ненавидѣти.

Ты мене зѣло смѣшаси, рече Тїверїй,
 и первїй совѣтъ, ѣгоже азъ владѣтелю мо-
 емѣ, яко добрый прїатель дати имѣю, бѣ-
 дѣтъ сей, ѣже емѣ ѿрещиса владѣнїа. — ѿре-
 щиса владѣнїа? возагласи херой. Друже не подо-
 баѣтъ ти сїе творити; храбрости во твоей не-
 прилично естъ на малодѣшїе наставлати. Вла-
 та труды военныи и страхъ ѿ оръжїа оудали-
 шя. Мечъ и скипетръ едины сѣть. Намъ надле-
 житъ несправданнымъ быти во исполненїи дол-
 жностей званїа нашего. Владыцѣ же
 твоемѣ яви, яко емѣ всего себе въ
 нихъ

НИХЪ ИСТОЩИТИ ПОДОБАЕТЪ; ОБЛЧЕ НЕОУТАИ Ш-
 НЕГШ ТВЮ ПРИАТНОСТЬ, ЮЖЕ ОНЪ СИЦЕ ТВОРА
 ЧВЕТВОБАТИ БУДЕТЪ; И АЩЕ ОНЪ ЗАТО ВОЗМИ-
 ЗАІА ЖЕЛДЕТЪ, ДА ШБРАТИТЪ ВСА СИЛЫ И ЧВ-
 СТВА СВОА КО ВЗЫКАНІЮ ОБЩАГО БЛАГА, ДА СЛБ-
 ДУЕТЪ СЕМУ НАМБРЕНІЮ НИ МАЧЕСОЖЕ НЕВЗИРА-
 ИННОЕ, И Ш ДОВРОДБТЕЛИ СВОЕА ТОЖМСО НАГРАЖ-
 ДЕНІА ТРУДОВЪ СКОИХЪ ДА ШЖИДАЕТЪ. (і)
 ГДБЖЕ ЕСТЬ НАГРАЖДЕНІЕ СІЕ, ВОПРОСИ ЮНОША?
 Оно ЕСТЬ, ШВБЩА СТАРЕЦЪ, НЕПОРОЧНОЕ И ВНУ-
 ТРЕННЕЕ БЛАГОСТИ ЧВБТВІЕ; ОУДОВОЛСТВІЕ, ЕЖЕ
 СЕБЕ БЛАГОУВБТАИВЫМЪ, ШЕДРЫМЪ, ВЕЛИКОДУ-
 ШНЫМЪ, И ЧЛВКШВЪ ЛЮБВЕ И БЖІА БЛГОДАТИ
 ДОСТОЙНЫМЪ СЕБЕ ЗНАТИ. МНИШИ ЛИ ТЫ, ІАКСО
 ДОБРОДБТЕЛНЫИ ВЛАДБТЕЛЬ ЧИСЛИТЪ МЗДУ ДНЕ
 СВОЕГШ? ВОСТАНИ ГЛАГОЛЕТЪ ОНЪ СЕББ, И ДА
 ВОСТАНИТЪ СЪ ТОБОУ ПРАВОСУДІЕ И БЛАГОТВОРЕНІЕ.
 СШЕЦИСА КРАТКАГО ПОКОА ТВОЕГШ И ЖИЗНИ ТВОЕА;
 НЕ БО ТЕБЕ РАДИ ЖИВЕШИ. ДУША ТВОА, ЕСТЬ
 ДУША МНОГОЛЮДНАГО НАРОДА; И ВОЛА ТВОА
 ЕСТЬ ВОЛА НАРОДА; ЗАКОНЫ ТВОИ ИЗОБРАЖАЮТЪ
 И ПОИВАЩАЮТЪ Ю. ВЛАДБИ ОУБШ СЪ НИМЪ, И
 ПОМАНИ, ІАКСО НИСОЧЕСОМЖЕ ИННОМЪ ТЕББ ПОДО-
 ВАЕТЪ ПЕЩИСА, КРОМБ Ш БЛАГОПОАДУЧИИ ПОДКЛА-

F 4

СТНЫХЪ

(і) Homo, qui benefecit, ne plausum quæ-
 rat, sed ad aliud negotium transeat, quem-
 admodum vitis, ut rursus suo tempore
 uvam producat. Narc. Anton. L. III.

етныхъ твоихъ. (к) Страхъ содержитъ та, любезный мой Тиверій, и азъ сощущаю, яко твоя рука въ моей трепещетъ. Имѣй же ми вѣрѣ, яко добродѣтель и во обѣтоаніихъ небесна намъ подаетъ оутѣшеніа: она несобѣщаетъ ти щастіе никаковѣа горести непричастное; и есть ли таковое щастіе въ семъ мѣрѣ? Еда дарованіе сіе слабаго, непотребнаго и злаго ради члвѣка хранится; благій владѣтель соплакаетъ таа зла, иже измѣнити неможетъ; немниже, да той плачь тако горкій есть, якоже рыданіе зависти, стыда и оугрызенія совѣсти. Таковое сожалѣніе подобно есть сожалѣнію Тітову, иже въ той день, въ немъ же онъ никаковаго несотвори добра, многіа проливалше слезы, иже тако чисти суть, якоже и источникъ ихъ. Возвѣсти оубо другъ твоему неострашнымъ сердцемъ, аки бы самъ бгъ оуты твоими глаголаа, яко подражаа добродѣтели въ никаковомъ же состояніи небудетъ онъ завидѣти члвѣкъ зломъ, въ нещастіи сущемъ. Обаче сіа

НА-

(к) Mane cum gravatim a somno surgis, in promptu sit tibi cogitare, te ad humanum opus faciendum surgere — . Non sentis quam multa possis præstare, de quibus nulla est excusatio naturæ ad ea non aptæ, & tamen adhuc prudens sciensque hnni fixus hæres. Ibidem L. V.

НАДЕЖДА, ꙗко подпора добродѣтели не раждаетъ ѿ саміа себѣ; подоблетъ оубо дѣшѣ младаго владѣтеля къ тому предоуготовити, и наѣтріе мы вкупѣ разсѣждати будемъ ѿ средствѣхъ ѿмиже сіе бываетъ.

Онъ дѣлаетъ, рече Тіверій Юстиніанѣ, изъ дѣши моя то, еже хошетъ, онъ возвышаетъ, низвергаетъ, и воздвизаетъ ю по своему изволенію. Мою же онъ раздыраетъ, возгласи Імператоръ. Посихъ многими воздыханми, преступныхъ словесѣхъ, пребыша они, въ долгомъ молчаніи. Придворныи вѣче тѣхѣхъ развеселити въ печали еѣша Юстиніана, иже на сѣдѣющій дѣнь указавъ, ꙗко на единѣ быти хошетъ, пойде въ лѣсъ, идѣже Тіверій ѿжидаше его. Они вкупѣ поидоша посѣтити Велізаріа, иже оумоленъ Тіверіемъ, по ѿбѣщанію своему, сице глаголати нача.

ГЛАВА ДЕВѢТАА.

Здѣ вопрошаетъ возможно ли естъ добродѣтель еѣ ради саміа любити; можетъ быти, ꙗко такое высокое мнѣніе нѣкимъ токмо ѿмѣннымъ дѣшамъ свойственно естъ. Обаче елижды аще любовь добродѣтели разсмотрѣніемъ нѣкимъ въ насъ раждается, то ѿна всѣ

гда ползы ищеть. Немниже да мнѣніе еіе есте-
 ствѣ поносительно есть; тыко знаеши, іако по-
 лза ѿ добродѣтели искома себе ѿчища-
 етъ, и благородна бываеъ, іакоже и полза ѿ
 дружелюбіа пронходяща: единое есть при-
 кладъ другому.

Дружелюбіе имѣеъ начало свое въ ма-
 лихъ дѣствіяхъ, іакоже во оувеселеній и взан-
 имѣмъ помоществованіи. Во временахъ ра-
 злучаетса дѣствіе ѿ вины: тое, еже къ то-
 му побуждаше насъ, изчезаетъ, чувствованіе
 же ѿстаетъ, въ немже ѿбрѣтаемъ прежде
 тающуюся радость, ейже навыкши присовок-
 лаетса пріятность, ѿ дружбы раждающаася;
 и тогда аще бы на мѣсто ѿжданнаго веселіа
 настѣпили скорби и печали жертвемъ дружелю-
 бію вса блага, іаже ѿ него надѣхомса,
 и тое чувствованіе въ радости зачатое, пита-
 етса и растетъ по средѣ самихъ печалѣхъ. Си-
 це бываеъ и съ добродѣтелію. (1) Во еже
 сердца людей къ себѣ ѿбратити, подобаетъ
 ей пріятнаа и полезнаа имъ показати; зане
 прежде нежели ю возлюбихомъ, любимъ себе,
 и прежде нежели таковую любовь ѿщущаемъ,
 и-

(1) Si quid in vita humana invenis potius
 iustitia, veritate, temperantia, fortitudine
 — ad eius amplexum totis animi viribus
 contendas suadeo M. Antonius. L. III.

ищемъ въ ней другаго блага. Вѣгда Ревъль,
юнкъ сый еще, первый братъ ю видѣ, баше
она побѣдами и славою вѣнчана: онъ во-
злюбил ю, и ты вѣки шоречеа ли онъ еа, ег-
да она ему шковы, волѣзими и нестерпимы
ми мѣками преташе.

Потщися оубо прежде всего познати то,
имъ же душа младаго владѣтеля насладити
ся жидаетъ; и безъ сомнѣнїа онъ пожелаетъ
быти свободенъ, силенъ во бранѣхъ, и богатъ
ш народа служимъ, ш настоящаго почтенъ,
ш вѣдущаго же вѣка оудивлемъ. Аще еа та-
ко есть, рцыже ему, яко все ее ш добродѣ-
тели зависитъ, и ты не прелетиши его.

Тайна, юже ш гордыхъ владѣтелей скры-
вати, добрымъ же знати подобаетъ, есть та,
яко кромѣ законовъ никтоже безпредѣльную
власть неимѣетъ, и яко той, иже самовла-
стно владѣти жидаетъ, рабъ есть. Законъ
есть согласїе всѣхъ воля во едину волю (m),
егоже твердость состоитъ во соединенїи силъ,
всего общества. Но не такова есть единачо-
чавѣка воля, ейже неправедно что сотворшей,
тѣже силы собираются противъ него, иже е-
му раздѣлити, вазати, истребити, и по-
бѣждати надлежитъ. Тогда прибегаютъ тѣра-
ны

(m) Communis sponsio civitatis. Pand. L.
I. Tit. 3.

ны око къ лести, ёюже народъ прецѣляютъ во
 оужасъ и трепетъ приводятъ, себѣ покаратиса
 повелѣваютъ; окоже къ меченосцамъ своимъ,
 кровь согражданъ своихъ продающимъ и оубывающимъ
 тѣхъ, иже горкое иго носить нехотятъ
 и естественное право возстановити желаютъ. Съю-
 да между оубовнѣи брани, въ нихже братъ брату гла-
 голетъ; оумри или покориса тѣрану, иже мнѣ
 того ради платитъ, ёже та смерти предати;
 оупова на силѣ оружїа своего, или волшебство
 съевѣрїа, славится тѣрану владѣнїемъ своимъ;
 обаче горе ёму, аще онъ забываетъ ёдиное
 мгновѣнїе ока страшнѣй гордости ёдиномы-
 сленниковъ своихъ ласкати, или самоволствѣ
 ихъ пооществовати. Сїи ёдиномысленцы
 служаще претатъ ёму, и въ возмездїе покор-
 ности своей, хотатъ, дабы самоволство ихъ не-
 наказано было. Сице притѣснаа ёдиную часть
 народа своего, выводитъ онъ рабѣ другїа, и то-
 лико униходитъ ёдиномысленникомъ своимъ,
 ёлико гордъ и жестокъ ёсть къ другимъ по-
 данникомъ. Да недержатъ оубо онъ стра-
 стемъ ёдиномысленниковъ своихъ противити-
 са, и ихъ того лишити, ёже они ѡжидаютъ;
 вѣсть бо онъ коль страшни они сѣтъ, раз-
 шивше вса союзы ёстества, и чловѣчества
 ёго ради. Тигры людьми ловѣ оучимы сѣ-
 даютъ господина своего, аще онъ имъ ѡ оуб-

довлѣнаго не дается; таковій есть союзъ съ
 тѣранами.

Власть владѣтелева тѣранствѣ приближа-
 ющаяся къ слабѣваетъ, и ѿ подпоры своей за-
 высити будетъ, и сіе она легко познати мо-
 жетъ внимаа оугожденіамъ, чести, работѣпно-
 мау попущенію, пристрастнымъ законамъ, сла-
 бости гражданскихъ оурежденій и безпредѣлнѣй
 свободы, юже она единомысленникомъ своимъ
 даетъ, и единымъ словомъ реши, всему то-
 му, еже она творити, скрыти, и терпѣти
 принуждена есть, дабы они не ѿрелиса ея.

Ищели власть владѣтелева законномъ
 сходствовати иматъ, подобаетъ ей закон-
 номъ токмо и подтверженѣй быти. Основаніе
 ея есть воля и сила цѣлаго народа. Она
 не имать иныхъ непріателей, кромѣ злыхъ
 людей и враговъ всего общества. Покійса ѿ
 общей тишинѣ и оурядѣ, есть природный
 защититель той власти, иже его паки за-
 щищаетъ, и кійждо гражданинъ видитъ въ
 непріателѣ владѣтелевомъ своего собственнаго
 врага. Тогда внутръ владѣтіа несобрѣтаются
 различнаа, между собою несогласнаа намѣренія,
 и владѣтель съ народомъ своимъ соединенъ
 сый, имаетъ во своей власти все имѣніе и
 силы всего общества. Тогда онъ свободенъ есть;
 тогда правосуденъ быти можетъ, не имѣа ни-

каковаго страха ѿ навѣтвующихъ престолу егсо, ниже ѿ таковыхъ людей, и мже бы оугождати подобало. Сила войнства егсо внутрь владѣнїа оутвержденнаа чистнѣйша и страшнѣйша окрестнымъ вѣдетъ; и понже егсо ни гордость ни честолюбїе, ниже самоволство къ войнѣ когда побуждаютъ, тогсо ради хранимыа имъ силы егсо сълсо крѣпки и ватса, егда онъ народъ свой противъ внутреннихъ съпостатовъ, или вѣшнаго врага защищати хошетъ. О любезный мой Тиверїй, егда власть владѣтелей на правосудїи ѿснована есть, тогда благодарность и маетъ быти душа, врѣпчашїа движигелнїа силы еа. Глазъ съ великимъ негодобанїемъ воюетъ за темницу и ѿковы своя; свободный же и состоанїемъ своимъ доволный гражданинъ, владѣтеля своего любашїй и ѿ него любимый, защищаетъ скиптръ егсо, и ксо подпоръ свою, престолъ же и ксо прибѣжище свое, и и хода на врань отечества своего ради, видитъ онъ повсюду храмину свою и достоанїе свое.

Ихъ! наставленїа твоя, возопи Тиверїй, впечатлѣваются въ срѣцѣ моемъ пламенными начертанїями: хотѣлъ бы азъ достойнъ быти самъ сердца владѣтелей ими наполнати.

Ты видиши, глагола Велїзарїй еше, и ксо величество и силы ихъ на правосудїи ѿснованы сѣть; и ксо они благостїю оумножаются, и

и ксо

яко той, егоже любить, самовластный монархъ бываетъ. — Вижу азъ, ꙗко вѣща юноша, яко истинная общества полза происходитъ ꙗко здраваго разума, и яко тѣмъ, иже во владѣнїи икѹени быти хотатъ, движенїю добраго оума, и праваго сердца поимѣловати надлежитъ. — Сїе бѣтъ, глагола Велизарїи, весьма простое, легкое, и блага надежды полное дѣло. Юстинъ, честный Илирической селанинъ, бѣ во время владѣнїа своего вѣмъ любимъ. Бавши онъ икѹеный политикъ? никакоже; обаче бѣ его ѡдари здравымъ разумомъ, и чистою душою. Яще бы азъ владѣтель былъ, потщалса въ емѹ единому подражати. Сокровенная и многоплетенная мудрость приноситъ нѣкую ползу; но она всегда ходитъ по безднамъ и стремнинамъ, и владѣтель, иже бамаго себе забывая, радѣтъ точїю ꙗко блаженствѣ народа, неможетъ никогда себе таковымъ подвергнути бѣдствїамъ, въ наже безпокойнѣйшїи, хитрѣйшїи, и ꙗко всемъ ѡманѣвающїиса тѹранъ падаетъ. Обаче его оустрашають, и во оужасъ приводятъ, егда емѹ народъ егю, яко непрїателю представляютъ, егоже боатиса емѹ надлежитъ, и сїи страхъ творитъ иногда да бѣды тїа, и мнже его оустрашають ꙗко истинѣ найдѹтъ на него;

— ꙗко бамаго себе забывая, радѣтъ точїю ꙗко блаженствѣ народа, неможетъ никогда себе таковымъ подвергнути бѣдствїамъ, въ наже безпокойнѣйшїи, хитрѣйшїи, и ꙗко всемъ ѡманѣвающїиса тѹранъ падаетъ.

Блаженствѣ

ѿ страха бо невѣріе происходитъ, невѣріе же
 рождаетъ ненависть и ѿмерзѣніе.

Ты видѣлъ еси, да монархъ, яко члвкъ
 весьма малыми вещми доволенъ быти, и истин-
 ная, жизни члвческіа блага, малымъ ижди-
 веніемъ приобрѣсти можетъ; яко мѣра сихъ
 благъ емѹ назначена естъ; и яко желаніе и-
 злишества света, мечтаніе, и прелесть еуть.
 Обаче егда естество емѹ повелѣваетъ оумѣ-
 ренъ быти, тогда вса окрестъ его стоащія
 вещи побуждаютъ его искати а. Живущій
 съ народомъ своимъ согласенъ, незналъ бы онъ
 иннїа пользы, и иннаго дѣла, кромѣ пользы и
 дѣла всего общества: но стѣютъ между
 ими враждѹ, и владѣтелю совѣтуютъ
 прѣсохранити себе ѿ непокорнаго, и мате-
 рнаго народа; оувѣщаваютъ его обра-
 ти воинство емѹ ѿдолѣти могущее. Такимаъ
 образомъ коистаетъ онъ вооруженною рѹкою
 противъ народа своего. Вожди егѡ еуть гор-
 дость и любостажаніе; во еже оубо емѹ іа
 блчущїа наситити страсти, мнитъ онъ потреб-
 но быти такова имѣти средства, яже вы онъ
 могъ своимъ собственнымъ нареци. Сїе бы-
 еть виною того намъ извѣстнаго раздора,
 яже между провинціями римскаго народа, и
 между провинціями Юліа кесара, и раздѣленїа,
 еже между благсмъ народнымъ и благомъ мо-
 наршимъ

наршимъ произыде. И владѣтель помышля-
 ай токмо о собственномъ имѣнїи своемъ,
 жизнь и вѣнецъ свои на немъ оутверждаай не-
 обходимо должнъ естъ тое, еже онъ до-
 бромъ своимъ называетъ, хранить, себе и
 мѣнїемъ народнымъ богатити, шатое оу наро-
 да себѣ присвоити, и показывать, яко ни-
 щїй народъ много паче послѣднѣйшїй ему
 бываетъ. **В**сюду рождаются вса та коварства
 и лести, и мнже онъ народъ разорати восо-
 ружается; **В**сюду стenanїа и вопли гражданъ;
Всюду междуоубовнїа брани, иже подобнѣ
 скрытому огню внутрь общества таатся, и на
 послѣдокъ въ различныхъ странахъ вскорѣ на-
 вно возгараются. Тогда чувствуетъ владѣтель,
 яко таа помощь, на нюже онъ надѣется, ему
 потребна естъ; и онъ мнитъ, яко благодар-
 мнко творитъ, невидитъже, яко аще бы онъ
 правосуденъ быти хотѣлъ, се страха преиспол-
 ненное средство презрѣти могъ бы, и яко гра-
 дная и безчеловѣчная страсти, и мже онъ
 оугождаетъ, непотребни бы ему были, аще бы
 добродѣтели послѣдствовалъ. **С**їа, о Тиверїи,
 надлежитъ младому владѣтелю изъ оустъ тво-
 ихъ слышати.

Вгдаже онъ знаетъ, яко общество и онъ
 едино естъ, яко се соединенїе силъ его со-
 ставляетъ, и яко величество, покой и слава

ЕГО НА НЕМЪ СѢНОВАЕТСА: ТВОГДА НЕВОЕХОУЩЕЪ
 ОНЪ НИЧЕМОЖЕ СОБСТВЕННОЕ ИМѢТИ, НО ПАЧЕ ТАКО-
 ВОЕ МНѢНІЕ, ЯКѢ ВЪНЦА ЦАРСКАГО НЕДОУТОИ-
 НЮ ВЕЩЬ СѢ СЕБЕ СЪРЫНУТИ, И ТОЕ ТОКМО ВО
 ИСТИННОЕ ИМѢНІЕ ВМѢНАТИ ПОУЩИТСА, ЕЖЕ НА-
 РОДА РАДИ СОХРАНИТИ МОЖЕТЪ. ОНЪ БУДЕТЪ
 ПРАВОУДЕНЪ СВОЕА РАДИ ПОЛЗЫ, КРОТОКЪ ИЗЪ
 ЧЕСТОЛЮБІА, И БЛАГОТВОРИТЕЛЕНЪ САМАГО СЕБЕ
 ЛЮБА. ВЪДИТЕ ДРЪЗІЕ МОИ, КАКѢ ИСТИННА НА-
 ЗЫВАЕТСА МАТЕРІЮ ДОБРОДѢТЕЛИ. БЕЗЪ СЪМНѢНІА
 ТОМУ ПОДОВАЕТЪ БЕСМА ХРАБРЪ БЫТИ, ИЖЕ ВЛА-
 ДѢТЕЛАМЪ СѢ СЕМЪ ГЛАГОЛАТИ НАМѢРАЕТЪ, ЗНАА,
 ЯКѢ СКВЕРНЫИ ОУГОДНИЦЫ ИХЪ ВМУШАЮТЪ ИМЪ,
 ЯКѢ ОНИ СЕБЕ РАДИ ЦАРСТВУЮТЪ; ЯКѢ СВОБОДА
 ИХЪ ВЪ ТОМУ СОСТОИТЪ, ЕЖЕ ВСЕ ТО ХОТѢТИ, ЕЖЕ ИМЪ
 ПРІАТНО ЕСТЬ, ЯКѢ САМОВОЛСТВО ИХЪ ЗАКОНЪ ЕСТЬ, Е-
 МУЖЕ ВСАКЪ ПОКАРАТИСА ИМАТЪ: И ТВОГДА
 ТАКОВЫИ ИСТИННЫИ И ХРАБРЫИ ПРІАТЕЛЬ, ЛО-
 ЖНАА СІА ПРАВИЛА ОУНИЧТОЖИТИ ХОТАЩІИ, СЪ НА-
 ЧАЛА ЗЛЪ ПРІЕМЛЕНЪ БУДЕТЪ. ОБАЧЕ, НАЧЕНШЕ ЕГО
 СЛЫШАТИ ИНАГО ОУЖЕ СЛЫШАТИ НЕВОЕХОУТАТЪ; И
 АЩЕ ПЕРВЮ ИМЪ СКАЗАННЮ ИСТИННУ ВОЗЛЮБАТЪ,
 ПРОЧІА ЛЕХКО ЗА НЕЮ ПОСЛѢДУЮТЪ, И ПРІЕМЛЕНИ
 БУДУТЪ; И ВЛАДѢТЕЛЬ, ВМѢСТО ЕЖЕ ОУДАЛАТИСА
 СѢ НУХЪ, САМЪ НА СРѢТІНІЕ КЪ НИМЪ ИЗЫДЕТЪ.

ИСТИННА ВОЗБУДИТЪ ВЪ НИМЪ ЛЮБОВЬ КЪ
 ДОБРОДѢТЕЛИ; ДОБРОДѢТЕЛЬЖЕ ЕМУ ПОКАЖЕТЪ
 КОЛЬ ДРАГОЦѢННА ЕСТЬ ИСТИННА; ЗАНЕ СКЛОНОСТЬ
 КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЕЩЕ ДОБРУ, ЕСТЬ ПРАЗДНОЕ,

ТЕМ.

ТЕМНОЕ, И НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ТМОЮ ВНУТРЕННОЕ ПО-
 БУЖДЕНІЕ; А ЖЕЛАНІЕ, ЕЖЕ МІРЪ СЕМЪ ПОЛЕЗНЫ БЫ-
 ТИ, ЕСТЬ ЖЕЛАНІЕ ПРОСВѢЩЕННЪ И РАЗУМНЪ БЫ-
 ТИ. ИСТИННА, ЮЖЕ ВЛАДѢТЕЛЮ ИСКАТИ ПСДО-
 БАЕТЪ, ЕСТЬ ПОЗНАНІЕ СОСТОАНІА ВЪ НЕМЖЕ ЛЮ-
 ДІЕ НАХОДАТСА. ПРАВОСЪДІЕ И ПОЛЗЪ ПРОИЗВО-
 ДШАА ОУПРАЖНЕНІА, СЪТЪ ЕГО РАДИ ИСТИННАА;
 И ВЪ НУХЪ ЗАКЛЮЧАЮТСА ПОТРЕБЫ И НУЖДЫ ЧЛ-
 ВѢКОВЪ, ДОЛЖНОСТИ ИХЪ, СОГЛАСІЕ НАМѢРЕНІЙ,
 ВЗАЙМНАА ПОМОЩЪ, И ПРАВЕДНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ОБ-
 ЩАГО БЛАГА МЕЖДЪ ТѢМИ, ИЖЕ ЕМУ ПОСПѢШЕ-
 СТВУЮТЪ. ВЪ СЕМЪ ПОДОБАЕТЪ ЕМУ НЕПРЕСТАН-
 НО ВО ВСА ДНИ ЖИВОТА СВОЕГО ОУПРАЖНАТИСА:
 САМАГО СЕБЕ И ЛЮДЕЙ ПОЗНАТИ (п), ПРИРОДНЫА
 ИХЪ СКЛОННОСТИ, ОБЫЧАИ, ПРАВЫ, ЗАМАТОРѢВШАА
 ВЪ НУХЪ МАНѢНІА, СИЛЪ И СЛАБОСТЬ ДУШИ ИХЪ И-
 ТНО ОУСМОТРѢТИ ТЩАТИСА; НЕ ЛЕХКОМЫСЛІЮ И
 СЪЕЛЮБІЮ, НО ПОСТОАННОМУ И ЛАСКАТЕЛЕИ ОУСТРА-
 ЩАЮЩЕМУ НАМѢРЕНІЮ СЛѢДУЮЩИ, НАДЛѢЖИТЬ Е-
 МУ ИМАѢНІЕ, СПОСОБЪ ПРЕПИТАНІА НАРОДА СВОЕГО,
 И ОБХОЖДЕНІЕ ТѢХЪ, ИЖЕ СЪ НЕГО НАРОДУ ПРИ-
 СТАВЛЕНИ СЪТЪ ИСПИТАТИ, И ВО ЕЖЕ ЕМУ СЪ ВСЕМЪ
 СОВЕРШЕНОЕ ИМАѢТИ ЗНАНІЕ, НЕВОЗБРАННО ВЛА-
 КАГО ЧЛВѢКА ПОСЛУШАТИ; ТѢХЪ, ИЖЕ СЪТАИ ЧЕГО

G 2

гла-

(п) Quænam sunt eorum mentes, quibus re-
 bus student, quæ habent in honore, quæ a-
 mant. Cogita te nudas ipsorum mentes in-
 tueri. Marc. Antonin. L. IX.

глаголати хотать, ѿ себя ѿрывать, желающихъ же именемъ его творимаа зла явнѡ показати, защищати и награждати. Сѣа есть любовь яже къ истиннѣ; и той владѣтель сице любити ю не ѡречется, яже знаетъ, яко онъ иначе великъ быти не можетъ, кромѣ аще правосуденъ будетъ. Ты его наоучиши посредѣ двора своего, свободна и ни ѡ комѡ зависима быти. Нынѣже подобаетъ ему научитиса како и ѿ самѣа свободы своеа хранитиса; и ты да наставиши его къ томѣ приоуготовивши прежде ревность твою потребнымъ повченіемъ. — Сѣа ревность моя, ѡвѣща Тиберіи, готова есть пріяти наставленіа твоя; начинай токмо а. — По сихъ словесѣхъ разошлася они. Оудивленіа достойна есть вещь сѣа, рече Императоръ, яко доводѣтели народа всегда и бездѣ ненавидими сѣтъ ѿ тѣхъ, яже званіа ради своего отцамы народа быти подобало бы. Престѹпленіе сего хероа бысть тѡчїю тое, яко онъ народъ, народъ же паки его любаше, яже онъ при дворѣ моемъ ѡблеветанїю, и мнѣ къ подозрительнѣй ревности поводъ даде. Мнѣ совѣтоваху боатиса его; обаче лучше бы азъ сотворилъ, аще бы ѡвхожденїю его подражалъ.

ГЛАВА ДЕСАТА.

Въ слѣдующій день сожидаше Велізарій въ тожде время Императора на пѣти, подъ старымъ дѣбомъ, и дѣже вчерашнаго дне сѣдахъ, и глаголаше въ себѣ: азъ имѣю въ нещастій моемъ нѣкую ѿраду; зане ѿбрѣтохъ таковыхъ людей, иже ма посѣщаютъ, мысли моя разгоняютъ, и достойна быти нещуютъ со мною со великихъ, до члвчческаго рода касающихся, дѣлѣхъ бесѣдовати. О коль крѣпко ѿбладаютъ разсужденіа сіа душю мою! помышлаа со ныхъ забываю бѣдствіа моя. Бдиное токмо мечтаніе, еже цѣлымъ народамъ помагати мощи, приводитъ мене во восторгъ, возноситъ мене превыше мене самаго, и азъ чвствую, коль добродѣтелию благотвореніа цѣлому народу показаннаго чловѣкъ божество приближается,

Юстиніанъ и Тиверій пришедше къ нему слышаша послѣднѣя слова его. Ты хвалиши, рече кесарь, благотвореніе; и истинну рещи, сіа добродѣтель есть всѣхъ другихъ прекраснѣйшаа. Блаженъ есть той, иже можетъ свободнѣ и безъ всякаго усиліа полѣдовати сей толь пріятнѣи склонности. Обаче подблетъ ю, ѿвѣща херой, умѣрити; зане аще она

разумомъ и правосудіемъ невидѣть бодима претворится въ порокъ ей со всѣмъ противный. Послушай мене юноше, рече онъ, обращающа къ Тиверію.

Владѣтель сообщаетъ сладость власти своеа тогда, ѣгда онъ по своей воли милости показовати, и еаны раздавати можетъ. Склонность побуждающаа его къ томуъ бываетъ еще прѣятнѣйша, когда она благотворенію подобится; и наилучшій владѣтель можетъ попользѣтиса аще опасенъ не будетъ. Онъ видитъ тѣхъ, иже окрестъ его суть; същійже окрестъ его вношають емъ непрестанно, яко величество его окрѣтаетса во дворѣ его; яко оно все сіаніе свое ѿ окрѣжающаго е великолѣпіа получаетъ; и яко онъ тогда власть и силу свою добръ оупотребляетъ, ѣгда милости инынмъ показываетъ, иже благодаріями нарыцаются. — Благодаріа ми его. Праведный бже! и мѣнне народа! взатое ѿ немущаго! — сіе скрываютъ ѿ него. Ласкатели, оугодницы, лецители окрѣжаютъ его, и иже онъ противъ воли своеа оуловлемъ бываетъ, и мѣа ихъ повседневно оу себя. Онъ невидитъ слезы, онъ неслышитъ воздыханіа оубогихъ, оукрашеніа ради его страдающихъ. Все окрестъ его същаа возвѣщють радость. Онъ слышитъ тѣхъ желаніа придво-

рныхъ

рныхъ своихъ, радость твою благословащихъ; онъ пріобываетъ вѣровати, яко то добродѣтель есть, и невзыска на источникъ богатства имъ расточаемаго даруетъ злато аки свое собственное. Окогда бы онъ зналъ коль много иждиваетъ на сѣе малое число неблагодарныхъ, и коль многихъ разораетъ онъ ихъ ради! оувѣствь онъ то любезный мой Тиверій, аще когда истиннаго пріателя имѣти будетъ. Онъ научится, яко благодаріе не въ разданіи, но въ сохраненіи имѣніа состоитъ; яко ш достойныхъ то ѿемлетса, еже ласкателемъ и оугодникамъ дается; и яко они вина суть тѣхъ величайшихъ напастей, яже ѿщество снѣдаютъ.

Ты весьма жестокъ еси, рече Тиверій, противу пристрастіа владѣтелей къ любимцамъ ихъ. — Изъ вижъ е, глагола старецъ, таксавъ, какова она сама въ себѣ есть, сирѣчь, яко излишнее лица каксваголико вожделѣніе, еже во избраніи и во оупотребленіи людей оуставъ правосудіа, естества и здраваго разума оумичтожаетъ. Правосудіе раздаетъ саны добродѣтелямъ, награжденіаже заслугамъ: естество преподаетъ высокая достоинства великимъ талантамъ, здравыйже разумъ възвекуетъ, еже извырати добрыхъ людей, елико возможно есть. Но не такс творитъ склоность;

Она ѿдаетъ пріятному пороку то, еже добродѣтели принадлежитъ; она предпочитаетъ челоуѣкоугодіе ревности, ласкательство истиннѣ, раболѣпство великодѣшю; и аки бы дарованіе оугожденіа вса прочаа блага качества въ себѣ содержало, мнитъ той, иже имѣетъ ѣ, ико оу вса искати можетъ. Сице изышная склонность владѣтелей къ нѣкимъ лицамъ ѣсть знаменіе злаго царствованіа; и той владѣтель, иже попеченію оугодниковъ своихъ славу свою, и жребіе поданниковъ своихъ вручаетъ, или мало радѣетъ ѿ томъ, еже имъ обратитъ, или имъ силу придаетъ души преобразити, и изъ продаемаго раба, или лекомысленнаго юноши храбраго или мудраго челоуѣка творити.

Такое мнѣніе, рече Тіверій, было бы безумное; обаче сѣть различная во обществоѣ достоинства, иже кійждо приставленъ быти можетъ.

Нѣсть ни единіа, ѿвѣща Велізарій, иже аще не разумнаго, то поне добраго члвѣка не требуетъ; склонность же ни единого ни другаго не ищетъ. Она презыраа такovýchъ людеи ѿгорчаетъ еше ихъ, и тшитса чрезъ то и малѣишю искру благихъ качествъ и добродѣтелей оугасити. Поревнованіе къ добру ѿживляетъ, склонность же оумерщвляетъ а.

владѣніе въ немже она царствуетъ, подобно
 есть пчеламъ поламъ, и дѣже полезна была
 сама собою произрастающая, терніемъ пода-
 вляются; къ томуже еще за терніе насажда-
 ютъ, полезное же быліе исторгаютъ и ногами
 попираютъ.

По твоимъ мнѣнію, глагола Тиверій,
 склонность никогда разумна быти не можетъ,
 ниже благое избирати знаетъ.

Всѣма рѣткѣ, совѣща Велізарій; и азъ
 мню, яко мы небы толико прелетелиа еще
 бы людей метаніемъ жребій къ достоинствамъ
 приставляли. Любашій склонность владѣтелей
 ѡврътаютъ ю, достоинъ же мужъ не радитъ
 ѡ ней; и того ради забываетъ она полезна-
 го мужа презырающаго, предпочитаетъ же вы-
 сокоумнаго ѡ ней труждающагося. Чесому мо-
 жетъ надѣатися разумный и храбрый мужъ
 ѡ неа? Егда можетъ онъ себе предъ нею та-
 ко оумалити, якоже равы еа творатъ? Еда
 постоанна егѡ душа восхощетъ подклонитися
 придворнымъ коварствамъ? Аще ли же онъ поро-
 ды ради своеа получить мѣсто близъ владѣ-
 теля своего, или между оугодниками егѡ,
 что праводушіе, простосердіе и работа
 оумна егѡ тамъ творити будутъ? Еда
 онъ ласкати и прелщати знаетъ; еда онъ
 слабости и склонности владыки своего тщател-

не испытуетъ ; вѣетъ ли онъ притворствовати,
 молчати и скрывать то, еже ему досаду
 наноситъ, и ничегоже не глаголати кромѣ еже
 пріятно есть? безъ всякаго сумнѣнія можно
 есть рещи, яко всякій оугодникъ недостойнъ
 есть быти оугодникомъ.

Обаче оугодникъ правосуднаго и раз-
 умнаго владѣтеля, рече кесарь, всегда бываетъ
 честный члвкъ.

Правосудный и разумный владѣтель, ш
 вѣща Велізарій, неимѣетъ оугодниковъ. Онъ
 достойнъ есть пріателей имѣти, и имѣетъ
 ихъ; милостьже его бываетъ имъ бесполе-
 зна. Они бы стыдѣлися и малѣйшее что
 ш неа надѣатиса. Императоръ Траіанъ бысть
 Лонгинъ таковый пріатель, каковаго никто въ
 свѣтѣ неимѣ. Сей пріатель взятъ бысть въ
 плѣнъ Дакіанами, иуже владѣтель Траіанъ ска-
 за, яко онъ плѣника его смерти предаетъ,
 аще миръ ему предложенный подписомъ сво-
 имъ подтвердити небудетъ. Знавшили что Им-
 ператоръ сотвори? онъ оудостой Лонгина швѣ-
 титвовати такъ, якоже Регулъ за самаго се-
 бе швѣтитвова. Виждъ си рахъ мужіе по
 рцѣ моему, и таковаго владѣтеля пріате-
 лѣмъ быти, есть славы достойная вещь. Ве-
 ликодушный Лонгинъ боушиса, дабы импера-
 торъ

торъ ѿ немъ не началъ жалѣти, сконча животъ
свой ѿдомъ.

Ты мене во оужасъ приводиши, глагола
Тіверій; и азъ вижѹ, ѿкогда мы ѿ общей
ползѣ пещиса начинаемъ, склонности владѣте-
ли мѣсто не длемъ. Обаче можетъ владѣ-
тель иногда нѣкимъ лицамъ, ѿже ему са-
мому потребна сѹть, ѿсобливѹю показивати
милость.

Неможетъ онъ никаковѹю показивати,
ѿже и общества не касаетса; вса бо дѣла его
важна сѹть; ему надлежитъ еще зна-
ти, како и приходящихъ къ нему прїимати.
Мы мнимъ, ѿкогда склонность владѣтелева естъ
малое зло, въ малыхъ дѣлахъ случяющееся;
обаче свобода въ раздаванїи милости естъ толь
прелестна, ѿкогда привыкшимъ намъ единъ кратъ
ей, весьма трудно бываетъ воздержатиса ѿ
нея. Склонность разширается, и надежда,
ѿже ѿверѣсти ю, ѿверзаетъ двери пронир-
ствамъ. Аще оубо желаемое единъ кратъ по-
лучимъ, можетъли владѣтель потомъ стра-
стемъ и коварствамъ придворныхъ своихъ про-
тивостати? Во еже вы пронирства, любезны-
й мой Тіверій, истребити, подобаетъ благо-
воленїю дѣствовати. Владѣтель слѣдѹа про-
восудїю во избранїи людей, подаетъ надежду тому,
ѿже достоинъ естъ. Онъ точїю на добродѣтели, та-

ланты и заслуги взыраетъ, а ищущему достоинства
надлежитъ заслужити е; тогда на мѣсто лукавства
надежды своею дышавшаго, станетъ честная ре-
вность; и страхъ вѣчнаго гнѣва запретитъ
гордымъ проиретвовати. Обаче подъ владѣте-
лемъ, вса по склонности своей къ нѣкимъ
лицамъ дѣлающимъ, кійждо можетъ искати то,
ѣже хочетъ. Подобаеть токмо знати въ
милость егво пріити, и рабовъ, егво рабовъ,
себѣ склонити, и такъ мало по малу помо-
щію раболѣпныхъ оугожденій возвысится. Ко-
варный и проирливый члвкъ боеходитъ на сте-
пень; а иже добродѣтелию своею хвалитиса мо-
жетъ оудалаетса и забывается выветъ. Ище-
лиже исполненіа ради каковаголико великаго
дѣла потребенъ ѡвита, и по достоинствѣ зато
награжденъ будетъ, тогда соединяются вса
противныа емѣ людей соборы къ погубленію
егво; и онъ принужденъ естъ единѡ ѡ нихъ
избирати, или козни козми возражающи
худоушна себе ѡвити, или въ зіаніа зави-
стниковъ своихъ незащищена себе вдати. Бгда
дворъ владѣтелевъ коварствами исполнитса,
тогда бываетъ онъ смѣшеніе всѣхъ страстей,
въ немже и самаа премдрость истинны ѡбрѣ-
сти неможетъ. Тогда ѡбщая полза презирае-
тса, лицепріятіеже хвалъ и похвалъ ѡпредѣла-
ютъ; и владѣтель лжею ѡбрѣженный, свманѣ-
ніемъ

нѣмъ, и недовѣренѣмъ оутомленный, часто изъ
 недоумѣнїа иѣходитъ, и въ заблужденїе падаетъ.
 Често ради невѣруетъ онъ, глагола Тиве-
 рїи, да тамъ? Табо иѣсно ѿ себѣ свидѣлствуютъ.
 Премѣняющимся свидѣтелемъ, ѿвѣща
 старецъ, и сама дѣла видъ свой измѣна-
 ютъ. Всякое бо начинанїе конецъ мѣритъ;
 обаче конецъ иногда безсовѣтїе вѣнчаетъ,
 способливостъ же пограммаетъ. Иногда имѣ-
 етъ члвкъ вѣще шастїа, нежели разума,
 иногда же вѣще разума нежели шастїа, и во
 обоихъ сихъ случаяхъ неправобы было члвкъа иѣкое-
 го службы мѣриломъ симъ цѣнити, и зрадиѣже оу
 владѣгела мнѣнїами придворныхъ своихъ водима.
 Юстинїанъ въ старости своей, рече Им-
 ператоръ, есть иѣвный того примѣръ. О коль
 немилосерданско его прелестиша!
 И кто же можетъ ѿ мене лучше знати, во-
 згласи Велїзарїи, како должный его прїатели,
 милость его во зло оупотребиша, и каковаа
 коварства сплетяхъ, еже прелестити его? Ихъ
 ходатайствомъ посланъ бысть Нарзисъ во Італїю;
 еже шастїю моемау припатствовати. Импера-
 торово намѣренїе не вѣ поставити мнѣ соперника,
 сотворивъ его надзирателя корваны своего; обаче
 Нарзисъ имѣаше при дворѣ единомы-
 сленниковъ своихъ, и хже онъ и во войнствѣ
 моемъ собра. Изъ сего воспослѣдова несогласїе,
 имъ

ймъже Медіоланъ градъ всю Італію защищаю-
 щій изгубиса. Нарзисъ повелѣно въ возврати-
 тиеа, обаче позншо оуже, зане Медіоланъ не-
 пріятелами взатъ быеть, жители егшо по-
 бити, и вса Лигурія ш насъ шята. Изъ радѣ-
 юса, ѿкш Нарзисъ паки милость шбрѣте оу ке-
 сара: и жизнь егшо великагшо мужа единномѣ-
 токшо наденію военныхъ правилъ можемъ воспи-
 сати. (о) Во время республическагшо владѣніа
 долженъ бы былъ Нарзисъ смерти вкусити, ѿкш
 единшю часть войнства моего ш мене швра-
 ти, и мнѣ непослушенъ швиса. Мене таксо-
 же вепать позваша, на мѣстоже мое новыи
 завистницы положиша единдесатъ военачални-
 ковъ, междѣ собою несогласныхъ, и другъ другѣ
 завидашныхъ, иже вси оубіени быша, чешо ради
 мы всю Італію погубихомъ. Мене паки послаша
 тамшо, обаче безъ войнства. Изъ преідохъ всю
 Орскію и Іллірію, во еже войнство собрати, егшо-
 же едѣа малое число, и самыа одежды лишен-
 ное, шбрѣтохъ. Внидохъ Изъ во Італію съ-
 вими бѣдными людьми, иже ни коней, ни ору-
 жіа, ниже пици ймѣахъ. Въ тацѣмъ сый со-
 стоаній, чешо азъ сотворити могохъ? Едѣа

шѣа то-

(о) In bello, qui rem a duce prohibitam fe-
 cit, aut mandata non servavit, capite puni-
 tur, etiam si rem bene gesserit. Pand.
 L.XLIX. Tit. 16.

ТОКМО РЫМЪ ЗАЩИТИХЪ. Въ сіе время врази мои при дворѣ торжествоваху : благоже благоже намъ , глаголаху ѡни другъ другъ , ѡнъ оуже не знаетъ чего творити , и мы скоро оузримъ паденіе егво. Во ѡбщемъ дѣлѣ взыраху ѡни токмо на мене , и еже мнѣ досадити , доволни бы были аще бы все пропало. Изъ просихъ еще войнства , и быхъ вепать позванъ , на мѣстоже мое посланъ бысть Нарзисъ со множествомъ вои. Истинну рещи , яко Нарзисъ исполни надеждъ , юже ѡ немъ имѣлаху , и можетъ быти , яко сіе добръ сотворено бѣ ; обаче жала мнѣ вредити , сотвориша вредъ оупѣху оружіа моего , и купиша паденіе мое погибелю всего ѡбщества. Такова сѣть дѣйствіа коварства. Ради возведеніа или погубленіа единаго члѣвка , предаетъ ѡно все войнство , а иногда и цѣлю державу на жертву.

Ахъ , возопи Юстиніанъ , нынѣ разумѣю азъ все то , еже къ затмѣнію славы твоея творимо бысть ; и Императоръ зѣло слабъ бѣ , яко врагомъ твоимъ кѣрова.

Любезный мой сосѣде, ѡ вѣща Велізарій, ты невѣси коль искусни сѣть придворныи людіе итннхъ повреждати ; како неусипна , дѣйствителна , и прелестна сѣть коварства ихъ. Они непротиво-словаще мнѣнію и волѣ владѣтелевой намѣреніе свое постигаютъ , но тихо подобнѣ , якоже вода

нечувствительна брегъ подѣлетъ , и напоса-
 ёго разрушаетъ. Намѣренію ихъ и то немалко
 пообетвуетъ, ꙗкко честный, и ми гонимый члвкъ,
 ниже предохранаетъ ниже защищаетъ себе ; и
 ꙗкко онъ тшчю на дѣла своя надѣется , ниже
 они скрываютъ , и на славу свою , еже гласъ
 предъ дверми цркими оумолкаетъ и исчезаетъ.
 Здѣ зависть начинаетъ глаголати , и горе ш-
 ествующему члвку , еже она клеветати ,
 и сочернати намѣраетъ. Невозможна вещь
 ёсть , дабы честный члвкъ въ щастливыхъ на-
 чинаніяхъ своихъ неимѣлъ иногда противнаго
 приключенія , еже ему въ преступленіе вмѣнаютъ ;
 и љще онъ чесо и добръ сотворилъ ёсть , нарѣкаютъ ё-
 му , глаголюще: пошто ёще лучше нетвори , иль бы
 кто койстиннѣ больше сотворилъ , сейже погуби
 мзду свою. Съ единїа страны разшираютъ злое съ
 дрѣгаже умалаютъ оучиненое имъ благое , и љще вса
 сіа подробно раземотримъ , обратета та-
 ковыи полезный мужъ обществу вредный. Обаче
 коварное возведеніе дрѣгаго недостойнаго на мѣсто
 іе , бываетъ вѣщшее нещастіе , нежели паденіе пер-
 ваго ; зане примѣръ неправеднѣ нанесенїа бѣды,
 и незаглаженнаго благополучїа глѣбоко въ ср-
 цѣхъ члвковъ вкореняется , и тогѡ ради оусер-
 діе ослабѣваетъ , должность забывается , стыдъ
 бодрствуетъ , злодѣйство дерзостно бываетъ ,
 и самовольство всю свободу получаетъ. Се образъ

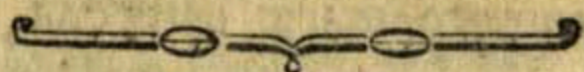
Владѣиѣа оугодниками правимагш. Развѣди
самъ какшо скоршо могуть они державу къ паденію
привести.

Везъ сумнѣнїа, рече Императоръ, есть
сїе ко Владѣтелѣ великое нещастїе; обаче можемъ
їзвинити ѣ въ пристарѣломъ владыцѣ, иже ш-
горченъ сый зрїтъ, икшо чрезъ тридесать лѣтъ
всѣе борется со жребїемъ своймаъ, и всѣми своими
травдами неможетъ корабль шбласти вѣрами сокрѣ-
шенный ш потопленїа иъбавити; въ такшомъ Вла-
дѣтелѣ, глаголю азъ, достойно есть сїцевое неща-
стїа иъвиненїе. Притомъ же, правду рїши, и
самое величество и древность сїа державы сѣтъ вина
паденїа еѣ. Она томъже жребїю подлежитъ,
ѣгоже Владѣнїе Велово и Вѣрво поднегоша; шгда по-
добнѣ имъ процвѣташе она, подобнѣ имъ и
престати еѣ подоваетъ.

Азъ невѣршю, швѣща Велїзарїи, такшому
нейзбѣжимому державъ прелѣненїю. Сїе мнѣ-
нїе было бы систематическая навка оунынїа, въ
немъже со сожалѣнїемъ сѣщихъ оуже насъ вижш.
Вѣмъ азъ, икшо вса, и самїа шбласти, прелѣ-
наются; обаче невѣршю, икшо ѣстество положи
предѣлъ бытїа ихъ. Сѣтъ такшваа лѣта, въ
нихъже члѣвкъ жизни своеа шрециса, и къ концу
дней своихъ готовитиса иъмать; обаче нѣтъ та-
кшвагшо бремена, когда бы допущено было шбща-
гшо благосостоянїа шрециса. Истинна есть, икшо

Общество, сіе политическое тѣло, подвержено бывае-
тъ терзаніямъ, іаже изнуряютъ, немощемъ, іаже
истощаютъ; и различными случаемъ, іаже сокру-
шаютъ. Многодліемъ силы егѡ оумаллаются;
поскромъ сослабѣваютъ, и неравнымъ между со-
бою содѣйствіемъ со всѣмъ изчезаютъ. Обаче
всѣ сіа приключенія не бывають емѣ смерти ви-
новна. Мы видѣли есмы, іакѡ падшіи народы
паки восташа, злое состояніе свое въ доброе ѡб-
ратиша, и по страшнѣйшихъ превѣненіяхъ въ
лучшю силу и крѣпость, нежели прежде имѣахѣ,
пріидоша. Время оубѡ паденію ихъ и бѣтъ ѡпре-
дѣлено, іакоже теченіе лѣтъ нашихъ. Старость
ихъ есть празное мечтаніе, и оупованіе храбрее тѣ
питающее, можетъ такѡ далече прострѣтиса, ели-
ко емѣ оубѡ оубоодно есть. Сіа держава есть сла-
вила, или тскмѡ оуныла; обаче исцѣленіе та-
коже, іакоже и болѣзнь ея въ ей самѣй
ѡврътатса; Намъ надлежитъ точію искати. Е.
Настави оубѡ насъ, рече Императоръ, ко оутѣше-
нію нашему искати ю; и несходяще до врач-
ванія еше, пойдемъ прежде источника, изъ негѡже зло-
е истече. Изъ оубѣрднѡ исполню желаніе твое,
ѡвѣща Велізарій, и мы частѡ вѣдемъ случаи
имѣти ѡ семъ глаголати.

ГЛАВА ЁДИННАДЦОВАТАА.

Юстиніанъ съ ващимаъ оусердїемаъ нежели прежде Велїзарїа видѣти жєлаа, молаше ёго въ слѣдѣющїй день раздрати завѣсъ тѣ, ѡже такоу долговъ закрываше вѣдствїа ѡбществѣ приключаящася. Велїзарїй нача повѣсть свою ѿ времена Императора Константіна. Вєсма жалѣти подобаетъ, рече онъ, ѡкоу великїи ѡ пресилнїи той, постоанствомъ, храбростїю, ѡ тѣрѣдолюбіемаъ попѣшєствѣемъ развѣмъ сегѡ Монарха въ намѣренїахъ своихъ прелстиса, ѡ ващше силы оупотреби къ разоренїю державы сєа, нежели потребно бѣ къ возитановленїю славы єа. Новїи оуставъ єгѡ, єсть совершєннѣйшее члѣвчєскагѡ развѣма дѣло. Оунїчтоженїє преторїанскагѡ войнства; воспрїатїє нищїихъ дѣтей во ѡбщество (р); раздѣленїє ѡ сокращєнїє префекторскїа власти; поселѣнїє старыхъ войнѡвъ по краамъ державы ко защищенїю єа: вєа сїа бахѣ благоуразвѣманѡ ѡ полезнѡ оустроєна. Почтоже онъ не бѣ доволенъ такѡвыми простими средствы?

Н 2

Онъ

(р) Оцѣ, немогїи воспитати дѣтей своихъ, ѡдаваше ихъ ѡбществѣ, ёгѡже ѡжливєнїємаъ ѡни питаєли ѡ наоучаєли быша. Константинъ повелѣ законъ сєй въ алраллорѣ, вѣчнїа ради паллати, изрѣзати.

Онъ невидѣ , или нехоташе видѣти , ꙗко прелѣненіемъ Імператорскаго престола , твердѣйшее ѣго поколеблетса ѡснованіе . Все тѣшаша онъ градъ свой вторымъ сотворити Рымомъ ; все взѣ богашѣйша оутвари стараго Рима , еже или новый оукрасити . Все сіе бысть ѣдиное токмо игралище , неостояное и неполезное начинаніе .

Азъ зѣло оудивляюса , рече Тіверій , глаголаемымъ тобою , зане престолъ вселенною собладаюшемъ , по мнѣнію моемъ , достойнѣйше и полезнѣйше ѣсть быти на Босфорѣ между двума морями , и между Европою и Асію , нежели внутръ Італій , на брезѣ таксвѣа рѣки , по нейже ѣдва малаа ладіа плыти можетъ .

Константинъ помышлаше , ꙗкоже и ты , ѡвѣща Велізарій , ѡбаче онъ прелетиса . Владѣнію , емуже силы своя внѣ предѣловъ своихъ измѣрати нужно ѣсть , подобаетъ внутръ быти оудобоправимъ , въ повиненіи содержимъ , и защищаемъ ; и симъ преимуществомъ Італіа хвалитса , самое бо ѣстество и збра ю ради престола собладателіи міра . Горы и мора сокрѣжающіа ю съ малымъ и ждиненіемъ ѡ нападеніа соедовъ , могутъ защитити ю ; Римъ же защищеніа ради своего да хранитъ алпійскіа горы . Ащели бы каковый сильный и дерзновенный непріатель забрало сіе разрушилъ , алпенинская бы гора была

при-

прибѣжище Рымъ, и единой части Италий согра-
да. Тамъ порази Камилъ галловъ; на томъ
же мѣстѣ Нарзисъ славно побѣди Тотилу.

Здѣ же немалыми твердаго и неподвижи-
маго мѣста. Внутренность владѣнія подвер-
жена есть различнымъ бѣдствіямъ. Вопросы ски-
товъ, сарматовъ, славянъ могутъ ли Іберъ,
Дунай, и Донъ имъ пріпатетвіе сотворити. Ки-
зантіа есть единое наше противъ ихъ защище-
ніе; обаче слабость стѣнъ ея нѣтъ кое, со
немъже азъ наипаче пекуса. Въ Рымѣ можаху
законы внутръ общества владѣющіи, силу и
надзираніе свое изъ среды владѣнія до концевъ
его простирати; Италіа вса бѣ предъ ними, и во
ихъ правительствующихъ рукахъ, они исправлаху на-
родныи нравы, нравыже оуготовлаху бѣрніа
защитники ихъ. Здѣ имѣемъ мы тяжде за-
коны; обаче, зане вса преселена и невовсажденна
есть, ничтоже со нихъ некореняется ниже возра-
стаетъ. Духъ народный изчезе, и самое отече-
ства има погине. Италіа породе тавовіа мужи,
иже со чрева матерна дысаху любовію ко Отечеству
своему, и въ поляхъ Марсовыхъ возвращаху. Кое
намъ здѣ есть доулище или оучилище хероевъ
нашихъ? Далматіане, Іллирїане, Фракїане
такъ намъ странни сѣть, якоже Нумидїане и
Мавритане. Никакова полза несоѣдиняетъ ихъ
обществу, никаковой духъ неоживляетъ ихъ, ни-

же подвизаетъ ихъ ко взысканію свѣдѣнн добра. Помяните ѿкъ въ Гымлане есте глаголаше нѣкїи древнаго Рима полкободецъ, воиншмъ своимъ, и сіа слова такъ ихъ ободряхъ, ѿкъ въ дѣлѣхъ неустомыми, во исполченїяхъ же неустрашыми сотворишася. Чтоже мы нынѣ речемъ ко ободренїю нашихъ воиншвъ? Помяните ѿкъ въ Армане, Нумидане или Далматїане есте! Наше владѣнїе неоставляетъ оуже единое цѣлое тѣло, и сіе есть начало славы егъ. Нѣбѣ же предвѣдѣно и то, ѿкъ чрезъ нѣколикъ вѣковъ ѣдва возстановити есть можно такое единство, еже отечество называемъ, и еже токмо нечувствителнѣ и весьма тихъ въ людехъ привыкающихъ томъ вкореняется. Константїнъ оукраси градъ свой образы Римскихъ хероевъ: тщетнаа бѣ такъваа хитрость; зане сіа поченнаа мраморнаа лица въ Капитолѣ токмо жива быша, и неоживляющїи ихъ дѣхъ, но единъ точїю мраморъ въ кораблѣхъ скмъ пренесенъ бысть. Павелъ Эмилиї, Сципїо, Катонъ нѣми сѣтъ оу насъ, и Византїа имъ незнаема, въ Римѣ же они къ народѣ бесѣдовахъ, и народъ ихъ разумѣваше.

Невѣмъ азъ, глагола Юстинїанъ, бысть ли въ Римѣ шъ многихъ оуже лѣтъ владѣнїе

покойнѣйше и благополучнѣйше. Народъ сотвориса раболѣпенъ, сенатъже много паче. Держава, ѿвѣща Велізарій, бываетъ повсюду слаба и злополучна, аще худыми оуправляются руками. Обаче въ Римѣ потребно бѣ токмо доброе правленіе, во еже на лучшее преобразити державу. Вижда ѿ какова слаботи, возведеа владѣніе сіе во время Неріаново, и до каковой славы и величества возведеа при Маркѣ Аврелію? Римская храбрость бѣ токмо затмѣна, но не подавлена. Владѣтель достойнъ бы пакы ѿживити ю, ѿбрате ѿставшее съма ея во вѣхъ срѣдахъ. Сѣбаче сіе съма во Византіи ичезе, подобаетъ оубо заѣ новое родити, еже инъ никтоже кромѣ правосланный владѣтель сотворити можетъ. Безъ секо чюдесе вса погивнѣтъ —, и саміа, войнства нашего, оупѣхи вредители обществу будѣтъ. Держава сіа имѣетъ сто непріателей; ѿниже единаго токмо Мы мнимъ, какъ истреблемъ ихъ, но ѿни возражаютъ и единъ послѣ другаго настѣпающа, пременительными нападеніями своими время себѣ ко ѿдохновенію дають. Единныйже ихъ общій непріатель раздѣлаа силы своя противъ нихъ ѿслабѣлетъ. Защищаа себе и ѿ прилогъ ихъ разораетъ, тѣдами ѿтомлетъ, и саміа побѣды еко, многатъ емъ такова раны, ихъже ѿнъ ищѣлти време неиматъ. По многихъ тѣдахъ, имиже ѿнъ державу

Н 4

свою

свою оукрѣпиту тшитѣа единый день колеблетъ,
и оуничтожаетъ шастливѣйшаа двадцатолѣтна-
го труда дѣла. Колико кратъ во время ны-
нѣшнаго владѣнїа войнство наше прелѣтѣ ѿ
Тибра на Вфратъ, ѿ Вфрата на Дунай? и
весь плодъ оружїа нашего подъ предводител-
ствомъ Мундуса, Германа, Саломона, Нарзиса
и моймъ, аще ѿ себѣ самомъ глаголати смѣ-
ю, бытъ той, еже намъ миръ подвершиса.

Потребно въ миръ сотворити, рече Кесарь,
егда боевати оуже намъ невозможно выстъ.
Златомъ и серебромъ купити миръ, ѿвѣ-
ща старецъ, нѣтъ средствїе ко оудаленїю брани.
Въ сѣверныхъ странахъ живущїи варвары коры-
сти ищутъ, и елико она немощнѣйша имъ
является, толико извѣстнѣе надѣются добы-
ти ю. Перїане въ томъ токмо оупражняю-
тса, еже на всякое лѣто вооруженною рѣкою
наши азїатическїа предѣлы грѣбити. Они воз-
вращаются со многимъ златомъ. Сїе ли естъ
средствїе ко оудаленїю ихъ, еже сладкую пи-
щю, еюже паче раздражаются, очесемъ ихъ
представлати? и самїа пѣнази, имиже миръ
купемъ бывають вина новыа войны; зане
Императоры наши истощевающе народъ свой,
творатъ непрїателей своихъ неситнѣйшихъ и сла-
нѣйшихъ.

Ты

Ты мнѣ слышавши, возгласи Императоръ; рци-
 же ми какъ вѣю намъ томъ подобаетъ поло-
 жити преградъ? Храброе войнство, ѿвѣща Велі-
 зарій, наипачеже благоденствующія народы. Вар-
 бары, разсыпающіиса по предѣламъ нашимъ,
 ищутъ токмо корыти. Они небрагаютъ ѿ
 томъ ѿставаютъ ли за собою разореніе и не-
 нависть, аще тѣмъ страхъ за собою ѿставаютъ.
 Обаче державъ хотащей оудержати то, еже
 имѣтъ, иначе творити надлежитъ. Аще она
 любовь сущихъ во власти ея народѡвъ ста-
 жати неможетъ, лучше бы творила, аще бы
 власти ѡрекла. ѡснованная на страсть
 власть ѡслабѣваетъ, и распространяючи себе
 стѣсо, со вѣмъ исчезаетъ; и недовъ есть ѿ
 Тавра до горъ алпійскихъ, и ѿ Кавказа до го-
 ры атласа единымъ тѣмъ наивлствомъ ѡблада-
 ти. Бѣднымъ людемъ, ихже кровь пїемъ,
 тѣмъ же есть, ѿ Римлянъ ли, или ѿ Персіанъ оу-
 тѣснаемы сѣтъ. Славо защищаютъ они дер-
 жавъ тяжкое имъ налагающю иго; и аще са-
 ми ѡложити е не дерзуютъ, поне инымъ себе ѡ-
 свободити даютъ. Чѣбѣколюбіе, благотворе-
 ніе, правосудіе, искренность, и неусипное ѿ бла-
 годенствій покоренныхъ народѡвъ попеченіе, сѣтъ
 такѡвїа вещи, иже намъ ихъ приважаютъ. Тѣмъ
 га душа владѣніа повсюду разліана есть, и во

всакомъ предѣлѣ егво дѣиство, сила и крѣпость
собрѣтается.

ИЗЪ БУДУ частю благій юноше, глагола
еще Велізарій Тіверію, сѣ самомъ себѣ гла-
голати, тыже ма сѣсправадиши въ томъ вни-
маа иквѣтвѣ моемъ. Бгда азъ во Африкѣ
сѣ войнствомъ моймъ внидохъ, захищахъ
странѣ сѣю икоже отечество мое. Храменіе
порадка въ подчиненомъ мнѣ войнствѣ при-
влече всакое изобиліе въ немъ; и въ кратцѣмъ
времени видѣхъ азъ сѣ оудоволствіемъ, ико на-
роды, окрестъ насъ живущіи, въ полцѣхъ
моихъ прибѣжища иекахъ, и подъ моими зна-
меніями служити возжелѣша. Вшедшѣ
ми сѣ побѣдоноснымъ войнствомъ мо-
имъ въ Кардагенѣ, не бѣ тамъ слышати
тѣжбнаго гласа; граждане еа ниже въ
дѣлѣ ниже въ покой своемъ смѣщени
быша; торги, рѣкодѣліа, имѣша обьыно
венное теченіе свое, и вси мнахъ тишайшимъ
тамъ наслаждалися миромъ. Въ мой оубко
тсочію волѣ быти, еже владѣти народомъ,
иже ма оцемъ своимъ именоваше. Сиче и-
таліанетіи народы покорахъса, и жители гра-
да Равенны молахъ повѣдителя своего быти
владѣтелемъ ихъ. Виждь сичева есть сѣвласть
милосердіа! Да небудетъ ми хвалитиса сѣ семъ;
азъ послѣдовахъ токмо наставленіямъ вар-

варшвъ ; истиннѣже рещи, и варвары имѣютъ своихъ Титовъ, Марковъ Авреліевъ, иакоже и мы. Теодрикъ и Тотила сотвориша себе достойныхъ любви всея вселеннѣ. О Італіанетѣи грады, возопи старецъ, какоевое сравненіе сотвористе вы между нами и варварами сими! Въ Неаполѣ видѣхъ азъ, моими очеси жены, старцы и младенцы мечемъ погивающіа. Прибѣгохъ азъ въ помощь симъ невиннымъ жертвамъ, еже изати ихъ изъ рукъ воиновъ моихъ; сваче азъ единъ вѣхъ, и воля мой невиде во оушеса ихъ, тѣмже собирахъ корысти свои, иаже подобаше посовѣтовати мнѣ. Сейже градъ вза великодѣшный Тотила. Шастливый владѣтель! онъ прославися, иако избави жители егво ѿ сверѣпства воиновъ своихъ. Онъ постѣпаше тамо, иакоже чадолубивый оцъ въ домѣ своемъ творитъ. Нѣсть подобнаго примѣра члвѣколюбїа, еже онъ попеченіемъ своимъ ѿ спасенїи емъ тогда покоришагоса народа показа. Онъ и въ Рымѣ тожде твораше; въ Рымѣ, глаголю азъ, иаже бо-еначалницы наши во время страшнаго глада хлѣбомъ сквернѣю дѣахъ куплю. Сице непрїатели наши знаахъ сердца народовъ оуловати. Правосудїе и милосердїе ихъ сотвориша намъ бащшю тщету, нежели храбрость ихъ.

Сребролюбіе, жестокосердіе и тѣранство нашихъ военачалниковъ поспѣшествоваху имъ. Изшедшии изъ Італіи, вознамѣриша ти сами Готы, ихъ же владѣтелямъ быти азъ ѿрекохса, оучиненыхъ имъ ради ѿбидъ ѿ тѣхъ, иже на мое мѣсто послани быша, съ себе иго ѿврещи; сѣа бысть вина Тотилова владѣніа и нашего во Італіи нещастіа. Побѣдившъ ми вандаловъ во Африкѣ, оуговорихъ азъ Мавританъ, еже съ нами въ мирѣ жити. По ѿшествіиже моемъ начаша высокородныи разбойницы и похотемъ слѣжащійи гравители наши, во градѣхъ и полехъ ихъ великаа творити насиліа, вмѣсто да бы съ ними, іако со други своими пострѣпали. Мавритане исполнившеся ѿчужденіа ижекахъ ѿмщеніа, и провинціи наши быша кровію ѿбагрени. Сице притесненіа возбуждають маеть, всякій союзъ мира разрушающій.

Семъ подобнаа творатѣа и внутръ державы. По всюду видѣхъ азъ нерадивыа префекты, сребролюбива проконзулы, самовластныа и немилосердныа тѣраны въ провинціахъ и градѣхъ сущіа. Общія дани тако стѣло быша имъ ѿжесточени, іако, дабы первѣйшіа гражданы въ мирѣ содержати оудобно было, запрещено имъ бѣ и военыа и дѣховныа ѿ правлати службы; собитвенное имѣніе свое про-

давати, и еже вѣровати невозможно есть, шата бысть ш ни хъ и та крайная шслаба, еже себе въ рабство дати. Могутъ ли народы толь свирѣпо мучимы возлюбити сокрушающе ихъ иго? Пройсходящъ ш нищеты и шчланіа роптанію ихъ, посылается въ провинціи ихъ войнство, еже шпшстошити а. Страшное и горкое есть то средство ко оукрощенію людей, егда ихъ резорлемъ. И каковѣи ползы надѣатиса можемъ ш народа слабостію оунылагш; емъ надлежитъ силнъ и послушнъ быти. Онъ и единое и другое бѣдетъ, аще неизвѣритса тѣми малыми тѣранами, иже тихое и правосѣданое владѣніе превращаютъ въ неносное.

Сии бюетители и содержатели власти, могутъ или любовь, или ненависть возбуди къ ней. На нихъ долженъ есть владѣтель позоритовати. Они суть вреднѣишіи и страшнѣишіи непріатели его, зане они его народнѣи предають ненависти, иже емъ тяжчайшее приноситъ нещастіе. Вся, иже гордость, сребролюбіе и самоволіе научаетъ ихъ, называютъ они волю владѣтелей. Насиліе ихъ есть, по мнѣнію ихъ, послушаніе, иже они владѣтеля своего и нехоташа наказателемъ творатъ того народа, его же онъ любитъ. Любезный мой Тиверій, глагола еще

Херой, аще блаждѣтель толь щастливъ бѣ-
 деть тебе напресника имѣти, скажи емѹ
 внимаю, дабы онъ острый былъ надзиратель
 правительствующа обществомъ власти, и оу-
 потребающа ю подъ нимъ искѹчили бы славъ
 правосѣдїа; зане неправда подъ именемъ его
 творимаа шпорочаетъ владѣніе, и слезы оу-
 богихъ, подъ тагостію воздыхающихъ, на не-
 го возливаются. Ащели народъ знаетъ, яко
 онъ его защищаетъ и шмощаетъ, тѹжбы свои
 емѹ, а не на него приносить бѣдетъ; и тогда
 общаа народа ненависть падаетъ на дѣлающихъ
 общество зла, шставляа правосѣднаго владѣ-
 теля въ мирѣ, срцами поданныхъ своихъ
 владѣти.

Зѣло прекраснаа вещь естъ, рече Юсти-
 нианъ, по правиламъ владѣніа представляти
 таковаго владѣтеля, иже бездѣ присутвуетъ,
 и вса, въ державѣ своей творимаа, видитъ,
 обаче еѣ бы безконичное дѣло было; и аще бы
 онъ вса тѹжбы поданныхъ своихъ слышати,
 ихъ размотрѣти, и шдичи хотѣлъ, воистиннѹ
 ишнимогаъ бы ш таковаго трѣда.

Таковымъ мечтательнымъ трѣдомъ оустраша-
 ютъ его, шбѣща велізарій; и онъ ишчезаетъ, егда
 его лучше размотримъ. Навтріе оузриши ты,
 яко знаніе народами владѣти нѣтъ тако
 трѣданко, якоже ш немъ мнать. Здравствуй-

те друзи мои. Вы видите, ꙗко азъ много
 ваще дѣлати ѿбвѣзюся, нежели хотѣхъ.
 Желаніе владѣніа єсть безуміе многимъ лю-
 демъ свойственное, и мало не вси члвѣцы,
 ꙗкоже и азъ, бо мечтаніи тшатса оучреждати
 владѣніа. Сіе єсть малооуміе бо простомъ
 народѣ, ѿвѣща Юстиніанъ, достойнаже вещь
 разсужденіа мудраго мужа.

Императоръ оудивлаася зѣло слышанымъ
 ѿиде, и тогожде дне за вечерою слыша при-
 дворныхъ своихъ глаголющихъ, ꙗко никогда-
 же держава єго не бѣ въ толь цвѣтѣющемъ и
 въ толь добрѣмъ состояніи, ꙗкоже нынѣ.
 Держава моя, рече Кесарь, безъ сумнѣніа про-
 цвѣтаетъ, зане вы во всякомъ и зобиліи жи-
 бете: держава благоденствуетъ, зане вы во пра-
 здности и во веселіи дни ваша проводите.
 Ѹ народѣ никтоже здѣ не печетса, и дворъ
 мой, по мнѣнію вашему, держава моя єсть.
 — Оуслышавше іа ѿвратиша ѡни очеса своа
 въ землю. Ѹни несумнѣвахуса оуже, ꙗко
 печаль Кесарева проиходитъ ѿ разговорѣ єго
 съ Тіверіемъ держанныхъ. Тіверій, глаголаху
 ѡни, междѣ собою, єсть молодой члвѣкъ бе-
 зуміемъ члвѣколюбіа воихищаемый. Страшенъ
 єсть члвѣкъ таковіа имѣщій мысли, ѡбаче да
 истребимъ єго изъ среды насъ.

ГЛАВА ВТОРАНАДЕСЯТЬ.

Въ слѣдующій день, егда всеъ дворъ въ коварныхъ своихъ упражнашеся намѣреніяхъ, благій старецъ, и егѡ два госта начаша паки разговоръ свой.

Владѣтель самаъ владѣти желлющій, глагола снъ ѡмъ, долженъ есть знати подробнѣйшимъ испытаніемъ къ самому началу всякіа вещи возходити. Прежде всего надлежитъ ему познати то, еже народу егѡ полезно есть, и еже народъ ѡ него ѡжидати имаетъ (q). Сіе единое, возглагола Тиверій, есть оуже безконечное вѣдѣніе. — Оно весьма просто есть, ѡбѣща херой; зане еже единому нужно есть, бывають и всѣмъ погречно, и кійждо насъ знаетъ то, еже члвчеческому роду полезно есть. Напримѣръ, вопроги онъ Тиверія, аще бы ты земледѣлецъ былъ, чего бы ты ѡ благодти твоего владыки желалъ? — Давы онъ, ѡбѣща сей, пасдамъ трудовъ моихъ безвѣдіе содѣлалъ; да бы заплативши должную ему дань, могъ съ женою и дѣты моими ѡмни наслаждатиса; давы онъ достоаніе мое ѡ лести и грабежа, менеже и домашнихъ моихъ ѡ насиліа, неправды, и нападе-

ніа

(q) Semper officio fungitur utilitati hominum consulens & societati. Cic: offic: 3.

нїа защищаль. Доврѣ рекль єси, глагола
 Велїзарїй; ты все сказаль єси, и кїждо граж-
 данинъ по своему состоанїю ваще желати не-
 можетъ. Чтоже владѣтель, вопросы єще хе-
 рой, ѿ поданныхъ своихъ ищетъ? — Послу-
 шанїе, дань и крѣпость ради содержанїа вла-
 сти своеа, и законѡвъ своихъ. — Сїе також-
 де просто и праведно єсть, рече Велїзарїй; въ
 чемъ же єще состоятъ взаимныа междѣ по-
 данными должности? — Вже въ тишинѣ жи-
 ти, другъ другу недосаждати, всакомѣ свое
 дати, и во всемъ жителствѣ своемъ єдино-
 мыслие и правду хранити. Се друже мой,
 ѿвѣща старецъ, вкратцѣ все щастїе мїра се-
 го, и ты самъ видиши, іакѡ къ тому не-
 потребни сѣть мнози и дебелїи писаны зако-
 нѡвъ свитцы. Бысть время, єгда риметїи за-
 коны вси на двѣнадцатыхъ скрижалѣхъ написа-
 ни быша, и сей вѣкъ нашъ, іакѡже мнѣ мнит-
 ся, нѣсть лучшїй того. Правда, не ино что
 єсть, кромѣ мѣрило полезнаго, и того,
 єже всакомѣ ѿ ѡбщаго имѣнїа принадле-
 житъ. Сотвори точїю, да въ сицевомъ раз-
 даанїи правота предсѣдаетъ, и тогда оузриши,
 іакѡ не многихъ законѡвъ требѣ будетъ. Мно-
 жество и сматенїе ихъ, проїсходитъ ѿ осно-
 ванаго на полезныхъ вещьхъ самоволїа неопи-
 санныа власти, іакѡ по проїзволенїю своему

поставленъ законы, и ихъ частю претвѣняетъ; еже она творитъ въ малодѣшнаго страха мнѣши, аки бы свобода свѣща никогда доволно возбудатися не могла; въ гордаго ко господствованію подвижаніа, еже мыслитъ, яко инымыъ власти своеа силѣ никогда доволно познанѣ сотворити не можетъ; въ безуміа, еже хотѣти безчисленнымъ обстоятельствомъ предѣлы положить, іаже сама собою доволно, пачеже и лучше, оучреждаются. Въ нынѣшнѣе владѣніе собрано бысть превеликое множество безчисленныхъ оуставовъ и оузаконеній, но она сѣть наставленіе учащимся законамъ а не народѣ. Народѣже надлежитъ знати, что онъ владѣтелю своему долженъ сѣть, что же паки въ владѣтеля своего ождати иматъ. Кійждо самому себѣ первый судіа да бѣдетъ; кійждо долженъ сѣть знати то, еже емѣ законъ повелѣваетъ, запрещаетъ, и позволяетъ (г). И къ семѣ потребни сѣть прости, імени, оудоборазумителни и не многіи законы, по нимже вса оудобно бы было оуправлати. Симъ образомъ многихъ въ правленіи излышнихъ трудовъ ошлатиа возможно бѣдетъ; за не егда народъ знаитъ, еже онъ творити, и

(г) Legis virtus hæc est: imperare, vetare, permittere, punire. Pand. L. I. tit. 3.

ожидати иматъ, тогда онъ радуется въ радости своей, оусердно повинется. Онъ видитъ яко въ тогѣ, еже обществу данъ есть, часть свою пріемлетъ; и зра во общемъ добрѣ свое собственное, сватѣ почитаетъ власть своа разумно совокупившю. Почтоже мы видимъ частѣ народы противъ іаа законѣвъ роптающихъ? Понеже точію оутѣвляющіи ихъ законы остри сѣтъ; а тїи, ѣ ниже ѣслава и покровительствѣ надѣатиса могли бы, немошни и не дѣйствителни сѣтъ. Обаче простїи, народа ради составляемыи законы, могѣтъ и сїе зло истребити; зане егда сѣдїи видатъ, яко народъ довольно знаетъ самъ сѣдити, приличныа и непремѣненныа законы противъ ихъ приводити, тогда не дерзнутъ они правду скрывать, и по своей волѣ превращати ю.

Законы, иже наипаче во зло оупотребляются, сѣтъ тїи, имиже имѣніе гражданъ чуждей подвергается власти. Животѣ и свободѣ ихъ никтоже неприкасается; аще лиже и сважутса имъ когда рѣцѣ, то сїе, не инымиа намѣренїемаъ выкаеть, развѣ во еже ѣвнажити ихъ. Междуа множайшими, ѣ имѣющихъ власть, творимыми неправедными дѣли, ни единоеже нѣсть, еже не ѣ сребролюбїа проїсходитъ. Сс семъ оубѣо подоваеть владѣтелю

паче всѣхъ пещиса, израданѣже оуроки и да-
ни ѿени сотворити.

Донелѣже они многообразни, не оурежде-
ни и неизвѣтны бѣдѣтъ, до толѣ собраніе
ихъ, аще бы мы колико позоретвовали, всег-
да немирно и несправедно бѣдѣтъ; того ради
подобаетъ ихъ протѣйшіа и извѣстнѣйшіа
сотворити. Законъ оустановляющемъ а по-
добаетъ ѿени и неизмѣннъ выти; сіа дани,
ѿко вещь общества потребнаа (s), да бѣдѣтъ
всѣмъ обще наложени, оудобносами, и пра-
вотни; да собираются ѿ имѣній истинныхъ и
постоянныхъ, смотрящи на качество и цѣнъ
ихъ, и хранящи повсюду равенство. Сицевій
ваше оуроки той, егоже благополучнаа Сициліа
римляномъ съ радостію ѿдаваше; такъвій
быть и той, егоже ради Юліа Кесара вса ѿсіа
возлюби (t). Да нескрѣетъ себе леть никогда
въ кознехъ оуставовъ мерзскихъ. Очевиднаа
потреба оуроковъ сама себѣ предѣлы положитъ,
и аще по нуждѣ, а не по единѣй волѣ иста-
зани бѣдѣтъ, то и возненавидѣни не бѣдѣтъ.

Ты

(s) Quoniam neque quies sine armis, neque
utrumque sine tributis haberi possunt. Liv.
L, 1.

(t) Pro anni copia vel inopia, ubierius (ex
asia) vel angustius vectigal exactum est.
Appian, de bello civili.

Ты добръ вѣси, глагола кесарь, чего на-
 ставленіямъ твоимъ противоположитися мо-
 жетъ. Ище виды многообразныа ко изътаза-
 нію оурокѡвъ оумалаютса, то и саміа дани
 оумалитися имѡтъ. Изъ того и желаю, ѡ
 вѣща херой. Потомъ, глагола еше кесарь, на-
 родъ во изобиліи сѣщъ, іакоже глаголетса,
 лѣнивъ, гордъ, къ матежемъ склоненъ, и не-
 покоривъ бѡдетъ. О! Праведный бже, во-
 зопи Велізарій; можетъ ли народъ лѣнивъ
 быти, егда знаетъ, іакѡ ѡнъ плоды трудовъ
 своихъ безприпачвенно снѣсти можетъ? Мо-
 жетъ ли онъ непокоривъ и къ матежамъ склон-
 ненъ быти, егда его щастливымъ творатъ?
 Или боится кто, дабы неразгордѣлса? Ахъ
 добръ знаю азъ чего желаютъ; дабы народъ
 іакоже рабъ подъ вичемъ трепеталъ. Предъ
 кимже емѡ трепитати подобетъ, когда онъ
 невиненъ и непороченъ естъ? предъ какоюю вла-
 стію колѣнопреклонно падати иматъ, аще не предъ
 властію законѡвъ, и законнаго своего владыки?
 Какѡваа власть можетъ лучше надѣатиса по-
 виновенію, аще не таа, іаже благодарниа,
 благосердїемъ, и любовію отечское себѣ имѡ
 стажала естъ? имѡй ми вѣрѡ, іакѡ азъ
 добръ народъ знаю, и онъ нѣсть такѡвыи,
 іакоже онъ тебѣ ѡписанъ естъ. Нищета и

страданіе разжилають ёго , и недерзана сотво-
 рають ; ѿчааніе , еже непрестанно трудитиса ,
 и никогда ничесоже неймѣти раздражаютъ ёго ,
 и мачежна творатъ. Виждь сіа ёсть истин-
 на , іаже вѣдѣма вѣдома еша скрываема бы-
 ваетъ. Мудрованіе себѣ иѿѿбрѣтоша , еже
 общею властію подкрѣплати тшатса. Сіе му-
 дрованіе великихъ въ томъ состоитъ , іаксо
 родъ члвческій малаго ради числа людей жи-
 ветъ , и міръ сей ихъ ради сотворенъ ёсть.
 Неудобовѣрна ёсть сіа гордость , глагола
 Імператоръ ; обаче , истиннѣ рещи , она во мно-
 гихъ обитаетъ Сердцѣхъ. Никакоже , ѿвѣща
 Велізарій ; она притворна ёсть , а не истинна ;
 зане ни единого въ сей вселеннѣй , здравый
 смыслъ имѣющаго , аще и на высоцѣмъ сте-
 пени посаженнаго члвчка нѣсть , іаже себе въ
 тайнѣ , съ народомъ ёго питающимъ , защи-
 щаящимъ , и заступаящимъ сравнаа , внутрен-
 но не смираетъ , вѣдаа , іаксо онъ слабъ
 ёсть , ѿдрѣгаго зависитъ , и различныя потре-
 бы имѣетъ. Высокомаѣрность ёго ёсть то-
 чію притворный здравъ , ёгоже онъ на себе во-
 спрѣмлетъ , ко еже иныхъ прелщати ; но горе !
 онъ и дѣйствително прелщаетъ , и всакъ неп-
 шѣетъ ю истиннѣю быти. О дабы далъ бгъ ,
 любезный мой Тіверій , дабы будущій пріатель
 твой невпалъ въ таквое безумансе прелщеніе !
 Пот-

Потщися оумолити его, дабы онъ очи свои на первобытное челоуѣковъ сожитіе обратилъ; онъ оузритъ, ѿкоу оно раздѣлается на три чина людей, иже въ томъ оупражняются, еже другъ друга взаимнѣ помогати, и другъ друга заступати: и перваго оубо узритъ потребныя челоуѣчестѣи жизни вещи изъ нѣдръ земныхъ изводаща; втораго изведеннымъ плодомъ, по мѣрѣ ихъ, различныя образы и качества подавающа; третіагоже общества благостоаніе оуправляюща и защищающа. При таквомъ оучрежденіи небудетъ оуже ни единого бездѣла и непотребна. Единъ чинъ людей другамъ руку помощи даетъ; кійждо по могуществѣ своемъ труды свои прилагаетъ. Крѣпость, прилѣжность, проицательство, мудрость, таланты и добродѣтели, все служитъ, все дань свою платитъ; и къ таквымъ простымъ естественнымъ, и извѣстнымъ правдамъ подобаетъ возвестися, правосуднаго владѣнія строительствъ.

Ты видиши, ѿкоу безумно бы то было, аще бы единый таквой чинъ людей другихъ презрѣлъ; ѿкоу они равнѣ полезни суть, равнѣ единъ ѿ другаго завыситъ; и ѿкоу, аще между ими кто каковаго преимущества ищетъ, земледѣлецъ войетинъ достойшій того будетъ: зане аще пища въ жизни челоуѣчестѣи первая

перваа потреба ёсть; оубо рѣководѣіе дающее людемъ пищу, ёсть первое и израднѣйшее хѣдожество. Но понеже сіе ходожество леґко, просто, и нетоликимъ бѣдствіамъ подложено ёсть, ниже многіа премѣдрости требѣтъ; того ради добро ёсть полезная хѣдожества, иже ващія таланти добродѣтели, и качества взыскѣютъ поспѣшествовати. Сице хѣдожества, главнѣйшіа потребы наша исполняющаа, не пріимѣтъ паче ииныхъ почестъ, ёаже и неищѣтъ. Обаче ёако не прістойно бы было ёму излышнюю творити почестъ, толико не праведно и безчеловѣчно ёсть презирати и оуничтожати ё.

Сѣбрати, любезный мой Тиверій, пріатеда твоего ѿ таковаго безумнаго мнѣніа, и настави ёго сію полезную и тако вѣло презрѣнную часть рода челоѣческаго, иако свою же и вѣсго общества питателницу хранили. Достойно и праведно ёсть, да простый народъ ради тѣхъ людей дѣлаетъ, иже ёму помогаютъ, и да равнѣ ко оукрѣпленію власти, вѣхъ ихъ цѣлость сохраниющіа, содѣйствуетъ. Земля да питаетъ вѣа челоѣки, иаипаче дѣлающіа ю, ѿ нихъ же ничевоже ващше истазати не подобаетъ, кроаъ то, иаже они

избы-

избыточествуютъ (ц). Яще бы они со мно-
 гачю и непрестанначю своею труда ничтоже
 ино развѣ единое свое несчастное бытiе и-
 маѣли, не были бы они оуже члены общества,
 но рабы: такое состояние было бы имъ не-
 сно и горестно; и то бы имъ поводъ дало
 въ другій чинъ прейти, или поне престати
 дѣторожденiемъ плема свое оумножати.

Добрѣ рекъ еси, глагола Юстинiанъ,
 яко ихъ зѣло оутѣшаютъ; обаче сей родъ
 людей, многими трудами тѣло свое оукрѣ-
 пивый малымъ нѣчимъ доволствоватися можетъ;
 и вождѣнiе ихъ не прѣходитъ предѣлы про-
 стѣйшихъ и нужнѣйшихъ житiа сего потребъ,
 и аще хлѣба, точiю имѣютъ дололни сѣть.

Воистинѣ, совѣде мой, бысть слово
 Велiзарiево, ты такю добрѣ по обычаю при-
 дворныхъ мудрствѣши, аки бы во всей жи-
 зни твоей при дворѣ былъ. Сице тамю гла-
 гаютъ, оубѣщавающе владѣтеля, поданники
 своя изснати, и безмилосердню оутѣнати.
 Въ семъ и азъ тебѣ согласенъ есмь, яко
 простой народъ въ безумныхъ блудности
 вождѣнiи неискѣненъ естъ: и елико онъ щад-
 ливъ и воздержанъ, толико паче въ трудѣхъ
 неоутомленъ и трезвенъ естъ; и того ра-

И 5 ди

(ц) Сице твораше Хенрихъ четвертый, и вси добро-
 дѣтели владѣтели.

аи намъ вѣровати подобаетъ, ꙗко ѿгда ѡни
 тѣжбѣ приносятъ, праведнѣ приносятъ ю. По
 мнѣнію придворныхъ людей лишатиса потреб-
 ныхъ вещей ѿ то, ѿже немощи содержа-
 ти двадцать коней, ꙗли двадцать служите-
 лей празныхъ: по мнѣніюже земледѣльца ли-
 шатиса потребныхъ вещей, знаменуетъ то, ѿже
 немѣти чимъ питати вѣлаго оца, немощ-
 ныхъ дѣтей, ꙗже слабая рѣчь емѣ помла-
 гати немогутъ, носашю во чревѣ, ꙗли сое-
 цами своими новаго ѡбществу члена корма-
 шю женѣ; ѿщеже ꙗ то знаменуетъ, ѿже не-
 мѣти чимъ паки нивѣ засѣати, чимъ во
 время неплодороднаго лѣта, ꙗли градомъ оубѣ-
 ѣнаго плода насититиса, чимъ во время ста-
 рости ꙗли болѣзни сотворити себѣ помощь,
 юже ѿстество бзыкветъ. Рците оубо мнѣ,
 друзи мои, недостойтъ ли сѣа земледѣлемъ про-
 изводимыя плоды, паче сокровищъ Ганусовыхъ
 невредими сохранити?

О! возопи Кесарь, таковаа ꙗногда
 бывають сѣщаа злоключеніа, въ нихже невоз-
 зможно ѿ то пощады ихъ.

Сіе тогда токмо, ѡкѣща Велізарій,
 лѣтъ ѿ то сотворити, ѿгда оуже вса ꙗзли-
 шнаа богатства ищощенабъ была, ꙗ ни ѿди-
 нимъже иннымъ ѡбразомъ народъ немоглъ
 бы спастиса развѣ своимъ си оутѣшеніемъ;

Обаче таковъ случай мнѣ невозможенъ быти
 ѿблаетса (X). Да речемъ нынѣ истиннѣ: вѣси ли ты,
 что наипаче обременяетъ трудошійа и стра-
 жающій чинъ людей во обществѣ? сіе есть
 время, еже имъ чинъ лѣнивыхъ, и гоняю-
 щыхъ налагаетъ. Тѣмъ, иже богатства ради
 своего наиблаженнее, во общей ползѣ, имѣютъ
 оучастіе, наименше помагаютъ иждивенію и за-
 щипенію сѣмемъ, аки бы преимающе ихъ
 въ томъ состояло, еже имъ непотребными
 быти. Потщиса оубо злоупотребленіе сіе пре-
 кратити, и время общихъ иждивеній, по мѣ-
 рѣ силъ имѣніа всякаго чловѣка раздѣ-
 лити, и тако время сіе всѣмъ легко бѣдетъ.

Много оуже труда приложено бысть, и
 шѣща Императоръ, еже сіе толь желаемое
 оустановити равенство. Небахули на сожженіе
 сѣвждени, невѣрны дани собиратели, иже ю
 во градѣхъ располагающе, единыхъ шѣременахъ
 другихъ же шѣблехчахъ?

Знаю азъ, глагола Велизарій, яко силъ
 вѣднымъ людямъ нѣсть помилованіа: бѣютъ
 ихъ

(X) Марко Аврелій нежелалъ во время общаго нужды
 народъ новою данію шѣтвотити, восхотѣ паче
 долъ Императорскій украшающій шѣтвари продати.
Vasa aurea, uxoriam ac suam fericam, &
auream vestem multa ornamenta &c. Aur.
Vict.

ихъ, оужема желѣзными вѣжутъ, и толи-
ко ихъ дрѣчаютъ, ѣкко и самое рабское со-
стояніе желати имѣ; но чессо ради? ѣкко под-
чиненныхъ своихъ недоволю жестоко мѣчили
суть. Обаче имѣтели вы бичъ, темницъ,
и наказаніа ради правителей, проконзуловъ и
префектовъ вашихъ? Имѣющеже вса сіа, какъ
ѡ нихъ можетъ быти полза, егда народъ
оуста затыкаютъ, и вопла ихъ неслышатъ.
Дайте имъ лехвіа законы и свободъ, еже
престѣпниковъ изъобличати.

Народъ, ѡвѣща Юстиніанъ, никогда не-
забранаема тѣжбы своя приносити. Тако
естъ, аще бы емѣ точію ѡ мѣчителей
своихъ допущено было, рече Веліза-
рій. Невсегда ли подписаніе президентовъ
и префектовъ потребно вамъ, во еже гра-
домъ и провинціамъ нанесеніа имѣ, или тѣ-
ми самими, или поне споспѣшествомъ ихъ
обыди црѣмъ представляти моци? Можно ли
бѣ лучшій способъ изъобрѣсти, ихъ къ насилію наро-
да ѡбодрающій? Законы повелѣваютъ храните-
лемъ ихъ защищати люди ѡ обыдъ, они-
же сами тое творятъ. Законы повелѣваютъ
имъ стѣо хранити слабыхъ ѡ нападеніа сил-
ныхъ, обаче не точію власть, но еше и сво-
бода, во еже ю во зло оупотреблати моци,
въ рѣкахъ ихъ находитса. Законы ѡпредѣла-
ютъ

ЮТЪ КОЛИЧЕСТВО ДАНИ, ПРЕФЕКТИЖЕ, ПРОКОН-
 ЗУЛЫ И ПРЕЗИДЕНТЫ РАЗЛАГАЮТЪ И И ВСЕГДА
 ИЗЪВЕРЖАЮТЪ ВИНУ КО ОУМНОЖЕНІЮ ИХЪ. ЗАКО-
 НЫ ПОЗВОЛЯЮТЪ НА СЪДІИ, ПРЕФЕКТАМИ ЛЮБИ-
 МЫА, САМОМУ ПРЕФЕКТУ ТУЖБУ ПРИНОСИТИ,
 ОБАЧЕ ПРЕФЕКТЫ ЗАПРЕЩАЮТЪ О СВОЕГО СЪДА
 ТУЖБУ НА ЦАРСКОЙ СЪДЪ ПРИНОСИТИ ГАЛГШАЮЩЕ,
 ИКО ВЛАДѢТЕЛЬ, НА ТАКОВОЕ ДОСТОЙНСТВО,
 ЛЮДЕЙ ИЗБРАННЫХЪ И РАЗУМНЫХЪ ВОЗВОДИТЪ.
 ВДА ОНЪ ВО ИЗБРАНІИ ЛЮДЕЙ НЕМОЖЕТЪ ПРЕЛЕТИ-
 ТИСА? ОЛЕ БЕЗУМІА, ЕЖЕ ЖРЕВІИ ЦѢЛАСА НАРО-
 ДА ЕДИНОМУ ЧЛВКУ ВОВѢРИТИ. ЮСТИНИАНЪ
 ВИДА ТАКОВОЕ ЗЛО, ОУСТАНОВИ ПАКИ ПРИТОРОВЪ,
 И ДАДЕ ИМЪ ВЛАСТЬ, ЕЖЕ МУЧИТЕЛЬСТВУ ПРЕ-
 ФЕКТОВЪ ПРОТИВѢСТАТИ. Но они быша новыи
 мучители народа. Во провинціахъ начаша и са-
 ми шлоблати народъ, и изъ надзирати-
 лей сотворишася сошцицы главительства, и
 токмо число тѣрановъ оумножаху. Оіа есть
 истиннаа вина, ико злоупотребленіа ненаказу-
 ютса, и толь многи законы недѣйствител-
 ны бывають.

Чтоже бы ты творилъ въ такovýchъ об-
 стоиствахъ, вопроши кесарь Велізаріа? Изъ
 бы слышалъ, швѣща сей, вопль вѣднаго:
 и таксо бы неправедныйже и сильный трепе-
 талъ.

Между оуставами Императоровъ нашихъ
 ѿврътается единый, е́гоже азъ зѣло почита-
 ю, и оусердно желаю е́му прежнюю получи-
 ти силу. Вгда азъ между множествомъ ра-
 зличныхъ чиновъ, и́мже содержаніе Верховна
 власти вобрено бысть, найдохъ и сице на-
 зываемыхъ Агентовъ (у), и́хже должность бѣ
 по провинціямъ шествовати, тѣхъ народа
 слышати, и Императору ѿ нихъ и́звѣстіе по-
 давати, возрадовася духъ мой, и ѿживѣ
 паки челоуѣколюбіе во мнѣ. Азъ все́мъ
 сердцемъ моимъ желаю, да бы нѣкогда до-
 бродѣтельный владѣтель толь полезное пріста-
 вничество достойно проіати сотворилъ; да
 бы онъ на такое дѣло добродѣтелишша
 и вѣрнѣшша пріатели свои избралъ; дабы
 вси пріатели предъ торжественнѣшшемъ собра-
 ніи оу олтара господна, бгѣ, народѣ, и са-
 мому е́му клятву положили, и́кѡ они не-
 мощнаго, ради оугожденія силному, неѡби-
 датъ; дабы они подъ ѡщепнымъ и́менемъ
 надзирателей, на всякое лѣто къ народу е́го
 посылали были, и по ѡкончаніи наложеннаго
 на нихъ дѣла, паки возвращалися, и чрезъ
 то и́збѣгли бы прилѣчитиса могущаго и́мъ

под-

(у) Они названи быша сигіоі, то е́сть испита-
 тели.

ПОДКУПЛЕНІА. Коликѹ бы ползу ихъ приѣз-
ствіе и надзираніе приносило? Вѣда правдо-
любащій мужъ въ какъвѹ провинцію пріидетъ,
свобода народа возвыса чело свое воззрѣтъ
свѣтло, дерзость же и тѹранство съ трепе-
томъ очеса свои въ землю ѡбрататъ. Вижда
какѹ префекты, проконсулы, президенты, и
ихъ намѣстницы измѣняются лицемъ, и предъ
судією своймъ трасѹтся, народъ же стоа ѡ-
крестъ, называетъ его ѡцемъ, и защитите-
лемъ своймъ. Монархи глаголютъ, какѹ прав-
да ѿ нихъ оудалаетса. Ахъ друзи мои,
правда ищетъ ихъ сквозъ мечи и копія, и
ѡна бы ихъ лежкѹ достигла, аще бы они ей
пѹтъ къ себѣ ѡкрыли. Не бы оуже стена-
ніа челоуковъ, смѹщенный вопль ѡгорченна-
го народа, но разумный мѹдраго, и добро-
дѣтелнаго мужа гласъ къ подножію престо-
ла доносилъ. О! коликѹ бы злоупотребленій
и насилиствъ подъ именемъ владѣтелей тво-
римыхъ оумалилося, когда бы они на вся-
кое лѣто предъ внимательнымъ и жестокимъ
правосудіа окомъ являлися, и когда бы
мечъ владѣтельской съ высоты престола къ на-
казанію ихъ подвигнулася.

Междѹ всеми чинами воинственный чинъ
ѣсть безъ съмнѣніа той, въ немже своеволіе
и безчиніе наипаче, еликѹ мы видимъ, нена-

взвѣми бывають; обаче возврати военнымъ
оуставомъ силу и остроту ихъ; не дай оугод-
никамъ владѣтелей, законы егѡ оумагчати,
и тогда нѣщии примѣры, ихже Юстиніанъ
свѣту показъ, и самыхъ дерзновеннѣйшихъ
оукротатъ.

Каковыйже есть сей примѣръ, вопроши
Юстиніанъ? Язъ тебѣ покажу, свѣща Вели-
заріи; и по моему мнѣнію, онъ бѣ наибъ-
чшее время Юстиніанова владѣніа. Егѡ воє-
началницы въ Колхидѣ ещии, събагриша рѣцѣ
свои кровію, оубивше Лазійскаго краля пріате-
ла егѡ. Онъ посла тамъ нѣкоего право-
судію подражающаго мужа (z), давъ ему
полную власть поимати тѣжбы Лазійскаго
народа, оправданіа обвиненныхъ, и по разсмо-
тренію исполнити то, еже надлежитъ. Сей
верховный истрашный судіа показъ судилищу
сему все подовающее ему великолѣпіе. Онъ
избра ему мѣсто на нѣкоемъ холмѣ кав-
касіа горы, и повелѣ присутствующу Лазій-
скому войнству, оубицамъ краля ихъ главы
оустѣккѣти. Обаче такова дѣла взыскуютъ
нѣколикѡ непорочныхъ и вѣрныхъ мужей: но
оле! съма ихъ въ малѣ не все изчезе, ѡ
недѣже сенатъ растаѣнъ бысть.

Что

(z) Аѡданасія, единого ѡ знатнѣйшихъ сенато-
рѡвъ.

Что ты глаголеши, рече Тіверій, мо-
 жеши ли ѿ сихъ оутѣснителехъ евоводы, и
 рабѣхъ мѣщителства жалѣти? азъ
 изъ нежалѣю, ѿвѣща херой, ѿ томъ
 ѿковъ въ сенатъ прежде, но ѿ томъ, ѿко-
 вомъ быти подобаше. Всякая власть тѣ-
 ранствѣ близъ есть; зане члвкъ природно
 есть, волю свою неѿписанымъ закономъ
 сотворити. Гди жестокосердїа, и непреклонная
 гордости сената, возненавидѣ народъ тѣран-
 ство егѡ, и возлюби паче владѣніе единачо
 владыки, ѿ негѡже ваще правосудїа и кро-
 тости надѣшеса. Сей владыка вохотѣвъ
 самъ владѣти, подклони гордость Сенатскѣю
 подъ иго свое; Сенатъ же оужасеа неспаде,
 и оуничижн себе ваще, нежели самодержецъ хо-
 таше, ѿкоже и Кесарь Тіверій самъ ѿ томъ
 соболѣзнѣгъ. Обаче ѿно есть, ѿко сенатъ,
 аще точїю не бы вредителенъ былъ, могъ бы по-
 лезнъ быти, и верховнѣй власти ващшѣю честь ста-
 жати, и ѿко ходатай народаже и самодержца, и
 тѣмъ всеа крѣпости царствїа оутвержденїе бы-
 ти. Ненимѣраюже азъ съ сеа токмо еди-
 нна страны разсудати ѿ сенатѣ; но азъ
 сожалѣю, ѿко ѿ оучилищи, въ немже мѣ-
 жїе навчавѣса мечъ, и мѣрило правосудїа дер-
 жати; воспитовахѣса къ совѣтодаанїю, и къ
 знанїю боиначальствовати; навывахѣ законы и

обрѣжѣма въ владѣти. Яще бы сей гражданства чинъ во своихъ предѣлахъ вѣталъ, и по достоинствѣ почитаемъ былъ, могъ бы Императоръ междѣ ими военачалниковъ, министровъ, префектовъ, и началниковъ себе потребныхъ вѣбрѣсти. Нынѣже желюще имѣти мужа икъснаго, добродѣтелнаго и оумнаго, гдѣ его вѣбращемъ? Гдѣ онъ себе таковаго имѣи? Достоиноли естъ всегѣо народа жребій сѣло неизвѣтному исходѣ первагѣо егѣо икъства вѣвѣрити? Сѣвращемъ ли мы междѣ оумниженнымъ чиномъ палатинскагѣо (а) войнства Регула, Фабіа и Сципіона? По оумничтоженій таковагѣо оумчища, идѣже въ души научалиса, таланты силы своа мѣрили, нравъ показивалиса, разумъ вѣкрывалиса, просвѣщеніеже оума и добродѣтель междѣ множествомъ невѣжда прѣсидли, днесъ вса достоинства или по самослучайному племени сѣателствѣ, или по пристраітію раздаются. Сице оумножаются вѣды, подѣ нимже общество иънемогаетъ.

Что оубѣо намъ творити надлежитъ, глагола Императоръ, егда чловѣцы, и ихъ естество растлѣса, и егда, при самѣи острѣи-

(а) Сіе войнство состояше иъзъ градскихъ и казначейскихъ служителей. Толикѣо оумничтоженъ вѣ сенатѣ политикою Кесарей.

шей опасности, непотребныхъ избираемъ? Недобна есть вещь, аще такъвымъ трудомъ оутомлени еуже впрочее пешица престаема.

Никогда неподобаеть ѿчаатиса, ѿвѣща Велізарій. Гастатніе никогда небываетъ общее, и вездѣ находитса изрядныи людіе; аще лиже ихъ небудеть, самимъ намъ пешица подобаетъ, како ихъ имѣти. Владѣтелю надлежитъ ихъ токмо любить, и ѿ другихъ различати знати. Здравствуйте друзи, на оутріе съ радостію ѿтомъ бесѣдовати будемъ; зане пріятно есть видѣти, егда ко поправленію злаго состояніа общества, ничтоже ино потребно есть, кромѣ хотѣніе единого человека.

Велізарій, рече Императоръ Тіверію, вса на наше слабое хотѣніе похваляетъ; обаче есть ли то во власти нашей, еже люди совершенно познати, и ихъ по заслугамъ избирати; не вѣсть ли онъ како они предъ нами притворяются. Менее смѣшаетъ наипаче, ѿвѣща Тіверію, тое мнѣніе его, еже онъ оутвердити хошетъ, да людіе такъвыи рождаются, какъ-выхъ владѣтель имѣти желаетъ, аки бы емѣ естество послушно было. Обаче сіе извѣстно, яко Велізарій мѣдръ есть, лѣта и ѿстояніа довольно его наставиша, достойнъ оубо есть послушанія.

ГЛАВА ТРЕТНАДЦАТЬ.

Пришедшеже въ слѣдующій день къ немѹ, ѿбрѣтоша єго во вертоградѣ съ Павлиномъ вертоградаремъ своимъ, ѿ земледѣлїи глаголюща. Аще бы вы, рече онъ имъ, мало прежде съмѡ пришли, могли бы такжде, ꙗкоже и азъ доброе ѿ владѣнїи слышати наставленїе; зане ничтоже владѣнїю людей такѡ стѣсо не оуподобляется, ꙗкоже растущаа во вертоградѣ насажденїа, и мой вертоградарь разсуждаитъ ѿ томъ ꙗки Солонъ.

Они начаша съ хероемъ во вертоградѣ ходити, и Тїверїй повѣда ємѹ, какѡ они ѿ вчерашнѣмъ разговорѣ разсуждаютъ, и ꙗко они болта, дабы онъ во мнѣнїи своемъ не претлтился.

Безъ сѹманїа, рече Велїзарїй, такѡвый владѣтель не можетъ знати людей, иже внѣтрѣ чертоговъ своихъ, множествомъ придворныхъ и лестцовъ ѡкруженъ єсть; ѡбаче кто ємѹ запрещаетъ и зъ сеа тѣснїа темницы и зити, съ людьми соѡбщенїе имѣти, и себе оудовопрїстѹнна сотворити. Магнитъ къ себѣ желѣзо, благопривѣтливость же истиннѹ владѣтелю привлекаетъ. Рабы єго скрываютъ ю ѿ него;

сба-

обаче простолудинъ , земледѣлецъ , престарѣлый
 и грозный , но честный воинъ неоутратъ ю.
 Онъ оуслышитъ гласъ народа ; и сей гласъ
 есть бжій , наставникъ владѣтелей , праведный
 свѣдѣнїа достоинствъ и добродѣтели , емуже по-
 слѣдствїа всегда , благое и звереть . Прочееже мо-
 нархи два рода людей избирати имѣютъ , си-
 рѣчь : совѣтодавцовъ и исполнителей воли егво ; и
 аще первыи добрыи оберщутся , и послѣдныи
 подобни имъ вѣдуть . Все зависить ѿ того ,
 дабы онъ достойныхъ себѣ прїателей имѣлъ .
 Феодорикъ имѣаше токмо единого добродѣ-
 телнаго Касїодора , и все знаетъ вселенна , съ
 какшвыи разумомъ и съ какшою славою онъ
 владаше . Суть же нѣкаа знаменїа , имже
 внимающе , и при самома дворѣ совѣтниковъ ,
 и наставниковъ избрати можемъ , якоже бла-
 гонравнїе , безкористїе , правота сердца , дерзно-
 внїе по истиннѣ , ревность къ защищенїю сла-
 баго и невиннаго , злоключенїами и скѣшенна и
 постоанна дружба , склоность къ добру ничим-
 же неперепатствема , неуклонное правоты по-
 слѣдованїе ; сїа суть таа знаменїа , яже вла-
 дѣтели наставити могутъ , на разлученїе до-
 брыхъ людей ѿ злыхъ , и на избранїе истин-
 ныхъ прїателей . Виныже ѿдалающїа людей ѿ
 дружбы владѣтелекїа , можемъ еще оудобнѣе
 познати ; зане добродѣтель можетъ и притвор-

МАА БЫТИ, ПОРОКЪЖЕ НИКАКО. НѢВИТЪ ЛИ ОНЪ
 СЕБЕ, ТО НЕУМАНАЙСА ОУЖЕ ШО НЕМЪ. Напримѣръ:
 ѿЩЕ БЫ ѿЗЪ ВЛАДѢТЕЛЬ БЫЛЪ, ТОГО БЫ НА ВѢ-
 ВИ ѿЗЪ ЧИСЛА ПРІАТЕЛЕЙ МОИХЪ ШОЛУЧИЛЪ, ѿЖЕ
 БЫ ЕДИНОВАДЫ МНѢ ГОВОРИЛЪ СЪ ПРЕЗРѢНІЕМЪ ШО
 МОЕМЪ НАРОДѢ, СЪ ЛЕХКОМЫСЛІЕМЪ ШО МОИХЪ
 ДОЛЖНОСТѢХЪ, СЪ РАБОЛѢПНЫМЪ ОУГОЖДЕНІЕМЪ
 ШО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ МОЕА ВЛАСТИ. ѿЩЕЖЕ ОПА-
 ЕНКО НА ЧЕЛОВѢКИ ВНИМАТИ БУДЕМЪ, ТО НИЧТО-
 ЖЕ ОУДОБНѢ ЕСТЬ, КАКШО ОТАЙ ДУШУ ѿ МЫСЛЪ
 ѿХЪ ѿПИТОСЛОВИТИ, ѿХЪЖЕ ЗНАМЕНІА ѿ ѿСКУ-
 ЕНѢЙШИХЪ ВЪ ХИТРОСТИ ПРИТВОРЕНІА ѿЗДАЮТЪ, ѿ
 ѿВНУХЪ ТВОРАТЪ. Многаа ѿЗЪ СЛЫШАХЪ ПО-
 ВѢСТВОВАНІА ШО ЛИЦЕМѢРІИ ПРИДВОРНУМЪ ЛЮДЕМЪ
 СВОИСТВЕННОМЪ; ОБАЧЕ ХИТРОСТЬ ѿХЪ ПРОЗРИТЕЛ-
 НА ЕСТЬ, ѿ ОУДОБЪ ПОЗНАВАЕТСА. ѿЩЕЛИ ВЛА-
 ДѢТЕЛЬ ВЪ ТОМЪ ѿ ПОПОЛЗНЕТСА, НО ГЛАСЪ НА-
 РОДА ѿЗВЕДЕТЪ ЕГО ѿЗЪ ТАКШОВАГО ЗАБЛУЖДЕНІА.
 ОУБШО ВЪ ЕГШО ВЛАСТИ СОСТОИТЪ, КОГО ПО ДО-
 СТОИНСТВУ ПОЧИТАТИ, ѿ КСАУ ВѢРОВАТИ; ѿ
 ШОЩУТИВЪ ЕДИНЪ КРАТЪ ВЪ СОВѢТНИКАХЪ СВОИХЪ
 ѿСТИНУ ѿ ДОБРОДѢТЕЛЬ СѢБИТАЮЩЮ, МОЖЕТЪ
 БЕЗУМНѢНКО НАДѢАТИСА, ѿКШО ОНИ ѿ ВЪ ПРО-
 ЧИХЪ НАЧИНАНІАХЪ ВѢРНКО НАСТААТИ ѿМУТЪ.

ОБАЧЕ НЕПОМЫШЛАЕШИЛИ ТЫ, ГЛАГШОЛА КЕ-
 САРЬ, КОЛИКОЕ МНОЖЕСТВО ДОБРОДѢТЕЛНУХЪ ѿ
 РАЗУМНУХЪ МУЖЕЙ, КО СОБЛЮДЕНІЮ ЗАКОНШВЪ ѿ

ВЛА-

ВЛАСТИ ВЛАДѢТЕЛЯ ИМѢТИ ПОДОБАЕТЪ ? И ГДѢЖИ
О́НЪ ИХЪ СЪВРАЩЕТЪ ?

Самое е́стество, ꙗ́коже велізарій, даетъ
ихъ е́му; зане оно и́зобилно раждаетъ ихъ,
аще ихъ токмо добръ наставимъ — а́ трес-
вѣли е́сть и́нныхъ ѡбразовъ, къ ихъ настав-
ленію, развѣ праведныхъ и ѡстрыхъ зако-
новъ. — Великъ е́сть сей способъ, глагола
велізарій, обаче недоволенъ; зане нравы не сѣтъ
законовъ предметъ.

Чтоже е́му творити подобаетъ, дабы
о́нъ давно оуже развращеннаго могъ и́справити
нравы, вопросы Юстиніанъ ?

Вертоградарь мой, ꙗ́коже велізарій, на-
читъ тебе, е́гоже пригласивъ, вопросы е́го
глагола: Павлине, что ты твориши, е́гда ме-
жду насажденнымъ тобою плодомъ плевелы
прирастѣтъ ? — а́зъ исторгаю ѡ, ꙗ́коже
сей. — Почтоже ты не оуѣкляеши, въ мѣсто
е́же исторгнѣти ѡ ? Понеже о́ни пакы возра-
стѣтъ, и а́зъ никогда конца не будѣ имѣти
съ ними сице твориши; притомже о́ни, гос-
подине мой, коренемъ своимъ силу земли,
растѣніе насажденнымъ вещамъ дающюю, въ
себе пріемлютъ, и сіе самое препатсвовати над-
лежитъ. Слышители вы, глагола велізарій,
какое о́нъ законамъ вашимъ наставленіе да-
етъ, и́же е́лико возможно е́сть, сѣща во

ОБЩЕСТВѢ ЗЛОДѢАНІА ПОЖИНАЮТЪ, А ПОРОКИ, ИХЪ
 ЖЕ НАИПАЧЕ ИСТРЕБИТИ ПОДОБАШЕ, АКИ КОРЕНЬ ВЛА-
 КАГО СЛА СОСТАВЛЯЮТЪ. ОВЪЧЕ СІЕ СОТВОРИТИ
 НЕУДОБЪ ЕСТЬ; ЗАНЕ ВСИ ПОРОКИ, НАИПАЧЕЖЕ ПРИД-
 ВОРНЫИ ИМАЮТЪ ЕДИНЪ И ТОЙЖДЕ КОРЕНЬ. КТІИЖЕ
 ЕСТЬ СЕЙ ПОРОКЪ, ВОПРОСИ ТІВЕРІИ? ИМАЮТЪ РА-
 ЧЕНІЕ СЪВѢЩА СТАРЕЦЪ; И ПОДЪ СИМЪ ИМЕНЕМЪ
 РАЗУМЪИ, ИЛИ ИЗЛИШНЮЮ КЪ БОГАТСТВУ
 ЛЮБОВЬ, ИЛИ СЪЛНОЕ, ЕЖЕ ИМАЪ НАСЛАЖДАТИСЯ
 ЖЕЛАНІЕ; И НИЧТОЖЕ ТОЛЬ СРАМНО, ТОЛЬ СКВЕР-
 ННО ЕСТЬ, ЕЖЕ НЕБЫ СЪ ИМАЮТЪ РАЧЕНІА ПРОИС-
 ХОДИЛО. ЖЕСТОКОСЕРДІЕ, НЕБЛАГОДАРНОСТЬ, НЕВѢР-
 НОСТЬ, НЕПРАВДА, ЗАВИСТЬ И САМОЕ БЕЗЧЕЛО-
 ВѢЧНОЕ СВЕРЪПСТВО СЪТЬ СЪРАСИ СЕА АЛУЩІА, НЕ-
 МИЛОСЕРДНЫА И ХУЛНЫА СТРАСТИ. ОНА СОДЕРЖИТЪ
 ЕЩЕ ХИЩЕНІЕМЪ СВОИМЪ СЛАСТОПИТАНІЕ, ПОХОТЬ,
 РАСПЪСНУЮ ЖИЗНЬ, И ТЪЮ СКАРЕДНУЮ ПРАЗДА-
 НОСТЬ, ИЖЕ ВСА СІА ВЪ НЕДРЪХЪ СВОИХЪ ГРЪБЕТЪ
 И ХРАНИТЪ. И СИЦЕ ЛЮБОВЬ КЪ БОГАТСТВУ РА-
 СТАЕВАЕТЪ ВСА БЛАГІА ПРАВЫ. АЩЕ ОНА КОГО
 КЪ ЧЕСТОЛЮБІЮ ПОВЪДИТЪ СОТВОРИТЪ ЕГО НА
 ПОСЛѢДОКЪ НЕВѢРНЫМЪ И КАТВОПРЕСТЪПНИКОМЪ;
 АЩЕЛИ КО ХРАБРОСТИ, СЪБЕЗЧЕСТИТЪ ЕГО МНОЖЕСТ-
 ВОМЪ СЪВАНЪИШИХЪ ПРЕСТЪПЛЕНІИ. ОНА ДЪБЕТЪ
 СКВЕРНУЮ КУПАЮ СЪ ДОУСТОИНЪИШИМИ ТАЛАНТЫ, И ПЛѢ-
 НЕНАА СРЕБРОЛЮБІЕМЪ ДУША ПРИЛѢПЛЯЕТЪ ТОМУ,
 ИЖЕ ВАЩЕ ДАЕТЪ.

СЪ АЩЕ СЪ АЩЕ ОНА КОГО ПОВЪДИТЪ СОТВОРИТЪ ЕГО НА ПОСЛѢДОКЪ НЕВѢРНЫМЪ И КАТВОПРЕСТЪПНИКОМЪ; АЩЕЛИ КО ХРАБРОСТИ, СЪБЕЗЧЕСТИТЪ ЕГО МНОЖЕСТВОМЪ СЪВАНЪИШИХЪ ПРЕСТЪПЛЕНІИ. ОНА ДЪБЕТЪ СКВЕРНУЮ КУПАЮ СЪ ДОУСТОИНЪИШИМИ ТАЛАНТЫ, И ПЛѢНЕНАА СРЕБРОЛЮБІЕМЪ ДУША ПРИЛѢПЛЯЕТЪ ТОМУ, ИЖЕ ВАЩЕ ДАЕТЪ.

Свѣдѣнїа пройсходатъ вса та ѡбща претв-
 ренїа въ людехъ, въ наже богатства ради па-
 даютъ. И селѣ мучительствѣ, подъ нимже все-
 ленная стѣнаетъ маети ѣсть сластолюбїе; сїе ко-
 оумножаа скѣдость нашѣ рождаетъ сребролюбїе,
 сребролюбїеже хота наситити себе оутѣснатъ
 ѡтѣснатъ. Того ради до самаго намъ сластолю-
 бїа восходити подобаетъ, и слѣдѣ ко ѡсправ-
 ленїю нравовъ начало положить.

По моему мнѣнїю оудобнѣе бы было мно-
 гоглавною мѣксего, рече Императоръ, змїа
 прѣдолѣти нежели сластолюбїе конечно запре-
 щати; на мѣсто бо ѣдинна ѡсѣченна, проїз-
 растетъ тысяща ѡтѣснатъ главъ. Ктосѣ же сла-
 столюбїе подобно ѣсть Протею, ѡже въ многораз-
 лична видѣ внезапно претворѣа добителѣй своихъ
 навѣты оудобнѣ ѡзвѣдаетъ. Изъ ваще ре-
 вѣ, глагола ѣще Императоръ; вина сластолю-
 бїа и ѣго слѣдствїа, союзы и доззательства
 сѣтъ, по моему мнѣнїю, таковое благихъ и
 злыхъ слѣтїе, ѡкво ѡще бы и возможно бы-
 ло оумалити, или совсѣмъ и стребити ѣ, ѣще
 бы сѣмалла лѣтъли вѣдетъ первое, и полез-
 нои второе.

Истинна ѣсть, глагола Велизарїи, ѡкво
 расточителное житїе во сѣщствѣ оуподоблетѣа
 таковымъ злымъ людѣмъ, ѡже знатнымъ
 родницы сѣтъ; терпѣть сїхъ во ѣже ѡнымъ

оугодити, а напоследокъ и въ темницѣ по-
саждаютъ ихъ. Обаче азъ престаю въ томъ
далше глаголати, и начну повѣтковать та-
ковая дѣла, иже самъ видѣхъ. Глаголютъ,
иже рачочителное житіе людямъ, во градѣхъ
живущимъ полезно естъ; но азъ еіе вѣрова-
ти немогъ, знаюже, иже оно войнству сѣло
вредително естъ. Вгда Помпей видѣ боины
Юліа кесара дивымаъ кореніемаъ насыщающіама,
се екогы рече онъ; а надлежаше емъ рещи, се
мѣжіе. Первый военная храбрости степень
есть еже смерть презирати, а второй, еже житію
оугодныхъ шрещиса, и тѣмъ единѣмъ довол-
ну быти, еже естеству необходимо нужно
есть; и еіе паче неиносно бываetz тѣмъ, иже
въ сластѣхъ воспитани сѣть. Народъ, же-
лающій во время войны владостми міра наслаж-
датиса, невѣetz мѣрѣ ни въ благополучій,
ни въ злоключеніи. Побѣдѣ презираetz онъ,
и токмо изобиліа ищетъ; семѣже или не-
сѣщѣ, или вскорѣ престати имѣщѣ, побѣда не-
оутѣшитъ его. Воздержное войнство пернато
есть, а немѣреннѣи жизни навывшее аки раз-
слаблено по земли гмижитъ. Оумѣренность
сохранаetz и внѣшная и внѣренная способы
препитаніа; расточеніеже истощаетъ вса, и ни-
чюже къ потребному времени неоставляетъ.
Вмѣ послѣдуютъ шпрестошеніе, гладъ, страхъ
и

срамное бѣгство. Людямъ во избытїи воспитанымъ все тѣло бываетъ; и еще бодрость въ нихъ и находится, но крѣпости тѣлесныя лишаются. Непрїателю, имъ различныя тѣды дѣлать знающимъ, неподобаетъ уже пещиса, какъ ихъ оружіемъ уломати, и помалѣ водимаа брань, неменше лютыхъ сраженій покараетъ ихъ. Работочителное житїе не токмо тѣла разжиляетъ, но и самы души умахчеваетъ. Богатый мужъ во войнѣ сущій, и сластолюбїю своему угождающій, возбуждаетъ во убозѣмъ челоуѣкѣ зависть, иже нехотай себѣ равномъ уступити, и въ самомъ безчестїи ищетъ способы сластей. По сихъ богатство почитается, великолѣпіе и сіателство хвалится, убожество презирается, благоумравїе и собственныхъ благъ пренебреженїе поругано бываетъ, и симъ такъ сущимъ, вса погибаютъ. Се тебѣ вса, иже о работочителномъ житїи самымъ искуствомъ научихса.

Знаю азъ, рече Тїверїи, яко ты изгналъ еси е изъ твоихъ полковъ; но рцы намъ какъ ты сіе сотворилъ еси. Вельма лехко совѣща старецъ; изгнавши бо е изъ моего шатора, предахъ е презрѣнїю; презрѣнїе бо дѣйствителнѣйшее есть врачество противъ ада гордости. Извѣстившумиса, яко нѣкій юноша

ша

ша изъ азїи пришедъ, различна изъ свое-
 го отчества въ полки моя бнесе сласти; ве-
 ликолюпный одръ его въ багранными оукрашенъ
 завѣсами; онъ пїаше изъ золотыхъ соудовъ;
 трапеза его исполнена бѣ избранною пищею
 и питїемъ. Изъ призвахъ его ко мнѣ нѣког-
 да на обѣдъ, и въ прїѣзствїи друговъ его
 глаголахъ ему еице: Юноше! ты видиши заѣ-
 хваю пищу, а иногда она еще и худша
 бываетъ, и намъ подобаетъ всегда къ тому
 готовымъ быти. Иже славы ищетъ, часто и
 хлѣба лишается. Вѣрѹми ими, яко сласто-
 питанїе твое весьма много бы имало страдати
 въ житїи семъ, со немже мы подвижема,
 того ради совѣтѹюти не послѣдовати намъ.
 Сѣбличенїе сїе пронзе сердце его; онъ проси
 прощенїа и получи ѣ; бывшіаже при немъ мно-
 гїа сластолюбїю его служащїа вещи вспахъ
 возврати. — Башели доволно наставленїе сїе,
 вопросы Тїверїи? — Всмѣски, совѣща херой;
 заче примѣръ мой подкрѣпаше ѣ, и вси въ-
 дахъ, яко азъ въ намѣренїяхъ моихъ по-
 стоанъ бѣхъ. — Оубо тѣмъ многому во-
 плю винъ подалъ еси? Аще законъ равенъ и
 потребенъ есть, никтоже тѣжитиса неможетъ.
 — Истинна есть, оваче богатыи себѣ въ
 безчестїе вменяютъ, еже имъ со оубогими
 сравнитиса. — Оубогимъ же прїятно есть ви-
 дѣти

дѣти богатаго сѣбѣ равна, и оубогихъ вегда
 ващее повсюду находится число. — Обаче
 богатыи сѣть при дборѣ еиани, и во всемъ
 послашани. — Того ради и оудобно ваше
 имъ оупѣвати въ низверженіи моемъ. Но
 еже азъ прежде творихъ, и нынѣ бы творилъ;
 ибо еиа душевнаа такъ, якоже и телеснаа,
 есть плодъ воздержаніа. Идѣже бо нѣтъ
 мѣрности, тамъ люботажаніе обладаеть; сѣт
 мѣже никоеже съ добродѣтелию есть общеніе.
 Изъ вопросовъ пастира нѣкоего почто при егъ
 такъ вѣрни сѣть. Того ради, свѣща онъ,
 яко ѿ самомъ хлѣбѣ живутъ; аще бы изъ
 имъ мма далъ, волкамъ бы подобни были.
 Сѣтъ егъ оудивлаха изъ сѣла, и могъ
 рши, друзы мои, яко наилучшій способъ
 ко истребленію пороковъ есть, еже знати и нѣ-
 жныхъ лишеніе терпѣливо носить.

Все сіе во войнетвѣ сотворити оудобъ
 есть, галгола Императоръ, но не такъ во об-
 ществѣ. Гражданскіи законы разнѣтвѣютъ ѿ
 войственныхъ; зане еи оумалаютъ свободу
 токмо во весьма оузкихъ предѣлахъ. Ни е-
 динъ законъ неможетъ запретити гражданию
 пристойнымъ образомъ себе обогачати; и
 ни единъ законъ невозбранаетъ ема имѣніемъ
 своимъ по егъ волѣ располагати, и въ мирѣ
 оуживати е. Знати подобаетъ, яко онъ тру-
 домъ,

домъ, тѣшаніемъ, таланты, и заслугами своими,
 или родителей своихъ приобрѣлъ еѣсть; и тогда ра-
 ди можетъ расточити, или въ землю закопати еѣ. —
 Язъ согласенъ еѣсмь мнѣнію твою, рече Ве-
 лизарій. — Но язъ еѣще рекъ, глагола Императоръ;
 когда богатство находится токмо въ рѣцѣхъ
 единого чина людей, полезно еѣсть расточати
 еѣ, дабы рѣководѣльны и тѣшавыи съ праздни-
 ми дѣлили еѣ. Язъ тоже мню, ѡвѣща
 херои. — Вѣще язъ рекъ, глагола Юстиніанъ,
 ѡткъ разслабленіе нравовъ, оугодіе плоти, ве-
 дѣлѣніе, склонность къ частымъ измѣнѣн-
 ніамъ новизнѣ, пристрастныи обычаи, измы-
 шленіа сластолюбію и тщеславію посябшеству-
 юща, таковіа вещи сѣтъ, ѡже и жесточай-
 шимъ оустановленіамъ гражданскимъ неподле-
 жатъ, и ѡмже законы ѡначе прикоснѣтиса
 немогутъ, развѣ аще тѣранствѣ оуподоби-
 тиса хошѣтъ. Не буди то, язъ и нехошѣ,
 рече старецъ, дабы гражданскіи законы сице-
 вымъ прикоснѣлиса. Убо свобода, возгласи
 кесарь, съ ѡмѣніемъ творити, еѣже хошемъ,
 а можетъ быти общаа полза, и самое то,
 еѣже междѣ людьми найсватѣйше еѣсть, защи-
 щати бѣдѣтъ расточителныи животъ. Язъ не-
 противословлю тебѣ въ томъ, глагола Вели-
 зарій, ѡсключая токмо общѣю ползу. Обаче
 ты не ѡречеши, рече паки Юстиніанъ, ѡткъ ра-

сточеніе

всточеніе імаѣніа хѹдожества ѿживляетъ, чело-
вѣки къ прилѣжанію, трудоу и къ подра-
жанію поощраетъ; праздность же и еже ко
оѹнинію оѹдобосклоность ихъ, ово оубо раз-
личными новыми требованіи, овоже къ наслаж-
денію желаніамъ ѿгонаетъ.

Изь неѿрицаюса, рече Велизарій, іако
расточеніе тѣмъ, иже наслаждаются имъ пріят-
но, а тѣмъ, иже иными наслаждатиса доз-
воляютъ, полезно єсть; и іако нѣтъ єсть
законоу куплю сію мирну и свободну наръ-
шити. Не сіели хотѣлъ єси рещи?

Изь и множає єще имамъ рещи, ѿвѣ-
ща кесарь, и признаю, да таквое расточеніе
мало по малу и на вса чины людей распро-
странитса, даже и до земледѣца, ємѹже лег-
чає и полезнѣйше бѹдетъ плоды трудовъ сво-
ихъ продати.

Въ семъ оубо, возгласи Велизарій, прел-
щавшиса ты; зане еже по мнѣнію твоему ѿ
расточителнаго житіа чинѹ семѹ людей прихо-
дитъ, то паче прежде оѹже ѿнѣто возвращает-
са, а не пребываетъ имъ, іако новаа корысть;
втомѹже вси расточителнѣ живѹщии страны и
пришелцы сѹть, ихже чинѹ семѹ препитати по-
добаетъ. Воспомани, іаже нами выши ѿпи-
саныа первоытнаго общества ѿбразы. Кій
конецъ єго? Не сіели, еже челоуѣка челоуѣ-

кѣ взаимнѣ полезна сотворити? И не можетъ ли въ семъ оустановленіи ѡ единъ ѡдрузаго вспомошествованіа равнѣ просити? И сице ѣгда единный человекъ оумноженныхъ ради потребъ твоихъ, тысящъ и иныхъ людей въ дѣлахъ оупражняетъ, неспособна нѣждамъ ниже одинаго человека, не бываетъ ли онъ подобенъ неплоднѣй, и поддающей травѣ, поиредѣ говзѣ юща нивы? Таковый есть богатый чѣнедецъ, иже въ кааѣ сластей своихъ балаета. Человѣческое общество непрестанно въ томъ оупражняется, како емѣ нѣждамъ подавати, и кождѣ дѣлѣніамъ ѣго оугождати; онъ же тяжкіа работы сіа, хладнымъ и оунилымъ сердцемъ, яко должныа дани пріемлетъ. Все ѣстество тшится желаніамъ ѣго оугодити. Емѣ приносятъ времена лѣта въкусѣ сладчайшіа плоды, стихіи избраннаа іастіа, а художества израдатнѣйшаа рѣководѣліа. Онъ оубо ѡ всего пріемлетъ оучастіе, ничесоже инымаъ подаваа. Иишатъ общество многихъ полезныхъ людей, ии полнаетъ же должности ни одинаго человека; послѣдиже оумираетъ неоставлаа за собою инаго лишеніа, развѣ благъ, ихъ же пожерлъ есть.

— оп — Невѣмъ азъ, глагола Тиверій, обаче видится мнѣ, яко сицевій человекъ неотагошатъ тако весьма общество, ниже толь сѣло емѣ бесполезенъ есть, якоже ты мниши;

Зане аще онъ плодами своего дарованія, трудами, и тщаніемъ общее благо и немножаетъ, обаче онъ творитъ еіе пѣнази своими, и еіе тожде естъ.

Ахъ друже мой, возрази старецъ; пѣнази сѣть точію знаменіе, тоа вещи, иже другомъ дается, и залогъ возвращенія еа. Въ такомъ размѣненіи вещей пѣнази показываютъ токмо цѣнѣ ихъ, а той, иже въ семъ размѣненіи единое точію даетъ знаменіе, а не слабую вещь, ивнко оупотребляетъ размѣненіе во зло, пріемла всегда ѿ иныхъ истинная влага, самъ же въ мѣсто тѣхъ, знаменіе точію ихъ подавал. И тако пѣнази, икоже движимый поручникъ, не токмо не обвзвѣютъ его чѣмъ, но и ѿ всякіа должности разрѣшаютъ. Оубо судіа да бдитъ, воинъ да воюетъ, художникъ и земледѣлецъ да работаютъ егво ради непрестанно. Власть, иже онъ надъ трудами ихъ имѣетъ, обновляется на каждое лѣто, и пріимущественное право, еже ема въ праздности жити позволяетъ, написано естъ на златыхъ скрыжалѣхъ.

Оубо богатствѣ, рече юноша, весь міръ оуроки даетъ? — Велчески, отвѣща старецъ; ктомаже богаты инииа таготы и попеченія неимѣютъ, развѣ еже общество знаменія и

возвѣщеніа оуговореннаго съ нимъ работаніа помалѣ воздавати. — Но къ чему, вопро-
си Тіверіи, сицвое рабство во обществѣ, и по-
что богатыхъ во обществѣ терпимъ? Тогда
ради, швѣща хрѣй, понеже законы соблю-
даютъ вѣдомо то, еже онъ притажатъ; а
ничтоже лучше непритажета, како плоды
трудоу, тшаніа и разума. Иже имѣтъ сво-
боду имѣніа притажати, той можетъ соби-
рати и сокровиществовати, а право притажа-
ніа имѣтъ тако ненарушимо быти, якоже и
свобода (b). Великое воистинну есть то
зло, егда таковыи людїе находятса, иже соб-
ственному ихъ препитанію, и вѣщихъ при нихъ
людей, потребнаа иждивеніа, на общество на-
лагаютъ. Но еще бы вѣщшее зло было то,
когда бы тшаливыи и трудошїеи неимѣли на-
дежду притажати, и безъ страха имѣніе свое
оуживати. Невѣтъ оубо ш неизбѣжимомъ
злѣ. Донелѣже таковыи людїе будутъ, иже ш
дрѣгихъ трудолюбивѣйшии, прилѣжнѣйшии, шадли-
вѣ-

(b) Некїи философъ адинейскїи, шбрѣтъ сокровище
на своемъ селѣ, написа Императору Траіану сице:
азъ шбрѣтохъ сокровище — . Траіанъ швѣща елау:
употреблай е на добро. Обаче сіе сокровище весьма
велико есть ради философа, написа онъ вторицею
Траіану. А ты растоцай е, возрази сей елау.

Въ бѣшій и щастливѣшій сѹть, до толѣ и неравенство
въ раздѣленіи благъ быти имать, и сіе не равенство
въ богатомъ обществѣ вываетъ тако силно, ꙗко
ни единымъ правомъ оуничтожити ѣ не можемъ.

Тѣмже исповѣждь поне, глагола Імпе-
раторъ, ꙗко расточительное житіе нѣсть вса-
чески непотребно, зане оно расходами своими
іе, ѣже въ человекѣхъ неравенство оумала-
етъ, и оутолаетъ; или тожде рещи, расто-
ченіе поне къ томѹ полезно ѣсть, ꙗко са-
мо и точники своа ижеушаетъ и само себе по-
малѣ ижеураетъ и поадаетъ. Изъ непротив-
люса томѹ, швѣща Велізарій, и согласенъ
ѣсмъ въ томѹ, ꙗко вѣакій способъ подоба-
етъ шѣтавити сребрѹ и златѹ, во ѣже прейти ѣмѹ ш
рѹки до рѹкъ; нѣсть же моа вола, ѣже принѹж-
дати богатство имѹщихъ, дабы ѣ во влага-
лицахъ скривали, ниже поставлати имъ зако-
ны како оупотреблати ѣ. Закономъ, ꙗкоже
азъ вамъ рѣхъ оуже, не подобаетъ ино что
творити, развѣ на общаа имѣніа дачи нала-
гати ради общихъ потребъ, часть же онѹ,
ѣже комуждо на свое, и своихъ предитаніе
нѹжна ѣсть, ꙗко святиню хранити, и союдаъ
неприкасатиса ѣй, и въ коемждо чинѣ на
то точію рѹки возложити, ѣже вѣакомѹ паче
нѹждамо ижевыточествуетъ. Прочааже самое раз-
сѹжденіе сотворитъ. Разсѹжденіели, вопроси

Императоръ? — Величски, ѿвѣща Велізарій; тобо безъ всякаго насилія, и принужденія всякую вещь наилучше оустраивать, и самоеже нравовъ исправленіе, ѿ него ѿжидати подсбасть.

Такое пременение тебѣ трудно быти видѣа, а оно зависитъ токмо ѿ воли и примѣра владѣтеля. Яще онъ между людьми, достоинствомъ равными, добронравнаго и житіемъ простаго человѣка вѣхъ любезнѣйше пріемлетъ; яще онъ излишныя расходы и женское сластолюбіе презирати будетъ; яще онъ на рабы сластопитанія и чревоугодія скорбнымъ и гнѣвливымъ, на тѣже, иже себе общаго ради благоугодія пожрети непощаждѣша, любовнымъ и милостивымъ окомъ воззритъ; тогда и дворъ его благородныя простоты, и благоразумнѣя щадливости держатиса начнетъ; сластолюбіе не токмо въ чести небудетъ, но и благопривѣстности имене лишитиса иматъ. Благіи нравы стануть на мѣсто развращенныхъ, и владострастныхъ обычаевъ. Единъ токмо добродѣтель, и заслуги въ чести будутъ; сѣтаже, сластолюбіе и тщеславіе самимъ себѣ на оудивленіе ѿстанутся. О друзья! коль скоро бы мы еимъ ѿбразомъ царство ихъ разорено видѣли. Невѣтели коль любопитно изслѣдуютъ граждане обычаи

двора, и коль оусерднѣо поспѣвають Имъ. Ежели при дворѣ въ чести Имѣется, тое между людьми во обычай входитъ. Ище бы умѣренность древныхъ возстановити могла, сохладнѣло бы теплое, еже со собственнѣй ползѣтшаніе, процвѣталиже бы благородныи и довлѣственныи древныхъ нравы. Мужъ израденъ и къ службѣ отчества способенъ, не бы оуже во оудоволствіи своемъ любостажаніемъ пламень былъ; и отразъ худыхъ сладострастіа требованій работъ, ощутилъ бы изникшее въ себѣ благородныхъ мудрованій сѣмя. Отчества любовь, и славы раченіе вселилися бы въ непорабощеннѣй, и со свободѣ своей веселящейся души егво, въ нейже бы благороднаго рачительства подвижаніа явилася. О дабы вѣдѣлъ владѣтель колику онъ силъ Имѣеть надъ душами человѣческими, и како ихъ безъ всякаго насилствіа и пренужденіа, аможе хошетъ, водити можетъ! Сіа есть единая егво неописанная, и ему обаче невѣдомая власть.

Обаче какъ вы власть, глагвола Юстиніанъ, сластей и оувеселеній желанію, ежеже и любостажанію содолѣти могла? Человѣкъ, егвоже вся чувства сластолюбіемъ напоена сѣтъ, едино есть, хвалимъ ли онъ при дворѣ! Или хвалимъ бываетъ. Можетъ ли владѣтель во-

е припатитовати сама челоуѣкъ, по своей во-
 лѣ надъ тшаливымъ и ѣму служащимъ на-
 родомъ, владѣти? веселити и всѣмъ хѣдо-
 жителямъ ѣму покарати? Никакоже, совѣща
 Велизарій; обаче онъ можетъ, аще вохощетъ,
 стыдъ на разслабленыя нравы, презрѣнїе на
 праздность навести; онъ можетъ богатыя,
 лѣнивыя, грѣхъ работающїа и недостойныя изъ
 всѣхъ достоинствъ исключити; въ мѣсто сла-
 столюбіа можетъ онъ и иная, неменше оубла-
 ждающаа, и притомъ еще всѣми почитае-
 маа оубеселенїа ввести, и ими заслуги на-
 граждати; пакиже всего можетъ онъ сласто-
 любїе смирати, и гордыю егво бровъ низло-
 жити. И сіе довольно есть; смирившееся бо
 сластолубїе не можетъ ни оубожество къ то-
 му уничтожати, ни добродѣтель помрачати.
 Тогда настанутъ блага, имже богатства не-
 ймутъ равнопочитатися. Воздаанїе и почестъ
 ѿ всего общества, саны, достоинства, сохра-
 натся единымъ токмо заслугамъ. Злато
 не загладитъ поношенїе и везчестїе; хѣдаа ду-
 ша не можетъ оуже подъ сіанїемъ надимающїе-
 маа гордости себе скрыти. Имѣйтеми вѣрѣ,
 друзы мои, яко несть ни единогоже въ сла-
 столубїи оубеселенїа, еже гордостїю небы ра-
 створено было, и израднѣйшаа егво оубеселенїа
 оухищренна сѣтъ, и то едино есть въ
ныхъ

НУХЪ БЛАГОПРІАТНО, ꙗко предсѣжденіемъ совла-
 ддеми еѹще оудивлатиса ꙗмъ навыкохомъ.
 Оуми сіе мнѣніе, ꙗ познати бѹдеши бо-
 гатства истиннѹю цѣнѹ; ꙗ богатый, ꙗще ток-
 мо безчестіа избѣгнути хощетъ, оупотребитъ
 ѿ ꙗкоже надлежитъ. Сластолюбіемъ поробо-
 шеный, ꙗще ꙗ вѣло богатъ бѹдетъ, немо-
 жетъ любоподатливъ быти. Многообразныа
 потребности изнѹраютъ его; сребролюбіеже егѹ
 естъ хидра, ѿ вѣхъ сладострастій составле-
 на, ꙗже единамъ токмо насыщаетса зла-
 томъ. Обаче ꙗще силѣйшіа междѹ ими
 страсти, ꙗкожъ гордость, славолюбіе, еще-
 же ꙗ сама любовь, ꙗже за славою, ꙗко
 неразлѹчимый другъ гредетъ, ѿ сластолюбіа
 разлѹчитиса ꙗмѹтъ, тогда она все сіаніе свое
 ꙗ погѹбитъ, а сребролюбіе всеа силы своеа ли-
 шитса. Нетинныа ползы богатства, ꙗкоже
 оудовольствіе, наслажденіа, пріятность, изѹ-
 биліа, свобода ꙗ покой, котомѹже ꙗ влади-
 чество, еже богатый надъ многими оугожде-
 нію егѹ работающими ꙗматъ, все сіа, гла-
 гваю азъ, силна ꙗкрѣпка сѹтъ, ко подви-
 занію нѣвѣа хѹдна дѹши; ꙗ азъ немлабюса,
 ниже боюса, дабы хѹдожества, ꙗже богат-
 ствомъ питаютса того ради совершеннѹ оу-
 бадала ꙗ оушерла. ꙗщелиже честнѣйшіи сте-
 пены ꙗ достоинства не вѣдѹтъ богатства хо-

ДИТИ НАЧНУТЬ, ТОГДА ДУШИ, ИЖЕ ЕСТЬСТВО
СОБСТВЕННОЮ НѢКОЕЮ, ЕЖЕ НА ВЫШАА ПОСТУПАТИ,
СИЛОЮ ОБДАРИ; ДУШИ, ИЖЕ БЛАГОРОДНЫХЪ НА-
ЧИНАНИИ, И ВЕЛИКИХЪ ДѢЛАНИИ ВМѢСТИТЕЛНЫА СЯТЬ,
ВСА ПРЕДМЕТЫ СЪЕТЫ ПРЕЗРѢТИ, ИСТИННЮЖЕ И
ПОСТОАННЮЮ СЛАВУ ВО ИНЫХЪ ВЕЩЕХЪ ИСКАТИ
БУДУТЬ.

ВЪ БОГАТОМЪ НѢКОЕМЪ И ИЗОБИЛНОМЪ
ЦРТВѢ, ГЛАГОЛА ТИВЕРИИ, НЕВОЗМОЖНО ЕСТЬ,
ДА БЫ ПРАЗДАА И БЕЗПЛОДАА ДОСТОИНСТВА,
ПАЧЕ СИАНІА БОГАТСТВЪ ПОЧИТАЛАСА. ЕДИНА ТО-
ЧІЮ ИХЪ СВѢТЛОСТЬ БОЛШЕЕ НАРОДА ЧИСЛО ВО ОУ-
ДИВЛЕНІЕ ПРИВОДИТЬ; КТОМУЖЕ И САМАА ДОСТОЙН-
СТВА, ПАЧЕЖЕ И САМАА ЦАРСКАА ВЛАСТЬ ТРЕБѢ И-
МУТЬ БОГАТСТВА, КО ЕЖЕ ВЛАСТЬ СВОЮ ДѢЙСТ-
ВИТЕЛНУ СОТВОРИТИ.

КТОЖЕ ПО ТВОЕМУ МНѢНІЮ, ВОПРОСИ СТА-
РЕЦЪ, ОУМНОЖИ ВАШЕ ДОСТОИНСТВО И ВЕЛИЧЕСТ-
ВО РЫМСКАГО СЕНАТА, БОГАТЫЙ ЛИ ЛУКЪЛЪ ИЛИ
ОУБОГИИ КАТОНЪ? — ТИВЕРИИ НЕВѢДАШЕ ЧТО Е-
МАУ НА СІЕ ОВѢЩАТИ. — — ЯЗЪ ЗАТЪ НАРОЧИ-
ТЮ ВОСПОМИНАЮ ВРЕМЕНА ОНА, ГЛАГОЛА ЕЩЕ ХЕ-
РОИ, ВЪ НИХЪЖЕ РЫМЛАНСМАЪ СЛАТОЛЮБИЕ ОБЫЧ-
НО БѢ; И ВЪ СІЕ САМОЕ ВРЕМЯ, ЕЗЪ КОЛИКИМЪ
БЛАГОГОВѢНІЕМЪ ВОСПОМАНУ БЛАГОРАЗУМНАА ЧАСТЬ
ОБЩЕСТВА, ТО ЕСТЬ НАРОДЪ, ПРЕКРАСНЫА ДНИ
СВОБОДАГО, ДОБРОДѢТЕЛНАГО И ОУБОГАГО РЫ-
МА; ДНИ, ВЪ НИХЪЖЕ МАЛІИ ЦАРСТВА ПРЕДЪЛЫ,

побѣдительными руками, и раломъ вѣнцы оу-
 крашеннымъ копами быша. Сотвори точію
 людемъ судъ и правоту, и вѣрѣ, яко мѣ-
 дрыи монархъ, витазы и министры, не свет-
 нымъ великолѣпіемъ, но лѣтами, доблыми
 подвиги и добродѣтелію оукрашенными сѣ-
 млемъ, много ващшю честь и страхопочи-
 таніе олюдей пріемлетъ, нежели властемъ ра-
 ботающій владѣтель посредѣ вѣхъ красотъ
 блистающаго двора своего. Великіи, иже
 чести и догтойства, никоймже доблественнымъ
 трудомъ о нихъ подвизающа, ищѣтъ, непре-
 станно вопіютъ, яко великолѣпіа и славы
 требѣ имъ естъ, дабы надъ людьми догтойно
 владѣти, и о нихъ страхъ и честь добити
 могли; и по истиннѣ они ни о чемомже и-
 номъ не радѣютъ, развѣ внѣшною славою,
 скверныя пороки своя потаевати, якоже широ-
 ка и пространна одежда тѣла скривлетъ несо-
 вѣршенства; и сего ради паче властолюбію о
 нѣдрѣ нашихъ прогнану быти подобаше, зане
 человекѣ преобразитъ и нечестивыми, якови
 вѣтъ, явлаетъ. Егда добродѣтель на высо-
 чайшіа догтойствъ степенѣ возводитса, она
 себе аки борецъ, на позорищи вѣмъ нагъ, и
 простъ, якова естъ, въ зрѣніе представлетъ, и
 того ради доброта и красота ея паче едетъ;
 егдаже человекѣ порочныи, худодѣшныи и

НИ КЪ ЧЕМУ СПОСОБНИ О НУХЪ ПОДВИЗАЮТСА ,
СЪ БЕЛИКИМЪ ОНИ СТЫДОМЪ И ПОРЪГАНІЕМЪ О-
СЫНОВЕНИ БЫВАЮТЬ.

Другаа еще , о простаго и оумѣреннаго
началетвующихъ житіа проиходащаа полза сіа
естъ , ꙗко сластолюбію оуже прогнанъ многаа,
љже оно поадаетъ , љждивеніа пощадатса , љм-
же сохраненымъ сущимъ болшаа заслугамъ на-
гражденіа раздатса могутъ . Почести съ пра-
востію даемыа сътъ въ мѣсто богатѣишихъ
даровъ ; и владѣтель раздавая љхъ разумно
пощадитъ общее народа своего љмѣніе , и сіе
естъ вниманіа достойнѣйшее дѣло : ниже со
томъ нынѣ бегѣда естъ , дабы богатымъ сла-
столюбіе конечно запретили . Остави е ; оно
естъ огонь , самю пищу свою , въ скорѣ поада-
ющій . Много паче о томъ туждаюса , ка-
ко бы тѣхъ , љже ничимже љнымъ , развѣт-
таланты , разума остротою и добродѣтелію
одарени сущи , цѣною злата оудобно растѣ-
тиса могутъ , доволно оградити могли , да
не бы оузами сластолюбіа затазалиса , ниже
жаждею богатѣтъ недѣговали . Хоцемъ ли на-
лаѣреніе сіе полѣчити , то подобаетъ љхъ ради
таксваа преимѣщества снабдѣти , љже ни поада-
читиса чинаъ ли бо возмогутъ , ниже когда
каковымъ ли образомъ обезславити , и оу-
сквернити лѣтъ естъ . Изъ владыцѣ моемъ

съ ревностію и доволнымъ щастіемъ служихъ,
и знаю самъ, коль мало и презрительно есть
злато, противъ побѣдъ и вѣнцевъ славы,
наипаче еще знаки вѣтъ, и залогъ благодар-
ности, и почитанія владѣтелева. Обаче сіе по-
читаніе, еже толь сильно есть къ подвижанію
сердцъ, егда общимъ народа гласомъ и оу-
довольствіемъ соутверждается, долженъ есть
владѣтель доврѣмъ точію, отечеству полез-
нымъ и достохвальнымъ человекомъ показы-
вати, худымъ же непотребнымъ и вредительнымъ
божьи борцати. Виждь въ чемъ состоитъ
великое егво домостроеніе. Обаче все сіе взы-
скуетъ мужественнаго и непоколебимаго на-
мѣренія, взыскуетъ правосудія, взыскуетъ
бодрья опасности, еуже въ себе протовъ на-
шествіи и преценіи доволно оградилъ; взы-
скуетъ крѣпкую и нерушимаю волю, иже въ
всѣмъ всю пресѣкла надежду, еже когда чимъ
и бо оумлагчиги и премѣнити ю. Намѣренія
сіа такова имѣтъ быти, еще вождь имѣтъ бу-
детъ премудрость, основаніеже общаго благо-
стоанія любовь; и тогда мысль владѣтелева
съ мнѣніемъ народа едино будетъ, и примѣръ
егво людскія нравы въ слѣдъ себе повлечетъ
и преобразитъ.

Дерзуюли азъ, рече емаъ Тиверій, сокры-
ти тебѣ еще единого, еже ма слово смущаетъ:

сій дворъ изъ негоже ты пристрастнаа оугож-
 деніа, возны, ковадства и сластолюбіе изгна-
 ти хоцеша, всма жестокъ и всакаго веселіа
 тощъ будеть, а младый владѣтель! — Вѣмъ,
 ѿвѣща велізарій, іакко бойшиа, да бы емъ
 владѣніе несотворилоа несносно, но емъ ли
 азъ тебѣ, друже мой, когда владѣніе, іакко
 нѣкое веселое забавленіе представилъ; можетъ
 быти, да онъ между попеченіами своими и
 веселіа дни возымаетъ, напримѣръ: мини-
 стеръ нѣкій возвѣститъ емъ, іакко земледѣ-
 ліе въ нѣкихъ безплодныхъ царства предѣлахъ
 добръ оуспѣ; тогда онъ самъ в себѣ речеть,
 единое воли моеа дѣйствіе коль многихъ ты-
 сящъ благополучныхъ сотвори; или судіа ка-
 ковый скажетъ емъ, какко единъ нѣкій, ѿ
 оустановленныхъ имъ законовъ, ѿ рѣкъ не-
 праведнаго вохитителя, достоиніе суда из-
 торгнулъ естъ; тогда онъ речеть, благосло-
 венъ бгъ, іакко немоцномъ и слабомъ сподо-
 быха быти жезлъ подкрѣпленіа. Военачали-
 цы егво немогутъ емъ оуже толь чистую и
 неповинную радость принести; обаче егда они
 емъ повѣдаютъ, съ каковою ревностію и съ
 колкимъ оусердіемъ поданыи егво кровь свою
 егво ради, и отечества проливахъ, тогда со-
 жалѣніе и печаль, ѿ погибели ихъ взаимнѣ
 любовію и благодарностію растворенное сердце

егво

ЕГО. оумажчати, и слезы ѿ очію ЕГО исто-
 чати бѣдѣтъ. Ктому же еще ѿщущаетъ онъ
 благополучнаго, емуже съвыше дорованъ
 есть, вѣка, оусерднаа благословеніа и хвалы,
 и предвѣщенную нѣкую бѣдѣщаго блаженства
 сладость; вжидь! сіа сѣтъ истиннаа владѣ-
 телей оувеселеніа. Аще ли же таковаа оупражне-
 ніа доволно ЕГО оувеселити невозможѣтъ, да
 идетъ, якоже древніи персидетіи владѣтели,
 самъ посѣщати предѣлы своего владѣніа, на-
 граждаа тѣхъ, иже ѿ земледѣліи, художест-
 вахъ, изобиліи и оумноженіи народа пекѣтса;
 сорывааже тѣхъ, иже гордостію, нерадѣніемъ
 и свирѣпїемъ сопротиволежащаа злаа прозаба-
 ютъ и питаютса. Бывшіи въ Рымѣ и во Ви-
 зантїи кесари общїа житницы сами посѣщахѣ,
 и согдадахѣ. Неравнѣ ли пристойно бы было
 нынѣшнымъ ити на села, и видѣти аще оубо
 земледѣлцѣ въ смиреннѣй кѣщѣ своей есть
 доволно хлѣба, къ препитанію дѣтей своихъ.
 О коль мало вѣдоми сѣтъ ползы и долж-
 ности своя владѣтелеви, иже ѿмерзѣніемъ
 тѣдѣвъ, праздности себе бдаетъ и бездѣлію;
 прочее же немни, дабы емѣ величество ЕГО воз-
 бранило, малое оно, ѿ попеченїи празное, и
 ко еже ѿ тѣдѣвъ ѿдыханію ѿставшее время,
 сладкимъ вѣрныхъ другѣвъ своихъ совождѣ-
 ніемъ проводить. Имѣти бѣдѣтъ другѣкъ,

ѿ нихже соводворенїа владоеть онѹ, юже вла-
 гїа дѹши ѿ дружества прїемлють, полно вкѹ-
 сити бѹдетъ. Добрыи и малымаъ доволныи
 людіе, въ добродѣтелимаъ ѿбхожденїи, ѿвла-
 ютъ на челѣ своемъ слающѹюся нѣкѹю ѿ дѹ-
 шевнаго ихъ покоа пройходящюю ведрость, и
 ѿже ни тщеславному, и многимаъ расточенїемаъ
 своимъ наведенными нѹждами боримому, ни
 влостю, терзающими совѣсти грызенми мѹчи-
 мому, вѣдома когда бывають. Вѣмаъ, ѿко
 честному, во велицѣмаъ званїи сѹщемаъ мѹ-
 жѹ, должности его мало ему ѿставають
 празднаго времени; но сіа, нѣколикѹ мгно-
 венїа толикѹ ващїа, полна сѹть радости;
 несмѹцають его ни совѣсти ѿбвинительнаа тер-
 занїа, ни страхъ, ниже славолюбіе. Дворъ же
 царевъ, въ немже цѣломаъдрїе, правда, истин-
 на и горяща къ доброму ревность неимаетъ
 ни сѣтей оѹловленїа боатїса, ни ѿ немилос-
 сти хранїтїса, ни напраснаго своего паденїа
 съ трепетомъ чаати, аще и не встѹхъ сїате-
 нѣйшїй, поне благополѹчнѣйшїй встѹхъ въ мї-
 рѣ семаъ двороваъ бѹдетъ. Но пѹсть и ма-
 лолюднѣ бѹдетъ, возрази Императоръ. Чесо
 ради, вопросы Велїзарїи? Аще во и нѣцїи тщес-
 лавныи тѹнемаъцы, и хѹдїи сластолюбїа рабы
 ѿ него оѹдалатса, ѿбаче, в мѣсто тѣхъ, мно-
 гїи честныи, и правдаъ любашїи члвѣцы к нему,
аки

Аки оустремително приходити, и прилѣплатиса
 имѣть. Мнози, глаголю, азъ приходатъ къ
 немѣ, любезныи Тиверій! и сіе оубо въ пох-
 валѣ Человѣческаго рода, вторицею глаголю.
 Добродѣтель аще почитаемая вѣдетъ, во
 всѣхъ сердцахъ прозвѣнѣти начнетъ. Всенародное
 ей почитаніе, есть аки солнце вса
 грѣющее, питающее и къ скорому растѣнію при-
 водащее. Невѣди ѿ ней по лѣности и без-
 дѣлію, въ нихже нынѣ многихъ души спатъ-
 рцами, возможно ли есть такому сыну,
 иже ѿ оца своего не ино что, развѣ пѣнази
 хвалими слыша, въ негоже ничтоже ино, раз-
 вѣ богатства любовь влждена есть, иже въ
 градѣхъ и селѣхъ ѿ юности своего ничтоже не-
 видѣ презрѣно, развѣ труды и подвиги, и-
 же вѣсть; ѿко и знатныи мужіе предъ ма-
 моною колѣна преклоняютъ; ѿко златомъ
 законѣвъ сила разслаблетса, стезы къ до-
 стойнствамъ готовлаетса, и врата къ ми-
 лости ѿверзуютса; ѿко богатствомъ, еди-
 нымаъ глаголю богатствомъ, богатыи не ток-
 мо надчиненыи власти иго съ себе ѿтрагаютъ,
 но и возхищающе ю всякое злодѣйствіе безбѣ-
 дно творятъ; ѿко оно влческая, и самыя
 еще срамнѣйшія пороки оукрашаетъ, и ху-
 достъ благородіемъ вѣнчаетъ, и словомъ рещи
 ѿко богатство въ мѣсто всѣхъ благихъ ла-

рованій, добродѣтели, и вѣдѣній пріемлетъ; воз-
 можнели естъ, глаголю азъ, челоуѣкъ
 такъбыми мнѣніями напоенсма честное предпо-
 читати томъ, еже полезно естъ? Обаче из-
 мѣни тою предѣудителство сіе, и сотвори,
 да бладѣтель, аки судіа нравовъ примѣромъ
 своимъ предидетъ; сотвори да челоуѣцы воспи-
 таніемъ и обычаемъ въ первую должность свою
 вмѣнать, еже со своимъ и себѣ подобныхъ
 добромъ имени приаѣжко пещиса; научи ду-
 ши ихъ со вышнихъ подвизатиса, яко да-
 бы и настоащаго въ немже живѣтъ, и бѣ-
 дущаго времени хвалу и благоволеніе заимѣ-
 ли; да бы со славою и имени своего безсмертіи
 за добродѣтелию въ первыхъ трудилиса, да
 бы имъ доброе имя, оумное сіе бытіе, са-
 маго живота честиѣше и сладчайше, пребы-
 вающееже вобѣки при послѣдородныхъ безчестіе
 и самыа смерти горше и страшнѣше было; и
 тогда оузриши, коль слабое и немощное бѣ-
 дитъ, надъ члѣвѣки худыхъ страстей, собла-
 даніе. Рцытели друзы, что ино бахъ Катонъ,
 Децій и Регулъ, развѣ челоуѣцы, ихже выс-
 кѣа души славою и добродѣтелию пасохъса? О-
 баче, ко еже такъвыхъ намъ мужей сотворити,
 сильныхъ и дѣйственныхъ посощренній требѣ естъ.
 И се бѣдемъ оубѣщавати отцы, да бы чада своя
 въ добродѣтелехъ воспитавали, аще тіа въ тем-
 нотѣ

нотѣ забвени и презрѣни нѣдѣтъ, подоба-
 ющаже добродѣтелямъ награжденїа скверный
 порокъ предвохищати бѣдетъ. Темже оубо,
 ко благочинному вѣхъ вѣщей оустроенїю, нѣ-
 жно єсть доброе добримъ, и злое злымъ,
 правотѣже и нестнотъ полезнымъ возмездити.
 Возстановленъ оуже свѣтъ таковоу бла-
 гочинїю, оудовно єсть видѣти коль многая
 била закономъ ѿ исправленныхъ нравовъ, и
 самому же правителствѣ, ѿ зараваго и обща-
 го вѣхъ мудрованїа, подкрѣпленїе пребыти
 имать. Надежда и страхъ, награжденїе и
 наказанїе, милосерденїе и лишенїе єсть мѣры
 политическаго оуправленїа, іаже оно въ мѣри-
 лѣ своемъ свободѣ, разумно противополо-
 жити должно єсть, и симъ ѿобразомъ,
 всемъ мїромъ благополучно ѿвладати мо-
 жетъ.

Обаче тамъ мнѣ возвратитїея подо-
 баетъ, ѿ оубавже ѿтѣлихъ. Гордїи и сла-
 дострастныи вельможевъ нравы, хищниковъ и
 неправедныхъ сотворатъ ихъ, прстыиже нравы
 навчили бы ихъ челоуколюбїю, кротости, и
 великодѣшїю, и аще бы они израдной той
 ползѣ, єюже имъ скверное житїе ласкаше,
 ѿ єдинїа точїю добродѣтели надѣатїса мо-
 гли, тожде бы ихъ истое на добродѣтель по-

нѣдило, ѣже ихъ прежде ко всякому пороку насильно влече.

Сіе есть, рече Юстиніанъ, единое токмо сладкое соніе. Никакоже, совѣща Велізарію; нѣтъ сіе свидѣніе аще челоуѣки силою врожденнаго имъ самолюбія и собственнаго ползы, любовію аки оудицею нѣкоею къ доброму влещи труждаемса. Воспомяни каковыма образомъ возведенъ бытъ на высоту толікіа добродѣтели, и доблественна храбрости, яже въ немъ прсеіаше, новосажденнаго республики снать. Слыши оубо како сіе бытъ. Въ Римѣ тогда ничтоже ино толь высоко почитано бытъ, яко доблаа и хвдхъ страстей превыше сущаа душа (с); тогда общее всѣхъ высокопочитаніе, добрыхъ и израдныхъ нравовъ чествованіе добродѣтели, славаже и похвада военна храбрости собственна бахъ мзда и возданіе. И сіа оубо силнѣйшіа бѣхъ во все время на челоуѣческихъ сердцахъ подвижателна причина.

Вѣлазъ азъ, яко древле оуже вкорененный нѣкій, наипачеже о тѣранства прибывшій обычаи, и силнѣйшимъ разума доказательствамъ вѣло недовоно повинуетса. Обаче на мѣсто единого неправеднаго и пагубнаго че-

(с) Dum nullum fastidiretur genus, in quo eniteretur virtus, crevit imperium romanum. Tit. Liv. lib. IV.

ЛОВѢКА, ВСЯКОЕ ОУЖЕ ЧВСТВО СРАМОТЫ ВСЕНА
 РОДНЫА, НЕАВИСТИ И ПРЕЗРѢНІА ШЛОЖШАГО, ТЫ-
 САЦА ИИНЫХЪ СЪБРАЩЕТСА, ИХЖЕ ОВО ОУБСО
 ОУЗДА СІА, ОВОЖЕ ПОСОЩРЕНІЕ, ІАЖЕ КЪ ЧЕСТИ ЛЮБ-
 БЕ НА ПУТЬ ДОБРОДѢТЕЛИ, И СЛАВЫ СЪБРАТИТЪ.
 ТѢМЖЕ ОУБСО СЛОВО МОЕ ПРОТАЖУ, И ВОЖДИ
 ЛЮДЕМЪ, ДОБРНЫХЪ МЪЖЕЙ, ПОНЕ ВО ОУМѢ
 МОЕМЪ ПОСТАВЛЮ, И ПОТОМЪ ЖИВОТЪ МОЙ
 ВЪ ПОРУЧЕСТВО ДАЮ ЗА МНОГОЕ СІЕ ЛЮДЕЙ МНО-
 ЖЕСТВО, ІАКСО ОНИ И ПОСЛУШНИ, И ДѢРНИ И РЕ-
 КНОСТНИ ИМЪТЪ БЫТИ. ВЪГДА ОУЖЕ Ш ОУТѢ-
 СНЕНІА И МЪЧЕНІА СЛАВУ ПРИМЪТЪ, ЖИВОТЪ
 ЖЕ СВОЙ, СВОБОДУ И БЛАГА САМЫХЪ ЗАКОНОВЪ
 СИЛОЮ ЗАЩИЩЕНА ОУЗРАТЪ, ТОГДА ВОСТАНЕТЪ
 ПАДШЕЕ ЦАРСТВО, ТОГДА СОЕДИНАТЕСА РАЗДРАН-
 НЫИ ЧЛЕНЫ ЕА, ТОГДА КОНСТАНТИНОВО НА
 ПЕЩѢ ПОСТАВЛЕННОЕ ЗДАНІЕ ТВЕРДАГО И НЕПОКО-
 ЛЕБЫМАГО СЪНОВАНІА ПОЛУЧИТЪ; И ТОГДА ОУ-
 ЗРЮ АЗЪ ИЗЪ НѢДРЪ ОБЩАГО БЛАГОДЕНСТВІА,
 ХРАБРОСТЬ, ПОДРАЖЕНІЕ, КРѢПОСТЬ И ЛЮБОВЬ КО
 ОТЕЧЕСТВУ, И КЪПНО СЪ НИМИ ОНОЕ ВЛАДИЧЕСТВО
 ПРОЗАБШЕЕ, ЕЖЕ ДРЕВЛЕ РЫМЪ НАДЪ ВСЕЛЕННОЮ
 ИМѢАШЕ.

Велизарію сице глаголющѣ, оудивлалася
 Юстиніанъ странному старца сего содѣшевле-
 нію съ молчаніемъ, како онъ старости, бѣ-
 ды, и плача достойнаго своего состояніа пре-
 выши бывъ, единнымъ токмо попеченіемъ,

Еже отчество свое благополучно сотворити оубежала, и рече ему, поистиннѣ не достойно есть неблагодарное сие множество, дабы съ толикимъ оудраїемъ ѿ бѣгостанїи его прилѣжали. Друзы мои, ѿвѣща херой, той бы торжественѣйшїи жизни моего день былъ, вснѣ же бы слышалъ: Велїзарїи днесь кровь твоя пролетѣла, обаче цѣною ея всѣхъ желанїи твоихъ исполненїе купити имаше.

Сїа ему глаголющъ, рече ему любезная дщи его Евдогїа, иже вечера его готова есть. Вниде оубо онъ въ каѣтъ свою, и возлеже ѣсти, ему же Евдогїа съ благообразнымъ и оумѣреннымъ нѣкимъ благолѣпїемъ блюдо, ѿвошїемъ полное принесе, и близъ его сѣде. Что се! возопи Кесарь, исполнъ смущенїа. Егда сїа есть вечера твоя? Всачески, ѿвѣща Велїзарїи; и такова бѣ Фабрїціева вечера. Ваа азъ болїи емъ Фабрїціа?

Да идемъ ѿ сюда, рече Юстинїанъ Тїверїю, сей мужъ стыдомъ покрываетъ лице мое. Придворныи его тѣхъса развеселити его, и тсго ради оуготовиша пиръ велїи, обаче Юстинїанъ невохотѣ присуствовать на немъ. За трапезою своею единымъ токмо разсластренїемъ Велїзарїевыа вечера заблашеса онъ, и ѿхрда, рече въ себѣ: благопо-

ЛУЧЕНЪ ЕСТЬ ТОЙ ПАЧЕ МЕНЕ, ЗАНЕ СЪНЪ БЕЗЪ Ю-
ВЪЛОГИ ТЕРЗАНИИ ОУСНУТИ МОЖЕТЪ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАА.

ОУЖЕ НЕЖИВА БЫТИ СЕБЕ МНЮ, РАЗВѢ ЕГДА СЪ
НИМЪ ЕСМЪ, РЕЧЕ Императоръ Тиверію на пѹти,
ЕГДА ВЪ СЛѢДУЮЩІИ ДЕНЬ НА ПОСѢЩЕНІЕ ХЕРОДА Й-
ДАХУ; ТИШИНА ДУХА ЕГО, И СВѢТЛИИ ЛИЦА ЕГО
ЛУЧИ, ДОТѢЖЕ СЪ НИМЪ ЕСМЪ, ШЗАРЯЮТЪ ДУ-
ШУ МОЮ. ОБАЧЕ, ВНЕГДА ШЕТЪЛИТИМИ Ш НЕ-
ГО, ПАКИ СОБИРАЮТСА НА МА ОБЛАЦЫ НЕДОУМѢ-
НІА, ИХЖЕ СЪНЪ РАЗГНА, И ВСЕ ТЕМНО И ДУРА-
НО БЫВАЕТЪ ПРЕДЪ МНОЮ. ВЧЕРА ОУЖЕ ЖИВЫИ
ОБЩАГО БЛАГОПОЛУЧІА ШБРАЗЪ ИЗЪ ПОВЧЕНІИ ЕГО
ВИДѢТИ НЕПЩЕВАХЪ, НЫНѢЖЕ ВСА, ИЖЕ СЛЫШАХЪ
Ш НЕГО, НЕ ИНО ЧТО ШВЛАДУТМИА БЫТИ, РАЗ-
ВѢ БЕЗМѢРНАА ИТКАА НЕПРЕШЛАДАЕМЫХЪ БѢДСТ-
ВІИ БЕЗДНА. РЦЫ МИ МОЛЮ ТА, КАКО БЫ НА-
ПРИМѢСЪ ВОЗМОЖНО БЫЛО ВЪ ПРЕБЕЗМѢРНОМЪ
СМЪ ИЖДИВЕНІИ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВО МОЕ ТРЕВѢЕТЪ,
ПОДДАНІА ЛЮДИ ШЛАДѢТИ; ЕЩЕЖЕ КАКО БЫ ВОЗ-
МОЖНО БЫЛО ВОЙНСТВО, ДВАДНАТОЛѢТНОЮ ВРА-
НІЮ ИЗМѢРЕНОЕ, ПАКИ ВОЗСТАЗИТИ, И ЧИСЛО ЕГО
ИСПОЛМНО СОХРАНИТИ, АЩЕ ДАНИ И ОУРОКИ, ИКО-
ЖЕ СЪНЪ ХОЩЕТЪ, ШБЛАГЧАТИСА И МАИГИСА БЪ-

дѣтъ. Немози молодѣшествовати, цѣвѣща
Тіверіи, ізъ несѣмная, іакѡ онъ вса сіа
несоудобетвіа іздальча, оуже предвидѣлъ, и
способнаа оуже средствіа, како имъ прѣобла-
дати моши, предоуготовилъ єсть. Окри ємѣ
токмѡ помышленіа твоя: пришедше оубѡ къ
немѣ ѡ сего істаго начаша разглаголаніе
вое.

Добрѣ вѣдѣхъ азъ, цѣвѣща старецъ,
по єже преслышати предложеніа ихъ, іакѡ не-
малое єще недоумѣніе въ сердцѣ вашемъ ѡста-
нетъ, азъже надѣюса конечно оутолити є.

Прогнаннымъ оуже вѣщамъ ѡ двора расхо-
чителномъ сластолюбію, и пристрастной къ се-
мѣ и другомъ склонности, и ждивеніа єго
велики оумалихомъ. Да прейдемъ оубѡ нынѣ
ізъ двора во градъ. Рцыми чессо ради да бѣ-
детъ ѡбщестѣѣ на таготѣ толикое празныхъ
людей множество? Издаваемое имъ жито
доставло бы къ препитанію двадесать легио-
новъ. Константінъ воведе злыи сѣи излы-
шнихъ и ждивеній ѡбывай токмѡ, єже старо-
мѣ Рымѣ подражати, и градъ свой многолю-
денъ сотворити. Обаче чессо ради да бѣдѣтъ
царствѣ въ тяжесть, бездѣльны сѣи людіе,
иже ни царствѣютъ ни воюютъ оуже? Народъ
рымскій, иже весь воеваше, и въ самое гла-
вочайшаго мира время ѡ предѣлъ тѣхъ, ихъ-

же сама ѿружіемъ стажа, праведно препитаніа себѣ ѿскати можаше. Обаче снѣ, и въ самыхъ славыишихъ днѣхъ своихъ, ничтоже ино развѣ пола, ѿже вы дѣлалъ, желаше, и требоваше, еже аще получилъ есть, сама вѣси, съ кою радостію по нимъ разсѣашеа. Кд намъ полза есть здѣ ѿ нго гладомъ и изнуреннаго, и палатѣ ѿкружающаго людей люкоства? Вда имъ Хунновъ изъ Фракіи изгнахъ; тѣи токмо во градѣ да сѣстанутъ, ихже своя ихъ прилѣжность и полюбивость препитати можетъ. Станкиже ихъ пола да населатса, и тѣи отечество оубо новымъ изростомъ наполнити, себже самыхъ плодомъ трудовъ своихъ препитати будутъ. Земле дѣліе благоплодна есть мати воинственныхъ полковъ, въ нѣдрехъже праздна сквдоути храброи воины воспитатиса немогутъ.

И аще оубо законы вси, а найпаче дани истазующіи прости и не толь многовидни будутъ, воинство въ палатѣ ещсе аки непотребно само собою изчезнетъ, и сама ѿбразомъ помысли токмо, колкого множество злата въ будущее пощадити, и оудержати будемъ.

Паче всѣхъ ващша иждивеніа, ѿ нихъ же ещсе вспоминати надобно сѣтъ, ѿже на воинственна полки бываема. Обаче та на сама

ТОКМО ЛЕГЕОНЫ БЫВАЮТЪ. По крамѣ царства
 на защищеніе ихъ поставленни притягательхъ
 воиншвъ полцы, труды свои на себе препитаютъ,
 и свобода ѿ данодданія, естъ имъ въ мѣ-
 сто мзды. Дивное сіе Константина великаго
 дѣло не изчезе еще, и ко еже въ первое цвѣ-
 тающее благоуданіе возвести ихъ, не ино что
 требъ естъ, токмо еже хотѣти. Толикое
 множество храбрныхъ мужей, иже нынѣ въ праз-
 ности и скудости безславно лежатъ, ничтоже
 ино нежелаютъ, развѣ, еже слава, въ нихже
 преславныя себѣ повѣды вѣнцы сплетоша, дѣ-
 лати купно и защищати моши. Тогда раз-
 мѣи и ѿ онома, при рѣчныхъ брезѣхъ насе-
 ленномъ войнствѣ (d): брезько тѣи трудо-
 любивымъ дѣлательмамъ своимъ богатое и обы-
 ное даютъ препитаніе.

Многи варварскіи полцы въ царства наше-
 го предѣлы воспріятіемъ просяще, частю къ
 намъ приходатъ. И иногда оубо съ недовол-
 нымъ спавеніемъ прїахомъ ихъ. Обаче они
 числомъ токмо своимъ страшни сѣть, и тог-
 да намъ ихъ точію боатиса подобаше, егда
 бы они вси купно жили. Да разсѣются оу-
 бо,

(d) Сіи войны называхуса ripenses, то естъ, на
 брезѣхъ живущіи. Александръ Северъ послан
 ихъ таломъ. Зри Lamprid. in Alexand.

вѣ , и да населатѣя ими пѣстыя и безплод-
 ныя , и хже оуби , въ царствѣ нашемъ довол-
 но естъ , страны ; тихое и мудрое правител-
 ство , добрыхъ подданиковъ и мужественныхъ
 воиновъ производитъ изъ нихъ .

И такъ сами токмо легионы стануть ,
 и хже владѣтель кормити долженъ бѣдетъ ; и
 они самимъ токмо изъ Египта , Африки ,
 и Сициліи приходящимъ оурокомъ (e) , имъ
 же три краты толь великое войнство , егоже
 царство никогдаже неидѣаше , препитатися мо-
 гутъ . Тѣмже оубо владѣтелию неподобаетъ
 къ нимъ скупъ , и щадливъ быти ; и царствъ
 ѡ возстановленіи ихъ паче , неже ѡ прекор-
 леніи пещися надлежитъ . Бѣше иногда время ,
 егда честь въ легионскіа полки написатися
 моци , самимъ токмо гражданомъ хранаше-
 ся (f) , и тогда оубо избраннѣйшіи юношы ,
 како бы преимущество сіе итажати , достохвал-
 ною ревностію между собою брахъса . Обаче
 время тое оуже мимоиде , того ради паки

M 5

во-

(e) Сициліа дааше Римлянамъ 1200000 мѣръ
 жита , Египетъ 21600000 Африкаже
 43200000 . Аще оубо на еликаго война ше-
 сьдесятъ мѣръ положилъ , можно бѣ
 1200000 воиновъ препитати .

(f) И тѣмъ , иже во провинціяхъ жителствующіи
 Римскіи граждане брахъ .

ВОЗВРАТИ Е ПОДОВАТЬ. И ЧТО НЕОТВОРАТЬ
 ЧЕЛОВѢЦЫ ХЛѢБЪ И ЧЕСТЬ РАЗДАТИ МОГУЩИ?

НЕТАКОВЫ СУТЬ НЫНѢ ОУЖЕ ЧЛВѢЦЫ, ИКОВЫ
 ИНОГДА ВАХУ, ВОЗРАЗИ Императоръ. Кромѣ общаго
 нравовъ правила, и еже со ныхъ мудрова-
 нїа, ничтоже еще неизмѣниса, свѣща Ве-
 лїзарїи емъ; и единого токмо чїка бла-
 гаа душа, разумъ, и добрый примѣръ вкрав-
 шааса къ люди развращеннаа сїа мудрова-
 нїа оудовно можетъ потребити. Изъ мно-
 гихъ примѣровъ, семъ свидѣтельствующихъ, е-
 динъ токмо прїлавный и златнаго онаго
 республики вѣка достойный прикладъ приведеу,
 иже именомъ доказати будеть, яко человекы
 всегда таковы бывають, яковы правител-
 ствомъ создаются, и предуготовляются.

Тотїа вѣа иногда градъ Гымъ. Единъ
 со военачалниковъ нашихъ, именемъ Павелъ
 съ малымъ нѣкимъ войнства числомъ и-
 зшедъ изъ града, взыде на горъ нѣкую,
 юже обкопавъ, обсадишихъ его враговъ оу-
 стремленїа мужественно ждаше. Никтоже
 оуже неумнашеа, яко гладъ и бѣдное вѣхъ
 потребныхъ лишенїе скоро его на преданїе
 понудитъ. И въ сихъ оубо обстоянїихъ,
 къ войнству своему обращаа, сице глагола-
 ше: " Друзы мои, рече снъ къ нимъ, ну-
 о, ждно намъ есть или смерть, или разо-

„ ТѸ ПОДАТИ. Выхъ азъ оуже доблествен-
 „ ное произволеніе ваше, и не съмнанаеа,
 „ ꙗко вы, еже честиѣе естъ, изберете: о-
 „ баче недоволю естъ, еже провѣтѣ оумре-
 „ ти, славно намъ и мужественно подоба-
 „ етъ ѿ жизни веа преити. Вже гладомъ
 „ итлати, и помалѣ поддающею, и вѣло
 „ болѣзненною смертію растлѣватиса, стра-
 „ шливымъ точію и худодѣшнымъ присто-
 „ итъ. Намъ же, на поприщи Марсовѣ
 „ воспитаннымъ, и оружіа воини издѣт-
 „ ска навыжшимъ, славно достойтъ оу-
 „ мрети. Да оумремъ оубо, но не безъ
 „ ѿмщеніа; да оумремъ по кровію враговъ
 „ нашихъ ѿбагрены, ꙗко давы имъ смерть
 „ наша не смѣха понозителнаго, но горкихъ
 „ слезъ виновна была. Какъ бы намъ под-
 „ за была, аще бы самыхъ себе ѿбезче-
 „ стили, во еже животъ сей, егоже не по мнозѣ
 „ вачески намъ положити подобаетъ, на нѣкаа
 „ лѣта продолжити; слава разпространаетъ живота
 „ предѣлы, естество же ѿе сотворити нево-
 „ зможно естъ. “

Сіа емъ рикшъ, вси единопѣшнко во-
 зопиша: аможе аще насъ поведши вѣлѣдъ
 тебе поидемъ. Изыдоша оубо изъ становъ
 своихъ. Тотілаже видѣвъ ихъ чиннко ꙗ бе-
 зтрепетнымъ сердцемъ въ срѣтеніе емъ и-

дѣвшихъ, и развѣвъ, ꙗко ѿ самаго оубе-
 ѡчанія дерзость прїемше оуетремляются
 на него, прежде даже неспитица ѡмъ въ сра-
 женїе, еще далече еѡчимъ ѡмъ, и животъ
 и свободу ѡвѣщаетъ.

ѡ друзи! азъ оуповаю въ царствѣ по-
 не дѣтъ тыщи мужей познати, ꙗже
 бы равное мужество показали, аще точїю
 Павла вожда быша ѡмѣли, и таковыхъ оу-
 бо ѡзрадныхъ военачалниковъ еще есть оу-
 вась. Вопросы токмо побѣди ихъ,
 тїа вамъ ихъ, аки перстомъ пока-
 жѣтъ. Оубо немыте, ꙗко вса оубе
 погивоша, идѣже толикаа еще ѡмѣмъ
 къ востановленїю нашему способнаа ордїа.
 Неѡстели коль многую крѣпость могутъ
 дати цртва общїе благостанїе, ѡзобилїе,
 и народа оумноженїе; поманите токмо что
 бѣша прежде сего не Галлы, ихже погуби-
 хомъ, и худымъ нѣкимъ ѡбразомъ ѡста-
 вихомъ, но что бѣ Испанїа, Греція, Ита-
 лїа, Республика Бардагенская и вса цртва
 ѡсїйская, ѡ нїла, даже до еѡгина Помани-
 те, ꙗко Ромуль неѡмѣвшїи въ началѣ ва-
 ше ѡ единаго легсона (g), оумырающъ че-

тире-

(g) Легсонъ содержаше въ себѣ тогда 3300 человекъ,
 ѡ нихъ же три тыщи пѣшихъ, триста же всадни-
 ковъ въ. Plutarch. in vita Romuli.

ЧИРЕДЕСАТЬ СЕДМЪ ТЫСЯЩЪ ВООРУЖЕННЫХЪ , И
 ВО СОПОЛЧЕНІЮ СПОСОБНЫХЪ ГРАЖДАНЪ СОСТАВИЛЪ
 ЕСТЬ ; И СЕГО РАЗУМѢЙТЕ , ЧТО МОЖЕТЪ ПРА-
 ВИТЕЛСТВО РАЗУМАГСО , СПОСОБНАГСО И БОДРАГСО
 МЪЖА . РАЗОРИСА ОУЖЕ ЦРѢВО , ГЛАГОЛЮТЬ ВСИ ;
 ЁДА ОУБСО СОПЪСТОШИШАСА ВЪ ПЕРІА , СИЦИЛІА ,
 ИСПАНІА , ДУВІА , ВГУПЕТЪ , БЕОТІА И МАКЕДО-
 НІА , И КРАСНѢЙШИИ ДѢЯТИЧЕСТІИ ПРЕДѢЛЫ , ИЖЕ
 ДАРІА И АЛЕЖАНАДА СОБОГАЩАХЪ И СЛАСТОПИТА-
 ХЪ ? ЁДА И БѢТЬ ВЪ НИХЪ СОБЫВАТЕЛЕЙ ; И АЩЕ
 ОУБСО И МАЛѢЙШЕ ИХЪ ЧИСЛО ТАМО ВЪДЕТЬ ,
 СОТВОРИ ИХЪ ТОЧІЮ БЛАГОПОЛУЧНЫХЪ , И ТОГДА
 ОУЗРИШИ НОВЫХЪ СОБЫВАТЕЛЕЙ ІО ВЪЪХЪ СТРАНЪ
 ТЩАТЕЛНО ТАМО ПРИТЕКАЮЩИХЪ . АЩЕБЫ СА-
 МѢ ОУЖЕ СЫЛО , ТОГДА ОУБСО ПРЕДЛОЖИЛЪ БЫХЪ
 ВАМЪ ГЛАВНЫЙ СОВѢТЪ ОНЪ , ЕГОЖЕ ВЪ ЦРѢВѢ
 МОЕМЪ ТАЮ , И ТОИ БЫ САМЪ ЦРѢВО СЕ КРѢВЪ
 ПАШЕ СОТВОРИЛЪ , НЕЖЕЛИ ИНОГДА БЫТЬ . КАКО-
 ВЫИ ОУКО ЕСТЬ СОВѢТЪ СЕЙ , ВОПРОСИ ЕГО
 ІМПЕРАТОРЪ ?

БРАНИ , ИКОЖЕ ДНЕСЬ ВЫВАЮТЬ , СВѢЩА
 ВЕЛІЗАРІИ , СѢЛСО ДОЛГИМЪ ПУТЕШЕСТВІЕМЪ И
 БЕЗМѢРНЫМЪ ТРЪДОМЪ , СИЛЪ И КРѢПОСТЬ ВОИН-
 СТВА НАШЕГСО , ВЕЛМИ ИСТОЩЕВАЮТЬ ; ЕЩЕЖЕ И
 СЪПОСТАТКОМЪ НАШИМЪ ВРЕМЪА ДАЮТЬ , ВО ЕЖЕ НА ПРЕ-
 ДѢЛЫ НАША , ИХЪЖЕ ПРЕСТАРѢЛЫИ И НА ЗЕМЛЕДѢЛІЕ ПОСТА-
 ВЛЕННЫИ ВОИНЫ , ИМАЖЕ ХРАНЕМІЕ КРАЕВЪ ВОПЪРЕНО ЕСТЬ ,
 ПРОТИВЪ НЕПРІАТЕЛСКИХЪ ОУСТРЕМЛЕНІИ ЗАЩИЩАТИ НЕ-

гвѣтъ, частымъ нашествіемъ шполчатиса, и прежде неже легіоны на помощь долѣтети возмогутъ, трепѣтъ оуже, запѣтѣніе и разореніе по вѣдамъ разливається (h). Оубо во еже рѣчному сему оустремленію нерушимую нѣкою шградъ противоположити, хотѣлъ бы азъ, дабы все црѣтво воинственно сотворилося, то естъ: дабы всакъ своводный мужъ воинъ былъ, оваче къ единому токмо отечства своего защищенію. И симъ оубо шобразомъ каждая префектура имѣлабы свое войнство; грады ея да содержатъ кохорты, а предѣлы легіоны. Ктому еше подобаше коеждо войнства сего части, извѣстное нѣкое мѣсто, къ собранію ихъ шпредѣлити, дабы кійждо трубѣ созывающей подъ знаменіе свое стѣписа могъ.

☉ Таковаго войнства сіа бы намъ шобѣтвенная полза была, дабы ихъ на самое токмо отечства своего защищеніе имѣли. Они бы землю сію рѣками своими дѣлали, шблагополучили, и новыми племени своего ш-

(h) Во времѣ Августово быша токмо девять такшыхъ селеніи, въ нихже легіоны всегда шбитаху. Уланожившилася же предѣломъ державы сая, ихъже защищенію реченныи легіоны недоболни быша, Константинъ пренесе ихъ внѣтръ владѣніа, и на мѣсто ихъ положи слабое тое защищеніе старыхъ воинствъ.

суделы наплодили. И оудовно оуже есть издичи, коль теплою ревностію бы они за домы, и чада своя кровь свою проливали (і).

Ничтоже толь неудобно являетсѣя, яко въ пространнѣи нѣкоеи державѣ, единодушное нѣкое и сообразное мнѣніе въ сердца всѣхъ жителей вліати. Народы, ихже мора представляютъ, мало пекутсѣя другъ съ другомъ; послѣдныя юга провинціи незнаютъ вѣды, сущыма въ крайнѣмъ сѣверѣ народомъ, належащѣа. Далматанинъ и Іллирианинъ не вѣсть пошто его во асію вѣдутъ; нашейли области, или персійскомъ скиптрѣ подверженъ вѣдетъ Тигеръ, тожде емѣ есть. Сострота воинственныхъ законовъ челюсти его возстагнетъ, корнетиже оупованіе, на брань его оудушевлетъ. Обаче далшее расположеніе, таготы, досады и первое еже съ нетерпѣніа движеніе, или належащѣа вѣды страхъ, явѣе оворачаютъ его съ общѣа вещи, зане не своя емѣ есть. По моему же совѣту отечество за война не вѣдетъ празное точію имя, не оуже светное вѣдетъ мечтаніе, но стѣло возлюбленный, и приенно предъ очима его

(і) Земля поощраетъ дѣлателей своихъ защищати ю; она поставляетъ плоды своя на мѣсто брани, яки награжденіе побѣдителю. Xenoph: de oeconomia.

ѣтко стѣдѣній предметъ, ѣмуже всакъ самими
нѣрѣшимыми ѣстества оузами привязанъ ѣсть.
Вгда нѣхъ противъ супостатовъ изведемъ,
еще къ нимъ возглаголати возможемъ:
„ О граждане! вы нынѣ идете защищати по-
ла, ѣже влѣтъ препитаютъ; кровы подъ ни-
миже родитеса; гробы оуцѣ вашихъ
колыбели чадъ вашихъ, и женъ вашихъ ло-
жа. “ Се слова крѣпкая, и къ посѣ-
щенію способнѣйшаа. Сіа подвижателнаа
причины выше доблѣтвенныхъ хероевъ сотвори-
ша, нежели желаніе славы. Помыслите нынѣ
сади, коль сианко пронзѣтъ глаголы въ сер-
ца мужей, воинтвенными подвиги въ попри-
щи Марсовѣ сожесточенныхъ.

Пойстиннѣ ничтожема тако оувесела-
етъ, якоже воюющіа сеа и трѣждющіа сеа
юности шобразъ, ѣже шкретъ знаменій сво-
ихъ во градѣхъ и селѣхъ разсѣана сѣщи,
трѣдолюбіемъ оуво ш пагѣбныхъ празанат
оуниіа слѣдствій соблюдетса, частымже
обыкновеніемъ на бѣднѣйшіа подвиги предѣ-
готовлетса, и подъ сладкою шнїю мира
полезна сѣщи, совершенншо готова ѣсть, на
первое трѣбы глашеніе, оружіа своа воспрїати.

Въ семъ воинствѣ бѣгство было бы грѣхъ
про-

протѣвъ самаго естества (к); все, еже въ
 мѣрѣ семъ свято и нерушимо есть, за муже-
 ство и вѣрность его согласно поручится.
 Присихъ имѣла бы держава еще и император-
 скія легіоны, иже, яко движима нѣкіа твер-
 дости, со мѣста на мѣсто бы полетѣли,
 а мѣже ихъ належала бы бѣда тревожала.
 Оуставленъ оуже сущъ таковому войнствен-
 ному чину, и душамъ всѣхъ къ доброму поревно-
 ванію распаленымъ сущимъ, подобаетъ во свѣ-
 тлыа сіа полки достойнѣйшихъ токмо во-
 спрѣати, и сице въ мѣсто неисквѣсныхъ, их-
 же нынѣ пристрастіе, прелесть и нерадѣніе безъ
 разсмотрѣніа пріемлетъ, имѣли бы подъ во-
 йнственными нашими знаменіама избраннѣй-
 шую юность. Поистинѣ много бы тогда
 крѣпость державы сеа баша и силнѣйша бы-
 ла, нежели иногда и въ самыхъ благополучнѣй-
 шихъ днехъ боихъ баше (1). И кій бы
 тогда полуденный или сѣверный народъ дер-
 знулъ востати противъ насъ, егоже мы то-
 лико краты съ войнствомъ еще недоволено

N

НА-

(к) Communis utilitatis derelictio contra natura-
 turam est. Cic. Off. L. III.

(1) Во время кесара Августа имѣлаше держава 23
 легиона; Тибериа 25; Адриана 30; Галбы 372000.
 Бойновъ, ихже половина рымлянъ, половинаже
 союзныхъ съ нами державъ бысть.

наказаннымъ , ктомуже и оружіа и хлѣба
 лишеннымъ прогнахомъ , и вепатъ ѿбрати-
 хомъ. Но рцыми , глагола Императоръ Велі-
 зарію , кто поручится за толикое въ про-
 страннѣи сей державѣ разсѣянныхъ , и воѿ-
 руженныхъ людей множество , ꙗко они вси
 мирни и послушни пребудутъ ? Кто будетъ
 поручитица ? самаа ихъ собственная полза ,
 благодѣя законѡвъ вашихъ , правота кротка-
 го , бодрого и разумнаго правительства , ѿ-
 вѣща Велізаріи . Невѣсили , ꙗко азъ
 всему поученію моему ѡбщегъ подвла-
 стнаго народа блгостоаніе за ѡнова-
 ніе положихъ ? Добре вѣмъ , рече Императоръ
 ѡбаче и сіе вѣмъ , ꙗко люди новорѣченіа вѣ-
 ло любятъ , ꙗко на подобіе троеги оудобо-
 движими , непостоянни и немирни сѣтъ , и
 ꙗко коемубо злодѣрзостному лицу , иже
 бы имъ болшаа и пріятнѣишаа
 ѡбѣщала , прилѣплатица и наследовати
 готови сѣтъ . ꙗкоже вижѣ , рече
 Велізаріи , ты люди твоа таковыхъ се-
 бѣ представлещи , ꙗкови сѣтъ въ нынѣшне-
 мъ страданіа и стenanіа исполненномъ состо-
 аніи , и ꙗкови иногда въ рымѣ въ жесто-
 кихъ оныхъ днехъ бахѣ . Но имѣими вѣрѣ ,
 неневѣстъ народъ чимъ емѣ долженъ естъ
 владѣтель , и чесо онъ лишлетъ его ; за по-

ПЕЧЕНІА БЛАГОДѢТЕЛНАГО ВЛАДѢТЕЛЯ, ИЖЕ БРЕ-
 МА ЕГО ОБЛЕГЧАЕТЪ, НѢСТЬ ОНЪ НЕБЛАГОДА-
 РЕНЪ, НО НАЧЕ ЛЮБОВЬ ЕГО, ЮЖЕ КЪ СЕБѢ,
 ВЗАЙМНОЮ СВОЕЮ ЛЮБОВІЮ ВОЗМІЗДИТЪ. ДА
 ИСКУШАЕТЪ ИХЪ ТОКМО, И ДАВѢДЕТЪ КЪ НИМЪ
 ПРАВЕДЕНЪ, СОСТРАДАТЕЛЕНЪ, НА ПОМОЩЬ И ЗА-
 ЕТВПЛЕНІЕ СКОРЪ; ДА ПОСТАВИТЪ НАДЪ НИМИ НА-
 ЧАЛНИКИ, МУЖИ ДОСТОЙНЫ, И СЕБѢ ЕДИНО-
 МУДРЕННЫ; ДА БДИТЪ О БЛАГОСТОАНІИ ЛЮДЕЙ
 СВОИХЪ, ИКОЖЕ ПЕЧЕТСА ОТЕЦЪ О ЧАДѢХЪ СВО-
 ИХЪ; И ТОГДА ОУЗРИТЪ, ИКСО ВСИ БЛАГОКЛО-
 НИ, И ОУСЕРДНО ЕМУ ПОДАНИ БУДУТЪ. ДИ-
 ВНОЕ БЫ ВОИСТИННУ ТО ЧУДО БЫЛО, АЩЕ БЫ ТА-
 КОВЫИ БЛАГОДЕНСТВУЮЩІИ И ГОВЗУЮЩІИ ЛЮДІЕ,
 ВОШЕБЕТВОМЪ БЕЗУМНАГО НѢКОЕГО МАТЕЖ-
 НИКА, СО ОЩЕТѢНІЕМЪ СВОЕГО ИХЪ БЛАГОПОЛУ-
 ЧІА, ВЪ НЕВѢРНЫА КЛАТВОПРЕСТУПНИКИ ПРЕТВОРИ-
 ЛИСА. ТОМУ ТОКМО ВЛАДѢТЕЛЮ, ЕГОЖЕ ПОД-
 ДАНИ ПОДЪ ТАЖКИМЪ СЕНАТЪ ПРИТІСНЕНІЕМЪ,
 БОАТИСА ПОДОБАЕТЪ, ДА НЕКАКО СОСТАВЛЕНЪ БУ-
 ДЕТЪ О СВОИХЪ: ТОИЖЕ, О НЕМЖЕ ВСАКЪ
 ВѢСТЬ, ИКСО О ПОКОЙ И БЛАГОПОЛУЧІИ СВОИХЪ
 НЕУТРУДНО ПЕЧЕТСА, ЛОВИТВЫ И НАВѢТЫ НАСИЛ-
 НЫХЪ ПРЕСТОЛА ПОХИТИТЕЛЕЙ БОАТИСА НЕИМАТЪ.
 РЦЫМИ МОЛЮТА, ДЕРЗНЕТЪ ЛИ КТО ВОСТАТИ
 ПРОТИВЪ ВЛАДѢТЕЛЯ, ЕГОЖЕ ДОБРОДѢТЕЛИ ВЕ-
 ЗАТЪ СЛАВИМИ, И БЛАГОДѢАНІА ПОВІУДУ ХВАЛИ-
 МА ОУСЛИШИТЪ; АЩЕЖЕ И ОУКВЕРНИТЪ СЕБЕ ЗЛО-

дерзостный нѣкто сицевымъ беззаконіемъ,
 скажи ми, гдѣ обращетъ онъ единомыслен-
 никовъ себѣ, иже бы емъ прилѣпались?
 въ селѣхъ ли, и дѣже тишина, свобода, бе-
 збѣдїе царствуютъ; во градѣхъ ли, и дѣже
 подъ кровомъ законовъ, граждановъ и-
 мѣнїа, достоинства, свободы и животъ не-
 вредимъ сохраняются; въ домѣхъ ли, въ
 нихже цѣломудріе, стыдъ и миръ пребыва-
 ютъ, и дѣже ложе нескверно, и союзы ѹмено-
 ви сватѣ и нерушимъ соблюдаются; въ сихъ ли
 глаголю азъ, мѣстѣхъ обратитъ себѣ матежники
 единомысленниковъ? Никакоже! Яще и вса, иже въ
 мирѣ семъ оудобоподвижима и мимоходя-
 щїа будѣтъ, царства на правосудїи основанна
 непоколебима и неразорема сѣтъ. Гѣко стѣ-
 ло бы бѣдно и дерзостно было, подвла-
 стныхъ своихъ, сильныхъ, благополучныхъ, и
 мѣрныхъ сотворити, необрѣцаема; азъ бы
 обаче дерзость сію и съ погивелїю мою во-
 спрїалъ, и сицевы къ нимъ возглаголааъ:
 се даю вамъ всѣмъ оружіа въ рѣки, яще
 праведенъ будѣ, работайте мнѣ и ми, яще
 же неправеденъ будѣ, обратите а на ма, и
 противитеса мнѣ и ми. Зѣло ли дерзостно
 явлеттиса оубѣщанїе мое сіе, мѣдрствѣи іа-
 коже хоцѣши, азъ же сице твора, зѣло ма
 премѣдрѣо творити возмнѣлъ быхъ. Сице-
вымъ

БЫМЪ ВО СЪБРАЗОМЪ, НЕ ТОКМО МОА, НО И
 ПОДВЛАСТНИКОВЪ МОИХЪ СТРАСТИ, АКИ БРОЗДА-
 МИ, И ОУЗДОЮ ТВЕРДО ВОЗТАГНУЛЪ БЫХЪ.
 КУПНО СО ВЪНЦЕМЪ МОИМЪ, ПРЕЛАЛЪ БЫХЪ
 ЕЩЕ ПРЕМНИКОМЪ ПРЕСТОЛА МОЕГО, И ЕЖЕ О-
 НОГО ЧЕСТИТЕ ЕСТЬ, БЛАЖЕННУЮ СИРЪЧЪ НУЖДУ,
 ПРАВДЫ ВО ВСЕМЪ ДЕРЖАТИСА. И СИИ БЫ МЕ-
 ЖДУ ВСЪМИ, ИХЖЕ ВЛАДЪТЕЛЬ СЪСТАВИТИ МОЖЕТЪ,
 ПРЕСЛАВНЪЙШИИ И ДОСТОЙНЪШИИ, И КЪ ВОСПОМИНАНІЮ
 ВЛАДЪНІА И ИМЕНЕ МОЕГО СОСТАНОКЪ БЫЛЪ. ДО-
 БРЪ ОУБКО ВЪМЪ, СО ДРЪЗЫ, ИКО ДОБРОДЪ-
 ТЕЛЬ РАБСКИХЪ СТРАХА ОУЗДА НЕТРЕБУЕТЪ; О-
 БАЧЕ КТО СО ЧЕЛОВЪКЪ ИЗВЪСТНО ОУВЪРЕНЪ БЫ-
 ТИ МОЖЕТЪ, ИКО ВСЕГДА И ВО ВСЕМЪ ПРАВДЫ
 ДЕРЖАТИСА БУДЕТЪ. САМЫМЪ ЗАКОНОМЪ СО-
 СВИДЪТЕЛСТВУЮЩИМЪ, ВЛАДЪТЕЛЬ ПРЕВЫШЕ ЗАКО-
 НОВЪ ЕСТЬ (m), И СЕМА ОУБКО ТАКО ПОДО-
 БАЕТЪ БЫТИ; ОБАЧЕ, АЩЕ БЫ ДЪЗЪ КОГДА НА
 ПРЕСТОЛЪ ВОЗШЕЛЪ, СІЕ БЫ ПЕРВОЕ БЫЛО, ЕЖЕ,
 ИЗЪ ПАМАТИ МОА ПРОГНАВЪ, ВЪЧНОМУ ПРДАЛЪ
 БЫХЪ ЗАБВЕНІЮ, И ГОРЕ БЫ БЕЗСТУДНОМУ ТО-
 МУ ЛАСКАТЕЛЮ БЫЛО, ИЖЕ БЫ МНЪ ЧТО СО
 СЕМЪ ВОСПОМАНУЛЪ. ЗАРАВЕТВУЙТЕ ДРЪЗЫ.
 ЗЪЛО ТАЖКОЕ И МНОГОТРУДНОЕ ЕСТЬ ДЪЛО,
 СОБРАЗЪ ДЕРЖАБЫ НЪКІА ИЗМЪНИТИ. КЪ ТО-
 МУЖЕ И ВРЕМА ОУЖЕ ПОКОЮ НАСТА.

N 3

Сѡхо-

(m) Princeps legibus solutus est. Pandect:
 L. I. Tom. III.

Сѣхода ѿ него Императоръ, сице гла-
 гволаше къ Тіверію: поистинѣ сѣла высока
 сѣть мужа сего мудрованіа, обаче аще бы
 и возможно было дѣломъ исполнати а,
 младогѡ требуютъ владѣтеля, иже бы сѣ со-
 бою на престолъ, мужественный дѣхъ, острій
 и здравый разумъ, и немалѡ добродѣтель
 возвелъ. И аще бы и всѣми сими даро-
 ваніами вооруженъ былъ, подобаше ему
 еще и долгѡ владѣти, во еже вса сіа въ совер-
 шенство привести. Можно естъ мнѣ и пре-
 ститица, ѿвѣща Тіверію, обаче ващшаа часть
 повченій его, единого точію твердаго и не-
 измѣннаго хотѣніа являетсѣа требовати; и
 аще прочаа и времени ищѣтъ, время тое не
 толь оудалено естъ ѿ насъ, яко немощи
 е въ коемуждо вѣщѣ достигнѣти. Возлю-
 бленный Тіверіе, рече ему Юстиніанъ, ты на
 вса сіа неудобствіа и бѣды юныма очима
 смотриши. Живаа и дѣйствительнаа юность
 твѡа призываетъ а и приобладаетъ ими, азъ
 же заматорѣвшій оуже и изнемогшій, на
 самое ихъ точію возѡбраженіе вострепещѣ. И
 стѣна приложи ещѣ: иже великаа дѣла на-
 чинаетъ, ранѡ ему рѣки возложити на на
 подобаетъ. И позанѡ кто начнетъ живѣти,
 егда оуже смѣръ при дверехъ естъ. Обаче
 хошѣ честнаго сего мужа еще единъ братъ

восѣтити. Зракъ оубо лица егво смущаетъ
 ма, и бесѣда егво не мало ѿгсрчаетъ мене,
 хошѣже обаче горести и смущеніа оу него тер-
 пѣти паче, неже въ соводвореніи ѿкрѣжаю-
 щихъ ма неключимыхъ челоуѣковъ сѣтное
 имѣти оубеселеніе.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТЬ.

Наутрѣи паки, Императоръ и Тіверій на по-
 сѣщеніе херол идѣше, впадоша въ нечаемую
 бѣду, ѿнеже дивно изавивый ихъ Велізарій,
 новю паки приложи къ первѣй славѣ своей
 побѣдѣ.

Болгары, точію за холмъ горныа Фракіи
 ѿгнани бывше, видѣвше, окрестныа страны ѿ всегво
 оубже войнства ѿстаклени, паки разліашася по
 нима. По случаяже нѣкаа ихъ часть окрестъ
 Велізаріева ѿбыталища скитающиса, внезапѣ
 видитъ колесницѣ нѣкѣю, ѿже не малю
 имъ корысть приносити ѿвласеа. ѿбемаше
 оубо ю, и пѣть ей пресѣкше, ѿша и коле-
 сницѣ, и сѣшихъ въ ней. Оіи давше все,
 еже имѣахѣ, лехко себе ѿ смерти ѿскѣпи-
 ша; но своводы ихъ толкѣю поставиша цѣ-
 нѣ Болгары, ѿкво симъ немощи ю въ той
 часѣ ѿдати, и сегво ради въ плѣнѣ взати
 быша. Вида Императоръ, ѿкво, во еже ѿ

Болгарскихъ рукъ избавитиса, прежде неже познанъ будетъ имъ, нѣсть ему оуже инаго средства, развѣ еже дати себе къ Велізарію швѣсти; шведите убо насъ, глагола онъ имъ, амыже мы сами ити хотѣхомъ, и тамъ поставленю вамъ за избавленіе наше цѣну прїимете; се главу мою даю вамъ въ залогъ, яко неимутъ вамъ тамъ поставитиса навѣты или ловитвы, и аще что зло наведѣ на васъ, или напасть вамъ нѣкда моймъ невѣрїемъ прилѣчитса, се въ рукахъ вашихъ емь, шїмите животъ мой нешмещѣса.

Величество и дѣйствительна, сихъ Юстиніановыхъ словесъ сила, препаша Болгаровъ, и оувѣдиша ихъ сотворити, еже шныхъ проси. Камъ оубо хоцеша дати шведемъ, вопроши его Болгаровъ вождь. Во Велізаріево шыталище, глагола Императоръ, еже шсюду, яко чотыредесать и оемъ стадій шстойтъ. Что? во Велізаріеволи шыталище, приложи Болгаръ, и вамъ познанъ есть великій херой онъ. Нетокмъ познанъми есть, рече Императоръ, но и друга моего вѣрѣю его быти. Аще сіа такъ сѣтъ, небойса оуже, швѣща Болгаръ, мы васъ къ немъ, якоже сами просите, шведемъ.

Велізарій, слышавъ странный шумъ пришедшаго къ немъ множества, аманше, яко

ПАКИ ВЪ ПАВЪНЪ ВЗАТЪ И ШКОВЫ ВАЗАНЪ ВУ-
ДЕТЬ ; И МАДАМ ВУДОЖІА , ВСА ТРЕПЪЩИЦИ
ПРИТЕЧЕ , И ОЦА ШБЕМЛЮЩИ ВОЗОПИ , ОЧЕ МОЙ
СО ОЧЕ МОЙ ! СЕ НАМЪ ПАКИ НУЖДА НАЛЕЖИТЬ
РАЗЛУЧИТСА .

ВЪ ТО ВРЕМА ВОЗВЪСТИ НЪКТО ВЕЛІЗА-
РІЮ , ІАКО ДВОРЪ ЁГШ ВОШРЪЖЕННЫМИ ЛЮ-
ДМИ , НЪКЮ ВЕЛИКОЛЪПНЮ КОЛЕСНИЦУ ПОСРЕДЪ
СЕБЕ ІМАЮЩИМИ НАПОЛНИСА . ИЗШЕДШУ ОУБШ ВЕ-
ЛІЗАРІЮ , ПРИТЪПИ КЪ НЕМАШ БОЛГАРЕКІИ ВОЖДЪ
ГЛАГОЛА : О РАКІНСКІИ ХЕРОИ , СЕ ДВА ЧЕЛОВЪКА І-
ЖЕ ТЕБЕ НАРЕКОСТА , И ДРУГА ТВОА СЕБЕ БЫТИ
ІШПОВЪДАСТА . ДАКАЖУТЬ ОУБШ ІМЕНА СВОА ,
РЕЧЕ ВЕЛІЗАРІИ . ІЗЪ ЁМЪ ТІВЕРІИ ГЛАГОЛА Ё-
ДИНЪ СО НИХЪ , СЕ И ОЦЪ МОЙ СО МНОЮ ЁІТЬ
ВЕАЧЕСКИ , ВОЗОПИ ВЕЛІЗАРІИ , СОСЪДИ И ДРУЗЫ
МОИ СЪТЬ . ВЫЖЕ ПРЕВЕДШИ ІХЪ СЪМШ , КО-
Ю ПРАВДОЮ ІАСТЕ ІХЪ ? КТО ЁСТЕ ВЫ ? МЫ
БОЛГАРЫ ЁСМЫ , ШВЪЩА ВОЖДЪ ІХЪ ; ПРАВО
НАШЕ НА ОРУЖІАХЪ ЁСТЬ ШСНОВАНО , И СЕ ПРА-
ВО ІМЖЕ ІХЪ ДЕРЖИМЪ . ОБАЧЕ МЫ ТЕБЕ ШЪ-
АКО ПОЧИТАЕМЪ , И НИЧТОЖЕ ТАКОВО ЁСТЬ , ЁЖЕ
БЫ МЫ ТЕБЕ РАДИ НЕОТВОРИЛИ . ХУДУЮ БЫ
МЫ ВЛАДЦЪ НАШЕМУ , ІЖЕ ТА ПОЧИТАЕТЪ ,
СЛУЖБЪ ПРИНОСИЛИ АЩЕ БЫ ЛЮБЕЗНЫХЪ ТВОИХЪ
ДРУГОВЪ ПРЕЗРЪЛИ , И ВО ШКОВАХЪ КЪ НЕМАШ
ШВЛЕКАИ . ДИВНЫЙ МУЖЪ ! СЕ ДРУЗЫ ТВОИ ЧЪ-

БЕ РАДИ СВОБОДНИ С҄ТЬ, И ИЗБАВЛЕНІЕ СВОЕ ТЕ-
 БѢ ЕДИНОМУ ВОСПИСАТИ ИМА҄ТЪ.

При сихъ словесѣхъ Императоръ и Ті-
 верій рѣцѣ своа ко избавителю своему про-
 стрѣша, иже соковы ихъ ослзавый рече: что
 сіе естъ, веригамили вазани есте; и абіе ра-
 стеза оузы ихъ.

Кими словеси изречемъ великое сное оу-
 дивленіе, радованіе и погражденіе, иже дѣшѣ
 Императора въ слѣчай семъ шбаша; О до-
 бродѣтель, рече онъ въ себѣ, коль дивна
 естъ сила твоя! Сій слѣпый, старостію и-
 зможденый, оубогій и различными бѣдами
 шбуреваемый Велізарій, и самимъ црѣмъ впе-
 чатлѣетъ высокопочитаніе, свирѣпїа варвары
 оукрочаетъ, и разрѣшаетъ оузы того, иже
 — О боже великій, аще бы весь мїръ зналъ
 стѣдъ и грамотѣ мою! ахъ и сіе бы еше
 недовольное наказаніе было!

Болгары все возвратити емѣ хотахѣ,
 еже ш него прїаша; Императоръ же рече имаъ,
 ми; прїимите дары сіа, и держите ѿ, азъ бо
 вамъ не токмо сіе оусерданіе даю, но и ш-
 бѣщаннѣю вамъ искупленїа цѣнѣ не по мно-
 зѣхъ ихъ днѣхъ и звѣстнѣю пою.

Охода ш Велізарїа вождѣ ихъ, вопро-
 шаше его, аще побелитъ емѣ что царю сво-
 емѣ сказати. Гцйте емѣ, швѣща херой, ѿ-

кто азъ ничесоже толь оусерданко желаю, ѿкоже
ѣже толь храброму князю отечества моего
союзнику, и владѣтелю моего другу быти.

Сѡ велізаріе! Возопи Юстиніанъ, оуто-
ленну оуже сущу, иже ѿ бѣды тоа страху,
коль великаа тебѣ надъ дѹхи человеческими
власть; се во и сами царства сѹпостаты лю-
бятъ та и кланяются тебѣ. Недивнаа се-
мѹ, рече велізарій, ѿко азъ въ толь ве-
лицѣи чести есмь оу Болгаровъ. Царь ихъ
искренній мой другъ естъ: пачеже не многое
ѣще естъ время, ѿ неѣже вкупѣ съ нимъ
вечерахъ. И гдѣ бытъ сіе, вопросы Тіверіи?
Въ шаторѣ егѡ, ѡвѣща старецъ: и сіе оубѡ
ѣще вамъ нѣсмь ѡкрылъ. Сѣмѡ идѹщъ въ
рѹки варварскіа впадохъ, ѿкоже и вы, и
ѡведошама въ полки скоа. Царь ихъ съ-
лѡма любезно пріемъ при трапезѣ своей во-
злежати, и подъ сѣнію своею спати сотво-
ри: наутрѣйже натоже мѣсто, ѿ онѹдѹже
взатъ быхъ, пакима возвратити повелѣ. Чѡ
сѹтъ слова сіа, иже глаголеши, вопросы
Юстиніанъ? Князь ихъ, ижега добрѣ вѣстъ,
неудержата при себѣ. Онъ оубѡ, ѡвѣща
велізарій, немалѡ ѡ семъ радаше, сѣаче во-
ла моя и егѡ намѣреніа небахъ согласна.
Онъ мене оувѣты своими на ѡмщеніе во-
звѹждаше, азъ ли ѡмщеніа ищѹ! Достои-

но бы сирѣчь было, мене ради ѿтечество мое, ѿгну и мечъ предати, и въ пепелъ предложити! азъ емѹ за сицевое оубѣщаніе, якоже самъ можеша вознепщевати, пристойно благодарихъ; и за сіе истое во ващней ма чести имѣеть.

Коль тяжкаа, коль горкаа болѣзнь научити имать дѹшѹ Юстиніановѹ, рече емѹ самъ Юстиніанъ, аще когда совершенно познати бѹдетъ мерзость неблагодарности своеа. Гдѣ ѿбращеть онъ инаго, егѡ ради погибшаго подобнаго дрѹга? И достойнъ ли естъ онъ грозныа и мерзекіа ради неправды своеа, искреннаго нѣкогда дрѹга себѣ стажати?

Ну, ѡвѣща Велізарій, престани ѡхвѣль. Сволѣзнуѹ емѹ паче, и чти старость егѡ. Въ малѣ оубидиши, коль зѣло прищипъ бысть онъ. Три въ различнаа времена случившїаа главныа вещи оустройша паденіе мое. Первая ѡ сихъ, еже въ Кардагенѹ вшествіе мое, бѣ. Бывшей оуже во власти моеи Гімімеровѣй палатѣ, ѡ престола егѡ сѹдище мнѣ сотворихъ, на немже сѹдъ творахъ. Намѣреніе мое бѣ, еже сице оуставомъ и закономъ, великолѣпнѣишее сіаніе дати, и имъ дѣйствениѣишѹю силу владити. Обаче кто бѣ долженъ сіе вѣровати? Идѣже никтоже не-
можаше тайнаа сердца моего испытати и

видѣти. И сѣдали кто на престолъ, оуже
 оудокно естъ вознепшвати, аки бы онъ на
 немъ владѣти хотѣлъ. И сіе оубо немалое
 въ безуміе, оваче тѣмъ недоволенъ сый, и
 иное еше приложихъ. Силное нѣкое въ сердце
 мое вкрадеса желаніе, еже на трапезѣ Гіліме-
 ровѣй, служащымъ мнѣ вельможамъ егво,
 во обичнѣй бандаломъ славъ пировати. И
 сіе оубо доволное на ма подозрѣніе можа-
 ше воздвигнути, аки бы азъ престола егво пре-
 емникомъ быти возжелалъ. Вѣсть ѿ семъ
 прїиде даже до двора. Изъже, за еже ѿ
 всѣхъ, іаже ѿ мнѣ слышана быша, ѿвѣща-
 ти, измѣненіе по побѣдѣ моей просихъ. Ю-
 стиніанъ вѣрность мою, преславымъ наградилъ
 естъ торжествомъ; азъ тогда не токмо Гі-
 лімера, и жену и чада егво юзники привидохъ,
 но и многолѣтнымъ Вандаловъ хищеніемъ со-
 бранна, ѿ различныхъ народовъ сокровища
 съ собою приваекохъ. Сице торжествующа прї-
 атъ ма Імператоръ на позорищи, и егда
 видѣхъ его съ високаго своего, и безчи-
 сленнымъ народомъ ѿбемлемого престола, рѣ-
 къ на раба своего съ дивною нѣкою, вели-
 чествомъ и крѣпостію, растворенною благода-
 тію простирающа, сердце мое ѿ радости въз-
 граса во мнѣ, и рѣхъ въ себѣ: бываемое сіе
 предъ лицемъ всѣхъ людей славное торжество,

многіа ёму породитъ херои; добръ сирѣчь
вѣсть онъ великое оно художество, како дѣ-
ши подвластниковъ къ поревнованію, и славы
жланію распалити. ꙗко нынѣ, ѿ чести, еже
служити ёму, кійждо тщательско подвизати-
ва бѣдетъ. Обаче ёлико ващша, ёму оупѣ-
хи можаше ѿбѣщати торжество оно, толико
мнѣ множае бѣдъ и скорей истинно пред-
возбѣщаше. ꙗко толѣ бо люте на ма оу-
стремившеса завистницы мои, прейзлѣха ма
гонити начаша.

Пять оубо побѣдами моими сіающаа
лѣта заградѣша оуста ихъ; на повѣдокъ же
самими моими оупѣхи даже до неистовства
раздражени, непресташа оуже ковъ творяще
како погубити ма.

Годы, изъ вса Італіи прогнани сѣще,
въ Равеннѣ притекоша, азъже ѿладихъ градъ
той. То ёдино имъ ёще ѿста прибѣ-
жище, ѿбаче и ѿ тѣдѣ скоро имъ нѣжда
бысть и зити. Нѣціи Імператорѣ во оухо
бложиша, яко градъ той неповѣдимъ ёсть,
и непреодолаемъ, и яко плодъ долгаго мое-
го оупорства не иный бѣдетъ, развѣ воин-
ства ёго погибель. И Годомъ оуже въ кра-
йнюю нѣжду падшимъ, и градъ предати го-
товымъ сѣщымъ, се прійдоша ѿ Імператора по-
сланницы, миръ имъ подавающіи. Іакко оу-

БО ВИДѢХЪ, ꙗко Императоръ стѣло прелщенъ
 бысть, и ꙗко блгопотребнѣишее оно, еже
 всею Италією ѡбладати время, мимопусти-
 ти, ꙗвное бы невѣрїе и предательство было;
 и сего ради предложеномъ имъ миръ нево-
 с хотѣвъ приложити соизволенїю, ниже подпи-
 сахъ са емъ. И се не по мнозѣхъ днехъ
 предадеа мнѣ градъ, менеже во возмущи-
 теля и предателя вѣнниша; и сотворшїи оубо сіе не
 безъ всякїа, ꙗкоже самъ ѱзриши, вины ѡкляветаша-
 ма, непослушнъ во ꙗвїа; азъ же къ се-
 мѣ еще и горше нѣчто приложихъ. Сѡбѣде-
 ни неблговоливше въ царѣ своемъ принесоша
 мнѣ вѣнецъ егѡ, молаше ма, дабы егѡ
 прїааъ. Жестокое ѡреченїе мое немалю ихъ
 можаше раздразжити, тѣмже оубо оубо оубо оубо
 вѣтомъ поблажахъ ихъ, и сіе притворное
 мое къ воспрїатїю вѣнца соизволенїе, дворъ
 истиннымъ быти вѣрова, и оубо мене вѣпатъ
 позва. Немедленное мое послушанїе посра-
 ми враги моя. Царя Годскаго Вїтїга,
 егѡже вѣнецъ азъ, по словъ ѡглагольниковъ
 моихъ, на глабъ мою возложихъ, ѱзника
 со собою Императоръ привадохъ. Обаче сеи братъ
 не восхотѣшамъ оубо торжественнымъ вхо-
 домъ почтити. Изъ же со семъ стѣло ско-
 рѣхъ. И сіе, не ꙗкыбы са тѣмъ слава моя
 оумалила; провожденїе бо мое ваше мнѣ вѣ-
 мѣ-

мѣсто торжества, и собокушашася ѿ всю-
ду ко мнѣ, и рѣками плещущаго многаго
народа радостная восклицанія, и тщелавнѣ-
йшю еще дѣшю можаху насытити. Обаче
хладный образъ, иже ма Юстиніанъ
пріатъ, сердце мое зѣло оуазви;
оувидѣхъ бо изъ него, яко онъ клеветни-
ки моими оуловленъ сый, еще въ подозрѣніи
ма имать, и ѿ вѣрности моей сумнается.
Сіеже страшное въ дѣшю его всажденное, не-
вмисленнаго и хвалали моими вса, безмѣ-
рною иже ко мнѣ любовію, наполнишаго
народа, еще ваише на ма распалашеса подо-
зрѣніе.

Помысли нынѣ праведно, и безъ вся-
каго пристрастіа, аще бы ты былъ на мѣстѣ
прелетившагося Императора, что бы мнѣ со-
творилъ? Рцыми молота не оуазвилсали бы
ты толикими, аки емѣ въ поношеніе, бы-
ваемыми мнѣ похвалами? Небыли гордость
подданника твоего, егоже общій народа гласъ
до небесъ возвышаше, подозрѣніе въ серд-
цѣ твоємъ родила; тыли влгодѣшенъ могаъ
бы зрѣти, како народъ, аки ѿмщеніемъ
дышущъ, славнѣйшее и великолѣпнѣйшее мнѣ
паче ѿреченнаго, лики, и восклицаніи сво-
ими торжество твораше; тыли бы могаъ оу-
ши теси, противъ шептаніи придворныхъ тво-
ихъ,

ИХЪ, ИЖЕ ИЗСТЪПЛЕННАГО СЪ РАДОСТИ НАРОДА ВО-
 СКАНЦАНІА БЫВШАА ПРОТИВЪ ВЕЛИЧЕСТВА ЦАРСКАГО
 ПОНОШЕНІА НАРЫЦАХЪ, ТВЕРДО ЗАТЫКАТИ? ДОБРЫЙ
 ВОСЪДѢ! ВСАКІИ ВЛАДѢТЕЛЬ, АЩЕ И ВСѢХЪ ВАШ-
 ШІИ БУДЕТЪ, ЧЕЛОВѢКЪ ЕСТЬ; КІИЖДО СЪ НИХЪ
 ЛЮБИТЪ И ХРАНИТЪ ЧЕСТЬ, ЗАЩИЩАЕТЪЖЕ ВЛА-
 СТЬ СВОЮ. И АЩЕ И НЕБЫ ЮСТИНИАНЪ ДО-
 ВОЛНЮ КРѢПОСТЬ ИМѢЛЪ, ВОЕЖЕ САМАГО
 СЕБЕ ПОВѢДИТИ, И МНѢ ПРОСТИТИ, НИЧТОЖЕ БЫ
 БЫЛО ДИВНО. ОБАЧЕ ОНЪ НЕПЛОДЛЕЖА СТРА-
 СТЕМЪ СВОИМЪ, НО СЕБЕ ПРЕВЫШЕ ВСѢХЪ ЗЛО-
 БНЫХЪ ТЩЕСЛАВІА И РВЕНІА ОУВѢТОВЪ МУЖЕСКИ
 ВОЗНЕСЪ, ЧЕСТЬ ОРУЖІИ СВОИХЪ, И ЦАРСТВА ЗА-
 ЩИЩЕНІЕ ЕЩЕ ЕДИНЪ КРАТЪ ВОВѢРИТИ МНѢ БЛГО-
 БОЛИ. НО ПОСЛѢДНЕЕ ОУЖЕ ПРИКЛЮЧЕНІЕ КОНЕЧНО
 ЕГО КЪ СЪПОСТАТКОМЪ МОИМЪ ПРЕКЛОНИ.

ИЗЪ ОУЖЕ КО КОНЦУ МОЕМАУ ПРИБЛИЖАХСА.
 НАРЗЕСЪ, ИЖЕ ВО ІТАЛІИ ПРЕМАНИКЪ МОИ БЫТЬ,
 ВЪ ДРАХЛѢИ И НЕДѢЛАТЕЛНѢИ СТАРОСТИ МОЕИ,
 ПОВѢДАМИ СВОИМИ ВЕЛМИ МА ОУТѢШАШЕ, И НА-
 ДѢЮЩУМАСА ОУЖЕ ПРОЧЕЕ ЖИВОТА МОЕГО ВРЕМА
 ВЪ МИРѢ СКОНЧАТИ, СЕ ХУННЫ НА ТУРАКІЮ ПАКИ
 НАПАДОША. ІМПЕРАТОРЪ МА ПОМАНУ, И СТА-
 РОСТИ МОЕИ ЧЕСТЬ СОТВОРИВЪ, ВОВѢРИМИ ПОЛКИ
 СВОА, ВОЕЖИ ИТИ СЪ НИМАИ НА БРАНЬ. СЪ
 ИХОДАЖЕ БРАНИ СЕА, ЖРЕБІИ ЦАРСТВА ЗАВЫСАШЕ.
 ОУВСО СЪДИНУ И МОРЩИНЫ МОА ЗАРЖАВѢЛЫМАЪ

оуже ѿ деатолѣтнаго мира шлемомъ покрыхъ (*). Благополученъ бывъ, Хунновъ оуже ѿстѣнъ нашихъ, нѣколикѡ токмо стадій ѿстоащихъ прогналъ есмь, и блгій, добръ оустроенаго нѣкоегѡ навѣта конецъ, содѣла мнѣ божественна чести. Возвращуся ми, весь градъ изыде на срѣтеніе мое, безчинно скачущъ и восклицающъ; и ѿ томъ оубѡ азъ сама частѡ возстенахъ. Но рцыми, возможно ли вѣ и возбранити? Императоръ оуже старъ вѣ, старость же наноситъ немоши. Дивнаа ко мнѣ народа любовь, и изышныа чести, яже мнѣ теораше, вѣбахъ в дѹшѹ егѡ подозрѣніе, аки бы народъ правителѣвомъ егѡ оуже недоколнѣ шй, престолъ егѡ томѹ восхотѣлъ дати, яже егѡ толижды спасе. Ѿ сего оубѡ времени, скорбь и смѹщеніе внидоша вѣ дѹшѹ егѡ, и премогоша емѹ; нехотѣвъ же ма
аки

(*) Dum interea civitas omnis tumultuando maximum in modum perturbaretur = Belisarius clarissimus olim praefectus, etsi praefenectute in curvitatem jam declinasset, mititur tamen per Imperatorem in hostes -- & ipse quidem de se mira animi promptitudine, juvenis munera exequabatur. Id namque ultimum illi in vita certamen fuit; nec sane minorem ex eo retulit gloriam, quam ex Vandalis olim Gothisque devictis. Agathias L. V.

аки преступника наказати, оудали мѣ со себѣ,
 яко мужа вредителна и губителна. Въ то-
 жде время открыся сотворенный на него стра-
 шный нѣкій ковъ, егже оучастницы въ му-
 кахъ оумерше, предстателя своего невохотѣша
 ѡвити. И симъ оубо оумолкшымъ, само-
 му оуже ѡклеветанію вѣровано бысть, и сіе
 ихъ молчаніе, въ мѣсто самоустнаго моего
 сказанія баше. Чего ради мене въ темницѣ вер-
 гоша, еже немалое въ людехъ возмущеніе
 пороуди. Долгимъ оузамъ моимъ вси со-
 волѣзновахъ, болѣзнь сіа роди потомъ не-
 годованіе, маетжъ и востаніе въ людехъ. И
 егда императоръ видѣ, яко нужда ему есть
 издати ма народъ, ископа ми очи. Вѣмъ, яко
 ничто же ино вохотѣ, развѣ врагъ своего
 оружіа ѡати, да не возможетъ ктому вре-
 дити ему. Възъ оубо бѣ нарыцаю местни-
 ка, яко николиже въпостатъ ему бѣхъ; оба-
 че испытаи сердца и оутровы бѣ, не даде
 и княземъ преестественную сію власть, еже та-
 йнаа сердце вѣдѣти. Оубо аще той, егже
 ты нынѣ ѡсѣждаши, ложному, иже и тебе
 прелестилъ бы, притворна истинны видѣ вѣрова,
 сожалѣніа паче достойнъ есть, нежели наказа-
 ніа.

Войстинну сожалѣніа достойнъ есть, и-
 во онъ со всѣхъ человекъ злопаучнѣйшій

Ѣсть, возопи Юстиніанъ, и ѡбать его рѣ-
 ками своими. Сѡкѡдѣже странная сіа и же-
 стокая волѣзнь, вѣло оудивлаица вопросы
 его Велізарій? Томленіе ие Ѣсть вѣло ско-
 рбныа и ѡкаанныа дѡшы, ѡвѣща Юстиніанъ.
 Возлюбленный Велізаріе! иже та нынѣ ѡба-
 тій своими держитъ, той Ѣсть неправедный
 онъ владыка, варварскій тѣраннъ онъ, иже те-
 бѣ очи ископа, и тебе въ бѣдное сіе состояніе
 бверже! Тыли Ѣси господинъ мой, тыли вла-
 дѣтель мой, возопи херой? Вѣи дрѡже мой,
 Ѣи, вѣтѡхъ чловѣковъ добродѣтелишій! азъ
 Ѣсмь, иже неслышанныи си неблагодарности
 и безчловѣчіа примѣръ всемѡ мїрѡ показа.
 Сѡстави ма припасти къ ногамъ твоима, и
 вице достойное претерпѣти оумичиженіе; азъ
 забываю престолъ мой, Ѣгоже ѡпорочихъ,
 забываю вѣнецъ мой, Ѣгоже недостойнъ Ѣсмь.
 Персть на нейже нозѣ твои стоятъ слезами
 моими ѡмочѡ, и главѡ мою посыпавъ
 Ѣю, поношеніе лица моего покрю.

Велізарій, иже его Ѣще ѡбатіи своими
 держаше, и слышаше како боитѣзненная слезами
 растворенная въздыханіа вмалт неподавиша его,
 о царю! рече Ѣмѡ, всеголи та сокрѡшитъ и
 поразитъ Ѣже ѡ Ѣдинѣмъ токмо попол-
 зновеніи расказаніе? Толь ли неутѣшаемъ Ѣси,
 аки бы ты в смертныхъ первый былъ, иже ко-
 вар-

вартвома ѿглаголаннкова ѿслѣпенъ , или
 притворнымъ истинны видомъ прелщенъ бысть ?
 Достойно ли есть , да ты поползновеніа ра-
 ди твоего , аще бы оно и истинное престу-
 пленіе было , сама себе толико смириши и оу-
 ничжиши ? Ни , великій княже , малое сіе и
 внезапу преходящее погрѣшеніе , да не низведетъ
 та до малодушіа , ниже препону да положитъ
 твѣ въ пути добродѣтели . Возстави пад-
 шю душу твою воспоминаніемъ всего добра
 того , еже человекомъ прежде злополучнаго
 всего приключеніа сотворилъ еси . Велизарій слѣпъ
 есть , обаче коль многіи ѿзыцы ѿ варварскіа
 работы тобою суть избавлени ; коль многіа
 раны царства благимъ твоимъ промысломъ и
 благодѣтелствомъ суть ищѣлени ; и тридеса-
 толѣтное , полезнѣйшими подвиги твоими поз-
 наменованное правленіе твое , всемо оуже міру
 довольно завидѣтелствова , яко ты неси тѣ-
 рани . Велизарій слѣпъ есть , обаче онъ те-
 бѣ прощаетъ ; и аще ты себе и должна быти
 мниши , нанесенную емоу гибель возвратити ,
 сіе тебе само оудобно будетъ . Идино то-
 лко прошеній моихъ , еже азъ ѿ блгодѣтел-
 стви маіра на небо пущаю исполни , то мнѣ дово-
 лно будетъ , и ты оуже все совершити будеши .

Прійди оубо , глагола емоу Императоръ ,
 и паки ѿвѣтъ емоу ; прійди и научи ма за-

гладити грѣхъ мой, и представи невѣрному двору моему страшную его мерзость. Буди присутствіе твое во свидѣтельство поношенія, въспѣ и сердчнаго жалѣнія моего.

Все моли его Велизарій, дабы его оставилъ въ пѣстынѣ на единѣ жити. Императоръ не преста его молити, дондеже ѡбѣщана есть въ слѣдъ его ити. По сихъ ѡбращеніяхъ къ Тиверію рече: колико азъ тебѣ долженъ есмь о дружбе! и какъ тебѣ, ѡ сотвореннѣи мнѣ службѣ твоей, равномѣрнаа воздамъ благаданія? Яще ѡбрѣтохъ благадать предъ тобою, ѡвѣща Тиверій, и яще лѣтъ мнѣ есть глаголати, о княже! нѣсть оу тебѣ къ награжденію моему довольно богатства; ѡстави сіе Велизарію. Велико яще нищъ и оубогъ есть, иматъ обаче нѣкое сокровище, еже азъ всема твоима сокровищамъ предпочитаю. — Сокровище мое, дщи моя есть, ѡвѣща старецъ, и гдѣ ей лучшее ѡбращѣ мѣсто. По сихъ словесѣхъ призвана бысть Евдозіа. Дщи моя, глагола ей Велизарій, припади ко волѣному Императоровома, и моли его, дабы соизволилъ ѡбрѣченнѣи быти тебѣ добродѣтелному Тиверію. Слышавши дщи Велизаріева йма Юстиніаново, и видѣвши его, неможаше оутѣйти, ѡбычнаа при сицевома случан, естества движенія. Трепетъ и ѡбращеніе явышася на-

ли.

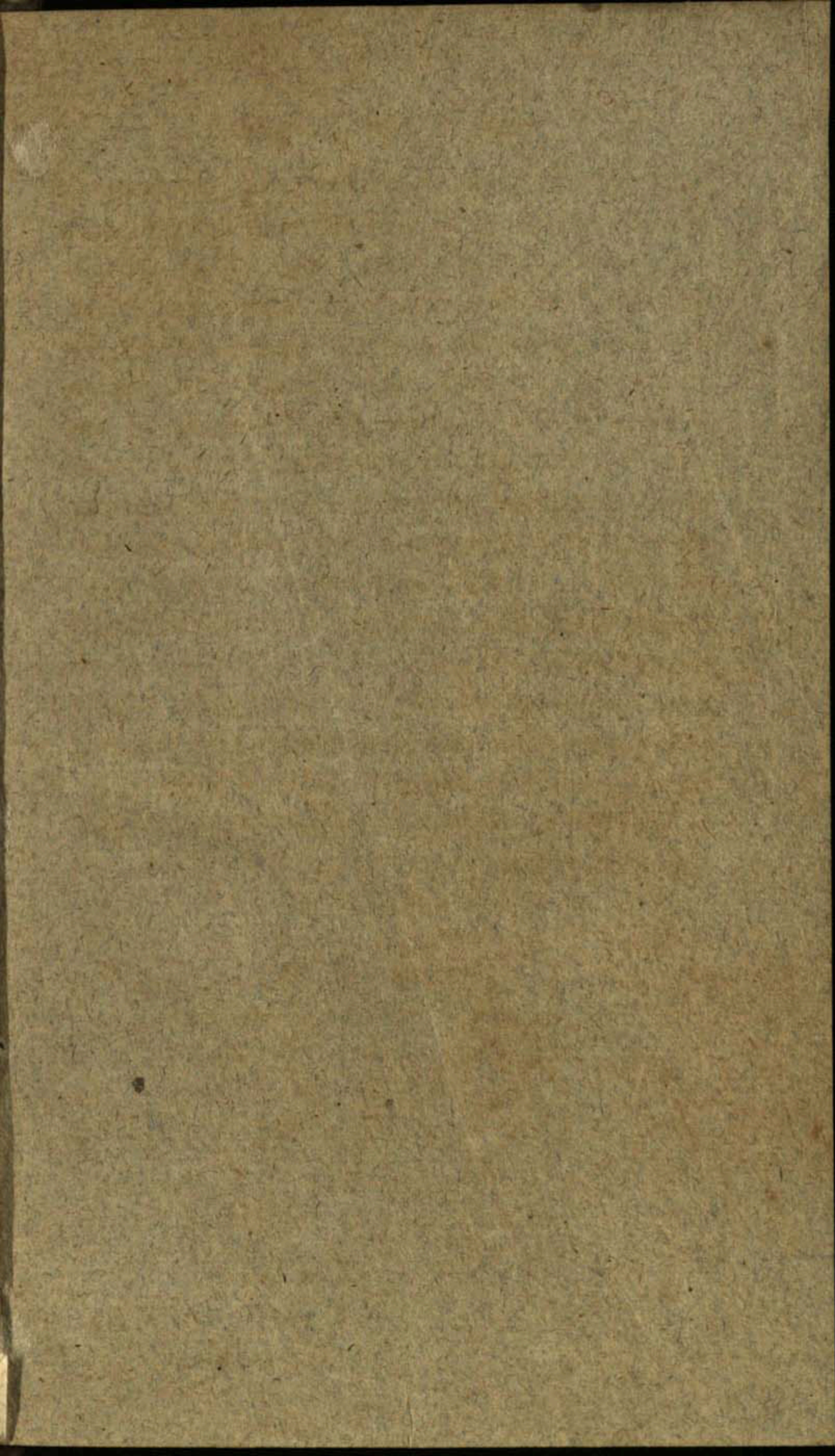
лицѣ ея. Оубоавшися оубо вспатъ ѿступи,
и ѿврати лице свое ѿ него, Юстиніанъ же
присѣпль къ ней, Евдожію глагола ей, возри
оубо на ма, и виждь токи слезъ моихъ. Сїа
суть знаменїа оусерднаго моего, и даже до
смерти мучити ма хстащаго, ѿ грѣсѣ мо-
емъ жалѣнїа; ниже слезы ниже благодѣанїа
когда могутъ загладити грѣхъ мой; Велї-
зарїйже ѿстаетъ его мнѣ; покажи оубо
мынѣ, яко ащи его еси, и прости ми и ты.

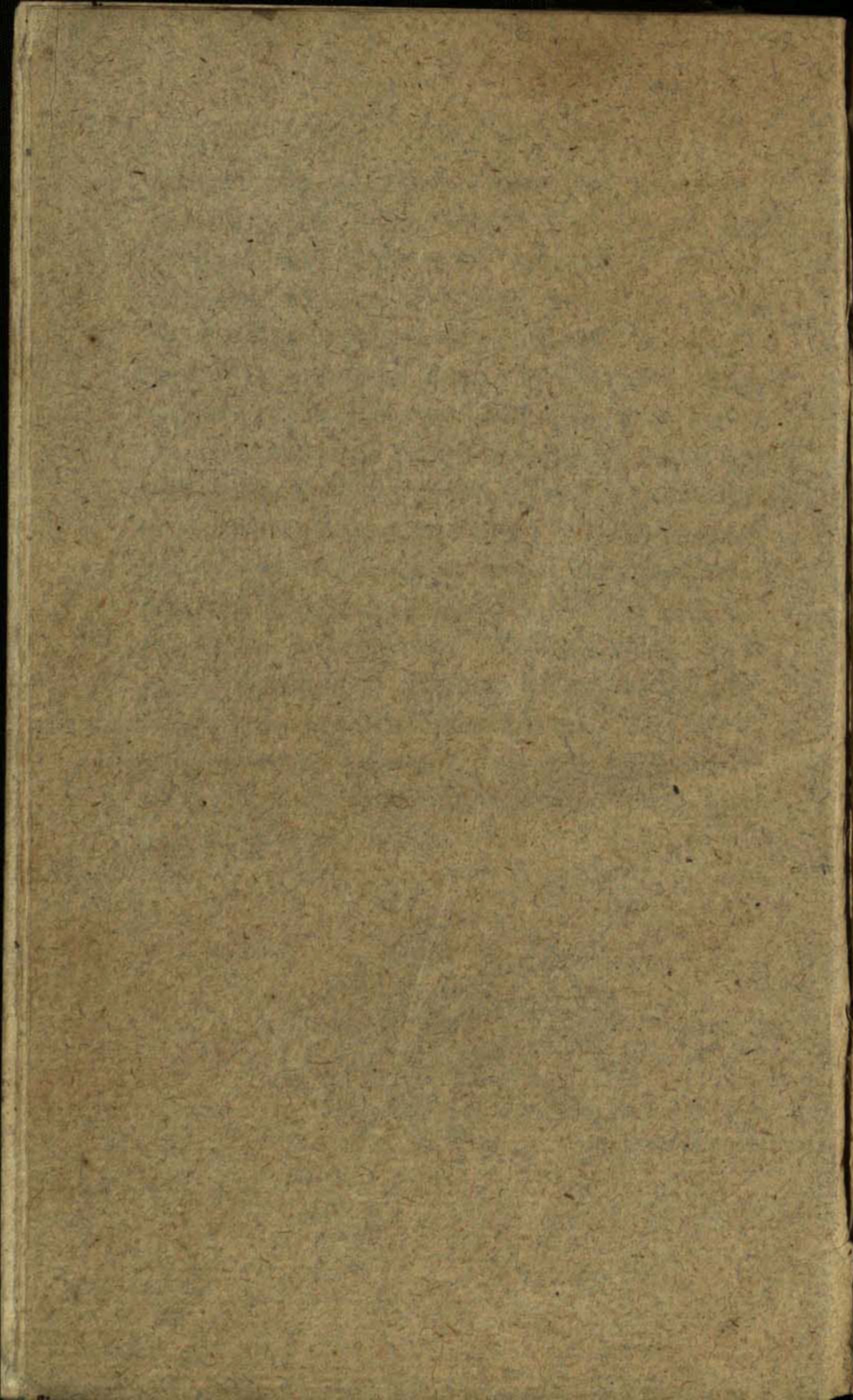
Немалое сїе бысть Юстиніану оутѣшенїе,
еже видѣти Евдожію Тиверїю сочетаннью, и ѿ
того часа позна пакы вселившюся въ сердце его
владкью неповности тишиню.

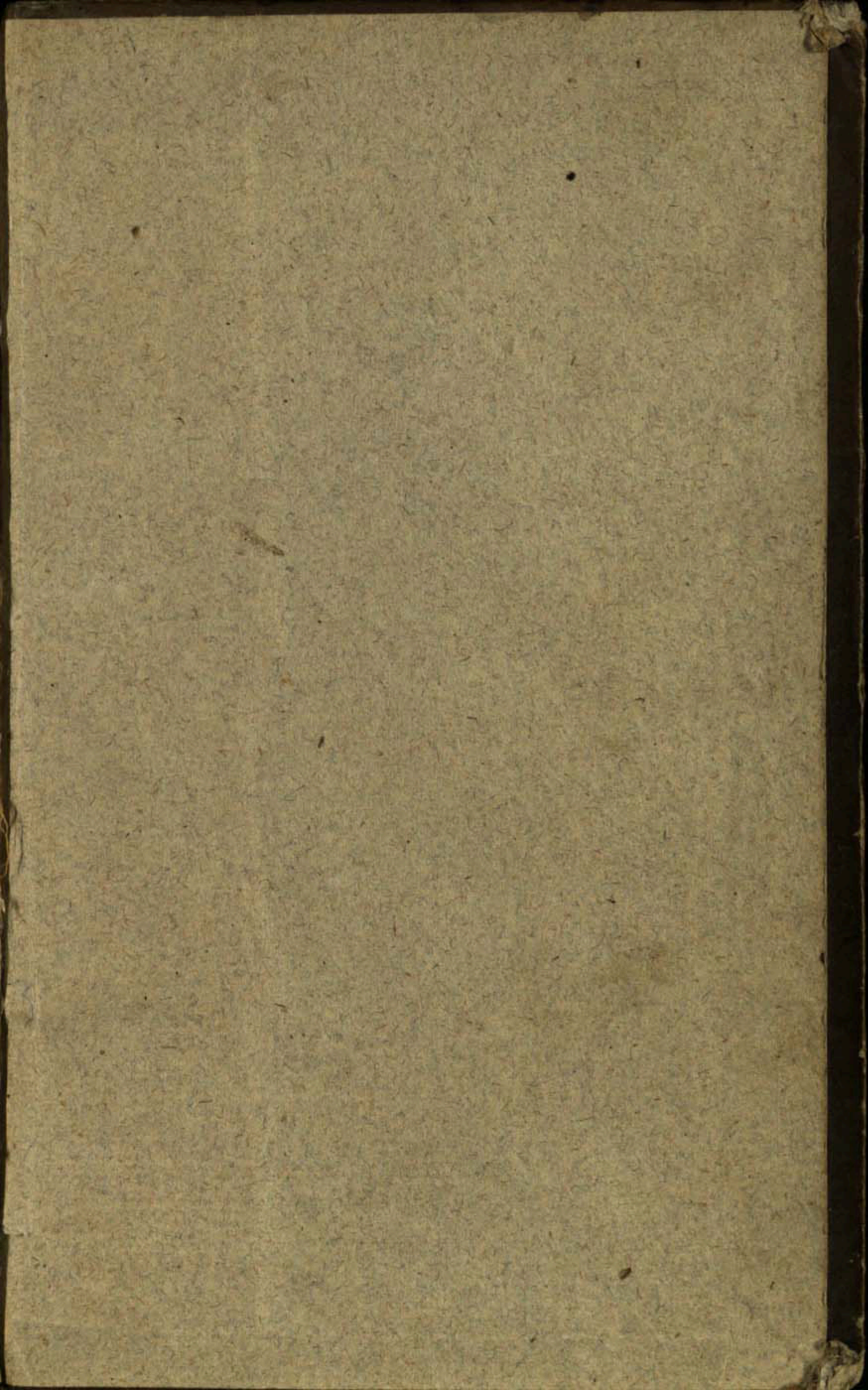
Невидѣна быша никогда еще во дворѣ
толь внезапнаа измѣненїа; никогда еще не-
разори совѣты придворныхъ напращный и не-
чаанный случай. Велїзарїю пришедшю страхъ и
трепетъ прїиде на вса. — Се заѣсть, гла-
гола Императоръ, къ дворникомъ своимъ, се
заѣсть довлый онъ херой, и добрый мужъ,
егоже вы мене, лестию оуловивше, ѿведити
навадите. Вострепещите худодушныи; незло-
біе и добродѣтель его вѣдома мнѣ естъ,
разумѣйте, яко души ваша въ рѣцѣ его сѣтъ.
ѿ страха и стыда всѣхъ лица поблѣдѣша.
Вси мнаху себе во Велїзарїи неумытнаго нѣ-
кого сѣдію, и страшнаго нѣкого и неумо-

ЛЕГКО БѢА ВІДѢТИ. ОБАЧЕ ОНЪ, ІАКОЖЕ ІНО-
 ГДА СЛОПОЛУЧІЕ СВОЕ МУЖЕСТВЕННО ПОСАШЕ, СИЦЕ
 И НЫНѢ ВЪ СЛАВѢ СВОЕЙ КРОТОКЪ И БЛАГОУ-
 ВѢТЛИВЪ БѢ, И НЕХОТАШЕ ЗНАТИ НИ ЄДИНА-
 ГО ѿ ѿглаголавшихъ єго. ДАЖЕ ДО СМЕРТИ
 ЧЕСТЕНЪ И ЛЮБЕЗЕНЪ БЫВЪ ІМПЕРАТОРЪ, НЕПРЕ-
 СТАННО ОУЧАШЕ ЄГО МЫМОШЕДШАА ОУБѢО ЗАБЫ-
 ТИ, НАСТОАЩЫМАЪ БОДРѢ ВНИМАТИ, ДѢИСТВЕН-
 НОЮЖЕ НАКАЗАНІЙ ѿТРОТОЮ ВЕЪМАЪ, ВЪ ПРОЧЕ БЫ-
 ТИ МОГУЩЫМАЪ ПРЕСТУПЛЕНІАМАЪ, ТВЕРДЮ ПОЛОЖИ-
 ТИ ПРЕПОНЪ. Но, оубы гивели НЕВОЗВРАТНЫА!
 За ѿбщее всѣхъ благоугоаніе, и ЮСТИНІАНОВЪ СЛА-
 ВЪ, стѣло мало поживе. Сейже слабый и сѣ-
 ДИНОЮ ІЗНЕМОГШІЙ СТАРЕЦЪ (ЮСТИНІАНЪ) РАКИ
 ОУМАРШАГО НИЧИМАЖЕ ЧЕСТНѢЙШИМАЪ НЕКРАСИВЪ,
 СЛЕЗАМИ ТОЧІЮ ПОЧИТАШЕ ПАМАТЪ ЄГѢО; И СИ-
 ЦЕ ВЕЛІЗАРІЕВА ОУБѢЩАНІА БЫВЪ СЪ НИМАЪ ЗАБ-
 ВЕНА И ІЗГУБЛЕНА БЫША.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р18СрГ30.4-